Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Храмков Руслан Павлович

ИНСТИТУТ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент
Кобзева Елена Васильевна

Саратов – 2026

Оглавление

Введение 4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ 20
§ 1. Становление и развитие института отсрочки отбывания наказания 20
§ 2. Понятие и правовая природа отсрочки отбывания наказания 42
ГЛАВА 2. ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ И ОСУЖДЕННЫМ, ИМЕЮЩИМ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: ОСНОВАНИЕ, УСЛОВИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ 78
§ 1. Основание отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей 78
§ 2. Условия применения отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей 121
§ 3. Реализация отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей 155
ГЛАВА 3. ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ: ОСНОВАНИЕ, УСЛОВИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ 190
§ 1. Основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией 190
§ 2. Условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией 213
§ 3. Реализация отсрочки отбывания наказания больным наркоманией 237
Заключение 260
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ 276
ПРИЛОЖЕНИЯ 305
Приложение 1. Обобщение материалов судебной практики о применении отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ 305
Приложение 2. Обобщение материалов судебной практики об отказе в предоставлении отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ 339
Приложение 3. Обобщение материалов судебной практики о применении отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82^1 УК РФ 349

Приложение 4. Обобщение материалов судебной практики об отказе в отсрочке отбывания наказания в порядке ч. 1 ст. 82^1 УК РФ 361

Приложение 5. Проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием института отсрочки отбывания наказания..... 378

Приложение 6. Проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием института отсрочки отбывания наказания..... 381

Приложение 7. Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в постановление Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 года № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания»..... 383

Приложение 8. Анкета для опроса представителей научного сообщества и его результаты 387

Приложение 9. Анкета для опроса практических работников и его результаты 393

Введение

Актуальность темы исследования. Одним из наиболее заметных трендов отечественного уголовного права на протяжении тридцатилетнего периода действия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее также – УК РФ) является поиск средств уголовно-правового воздействия, которые составляют альтернативу лишению свободы и в целом позволяют отказаться от применения уголовного наказания без ущерба для целей уголовной ответственности и стоящих перед отраслью задач. В рамках данного направления все это время активно развивается отсрочка отбывания наказания, формально представленная ныне двумя разновидностями – отсрочкой отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ), и отсрочкой отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82^1 УК РФ).

Способность оказывать эффективное воздействие на осужденного без необходимости реального отбывания наказания побуждает законодателя к расширению возможностей, сосредоточенных в феномене отсрочки. Это тем более объяснимо, если принять во внимание, что социальное назначение отсрочки отбывания наказания выходит далеко за рамки решения сугубо уголовно-правовых задач. Сбережение народа России, укрепление института семьи, поддержка материнства, отцовства и детства, снижение смертности и повышение рождаемости обозначены в качестве важнейших национальных интересов и приоритетов в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и других документах стратегического планирования. Отсрочка отбывания наказания, предусмотренная ст. 82 УК РФ, обеспечивает право ребенка на воспитание в семье, сохраняет семейные связи и в долгосрочной перспективе служит решению демографических задач. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, в свою очередь, выступает одним из правовых инструментов сокращения спроса на наркотики, совершенствование которого в целях уменьшения масштабов наркотизации населения прямо названо в числе направлений Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

Институт отсрочки отбывания наказания развивается довольно динамично. Только за последние годы законодатель вернул в число ее адресатов в рамках ст. 82 УК РФ лиц, осужденных к ограничению свободы, дифференцировал последствия совершения нового уголовно наказуемого деяния в период отсрочки в зависимости от категории преступления и формы вины[1]. Пленум Верховного Суда РФ в 2023 г. принял профильное постановление, посвященное вопросам применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания, а в 2025 г. выступил с законодательной инициативой о расширении круга преступлений, допускающих применение ст. 82[1] УК РФ[2]. Вместе с тем в теории уголовного права остается нерешенным целый ряд сущностных вопросов, которые должны составлять методологическую основу любой правовой модернизации отсрочки отбывания наказания и последующей эффективной реализации ее на практике.

На протяжении всей эволюции отечественного права можно наблюдать переход положений, регламентирующих те или иные вариации отсрочки, из актов уголовно-процессуального законодательства в источники материального уголовного права и обратно, что свидетельствует о сложном характере исследуемого феномена и необходимости четко определиться с его правовой природой. Именно выявление существенных признаков отсрочки, их последовательное и обстоятельное раскрытие позволит определить индивидуальное содержание данной меры уголовно-правового воздействия, понять особенности ее институциональной организации, установить место в системе уголовного права, соотнести со смежными правовыми объектами.

---

[1] См.: Федеральный закон от 25 октября 2024 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 44, ст. 6490; Федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 26 (ч. I), ст. 3504.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» // Рос. газета. 2023. 27 дек.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27052025-n-3/?ysclid=mv0jz9psfg177420804 (дата обращения: 05.09.2026).

В глубоком доктринальном осмыслении нуждаются предпосылки применения каждой из разновидностей отсрочки отбывания наказания. Остро необходимы выработка четкого понимания основания предоставления отсрочки, которое бы опиралось на научно доказанные и эмпирически подкрепленные критерии его установления, определение спектра формальных требований, образующих потенциальную правовую среду для реализации соответствующих мер уголовно-правового реагирования, расстановка акцентов соотношения основания и условий отсрочки отбывания наказания.

Теоретического разрешения требует масштабная серия частных научно-прикладных проблем, перманентно возникающих в связи с применением отсрочки отбывания наказания беременным женщинам, осужденным, имеющим малолетних детей, лицам, признанным больным наркоманией. В частности, отсутствует ясность по вопросам о видах наказаний, отбывание которых может быть отсрочено, субъектном составе отсрочки, критериях выбора правовых последствий по ее окончании в рамках ст. 82 УК РФ. Сохраняют дискуссионность положения о возможности выражения наркозависимым субъектом верифицируемого добровольного желания пройти лечение и реабилитацию от наркомании, минимальной и максимальной границах таковых, возможности коррекции длительности отсрочки больным наркоманией в процессе ее реализации, круге преступлений, по которым применим данный вид отсрочки, и др. Положения статей 82 и 82^1 УК РФ не в полной мере согласованы с нормами Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов РФ, а также ведомственными актами, регламентирующими контроль за поведением осужденных.

Противоположные тенденции демонстрирует практика применения различных видов отсрочки. Отсрочка, предусмотренная ст. 82 УК РФ, реализуется стабильно широко: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, при постановлении приговора она была предоставлена в 2020 г. 1 399 лицам, в 2021 г. – 1 461, в 2022 г. – 1 576, в 2023 г. – 1 673, в 2024 г. – 1 727. Что же касается отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, то за пятнадцать лет

существования ст. 82[1] УК РФ так и не стала действенным инструментом антинаркотической политики: при постановлении приговора она применялась в 2022 г. к 7 лицам, в 2023 г. – к 13, в 2024 г. – к 81, то есть более чем в двести раз реже, чем отсрочка беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей[1]. Кроме того, изученные по обоим видам отсрочки материалы судебной практики обнаруживают неоднородность подходов судов к установлению их основания и условий, определению продолжительности, оценке оснований отмены и принятию итоговых решений.

Совокупность изложенных обстоятельств свидетельствует об актуальности темы работы и объясняет ее выбор для исследования на уровне кандидатской диссертации.

Степень теоретической разработанности проблемы. Общие вопросы освобождения от наказания, включая базовые начала уголовно-правового воздействия, получили глубокую разработку в трудах И.М. Агзамова, М.Р. Гета, Ю.В. Грачевой, В.К. Дуюнова, И.А. Ефремовой, С.И. Зельдова, Е.В. Кобзевой, Л.Л. Кругликова, А.К. Музеника, Б.Т. Разгильдиева, А.М. Разогреевой, Ю.Е. Пудовочкина, А.Л. Санташова, В.М. Степашина, А.А. Толкаченко, В.А. Уткина, В.Д. Филимонова, О.В. Филимонова и других ученых.

Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам (осужденным), имеющим малолетних детей, становилась объектом диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук Т.С. Буякевич (1995 г.), П.К. Гаджирамазановой, О.Н. Павлычевой, О.В. Тюшняковой (2002 г.), С.А. Кацубы, Г.А. Стеничкина (2003 г.), И.А. Петровой (2005 г.), И.М. Лукьяновой (2010 г.), М.С. Красильниковой (2015 г.). Отсрочке отбывания наказания больным наркоманией посвящены кандидатские диссертации Р.А. Сысоева (2015 г.),

[1] См.: Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2020-2024 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2020/F1-svod_vse_sudy-2020.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2021/F1-svod_vse_sudy-2021.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2022/F1-svod_vse_sudy-2022.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F1-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 10.06.2026).

Д.В. Гамидова (2025 г.). Институту отсрочки отбывания наказания в целом посвящен диссертационный труд А.И. Кузнецова (2018 г.).

Отдельные аспекты различных видов отсрочки освещались в работах, в частности, И.М. Агзамова, А.Г. Антонова, Н.В. Артеменко, Д.К. Брагера, Т.В. Васильевой, М.Р. Гета, Л.В. Григорьевой, А.Ю. Епихина, Э.Н. Жевлакова, Е.В. Кобзевой, О.П. Копыловой, Е.В. Косьяненко, Д.Б. Лаптева, С.В. Медведевой, Е.Е. Новикова, А.А. Примака, Ю.Е. Пудовочкина, С.Г. Саядян, С.Ю. Скобелина, В.М. Степашина, А.А. Федорова.

Признавая несомненную теоретическую и практическую ценность изученных доктринальных источников, следует отметить, что отсрочка отбывания наказания рассматривалась в них, как правило, применительно к одному из ее видов, без учета разъяснений, содержащихся в профильном акте официального толкования уголовного закона, и изменений, внесенных в 2024-2025 гг. в статью 82 УК РФ. На сегодняшний день назрела необходимость глубокого теоретического осмысления отсрочки отбывания наказания, включающего выявление ее сущности и правовой природы, раскрытие уголовно-правового содержания каждого из ее видовых проявлений, выработку на этой основе научно обоснованных предложений по совершенствованию действующего уголовного и смежного законодательства РФ, практики применения соответствующих нормативных предписаний, а также лежащих в их основе правовых позиций Верховного Суда РФ.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, связанные с законодательной регламентацией и реализацией отсрочки отбывания наказания.

Предметом исследования являются применимые к объекту исследования нормы действующего и ранее действовавшего отечественного уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, материалы судебной практики их применения, полученные из официальных источников статистические сведения, а также результаты проведенных социологических исследований.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании концептуальной модели института отсрочки отбывания наказания и в разработке на этой основе предложений по оптимизации его нормативного содержания и практики реализации.

Поставленная цель предопределяет основные **задачи диссертационного исследования:**

выявить закономерности становления и развития института отсрочки отбывания наказания в отечественном праве, предложить критерии и основанные на них периодизации его эволюции;

выделить сущностные признаки отсрочки отбывания наказания и сформулировать ее дефиницию;

определить правовую природу отсрочки отбывания наказания и ее место в системе отечественного права, разграничить отсрочку отбывания наказания с отсрочкой исполнения приговора и иными смежными правовыми объектами;

установить соотношение категорий «основание» и «условия» отсрочки отбывания наказания;

определить основание отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, выявить факторы, подлежащие учету при его установлении;

систематизировать условия применения отсрочки, предусмотренной ст. 82 УК РФ, и раскрыть их содержание с учетом современных социально-правовых реалий;

охарактеризовать порядок реализации отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, включая основания ее отмены и итоговые уголовно-правовые последствия;

определить основание и условия отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, выявить причины ее низкой востребованности на практике;

раскрыть порядок реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и проблемы, возникающие при установлении ее продолжительности, отмене и освобождении от наказания;

выработать и обосновать предложения по совершенствованию ст. 82 и 82^1 УК РФ, корреспондирующих им норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства РФ, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Методологическую основу диссертационного исследования составил всеобщий диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности. В ходе исследования применялась также совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, классификация, системный, структурно-функциональный, логический) и частнонаучных (историко-правовой, сравнительно-исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, правового моделирования, статистический, изучения и обобщения судебной практики, конкретно-социологический) методов. Историко-правовой и сравнительно-исторический методы использованы при построении периодизаций эволюции института отсрочки отбывания наказания; формально-юридический (догматический) и системный – при определении юридической природы отсрочки и ее соотношения с иными правовыми объектами, при толковании норм уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства; метод правового моделирования – при разработке предложений по совершенствованию законодательства и правовых позиций высшего судебного органа; статистический и конкретно-социологический – при изучении количественных показателей применения отсрочки и выявлении мнения научного и правоприменительного сообщества по проблемным вопросам темы.

Правовую основу исследования образуют нормы и положения Конституции РФ, Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, иных федеральных законов, документов стратегического планирования, ведомственных нормативных правовых актов, памятников отечественного права, современного уголовного законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан, а также правовые позиции

Конституционного и Верховного судов РФ, имеющие отношение к теме и объекту исследования.

Теоретическую основу диссертации, помимо трудов ученых, указанных при определении степени разработанности проблемы, составили работы в области общей теории права (С.С. Алексеева, Е.А. Киримовой, В.А. Козлова, Е.Г. Комиссаровой, В.В. Лазарева, С.В. Малюгина, Д.Е. Петрова и др.), уголовного права (М.С. Жука, В.П. Коняхина, В.Н. Курылевой, Н.А. Лопашенко, В.Н. Сизовой, А.И. Рарога, С.П. Усенко, И.Я. Фойницкого и др.), уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, а также публикации в области психологии, психиатрии, наркологии, педиатрии и демографии, использованные при осмыслении социального назначения отсрочки отбывания наказания и личности ее адресатов.

Эмпирическую основу исследования образуют:

данные официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ о применении отсрочки отбывания наказания, судимости женщин и судимости за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, за период с 2020 г. по первое полугодие 2025 г.;

данные Росстата, Минздрава России, МВД России, Государственного антинаркотического комитета о демографической ситуации, наркотизации населения и исполнении отсрочки отбывания наказания;

результаты изучения по специально разработанной программе 195 актов судов общей юрисдикции (приговоров, апелляционных, кассационных определений и постановлений, постановлений, вынесенных в порядке исполнения приговора), размещенных в справочных правовых системах, за период с 2012 г. по 2026 г., в том числе: 96 судебных актов о применении отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ; 29 судебных актов об отказе в предоставлении отсрочки отбывания наказания; 70 приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, в которых разрешался вопрос об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией;

результаты анкетирования 95 представителей научного сообщества, чьи интересы лежат в предметной области уголовно-правовых наук, относительно проблем доктринального понимания, законодательной регламентации и практики применения отсрочки отбывания наказания, возможных направлений и средств их решения (опрос проведен в октябре 2026 г.);

результаты анкетирования 94 практических работников, чья профессиональная деятельность связана с применением норм уголовного закона, по вопросам, возникающим в связи с реализацией отсрочки отбывания наказания (опрос проведен в октябре 2026 г.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что по результатам его проведения сформирована концептуальная модель отсрочки отбывания наказания как самостоятельного межотраслевого субинститута освобождения от наказания, включающая систему сущностных признаков и дефиницию отсрочки, обоснование ее институциональной организации и места в системе отечественного права, разграничение с отсрочкой исполнения приговора, иными правовыми объектами. На основе единого методологического подхода, усиленного авторской периодизацией эволюции отсрочки отбывания наказания, с учетом правовых позиций Верховного Суда РФ и новейших изменений уголовного законодательства раскрыты основание, условия и порядок реализации каждого из предусмотренных УК РФ видов отсрочки отбывания наказания, а также предложен комплекс взаимосвязанных изменений уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального законодательства, разъяснений высшего судебного органа, направленных на оптимизацию их законодательной регламентации и практики применения.

О научной новизне диссертационного исследования свидетельствуют также **положения, выносимые на защиту**:

1. Общие положения об отсрочке отбывания наказания

1.1. Отсрочка отбывания наказания – это предусмотренный уголовным законом социально и гуманистически ориентированный отказ государства от реального исполнения назначенного наказания, реализуемый двухэтапно

при убежденности суда в уменьшении степени общественной опасности осужденного, под условием успешного прохождения им испытания, обусловленного его специфическим правовым статусом, и сохранения контроля за его поведением.

1.2. Отсрочка отбывания наказания представляет собой образованный нормами уголовного и уголовно-исполнительного права межотраслевой субинститут в рамках института освобождения от наказания. Являясь формой реализации уголовной ответственности и инструментом ее дифференциации и индивидуализации, она принадлежит к иным мерам уголовно-правового характера, назначение которых при минимальной репрессивной составляющей обеспечивается стимулированием осужденного к желаемому поведению обещанием поощрения.

1.3. Отсрочка исполнения приговора, предусмотренная статьей 398 УПК РФ, базируется на практической целесообразности, обусловленной необходимостью реализации норм материального уголовного права (статьи 82 и 82^1 УК РФ) либо невозможностью (сложностью) исполнения приговора при фактически сложившихся обстоятельствах. Отсрочка отбывания наказания представляет собой идейно обусловленный и глубоко прагматичный акт государства, направленный на решение важных социально значимых задач.

1.4. Освобождение от наказания военнослужащих в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (статья 80^2 УК РФ) по своим ключевым признакам и с учетом исторического контекста является разновидностью отсрочки отбывания наказания.

1.5. Основание и условия отсрочки отбывания наказания – самостоятельные категории: основание отражает содержательный, смыслообразующий аспект отсрочки, без которого невозможно возникновение соответствующих правоотношений, тогда как условия, будучи совокупностью предусмотренных законом формальных требований, имеют вспомогательный характер и образуют правовую среду, необходимую для выявления основания.

2. Положения об отсрочке отбывания наказания

беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей

2.1. Научные представления об эволюции отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, могут быть систематизированы с использованием трех критериев, отражающих уровень гуманизации законодательства: формально-юридического (наличие централизованной правовой регламентации), количественного (продолжительность отсрочки) и качественного (круг адресатов). Периодизация по формально-юридическому критерию включает два этапа, дифференцируемых в зависимости от отсутствия и наличия в правовых актах государства норм об отсрочке отбывания наказания; периодизация по количественному критерию – семь этапов, коррелирующих с возрастной градацией развития ребенка: от «предродового» до «подросткового» гуманизма; периодизация по качественному критерию – четыре этапа, отражающих последовательное включение в фокус гуманного отношения государства ребенка, матери и отца.

2.2. Основанием отсрочки отбывания наказания, предусмотренной статьей 82 УК РФ, является убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им в будущем новых преступлений достижимы без реального отбывания назначенного наказания при одновременном обеспечении интересов его малолетнего ребенка (детей). Тем самым применение данного вида отсрочки должно быть направлено на обеспечение, во-первых, интересов правосудия и, во-вторых, интересов ребенка, не умаляя значения ни одного из обозначенных ориентиров.

2.3. Условия отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, классифицируются на правообразующие и правопрепятствующие. Правообразующие условия дают право на отсрочку (принадлежность к определенному кругу адресатов; осуждение к определенным видам наказаний), правопрепятствующие – устанавливают изъятия из перечня ситуаций, формирующихся под действием

положительных условий первой группы (осуждение к лишению свободы за преступления трех видов).

2.4. Исходя из назначения отсрочки она может применяться при осуждении к ограничению свободы, принудительным работам и лишению свободы на определенный срок, что требует прямого закрепления в статье 82 УК РФ.

2.5. Развитие общественных отношений требует уточнения круга адресатов отсрочки на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ: отсрочка подлежит предоставлению суррогатной матери до подписания ею согласия на запись потенциальных родителей родителями ребенка; отец должен признаваться единственным родителем также в случаях, когда мать ребенка является инвалидом первой группы либо объявлена в розыск до признания ее безвестно отсутствующей.

2.6. Самопроизвольное прерывание беременности и смерть ребенка, произошедшие не по вине осужденного, передача суррогатной матерью ребенка потенциальным родителям, восстановление в родительских правах матери, ранее ограниченной в этих правах, должны рассматриваться в качестве позитивных оснований прекращения отсрочки с разрешением вопроса об освобождении от наказания в порядке части четвертой статьи 178 УИК РФ. Не обусловленное уважительными причинами прерывание беременности и смерть ребенка, наступившая вследствие преступного (умышленного или неосторожного) поведения осужденного родителя, должны влечь негативную отмену отсрочки с обращением лица к отбыванию назначенного наказания.

2.7. Для устранения коллизии между частями первой и пятой статьи 82 УК РФ совершение в период отсрочки преступления, предусмотренного частью первой статьи 82 УК РФ, независимо от его категории должно влечь безусловную отмену отсрочки, что требует отражения в части шестой статьи 82 УК РФ.

3. Положения об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией

3.1. Основанием отсрочки отбывания наказания больным наркоманией является убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им

в будущем новых преступлений достижимы без реального отбывания назначенного наказания, при одновременной готовности осужденного реализовать добровольно выраженное желание пройти лечение, медицинскую и социальную реабилитацию и достичь ремиссии. Подобное понимание отсрочки коррелирует с интересами правосудия и интересами лиц, страдающих наркоманией, выражает заботу о криминальной безопасности и здоровье населения, а также гуманное отношение к больным людям.

3.2. Перечень преступлений, допускающих отсрочку отбывания наказания больным наркоманией, должен формироваться исходя из двух взаимосвязанных критериев: криминологического – обусловленности деяния болезненной потребностью лица в наркотических средствах при отсутствии цели их сбыта (мотив обеспечения личного наркопотребления) и уголовно-правового – соблюдения последовательности категорий преступлений при определении их влияния на уголовную ответственность. Второй критерий исключает включение в перечень тяжких преступлений (ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 229 УК РФ) без предварительного перевода их в категорию средней тяжести, поскольку поощрительная мера не может распространяться на лиц, существенно различающихся по степени общественной опасности. Первый критерий, напротив, позволяет выйти за пределы главы 25 УК РФ и распространить отсрочку на любые преступления небольшой тяжести, совершенные по мотиву обеспечения личного наркопотребления.

3.3. Условие о добровольности волеизъявления осужденного относительно лечения находится в противоречии с медицинской природой наркомании как заболевания, деформирующего волевую и когнитивную сферы личности. Свобода воли наркозависимого лица подлежит установлению экспертным путем; при ее отсутствии требование добровольности превращается из гарантии прав осужденного в препятствие для реализации отсрочки, что объясняет непризнание наркозависимыми себя больными как одну из ведущих причин невостребованности ст. 82^1 УК РФ. Восстановление способности лица к свободному волеизъявлению посредством терапевтического воздействия

в рамках судебно-психиатрической экспертизы согласуется с принципом гуманизма и интересами правосудия, поскольку обеспечивает осознанность последующего выбора осужденного, а не подменяет его принуждением.

3.4. Конструкция ст. 82^1 УК РФ, допускающая лишь два итоговых решения – отмену отсрочки по негативным основаниям либо освобождение от наказания по положительным, – не охватывает промежуточной ситуации, при которой установленный приговором срок отсрочки истек, осужденный не уклоняется от лечения и реабилитации, однако ремиссия не наступила либо не достигла требуемой продолжительности. Отсутствие механизма продления отсрочки вынуждает суды разрешать данный вопрос посредством не предназначенных для этого процессуальных механизмов, что не обеспечивает единообразия практики. В связи с этим наряду с отменой отсрочки и освобождением от наказания самостоятельным видом решения суда должно быть признано продление отсрочки в пределах пятилетнего срока ее реализации.

В развитие сформулированных теоретических положений **разработаны предложения по совершенствованию нормативного содержания института отсрочки отбывания наказания и практики его реализации**. Наиболее значимые из них представлены в приложениях 5-7 диссертации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем суждения и выводы образуют систему научных знаний об отсрочке отбывания наказания как межотраслевом субинституте освобождения от наказания, раскрывают ее сущность, правовую природу, место в системе мер уголовно-правового характера, основание и условия ее применения, а также закономерности реализации. Данные положения развивают учение об освобождении от наказания и об уголовной ответственности, обогащают доктрину уголовного и уголовно-исполнительного права и могут служить теоретико-методологической основой для дальнейших научных изысканий проблем отсрочки отбывания наказания и смежных правовых институтов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования сформулированных в нем выводов и рекомендаций

в правотворческой деятельности при совершенствовании ст. 54, 82, 82[1] УК РФ, ст. 178, 178[1] УИК РФ, ст. 398 УПК РФ и ведомственных актов, регламентирующих контроль за поведением осужденных в период отсрочки; в деятельности Верховного Суда РФ по формированию разъяснений о практике применения законодательства об отсрочке отбывания наказания; в правоприменительной деятельности судов, уголовно-исполнительных инспекций и органов прокуратуры при разрешении вопросов о предоставлении, продлении, отмене отсрочки и освобождении от наказания; в процессе преподавания дисциплин уголовно-правового цикла в организациях, реализующих программы высшего юридического образования и программы повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется содержанием разделов, характеризующих его методологическую, правовую, теоретическую и эмпирическую основы, а также апробацией полученных результатов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии и рекомендована ей к защите.

Основные положения и выводы диссертационной работы отражены в 8 опубликованных автором научных статьях (общим объемом 4,1 а.л.), из которых 4 – в рецензируемых научных журналах из перечня, утвержденного ВАК при Минобрнауки России, а также изложены в выступлениях автора на следующих научно-практических мероприятиях:

XI международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (г. Москва, РГУП, 15 ноября 2023 г.);

Круглый стол «Особенности реализации федерального законодательства на территории военного положения и проведения специальной военной операции» (г. Луганск, Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 20 сентября 2024 г.);

XXVII международная научно-практическая конференция «Теория и практика правового регулирования общественных отношений: проблемы и перспективы взаимодействия» (г. Гродно, ГрГУ, 5-6 марта 2025 г.);

Экспертная сессия «Научно-практический дискурс института пробации: опыт России и дружественных государств» в рамках 4.1 Саратовского юридического форума «Современная правовая система России: наследие победы и взгляд в будущее» (г. Саратов, СГЮА, 19 июня 2025 г.);

Всероссийский научно-практический круглый стол с международным участием «Уголовно-правовое обеспечение транспортной безопасности» (г. Саратов, СГЮА, 28 ноября 2025 г.);

Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, ТГУ, 29-31 января 2026 г.);

Всероссийский студенческий научно-практический круглый стол «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования» (г. Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал РГУП им. В.М. Лебедева, 6 февраля 2026 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Вольского районного суда Саратовской области, прокуратуры Ленинского района г. Саратова, ФКУ УИИ УФСИН России по Саратовской области, что подтверждается актами (справками) о внедрении.

Структура исследования определена его целью и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка используемых источников и девяти приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Становление и развитие института отсрочки отбывания наказания

Эволюция права – сложный, тернистый путь, сопровождаемый взлетами и падениями, петлями и обескураживающей подчас прямотой. Следствием законодательной регламентации тех или иных социально-правовых институтов на различных этапах существования государства не всегда становилось их совершенствование, нередко можно встретить проявления стагнации и даже регресса. В свете изложенного изучение процесса зарождения и дальнейшего развития института отсрочки отбывания наказания позволит не только лучше познать суть данного феномена, но и найти решение отдельных проблем практического характера.

Теории уголовного права известна не одна градация эволюции отсрочки отбывания наказания. В разные годы исследователи стремились обнаружить собственные, уникальные основания дробления исторического пути, пройденного данным институтом, и сформировать на этой основе упорядоченное о нем представление[1].

Руководствуясь теми же соображениями, предлагаем собственное видение соответствующей периодизации. В качестве ее критериев находим оправданным использовать показатели уровня гуманизации законодательства по отношению к отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, а именно:

1) факт наличия либо отсутствия централизованной правовой регламентации законодателем данного вопроса (формально-юридический показатель);

2) длительность предоставления отсрочки (количественный показатель);

---

[1] См., напр.: Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 18-38; Саядян С.Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. С. 15-43; Красильникова М.С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): история и современность. Новокузнецк: Изд-во Кузбас. ин-та ФСИН России, 2018. С. 8-32.

3) круг лиц, подпадающих под действие института отсрочки отбывания наказания (качественный показатель).

Периодизация на основе первого (формально-юридического) критерия предполагает выделение следующих этапов эволюции исследуемого института:

«доправовой» период, когда решение вопроса о применении отсрочки принималось в каждом конкретном случае по усмотрению суда либо иных органов и должностных лиц. Он длился со времен первых памятников древнерусского права, где отсутствовало какое-либо упоминание об отсрочке отбывания наказания, до принятия Указа, обусловившего возникновение следующего этапа;

«правовой» период, начало которого связано с принятием указа царя Михаила Федоровича от 19 мая 1637 г. «Об отсрочке смертной казни беременным женщинам»[1]. Данным нормативно-правовым актом приостанавливалось проведение казни беременной женщины до момента рождения ею ребенка, включая шесть недель после этого события, и тем самым был сделан первый шаг на пути централизованной государственно-правовой регламентации исследуемого института. Этот этап длится по сей день.

Указание в документе срока, равного шести неделям или более привычным нам сорока дням, объясняется значительным влиянием на право того периода церкви и ее догматов, согласно которым женщине лишь по прошествии указанного времени после родов предоставлялась возможность исповедоваться и причаститься перед смертью.

Столь гуманная для того времени новелла законодательства была продиктована, на наш взгляд, следующими причинами:

политически слабое ввиду смуты и войн положение Михаила Федоровича, первого избранного царя и первого представителя семьи, а впоследствии и правящей династии Романовых, пришедшей на смену Рюриковичам;

---

[1] Указ царя Михаила Федоровича от 19 мая 1637 г. № 258 «Об отсрочке смертной казни беременным женщинам» // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 10: Записные книги Московского стола 1636-1663 г. СПб., 1886. С. 88-89.

обусловленное теми же факторами значительное снижение численности населения страны;

сближение церковной и светской власти, усиление последней после смерти в 1633 г. Патриарха всея Руси Филарета – отца Михаила Федоровича Романова;

налаживание связей с Европой и, как следствие, перенятие у Запада идеи гуманизма.

По мнению историков, принятые царем Михаилом Федоровичем Романовым экономические и политические меры положительно сказались на обстановке в стране, еще более утвердив тенденцию к централизации царской власти, а также способствовали налаживанию отношений с соседними европейскими государствами[1]. Издание Указа от 19 мая 1637 г. вполне явственно отражает метаморфозы того времени.

Периодизация, проводимая по второму (количественному) критерию, выстраивается в логике изменения временных границ отсрочки отбывания наказания и позволяет зафиксировать, пожалуй, наиболее динамичный трек ее эволюции. Это обусловлено тесной связью исследуемого института с происходящими в государстве социальными и политическими изменениями, которые, в свою очередь, детерминированы уровнем развития общества, науки и культуры.

Целесообразность поиска оптимальной продолжительности отсрочки отбывания наказания вполне очевидна. В подавляющем большинстве случаев данная мера не только способствует формированию осознанного отношения к выполнению родительского долга, но и предупреждает последующую возможную криминализацию соответствующей категории субъектов – по сравнению с тем, если бы они содержались в условиях изоляции от общества.

Приводимые далее названия периодов эволюции института отсрочки отбывания наказания коррелируют с возрастной градацией роста и развития

---

[1] См.: Муравьева Л.А. Михаил Федорович Романов: экономика и политика // Дайджест-финансы. 2005. № 8. С. 54-58.

ребенка[1]. Они сформулированы нами таким образом для обеспечения наглядного восприятия процесса увеличения длительности предоставления отсрочки с учетом возраста ребенка:

1) *предродовой гуманизм* – с древних времен до издания Указа от 19 мая 1637 г. – отсрочка предоставлялась вплоть до рождения ребенка, исходя из того принципа, что дитя не ответственно за грехи своих родителей. На данном этапе законодателю безразлична участь беременной преступницы, а сама отсрочка продиктована лишь невозможностью сохранения жизни ребенка при проведении казни до момента родов;

2) *новорожденный гуманизм* – начиная с Указа от 19 мая 1637 г. до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г.[2] – отсрочка предоставлялась на шесть недель или же сорок дней после родов, лишь по истечении которых в связи с церковными догматами у женщины появлялась возможность покаяться и причаститься, прежде чем ее казнят. В разрезе идеи гуманизма уместно вспомнить о том, что в первые недели жизни ребенок крайне зависит от матери, нуждаясь в ее заботе и грудном кормлении;

3) *грудной гуманизм*[3] – с принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до введения в действие УПК РСФСР 1922 г.[4] – отсрочка предоставлялась в течение 18 месяцев от сносей при условии грудного вскармливания матерью ребенка: «приговоренные к ссылке женщины, питающие грудью младенцев, не ссылаются до окончания полуторагодичного срока от рождения младенца, если сами не будут просить о скорейшем их отправлении» (ч. 3 ст. 959 Устава). Еще в 1888 г. в книге Н.Ф. Миллера «Женское молоко и выбор кормилиц»[5] было

---

[1] См.: Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 32-39.

[2] Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Конституция РФ. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/?ysclid=lpvi0oh5c820595177 (дата обращения: 15.12.2023).

[3] Считается, что этот возраст охватывает от одного месяца до одного года и по временным границам совпадает с младенческим возрастом, но все же в сравнении с последующим этапом здесь делается акцент именно на грудном вскармливании.

[4] Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21, ст. 230.

[5] См.: Миллер Н.Ф. Женское молоко и выбор кормилиц. М., 1888. С. 138-161.

обосновано положительное влияние грудного вскармливания родной матерью, в отличие от кормилицы, на крепкое здоровье, правильный рост и развитие ребенка. Учеными выявлен минимально допустимый период кормления грудью без вреда для роста и развития ребенка сроком в полтора года. Таким образом, можно предположить, что на увеличение продолжительности отсрочки отбывания наказания косвенно повлияли достижения педиатрической науки;

4) *младенческий гуманизм* – с введения в действие УПК РСФСР 1922 г. до вступления в силу закона РФ от 12 июня 1992 г. № 2988-I[1] – отсрочка предоставлялась на период беременности и одного года после родов. Условие о грудном вскармливании, содержавшееся в дореволюционном законодательстве, было исключено, на смену ему пришел формализм, продиктованный, очевидно, более жесткими взглядами советского законодателя (ст. 471 «Отсрочка приведения в исполнение приговора» УПК РСФСР). В этот период происходят сразу две войны: гражданская, длившаяся с 1917 по 1922 гг.[2] и закончившаяся учреждением Советского государства[3], и Великая Отечественная, длившаяся с 1941 по 1945 гг.[4] Эти события унесут жизни миллионов молодых мужчин, в результате чего еще долгое время основной рабочей силой будет являться именно женская часть населения, что в условиях разоренной страны вынудит законодателя максимально ужесточить законодательство, в т. ч. за счет снижения длительности предоставляемой женщинам отсрочки отбывания наказания. По сути, подобный подход можно рассматривать в качестве средства вывода государства из кризисной ситуации[5];

---

[1] Закон РФ от 12 июня 1992 г. № 2988-I «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 29, ст. 1687.

[2] См.: Капкова Д.Т. Гражданская война и военная интервенция 1917-1922 годов в России // Вестник научных конференций. 2016. № 3-5. С. 60-61.

[3] См.: Федоров Д.И., Черноусов В.И. Образование СССР и его значение // Символ науки. 2016. № 12-2. С. 251-254.

[4] См.: Благодатских В.Г., Курасова А.А. К вопросу о причинах и последствиях Второй мировой войны // Экономическая наука России в годы Великой отечественной войны: матер. всерос. науч.-практ. конф. (28-29 апреля 2015 г.). Т. 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. С. 11-16.

[5] См.: Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма. Брянск: Курсив, 2011. С. 140-141.

5) *раннедетский гуманизм* – с момента дополнения УК РСФСР 1960 г.[1] статьей 46[2] законом РФ от 12 июня 1992 г. № 2988-I до принятия УК РФ 1996 г.[2] – отсрочка предоставлялась вплоть до достижения ребенком возраста трех лет. На закате существования СССР начинается активная переработка законодательства с возвращением концепции гуманизма, что, в числе прочего, привело к увеличению сроков предоставления отсрочки. Невооруженным глазом прослеживается связь установленной продолжительности отсрочки отбывания наказания с отпуском, который предоставлялся женщинам, имеющим малолетних детей, без сохранения заработной платы. В соответствии со ст. 2 постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 г. № 677 он вырос с полутора до трех лет[3];

6) *дошкольный гуманизм* – с момента вступления в силу УК РФ 1996 г. до внесения поправок в ст. 82 УК РФ федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ[4] – отсрочка предоставлялась до достижения ребенком возраста восьми лет. Поскольку ни в пояснительной записке к законопроекту, ни в каких-либо иных комментариях законодателя мотивы принятого решения не обозначены, рассуждения по данному вопросу носят вероятностный характер. Одной из причин увеличения длительности отсрочки может выступать объективная нехватка времени на перевоспитание оступившегося родителя в течение ранее установленного периода, максимальный предел которого был равен трем годам. Также именно в этот период происходит наиболее разностороннее развитие ребенка: он пытается думать, задавать вопросы, управлять своим телом, осознавать и выражать эмоции, взаимодействовать с окружающими и учиться новому на собственном опыте. Именно в данный период для ребенка особенно

---

[1] Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.
[2] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
[3] Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 г. № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей» // СПП СССР. 1989. № 29, ст. 122.
[4] Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 11, ст. 1002.

важны мать и отец, которые должны помогать ему гармонично расти и развиваться, направлять его и ограждать от того, что потенциально может ему навредить;

7) *подростковый гуманизм* – с момента внесения поправок в ст. 82 УК РФ федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ до настоящего времени – отсрочка предоставляется до достижения ребенком 14-летнего возраста[1]. В рамках данного периода увеличение длительности отсрочки по большей части обусловлено стремлением законодателя соотнести ее с возрастом частичной дееспособности и появлением у несовершеннолетнего прав, обеспечивающих достаточную степень его самостоятельности[2]. Вторую причину резонно усматривать в связи нового предельного срока отсрочки с началом препубертатного периода, когда в организме ребенка запускаются довольно сложные и значимые по последствиям психофизиологические процессы[3], требующие присутствия родителя.

Гуманизация права и законодательства всегда субъектна. В этом смысле расширение круга лиц, на которых она направлена, является качественным показателем развития института отсрочки отбывания наказания в ракурсе гуманизма. Периодизация, проводимая на основе третьего критерия, выстроена в логике расширения фокуса внимания законодателя и вовлечения в него помимо самого ребенка еще и матери, а в последующем иных лиц:

1) *генезис* – с древних времен до принятия Указа от 19 мая 1637 г. – гуманное отношение государства сосредоточено лишь на ребенке. Беременной женщине предоставлялась отсрочка от казни лишь потому, что при ее исполнении до родов неизбежно наступала гибель плода;

---

[1] См.: Храмков Р.П. Значение возраста в рамках эволюции отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей // Эпомен. 2024. № 90. С. 15.

[2] См.: Савина И.В. К вопросу о дееспособности несовершеннолетних // Правовая культура как условие формирования правового государства: матер. междунар. науч.-практ. конф. (10-11 декабря 2010 г.). Витебск: Изд-во Витеб. гос. ун-та им. П.М. Машерова, 2010. С. 219-220.

[3] См.: Ваганов П.Д., Яновская Э.Ю., Манджиева Э.Т. Периоды детского возраста // Российский медицинский журнал. 2018. Т. 24, № 4. С. 189-190.

2) *переходный этап* – с момента издания Указа от 19 мая 1637 г. до принятия закона РФ от 12 июня 1992 г. № 2988-I – в поле зрения законодателя начинает вовлекаться и сама мать в связи с выявлением прямого влияния ее физического и ментального состояния на здоровье и развитие ребенка. Так, в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. женщины в ссылке или заключении освобождались от работ на весь период беременности и сорока дней после родов, а те, которые продолжали кормить грудью, могли рассчитывать на трудовые послабления ровно настолько, насколько это было необходимо, чтобы не причинить вреда матери и ребенку (ст. 970). Выявлена созависимость матери и ребенка, наукой и медициной определяются нормативы кормления грудью, сроки, необходимые для обеспечения правильного воспитания. Экономически просчитываются минимальные затраты на питание и иные детские нужды. Для всего перечисленного требовалось оказать реальное содействие родителю как основному гаранту существования и нормального развития ребенка;

3) *новый этап* – с момента дополнения УК РСФСР 1960 г. статьей 46^2 законом РФ от 12 июня 1992 г. № 2988-I до внесения поправок в ст. 82 УК РФ федеральным законом от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ[1] – гуманизация направлена и на ребенка, и на его мать – высшая степень гуманизма из всего того, что было до сих пор достигнуто в данном вопросе. От практической необходимости поддержки родителя законодатель переходит к концепции гуманизма, которая распространяется и на ребенка, и на мать, несущую бремя его воспитания и содержания;

4) *современный этап* – с момента внесения поправок в ст. 82 УК РФ федеральным законом от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ до наших дней – круг лиц, подпадающих под действие обозначенной статьи уголовного закона, пополнился отцами, воспитывающими своих детей, хотя и под условием отсутствия второго

[1] Федеральный закон от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 8, ст. 780.

родителя (матери)[1]. Таким образом, спустя столь долгий период в круг адресатов отсрочки отбывания наказания законодатель включает еще и отца, что неудивительно ввиду ощутимой доли отцов-одиночек в общей демографической статистике. Согласно данным Росстата, сформированным по итогам Всероссийских переписей населения, в 2002 г. в России насчитывалось 634 517 домохозяйств, в которых детей воспитывал только отец, из их числа с детьми младше 18 лет было установлено порядка 250 781[2]. В 2010 г. эти показатели были равны соответственно 684 277 и 226 334[3], а в 2020 г. их число значительно возросло, составив 1 086 781 и 493 681[4].

До сих пор законодатель основывает принимаемые решения на негласном правиле о предпочтительности воспитания ребенка матерью, нежели отцом, что объясняет условие предоставления отсрочки отцу, связанное с отсутствием второго родителя (матери).

В связи с необходимостью обеспечения всестороннего исследования эволюции института отсрочки отбывания наказания следует осветить те изменения законодательства, которые формально не подпадают под критерии трех ранее выделенных периодизаций, но оказали значительное влияние на отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей.

Достаточно дискуссионным решением стало исключение в 2010 г. из числа лиц, обладающих правом на отсрочку отбывания наказания, осужденных,

---

[1] См. об этом: Храмков Р.П. Становление и развитие института отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: сб. матер. XI междунар. науч.-практ. конф. (15 ноября 2023 г.). М.: Изд-во РГУП им. В.М. Лебедева, 2024. С. 300-302.

[2] Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6: Число и состав домохозяйств // Музей Росстата. URL: https://static.statmuseum.ru/results/2002/tom-6-chislo-i-sostav-domokhozyaystv.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

[3] Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 6: Число и состав домохозяйств // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 23.01.2024).

[4] Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 8: Число и состав домохозяйств // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения: 23.01.2024).

которым назначено наказание в виде ограничения свободы[1]. Исходя из содержания пояснительной записки[2], таким образом была устранена коллизия ст. 82 УК РФ со ст. 398 УПК РФ, содержавшей запрет применения отсрочки исполнения приговора к лицам, осужденным к ограничению свободы, который был обусловлен отсутствием, по мнению законодателя, препятствий для осуществления родительских обязанностей в условиях отбывания данного вида наказания[3].

В свете изложенного особый интерес представляет тот факт, что в ноябре 2024 г. лица, приговоренные к ограничению свободы, были возвращены в число адресатов отсрочки отбывания наказания[4]. Ключевая идея, лежащая в основе данной поправки, связана с обеспечением соответствия содержания ст. 82 УК РФ принципу справедливости. Нарушение последнего усмотрено современным законодателем в том, что ранее отсрочка отбывания наказания могла быть применена к лицам, осужденным к лишению свободы, но не могла предоставляться лицам, которым назначено наказание в виде ограничения свободы. Такое положение дел не только обделяло в праве на отсрочку отбывания наказания менее опасную категорию субъектов, но и значительно сужало область применения рассматриваемого института[5].

---

[1] Федеральный закон от 4 октября 2010 г. № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 41, ст. 5199.

[2] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/825017-8#bh_note (дата обращения: 24.01.2024).

[3] См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации». Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=59183#EpjTmwUAjzJJA5Y (дата обращения: 24.01.2024).

[4] Федеральный закон от 25 октября 2024 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 44, ст. 6490.

[5] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 471077-8 «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 397 и 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=232662#x0fCnwU0Po1grcz11 (дата обращения: 24.01.2024).

В соответствии со ст. 53 УК РФ наказание в виде ограничения свободы, хотя и является более мягким в сравнении с лишением свободы, но при этом содержит элементы, препятствующие полноценной реализации осужденным своих родительских функций, что в конечном итоге неизбежно сказывается на детях. Так, запрет уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток исключает возможность активного вечернего времяпрепровождения с детьми (посещения кружков, секций); запрет выезда за пределы муниципального образования препятствует выезду с детьми на лечение, отдых, экскурсии; запрет посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в них снижает уровень совместной с детьми вовлеченности в культурные, спортивные и иные многолюдные события и т.д.

Исключение в 2010 г. из числа адресатов отсрочки отбывания наказания осужденных к ограничению свободы беременных женщин и лиц, имеющих малолетних детей, а затем восстановление их в 2024 г. в соответствующем качестве еще раз доказывает, что данный правовой институт развивается отнюдь не линейно.

Далее следует обратить внимание на современный период рационализации законодательства, связанный с исключением из числа адресатов отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ лиц:

осужденных к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста (ч. 1 ст. 82 УК РФ в ред. федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ)[1];

осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, к лишению свободы за преступления, предусмотренные ст. 205, 205[1], 205[2], 205[3], 205[4], 205[5], ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, и преступления, сопряженные с осуществлением террористической

[1] Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 10, ст. 1162.

деятельности, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ (ч. 1 ст. 82 УК РФ в ред. федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ[1]).

Федеральным законом от 7 марта 2017 г. № 33-ФЗ из содержания ст. 82 УК РФ, наконец, было изъято понятие «осужденный(-ая)»[2], что позволило разрешить одну из проблем реализации отсрочки отбывания наказания, связанную с более четким определением возможности ее применения не только в процессе исполнения приговора, но и при его постановлении.

Изложенное позволяет заключить, что отсрочка отбывания наказания, предусмотренная ст. 82 УК РФ, прошла долгий и сложный путь – от идеи сохранения жизни и здоровья ребенка[3] до закрепленного ныне на конституционном уровне концептуального положения о государственной защите семьи, материнства и детства. Ее эволюция включает как периоды активного развития, так и этапы стагнации или даже регресса. Для обеспечения наглядного и упорядоченного понимания данного процесса предложены новые критерии его дробления вместе с основанными на соответствующих критериях его периодизациями.

Следующим по давности появления видом отсрочки отбывания наказания выступает отсрочка отбывания наказания военнослужащим. Первые его упоминания датируются концом XIX века. В 1889 г. в результате пересмотра Военно-судебного устава 1867 г.[4] была введена, в т. ч., ст. 1412, в соответствии с которой военнослужащим, совершившим преступление во время проведения военных действий, исполнение наказания переносилось на некоторый срок после

---

[1] Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2335.

[2] Федеральный закон от 7 марта 2017 г. № 33-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института отсрочки отбывания наказания» // СЗ РФ. 2017. № 11, ст. 1542.

[3] См.: Степашин В.М. Экономия репрессии при применении отсрочки отбывания наказания к беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2. С. 106.

[4] Военно-судебный устав (полное издание), выс. утв. 15 мая 1867 г., со включением: 1. Приказа военного министра 20 мая 1867 г. с правилами для руководства при наложении наказаний. 2. Положений о взысканиях дисциплинарных. 3. Выс. утв. мнений Гос. совета и др. М.: Погорелкин И.М., 1868. 447 с.

окончания войны[1]. Следует, однако, отметить, что отсрочка применялась лишь при условии, если наказание являлось исправительным. В идее ее создания, по крайней мере на начальном этапе, явно прослеживается четкая практическая направленность.

В результате смены политического режима в 1910-1920 гг. происходило становление советской правовой системы. Требовалось решение вопроса о соотношении старых буржуазных и новых советских законов, которое было найдено и сформулировано в ст. 5 декрета от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде». В соответствии с ней суды были вправе по своему усмотрению руководствоваться старыми законами, но при условии отсутствия противоречий и коллизий с действующими советскими правовыми актами и общепризнанными правовыми принципами[2]. Однако уже в примечании к ст. 22 декрета от 30 ноября 1918 г. «О народном суде РСФСР» был введен запрет, который не позволял судам при разрешении дел ссылаться на акты старого капиталистического законодательства[3]. Справедливости ради следует отметить, что подавляющее большинство положений дореволюционных нормативно-правовых актов было с незначительными изменениями перенесено в советское законодательство. Нормы об отсрочке отбывания наказания не стали тому исключением.

Возвращаясь от общих положений к исследуемому вопросу, нельзя не отметить, что уже 10 июля 1919 г. выходит в свет новый правовой акт – декрет СНК РСФСР, именуемый Положением о полковых судах, которое было призвано обеспечить дисциплину среди военнослужащих[4]. В ст. 144 данного документа нашел закрепление перечень оснований, при наличии которых могла быть

---

[1] Устав военно-судебный (I, II, III и IV разделы, выс. утв. 8 марта 1883 г., 13 марта 1884 г. и 9 июля 1885 г.), разъясн. и доп. мотивами, послужившими его основанием и вызвавшими его послед. изм., всеми позднейшими узаконениями, решениями Главного военного суда, приказами по Военному ведомству и циркулярами Главного штаба с 1867 г. по 1 января 1889 г. СПб.: Изд-во Юрид. кн. маг. Мартынов Н.К., 1889. 352 с.

[2] Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4, ст. 50.

[3] Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. № 85, ст. 889.

[4] Декрет СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. «Об утверждении и введении в действие положения о полковых судах» // СУ РСФСР. 1919. № 31-32, ст. 326.

предоставлена отсрочка исполнения наказания провинившимся военнослужащим:

болезнь, наличие которой делает исполнение приговора невозможным без возникновения угрозы для жизни и здоровья лица, из чего следует, что наказание переносилось вплоть до момента излечения от недуга;

предъявление обвинения в ином, более тяжком преступлении, что предполагало отложение исполнения приговора до завершения расследования (однако это правило не распространялось на положения приговора об ограничении прав осужденного – они подлежали исполнению сразу после его оглашения);

побег, сопровождавшийся отложением исполнения наказания в той части, которая относится лично к осужденному (во всем остальном, что не требовало непосредственного присутствия лица, в основном это материальные притязания, приговор подлежал исполнению незамедлительно);

возникновение особых обстоятельств, которые суд на свое усмотрение счел уважительными и которые отлагают исполнение приговора в виде содержания под стражей вплоть до их устранения.

Интересным является и то обстоятельство, что в п. 5 ст. 144 в одном перечне с условиями об отсрочке исполнения наказания упоминается условное осуждение, что гипотетически может свидетельствовать о восприятии законодателем данных уголовно-правовых институтов как родственных. Еще И.Я. Фойницкий говорил о том, что условное осуждение, по сути, представляет собой погасительную отсрочку[1].

Немногим позже был принят УК РСФСР 1922 г., однако конкретных положений, которые бы регулировали отсрочку, в нем не содержалось[2]. Таким образом, как отмечалось ранее, отсрочка нашла свое место в УПК РСФСР 1922 г., в соответствии со ст. 471 которого исполнение приговора могло быть отсрочено

---

[1] См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. Изд. 3-е. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 546-549.

[2] Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

в отношении беременной женщины, если беременность препятствовала отбыванию ей наказания, до истечения одного года после родов. Названный документ предусматривал и иные основания отсрочки приведения приговора в исполнение, которые будут рассмотрены далее. Позднее текст ст. 471 УПК РСФСР 1922 г. был скопирован в УПК РСФСР 1923 г., лишь сместившись в ст. 456[1].

Не менее значимой новеллой становится дополнение в 1927 г. статьи 18 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.[2] примечанием 2[3]. Благодаря данному нововведению суд в период войны имел право по своему усмотрению заменять лишение свободы осужденного военнослужащего его участием в боевых действиях вплоть до их окончания. Данные положения дублировались в примечании 2 к ст. 28 УК РСФСР, появившемся в 1928 г.[4] Немногим позже примечание 2 к ст. 18 будет упразднено, а его положения переместятся в отдельный (второй) абзац ст. 19[2] Основных начал[5]. Следует заметить, что обозначенные нормы не содержали информации об условиях последующего отбывания наказания осужденным, его праве на освобождение от наказания и иных важных вопросах. Частично разрешило ситуацию постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 октября 1928 г.[6], которым, помимо прочих изменений, было расширено содержание ст. 28 УК РСФСР

---

[1] Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7, ст. 106.

[2] Постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» // СЗ СССР. 1924. № 24, ст. 205.

[3] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 июля 1927 г. «О введении в действие Положения о воинских преступлениях» // СЗ СССР. 1927. № 50, ст. 504.

[4] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 9 января 1928 г. «Об изменении главы девятой, дополнении статьи 28 и изменении примечания 2 к статье 58.6 Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1928. № 12, ст. 108.

[5] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23 мая 1928 г. «О дополнении и изменении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре» // СЗ СССР. 1928. № 34, ст. 298.

[6] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 октября 1928 г. «Об изменении примечаний к статьям 28 и 30 Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. и об отмене примечания к статье 59.5 того же Кодекса» // СУ РСФСР. 1928. № 127, ст. 816.

в редакции 1926 г.[1] Так, указанная статья была дополнена примечанием 2, которое закрепляло, что осужденный военнослужащий, заработав значительное количество боевых заслуг, мог в последующем рассчитывать на освобождение от наказания или на его смягчение.

Проведенный анализ позволяет заключить, что первые редакции УК РСФСР 1922 и 1926 гг. не включали норм об отсрочке отбывания наказания, соответствующие положения были включены в них позднее. Подобная ситуация, свидетельствуя об отсутствии системного подхода законодателя, может объясняться как его неопытностью, так и рядом внутренних и внешних проблем (войны, народные волнения, голод и т.д.), вызванных нестабильностью формирующегося государства.

В дальнейшем границы отсрочки отбывания наказания военнослужащим были расширены за счет их распространения на лиц, которые тем или иным образом несли воинскую повинность (постановление Пленума Верховного Суда СССР № 2/3/у от 22 января 1942 г.[2] и указание Наркомюста СССР от 11 августа 1942 г. № АД-20[3]). Таким образом, виновных лиц, пригодных к военной службе, чье наказание ограничивалось двумя годами лишения свободы, при отсутствии каких-либо иных правоограничений, по решению суда вместо отбывания наказания могли призвать в армию, тем самым предоставив им отсрочку до прекращения войны или их в ней участия. Особо отличившиеся на фронте бойцы могли в последующем рассчитывать на смягчение наказания вплоть до полного освобождения от него.

---

[1] Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (с изм. и доп. от 28 мая 1928 г.) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 января 1942 г. № 2/3/у «О применении ст. 19² Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик к военнообязанным, подлежащим призыву или мобилизации» // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942.

[3] Указание Наркомюста СССР от 11 августа 1942 г. № АД-20 «О порядке применения судами постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 января 1942 г. № 2/3/у и приказа НКО СССР, НКЮ СССР, НКВД СССР и Прокурора СССР от 13 марта 1942 г. № 74/15» // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943.

Внедрение в практику данного законодательного решения дало положительные результаты, поэтому уже в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25 июля 1943 г. было устранено условие о верхней границе срока лишения свободы, допустимого для применения института отсрочки[1]. Приведенный пример служит свидетельством использования постановления Пленума Верховного Суда в качестве источника уголовного права. Оснований, исключающих применение отсрочки, данный документ не содержал. На деле отсрочка не применялась в случаях осуждения за контрреволюционную деятельность, бандитизм, хищение государственного имущества и некоторые иные преступления[2].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г.[3] распространил действие примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР 1926 г., в т. ч., на работников железнодорожного и водного транспорта. Их способности применялись для обеспечения интересов армии, а тех, кто не подходил для службы, распределяли среди нуждающихся предприятий. На них также распространялось положение о военных заслугах. С окончанием войны положения Указа были отменены.

Столь активное развитие именно данного вида отсрочки отбывания наказания объясняется объективной необходимостью государства опираться на помощь военнослужащих и иных категорий работников, гарантируя им в ответ тот или иной набор уступок. Нормы об отсрочке отбывания наказания выступили, по сути, решением, соблюдавшим как государственные интересы, так и интересы населения, что сподвигло законодателя к их дальнейшей реализации и совершенствованию.

---

[1] См.: Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II: Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юриздат. 1948. С. 38.

[2] История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов [и др.]. М.: Юрид. изд-во, 1948. С. 423.

[3] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. «Об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 8.

По смыслу ст. 39 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.[1], суд был вправе по своему усмотрению отсрочить наказание в виде лишения свободы для лица, пригодного к военной службе, вплоть до окончания войны. Законодательные положения об отсрочке по-прежнему не предусматривали исключений. Она применялась судами на основе принципов разумности, соразмерности и целесообразности. Ходатайство соответствующего военного командования, свидетельствовавшее о заслугах осужденного, выступало для суда основанием замены назначенного наказания более мягким видом или полного освобождения от его отбывания.

В 1977 г. данный акт был дополнен ст. 39[1] «Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему»[2], которая в 1982 г. именовалась уже как «Отсрочка исполнения приговора»[3]. Таким образом, изначально данная статья распространялась исключительно на несовершеннолетних, однако в дальнейшем состав ее адресатов был расширен. Интересно, что в соответствии со ст. 39[1] осужденный, исполнение приговора которому было отсрочено, при соблюдении всех предъявляемых требований к его поведению мог рассчитывать на освобождение от отбывания наказания. Правда, остается неясным, какое наказание отбывало виновное лицо при принятии судом противоположного решения – назначенное по приговору суда или в смягченном варианте. В рамках проводимого анализа обращает на себя внимание и то обстоятельство, что ст. 39[1] Основ уголовного законодательства 1958 г., несмотря на исключительно уголовно-правовую природу рассматриваемого нормативного акта и довольно серьезные успехи советской уголовно-правовой науки и советского законотворчества указанного периода, оперировала, по сути, категорией уголовного процесса – «отсрочка исполнения приговора».

---

[1] Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1, ст. 6.

[2] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. № 5265-IX «О дополнении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик статьей 39[1]» // Ведомости ВС СССР. 1977. № 8, ст. 137.

[3] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. № 7593-X «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства» // Ведомости ВС СССР. 1982. № 30, ст. 572.

Содержание ст. 39 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. было воспринято ст. 46 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., правда, с некоторыми корректировками. В частности, был решен вопрос о назначении наказания при совершении лицом в период отсрочки и пребывания в рядах действующей армии нового преступления. В дальнейшем нормы об отсрочке отбывания наказания военнослужащим без каких-либо изменений действовали вплоть до принятия УК РФ 1996 г.

Также законодатель периодически принимал меры по обеспечению корреляции положений об отсрочке отбывания наказания и отсрочке исполнения приговора (ст. 46^1 УК РСФСР и ст. 361 УПК РСФСР 1960 г.[1]).

Третьим по давности появления видом отсрочки отбывания наказания, ныне закрепленным в ст. 82^1 УК РФ, выступает отсрочка отбывания наказания больным наркоманией. Она была введена в УК РФ в 2011 г., а начала функционировать с 1 января 2012 г.[2] Исходя из пояснительной записки к законопроекту[3], предпосылками его принятия послужили такие факторы, как гуманизация уголовного законодательства, стимулирование наркозависимого осужденного к медицинской и социальной реабилитации в целях предотвращения его дальнейшей криминализации и возвращения в качестве полноценного члена общества. Данный шаг был предпринят законодателем в развитие положений Стратегии государственной антинаркотической политики о сокращении спроса на наркотики путем совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы (подп. «б» п. 5), совершенствовании системы оказания наркологической медицинской помощи больным наркоманией и их реабилитации (подп. «е» п. 6), совершенствовании

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

[2] Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50, ст. 7362.

[3] Законопроект № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с пояснительной запиской // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5 (дата обращения: 10.02.2024).

нормативно-правового обеспечения антинаркотической деятельности (подп. «ж» п. 6) и др.[1]

Ст. 82[1] УК РФ подвергалась не столь частым, но оттого не менее важным изменениям. Первые поправки, связанные с дифференциацией процессов медицинской и социальной реабилитации лиц, больных наркоманией, были внесены в нее в 2013 г.[2] Они, вне всякого сомнения, носили обоснованный характер, поскольку медицинская реабилитация и социальная реабилитация предполагают совершенно разные комплексы мероприятий индивидуально определенного характера. В 2016 г. ч. 1 ст. 82[1] УК РФ была усовершенствована редакционно во избежание разночтений при ее толковании и применении[3]. Более положения рассматриваемой статьи не менялись.

Для формирования полной исторической картины отдельным блоком следует рассмотреть виды отсрочки исполнения приговора, выделяемые в рамках уголовного процесса. Так, в ст. 959 «Изъятия из правила о немедленном исполнении приговора» Устава уголовного судопроизводства 1864 г. помимо ранее перечисленных оснований отсрочки предусматривались: болезнь осужденного, препятствующая исполнению над ним личного наказания – до выздоровления; необходимость замены назначенного в приговоре наказания другим – до замены; обвинение в более тяжком преступлении – до окончания проведения особого исследования; побег осужденного – до его поимки (ч. 1, 4-6, соответственно).

Ст. 471 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 456 УПК РСФСР 1923 г. выделяли такие основания отсрочки приведения приговора в исполнение, как:

---

[1] Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» (*утратил силу*) // СЗ РФ. 2010. № 24, ст. 3015.

[2] Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 48, ст. 6165.

[3] Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 491-ФЗ «О внесении изменений в статью 82[1] Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по вопросу отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным больным наркоманией» // СЗ РФ. 2017. № 1 (ч. I), ст. 32.

1) заболевание осужденного, служившее препятствием для отбывания наказания (его исполнение смещалось на срок, определяемый моментом полного выздоровления);

2) риск потенциальной угрозы для лица или его близких и родных, который влечет безотлагательное исполнение наказания в силу тех или иных обстоятельств, признанных судом уважительными (пожар, иное стихийное бедствие, тяжкая болезнь или смерть единственного работоспособного члена семьи и т.д.) – до отпадения таких обстоятельств.

Ст. 361 УПК РСФСР 1960 г. приняла современное звучание «Отсрочка исполнения приговора» и помимо ранее названных оснований применения стала предусматривать отсрочку или рассрочку уплаты штрафа на срок до шести месяцев. В первоначальной редакции ст. 398 действующего УПК РФ 2002 г. рассматриваемую разновидность отсрочки продлили на срок до одного года; в редакции федерального закона от 11 декабря 2003 г. – до трех лет[1]; в редакции федерального закона от 8 декабря 2011 г. – до пяти лет.

Полученные в результате проведенного историко-правового и сравнительно-исторического анализа знания об эволюции отсрочки отбывания наказания важны не только для глубокого понимания сущности исследуемого института, но и для определения возможных перспектив его развития на законодательном и правоприменительном уровнях.

По результатам исследования, проведенного в настоящем параграфе, могут быть сделаны следующие основные выводы:

1. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, за исключением некоторых исторических периодов, развивалась в направлении гуманизации, о чем свидетельствуют: а) эволюционный переход от традиционной к централизованной правовой регламентации данной меры воздействия; б) расширение круга адресатов

[1] Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4847.

отсрочки – сначала лишь в отношении ребенка, затем вместе с ним матери, а позднее и отца; в) увеличение ее продолжительности с момента рождения ребенка до достижения им возраста 14 лет.

2. Отечественное уголовное право активно использовало отсрочку отбывания наказания военнослужащим, начиная с ее закрепления в Военно-судебном уставе в 1889 г. и вплоть до принятия УК РФ 1996 г. Ее изучение имеет значение для последующей оценки освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, предусмотренного ст. 80^2 УК РФ.

3. Самым молодым видом отсрочки отбывания наказания является отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, введенная в УК РФ в 2011 г. Несмотря на бесспорную социальную необходимость и в целом позитивную направленность данной меры, на протяжении прошедших 15 лет она остается слабо востребованной на практике и по существу не выполняет того назначения, с которым связано ее «вживление» в уголовно-правовую материю. Данные обстоятельства требуют внесения изменений в ст. 82^1 УК РФ, а также принятия комплекса социальных и здравоохранительных мер, направленных на стимулирование наркозависимых осужденных к прохождению лечения, медицинской и (или) социальной реабилитации.

4. Наблюдаемый на протяжении всей эволюции отечественного права переход положений, регламентирующих те или иные вариации отсрочки, из актов уголовно-процессуального законодательства в источники материального уголовного права и обратно свидетельствует о сложном характере исследуемого правового института (отсрочка отбывания наказания / отсрочка исполнения приговора). Этим в значительной степени объясняются испытываемые научным сообществом и законодателем, в т. ч. характерные для современного периода, трудности в выработке его сущностного понимания и содержательном наполнении.

§ 2. Понятие и правовая природа отсрочки отбывания наказания

Процесс познания в выделенной предметной области значительно осложняется тем фактом, что в науке не выработано единое понимание самой категории «правовая природа», поэтому логично будет сначала определиться с ее содержанием, а уже затем перейти к поиску ответа на главный вопрос, заложенный в наименовании настоящего параграфа.

Известно, что назначением терминов выступает возможность достижения взаимопонимания между сведущими лицами в процессе коммуникации[1]. Однако далеко не всегда эта возможность претворяется в действительность.

Среди ученых в последнее время набирает популярность гипотеза о том, что в связи с семантической многозначностью и крайней размытостью категории «правовая природа» не представляется возможным привести ее к единой дефиниции, а следовательно оперирование ей обязывает каждого автора придерживаться ряда негласных правил. Смысл последних сводится к тому, что употребление указанного термина должно сопровождаться либо ссылкой на чье-то авторитетное мнение, дающее читателю представление о его значении, либо дефиницией самого исследователя, раскрывающей его собственное понимание правовой природы[2].

Разбор словосочетания «правовая природа» позволяет понять, что слово «правовая» отсылает нас к соответствующей области знания, в то время как «природа» берет на себя основную семантическую нагрузку.

В своем развитии данное понятие прошло два эволюционных периода. Вплоть до XVIII века и на протяжении большей части XIX века толковые словари определяли «природу» как некий признак[3]; то, что дано от рождения[4];

---

[1] См.: Асланян Н.П., Новикова Т.В. Пролегомены к интерпретации термина «правовая природа» // Baikal research journal. 2017. Т. 8, № 4. С. 7.

[2] См.: Любчик А.А., Минкова О.Г., Щербакова Н.В. «Правовая природа» - юридический термин или неудачное заимствование // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 7. С. 14.

[3] См.: Словарь Академии Российской / сост. Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, И.Н. Болтин. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1794. Ч. V: От Р до Т. 602 с. [стб. 50].

[4] См.: Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный / при уч. Е.Р. Дашковой. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1822. Ч. V: От П до С. 1822 с. [стб. 407].

принадлежность к определенному роду[1]; отличительные особенности живых существ[2]; естество[3] и т.д. Обобщенно они ассоциировали ее со сходными однокоренными понятиями. Лишь к концу XIX века семантика «природы» начинает меняться в сторону определения ее как «сущности»[4].

С.С. Алексеев в свое время отмечал, что правовая природа ориентируется на «сущностные признаки определяемого правового явления, позволяющие увидеть его структуру, место и роль среди других правовых явлений»[5]. Это определение стало одним из первых и оттого весьма значимых шагов в деле изучения исследуемой общетеоретической и общеправовой категории. Е.Г. Комиссарова, осмысливая ее формально-логические основания, заключает, что правовая природа отражает не только сущность изучаемого явления, но и его «правовой корень»[6]. Очевидно, под последним автор имела в виду источник происхождения правового явления, то, откуда оно произрастает и где укрепляется, в границах какой отрасли и какого института, что позволит определить его место в правовой системе.

Говоря о категории «правовая природа», находим возможным взять за основу наиболее удачную и доказательную ее дефиницию, сформулированную С.В. Малюгиным. Она раскрывает понятие правовой природы через установление признаков, передающих сущность правового явления, определяющих его место в системе права и очерчивающих границы

---

[1] См.: Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук / сост. А.Х. Востоков, П.А. Вяземский, И.И. Давыдов. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1847. Т. 3. С. 487.

[2] См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Тип. Лазар. ин-та Восточ. Языков, 1865. Ч. 3. С. 400.

[3] См.: Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1893. Т. 1. 49 с. [стб. 253].

[4] См.: Энциклопедический словарь. В 86 т. / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типолит. И.А. Ефрона, 1898. Т. XXV. С. 244.

[5] Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 227.

[6] См.: Комиссарова Е.Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 2. С. 27.

общественных отношений, которые упорядочиваются с использованием нормативных инструментов данного явления[1].

Опираясь на приведенное понимание правовой природы, перейдем к ее установлению в отношении исследуемого объекта. Определение понятия изучаемого объекта входит в задачи любой научной работы. С позиции формальной логики[2] это неизбежно предполагает раскрытие содержания понятия отсрочки отбывания наказания посредством последовательного выявления и обоснования образующих его существенных признаков.

По результатам проведенного нами исследования уместно выделить следующую совокупность характерных черт отсрочки отбывания наказания.

1. *Она применяется исключительно в случаях, предусмотренных уголовным законом*. Именно в тексте УК РФ закрепляются основание, условия, субъектный состав, требования к поведению и другие значимые обстоятельства реализации отсрочки отбывания наказания (ныне они прямо представлены в ст. 82 и 82[1] УК РФ)[3]. В соответствии с принципом законности (ст. 3 УК РФ) никакой другой правовой акт, кроме УК РФ, не может решать, к кому, в каких случаях и при наличии каких факторов допустимо применение отсрочки отбывания наказания. По мнению Е.Е. Новикова, все основные положения о данном правовом институте либо закреплены непосредственно в нормах уголовного закона, либо вытекают из их содержания[4].

---

[1] См.: Малюгин С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 55.

[2] См.: Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев: Вища школа, 1976. С. 91-116; Ивин А.А. Логика: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. С. 37-38.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 220-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4916.

[4] См.: Новиков Е.Е. Правовая природа института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 19.

Уголовно-исполнительный[1] и Уголовно-процессуальный[2] кодексы Российской Федерации (далее – соответственно УИК РФ и УПК РФ) лишь развивают положения уголовного закона об отсрочке с учетом задач, стоящих перед соответствующими отраслями права и законодательства (ст. 1, 177-178[1] УИК РФ; ст. 6, 398 УПК РФ). Новых положений, которые бы касались материально-правовых аспектов отсрочки отбывания наказания, они предусматривать не могут.

Множество сложных и спорных вопросов, связанных с применением отсрочки отбывания наказания, разрешается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания»[3]. Однако данный документ являет собой лишь акт официального судебного толкования, обеспечивающий единообразие правоприменительной практики, а следовательно не служит тем юридическим источником, из которого черпает свое нормативное содержание институт отсрочки отбывания наказания.

2. *Представляет собой отказ государства от реального исполнения наказания, назначенного по приговору суда*. Похожие идеи, хотя и несколько иного характера, высказывают И.М. Агзамов, усматривая в отсрочке условное неисполнение наказания, В.К. Дуюнов, признавая ее условным освобождением от наказания, и ряд других авторов[4]. Такой отказ может быть полным, когда отсрочка применяется при постановлении обвинительного приговора, или частичным, когда основание ее предоставления обнаруживается уже в процессе исполнения / отбывания наказания.

---

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июня 2023 г., № 285-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198; 2023. № 26, ст. 4693.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 29 мая 2024 г., № 110-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921; 2024. № 23 (ч. I), ст. 3048.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» // Рос. газета. 2023. 27 дек.

[4] См.: Агзамов И.М. Условное неприменение уголовного наказания как комплексный правовой институт: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 168-172; Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М.: Науч. кн., 2003. С. 418-454.

3. *Основанием ее предоставления служит снижение степени общественной опасности лица, совершившего преступление*. И.М. Лукьянова считает это первой из причин введения института отсрочки отбывания наказания[1]. У суда должна сформироваться убежденность в возможности исправления виновного без применения к нему тех лишений и ограничений его прав и свобод, которые составляют содержание наказания. Применительно к видам отсрочки, известным действующему уголовному закону, такая убежденность, помимо целостного восприятия общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, имеет в своей основе специфические обстоятельства, выражающиеся в желании родителя заботиться о своем ребенке и способности обеспечить его нужды (ст. 82 УК РФ), а также в желании лица, больного наркоманией, пройти курс лечения, медицинскую и социальную реабилитацию по преодолению наркотической зависимости и полному выздоровлению (ст. 82[1] УК РФ). Так, в соответствии с приговором Мотовилихинского районного суда г. Перми матери малолетнего ребенка, осужденной за совершение покушения на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети, включая сеть «Интернет», группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере, а также за незаконное приобретение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере (ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228[1], ч. 1 ст. 228 УК РФ) суд предоставил отсрочку отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ, поскольку она мотивировала свои действия, в т. ч., необходимостью получения денежных средств для обеспечения нужд ребенка[2].

В рамках проведенных социологических опросов 11 ученых (12 % от общего их числа) и 47 практических работников (50 %) выделили рассматриваемый признак как присущий исключительно отсрочке отбывания

---

[1] См.: Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 10.

[2] См.: Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 27 марта 2025 г. по делу № 1-99/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/rdgCMFi73grJ/ (дата обращения: 23.01.2026).

наказания[1]. Полагаем, однако, что он свойствен не только отсрочке, но также иным видам освобождения от наказания.

4. *Реализуется исключительно по усмотрению суда*. А.А. Примак особо подчеркивает, что в соответствии с положениями закона применение отсрочки отбывания наказания является правом суда, но никак не обязанностью[2]. Ее дискреционный характер предполагает, что бóльшая часть вопросов, связанных с предоставлением и отменой отсрочки, а равно определением ее итоговых уголовно-правовых последствий, разрешается в каждом отдельно взятом случае с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления, последующего поведения виновного и характеристик его личности. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отказала в удовлетворении кассационной жалобы матери двоих детей, осужденной за совершение преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 4 ст. 264 УК РФ. Несмотря на признание вины, раскаяние, возмещение морального вреда, наличие двоих малолетних детей и положительную характеристику, суд первой инстанции принял данное решение ввиду не только нетрезвого вождения и отсутствия у виновной права управления транспортным средством, тяжести преступления, но и того факта, что дети находятся под опекой бабушки, которая осуществляет за ними уход с рождения[3]. Исключение составляют ситуации, когда в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершает новое преступление, являющееся обязательным основанием для ее отмены (ч. 6 ст. 82, ч. 5 ст. 82^1 УК РФ). Таким образом, даже формальное выполнение всех предусмотренных уголовным законом условий отсрочки отбывания наказания отнюдь не гарантирует ее предоставление.

5. *Помимо задачи предупреждения совершения осужденным новых преступлений ориентирована на решение иных стоящих перед государством глобальных социально значимых задач*. Право в целом и уголовное право

---

[1] См.: Приложения 8 и 9 к диссертации соответственно.

[2] См.: Примак А.А. Правовая природа отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 2. С. 107.

[3] См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 сентября 2025 г. по делу № 59-УД25-7-К9 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/kXPMM2KQ7qV/ (дата обращения: 23.01.2026).

в частности нацелены на решение важных социально значимых задач. Особенно наглядно это проявляется в институте отсрочки отбывания наказания. Посредством ее применения обеспечивается предупреждение совершения новых преступлений, а кроме того делаются шаги в направлении укрепления институтов семьи и детства (повышение рождаемости), оздоровления нации (снижение смертности)[1], т.е. преодоления негативных демографических тенденций (п. 14 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[2]), а также усиления обороноспособности государства.

Так, применяя отсрочку к беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, государство стремится обеспечить интересы ребенка, связанные с его воспитанием в кругу семьи, а также интересы матери, заключающиеся в возможности растить своих детей на свободе, в условиях совместного проживания, общего быта и, в идеале, при участии обоих родителей. Именно при укреплении института семьи становится возможным усвоение и перенятие ребенком традиционных семейных ценностей, которые он в будущем будет транслировать в своей собственной семье. В долгосрочной перспективе это способно положительным образом сказаться на показателях рождаемости.

В свою очередь, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией направлена на излечение и последующую медицинскую и социальную реабилитацию осужденных в целях обеспечения их возвращения в качестве полноценных членов общества, что способно привести к снижению уровня смертности в стране от наркотиков (подп. «г» п. 27 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года).

Примечательно, что данный признак как свойственный исключительно отсрочке отбывания наказания выделили 28 опрошенных ученых (29 %) и 53 практических работника (56 %)[3].

---

[1] Копылова О.П., Медведева С.В. Отсрочка отбывания наказания (статья 82 УК РФ): особенности правоприменения // Право: история и современность. 2019. № 4. С. 56.

[2] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

[3] См.: Приложения 8 и 9 к диссертации соответственно.

6. *Выражает гуманистическую составляющую правовой политики*. Д.Б. Лаптев и А.А. Федоров особо выделяли гуманистическое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, указывая на приоритет благополучия ребенка[1]. Воплощая в себе стремление позитивного права к идеалам естественного права, таким как справедливость, равенство, свобода[2], гуманизм есть идея о высшей ценности человека во всех возможных ее ипостасях. Одной из таковых выступает одноименный уголовно-правовой принцип об обеспечении безопасности человека, в т. ч. совершившего преступление, и недопустимости применения к нему какого-либо уголовно-правового принуждения как самоцели (ст. 7 УК РФ). Институт отсрочки отбывания наказания сосредоточивает в себе гуманное отношение государства к определенным категориям осужденных, что выражается:

при отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей – в сокращении рисков для организмов матери и ребенка в период его вынашивания, а равно создании условий, позволяющих ребенку расти в семье, а родителям принимать реальное участие в удовлетворении потребностей, необходимых для его гармоничного развития и благополучия;

при отсрочке отбывания наказания больным наркоманией – в обеспечении наркозависимым лицам возможности для излечения, поскольку наркомания на законодательном уровне признана болезнью (абз. 14 ст. 1 федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»)[3].

В конечном итоге стремление лица, совершившего преступление, проявить заботу о будущем или имеющемся ребенке либо излечиться от наркомании позволяет государству усмотреть возможность его исправления без реального

---

[1] См.: Лаптев Д.Б., Федоров А.А. Отсрочка отбывания наказания: сущностные признаки правовой природы // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 31.

[2] См.: Степаненко Р.Ф., Степаненко Г.Н. Гуманистическая концепция правовой политики России // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8. С. 7-8.

[3] Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 27 октября 2025 г., № 397-ФЗ) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2, ст. 219; 2025. № 44, ст. 6502.

отбывания наказания, что подкреплено внутренним отношением осужденного к соответствующим обстоятельствам.

36 ученых (38 %) и 64 практических работника (68 %) выделили рассмотренный признак как характерный исключительно для отсрочки отбывания наказания. Полагаем, это можно объяснить очевидным гуманистическим потенциалом данной меры уголовно-правового воздействия, хотя, разумеется, таковой присущ не только данному виду освобождения от наказания[1].

7. *Состоит из двух этапов*, что обосновывается обязанностью суда принять решения сначала о возможности применения отсрочки отбывания наказания, а затем об итогах ее реализации[2]. Первоначально отсрочка предполагает смещение момента начала отбывания наказания на более поздний срок, продолжительность которого обусловлена возможностью и необходимостью решить отмеченные ранее социально значимые задачи, стоящие перед государством, а также оценить, достижимы ли предусмотренные ч. 2 ст. 43 УК РФ цели уголовного наказания без его реального (полного либо частичного) отбывания. Изложенное недвусмысленно подчеркивает временный характер обстоятельств, в связи с которыми предоставляется отсрочка отбывания наказания. Например, отсрочка по ст. 82 УК РФ, по общему правилу, оканчивается с достижением ребенком возраста 14 лет, а по ст. 82[1] УК РФ – с достижением осужденным стойкой ремиссии заболевания наркоманией, для чего законодателем определен максимальный пятилетний срок.

На втором этапе принимается решение об итоговых уголовно-правовых последствиях отсрочки. В его основе лежит оценка поведения осужденного за предшествующий период, по результатам которой лицо может быть освобождено от отбывания наказания со снятием судимости, освобождено

---

[1] См.: Приложения 8 и 9 к диссертации соответственно.

[2] См.: Кобзева Е.В. О правовой природе условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар, 2021. С. 424.

от отбывания оставшейся части наказания со снятием судимости либо оставшаяся часть наказания будет заменена ему более мягким видом наказания.

Рассматриваемый признак не прослеживается более ни в одном из видов освобождения от наказания, поскольку, в отличие от отсрочки, их реализация не требует от суда принятия каких-либо дополнительных решений. В связи с этим вызывает некоторое удивление то обстоятельство, что лишь 28 ученых (29 %) выделили двухэтапную реализацию отсрочки в качестве ее уникальной сущностной характеристики. Число практических работников, выбравших данный вариант ответа, составило 46 человек (49 %)[1].

8. *Лицо, к которому она применяется, подвергается определенному испытанию*. В литературе справедливо отмечается, что отсрочка отбывания наказания является средством испытания осужденного[2], что предполагает сохранение его личной свободы, возложение на него определенных обязанностей, фактическое неисполнение или прекращение исполнения наказания, ожидание желания и стремления с его стороны к исправлению и воздержанию от совершения новых преступлений, наличие реальной угрозы наказания[3]. Испытание лица, которому предоставлена отсрочка отбывания наказания, необходимо по той причине, что его опасность для общества не утрачена полностью, а лишь в значительной степени снижена. Особенностью испытания, характерной именно для отсрочки, является то, что никаких дополнительных требований к поведению осужденного не предъявляется (как это имеет место, например, при условном осуждении или условно-досрочном освобождении от отбывания наказания). Речь идет о выполнении виновным только тех обязанностей, которые обусловлены основанием предоставления отсрочки, и несовершении новых преступлений. Таким образом, испытание призвано

---

[1] См.: Приложения 8 и 9 к диссертации соответственно.

[2] См.: Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 8; Нечепуренко А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования. Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2008. С. 34-41; Гета М.Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России. М.: Норма, 2017. С. 143.

[3] См.: Гета М.Р. Указ. соч. С. 248.

максимально снизить опасность осужденного и состоит в несовершении им нового преступления, а равно добросовестном исполнении родительского долга (ст. 82 УК РФ) либо прохождении курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации (ст. 82[1] УК РФ). В контексте анализа данного признака отсрочки уместно обратить внимание на то, что до момента ее предоставления желание лица, совершившего преступление, заботиться о своем малолетнем ребенке или лечиться от наркомании имеет характер свободного волеизъявления, но после становится для него императивом.

Наличие этого признака как исключительного, присущего только отсрочке отбывания наказания, усмотрели 36 ученых (38 %) и 24 практических работника (26 %)[1]. Усматривая значимость полученных результатов в том, что они подтверждают наличие у отсрочки испытательной составляющей, полагаем, однако, что это не является ее уникальной чертой, поскольку испытание прослеживается и в иных видах освобождения от наказания.

9. *В течение всего периода отсрочки осуществляется контроль за поведением осужденного*. Важность подобного контроля выступает основанием для его включения некоторыми учеными в качестве обязательного элемента дефиниции исследуемого института[2]. Контроль есть своего рода обратная сторона испытательного процесса. Следует согласиться с М.Р. Гета, который пишет, что испытание в широком смысле является «особой формой социально-правового контроля (испытательного надзора), осуществляемого в процессе применения отсрочки отбывания наказания»[3]. Контроль за поведением осужденных в период отсрочки осуществляют уголовно-исполнительные инспекции. С этой целью они наделены необходимыми полномочиями, установленными ведомственными нормативными актами.

---

[1] См.: Приложения 8 и 9 к диссертации соответственно.

[2] См.: Кузнецов А.И. Отсрочка отбывания наказания: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 12.

[3] Гета М.Р. Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2000. С. 8.

С учетом выделенных и раскрытых нами существенных признаков, образующих содержание понятия отсрочки отбывания наказания, представляется возможным предложить следующую дефиницию изучаемого понятия. ***Отсрочка отбывания наказания*** – это предусмотренный уголовным законом социально и гуманистически ориентированный отказ государства от реального исполнения назначенного наказания, реализуемый двухэтапно при убежденности суда в уменьшении степени общественной опасности осужденного, под условием успешного прохождения им испытания, обусловленного его специфическим правовым статусом, и сохранения контроля за его поведением.

Приведенные результаты анкетирования по вопросу о признаках отсрочки отбывания наказания показали неоднозначность их восприятия как представителями научного сообщества, так и практическими работниками. Свидетельством тому служит выделение в качестве исключительных таких параметров отсрочки, которые в действительности присущи не только ей, но и иным видам освобождения от наказания (гуманистическая направленность, испытание, снижение степени общественной опасности как основание применения). Напротив, уникальные характеристики отсрочки, которые более не проявляются ни в одном из видов освобождения от наказания (ориентация на решение двух блоков задач, двухэтапная реализация), не были подмечены респондентами столь масштабно, как того, на наш взгляд, требует их особая связь с отсрочкой. Сложившаяся картина демонстрирует сложность осмысливаемой проблемы и подчеркивает важность ее разрешения, поскольку дефицит теоретических знаний о сущности отсрочки негативно сказывается на ее понимании, правовой регламентации и практической реализации. В связи с этим нельзя не отметить, что в рамках опросов было фактически подтверждено наличие у отсрочки отбывания наказания всех выделенных нами признаков.

Далее необходимо уделить внимание определению места отсрочки отбывания наказания в системе отечественного права. Действующий УК РФ закрепляет ее в главе 12, посвященной институту освобождения от наказания.

В общей теории права правовым институтом принято считать совокупность юридических норм внутри отрасли права, направленных на регулирование отдельной группы общественных отношений или реализацию в них особой функции, обладающих специфической юридической конструкцией, общими положениями, принципами и структурно обособленных внутри нормативного акта[1].

Общетеоретическое понимание правового института получает свое последовательное развитие в отраслевых юридических науках, в т. ч. в доктрине уголовного права. Так, по мнению В.Д. Филимонова, «нормы уголовного права способны объединяться в правовой институт только тогда, когда они регулируют взаимосвязанные между собой общественные отношения. Взаимосвязь общественных отношений возникает обычно в тех случаях, когда эти общественные отношения появляются как следствие одних и тех же или сходных социальных противоречий»[2].

М.С. Жук полагает, что уголовно-правовые институты характеризуются следующими ключевыми признаками: 1) идейно-нормативное и соответствующее ему социологическое содержание; 2) множественность составляющих норм и предписаний; 3) отраслевая чистота норм; 4) обособленный предмет правового регулирования в рамках отрасли права; 5) нацеленность на решение детализированных внутриотраслевых и внешних для отрасли социальных задач; 6) внешнее оформление норм в структуре правовых актов – источников уголовного права[3].

Учитывая сложность общественных отношений, входящих в предмет уголовного права, в их структуре может «проявиться» элемент, подпадающий под иной метод правового регулирования[4] и требующий в связи с этим привлечения

---

[1] См.: Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 61.

[2] Филимонов В.Д. Правовой институт – основное звено в системе уголовного права // Системность в уголовном праве: матер. II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая - 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 438.

[3] См.: Жук М.С. Понятие и признаки института уголовного права // Российский ежегодник уголовного права. 2011. № 3-5. С. 17.

[4] См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: В 2 т. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск: [б. и.], 1972. С. 141.

норм других, смежных отраслей права. Чаще всего в этом качестве выступают нормы уголовно-исполнительного права, которые совместно с нормами материального уголовного права (безусловно, имеющими главенствующее значение) образуют межотраслевой правовой институт.

Таким образом, опираясь на положения юридической науки о понятии и признаках правового (в т. ч. уголовно-правового) института, несложно их усмотреть в освобождении от уголовного наказания:

основная пронизывающая освобождение от наказания идея состоит в экономии мер уголовной репрессии при наличии данных, свидетельствующих о возможности достижения целей наказания без его реального применения к лицу, совершившему преступление, либо, напротив, о невозможности их достижения;

содержание освобождения от наказания образовано совокупностью норм, регламентирующих основания, условия, сроки, иные параметры, которые позволяют государству полностью или частично отказаться от применения наказания;

нормы, посвященные освобождению от наказания, предметно связаны с отраслью уголовного права и отраслью уголовно-исполнительного права, что предположительно указывает на его межотраслевой (смешанный, комплексный[1]) характер. Будучи одним из возможных уголовно-правовых последствий преступления, коррелирующих с категорией общественной опасности, освобождение от наказания входит в круг вопросов материального уголовного права, составляющих его «исключительную» компетенцию (ч. 1 ст. 3 УК РФ)[2]. В свою очередь, порядок реализации права осужденного на освобождение от наказания содержательно развивает рассматриваемое правовое явление и поглощается предметом отрасли уголовно-исполнительного права (ч. 2 ст. 2 УИК РФ);

---

[1] См.: Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 170-171.

[2] См.: Российское уголовное право. Общая часть: учебник. В 2 ч. Ч. I / под ред. А.Г. Блинова и Н.А. Лопашенко. М., 2024. С. 166. Автор главы Е.В. Кобзева.

нормы уголовного законодательства об освобождении от наказания имеют схожую юридическую конструкцию и объединены в главе 12 УК РФ, а релевантные им нормы уголовно-исполнительного законодательства обособлены в главе 21 УИК РФ;

в рамках освобождения от наказания масштабно реализуются уголовно-правовые принципы справедливости и гуманизма, что способствует решению задачи предупреждения совершения новых преступлений.

Характеризуя межотраслевую природу института освобождения от наказания, важно уделить внимание иным научным позициям относительно спектра отраслей права, участвующих в его наполнении. Так, некоторые авторы полагают, что в содержании исследуемого правового института наряду с нормами уголовного и уголовно-исполнительного права представлены нормы уголовно-процессуального и государственного права[1]. Что касается норм уголовно-процессуального законодательства, связанных с решением вопросов освобождения от наказания, то они регламентируют вопросы формы, а не содержания, и потому находятся за внешним контуром освобождения от наказания. В противном случае, как справедливо отмечает И.А. Ефремова, «любой институт уголовного права можно было бы признать межотраслевым с уголовным процессом, что повлекло бы утрату самостоятельности отрасли уголовного права»[2]. Если же говорить о государственном (конституционном) праве, то оно выступает фундаментальной отраслью публичного права. В Основном Законе страны заложены ориентиры для развития всех юридических отраслей. Он, в частности, определяет, на каких базовых началах должно выстраиваться содержание уголовного права[3]. Применительно к теме настоящей работы уместно вспомнить ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, которая предусматривает право осужденного просить о смягчении наказания. В свою очередь, ч. 2 ст. 1

---

[1] См., напр.: Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М., 2008. С. 118.

[2] Ефремова И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 120.

[3] См.: Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. И.А. Конюховой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2026. С. 61.

УК РФ постулирует верховенство Основного Закона государства. Однако, на наш взгляд, сами по себе указанные положения не дают оснований для вывода о том, что конституционные нормы тоже входят в содержание межотраслевого института освобождения от наказания. Упомянутое конституционное право обладает высочайшим уровнем абстракции и получает свою смысловую конкретизацию уже непосредственно в отрасли уголовного права.

Вместе с тем, рассматривая приведенный ранее довод о наличии конституционно-правового элемента в институте освобождения от наказания, можно предположить, что автор имел в виду амнистию и помилование, закрепленные в Конституции РФ, а также предусмотренные ст. 84 и 85 УК РФ. Участники научной дискуссии о правовой природе амнистии и помилования (выступающих специфическими видами освобождения от наказания) занимают различные позиции: одни относят данные правовые институты к отрасли уголовного права[1], другие считают их межотраслевыми[2] (образованными нормами уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, конституционного права), третьи называют их чисто конституционно-правовыми. Наиболее убедительной видится последняя точка зрения, поскольку уголовный закон лишь воспроизводит положения Основного Закона РФ, выступает инструментом реализации актов об амнистии и помиловании, в то время как сами нормы, идеи, принципы амнистии и помилования относятся к сфере конституционного права, нацелены на снижение социального накала в обществе путем уменьшения количества лиц, попавших в фокус уголовного закона[3]. Более того, названные институты противоречат основным идеям уголовного права, заложенным в нем механизмам освобождения от уголовной ответственности и наказания. Издание актов амнистии и помилования относится к вопросам исключительной компетенции, соответственно, Государственной

---

[1] См.: Тищенко К.М. Эффективность института помилования в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 12.

[2] См.: Нестеренко И.В. Амнистия как институт досрочного освобождения: понятие и последствия исполнения: дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 71.

[3] См.: Российское уголовное право. Общая часть: учебник. В 2 ч. Ч. II / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2024. С. 318. Автор главы А.Г. Блинов.

Думы Федерального Собрания РФ и Президента РФ, в связи с чем видится неслучайным расположение норм об амнистии и помиловании вне рамок глав 11 и 12 УК РФ.

Совокупность приведенных доводов позволяет признать освобождение от наказания самостоятельным правовым институтом межотраслевого характера, образуемым нормами уголовного и уголовно-исполнительного права.

При проведении анализа действующего уголовного и иноотраслевого законодательства несложно заметить, что в зависимости от подхода законодателя к внутренней организации правовых институтов выстраивается довольно богатая их палитра: начиная от простейших, состоящих из нескольких норм весьма близкого содержания, и заканчивая сложными юридическими образованиями крайне неоднородной структуры.

В юридической науке соответствующая характеристика правовых институтов дается в рамках их классификации на простые и сложные, в т. ч. с выделением в структуре последних таких элементов, как субинституты (подинституты)[1].

Наиболее разработанной представляется дефиниция правового субинститута, предложенная Е.А. Киримовой. Автор определяет его как обособленную совокупность правовых норм внутри правового института, которой обусловлены особенности регулирования и специфика видовых общественных отношений[2]. Данная дефиниция в полной мере применима и к пониманию уголовно-правового субинститута.

В доктрине уголовного права относительно классификации уголовно-правовых институтов сложилось несколько позиций. Так, В.П. Коняхин в зависимости от степени нормативного обобщения классифицирует уголовно-правовые институты на типовые, родо-типовые, родовые, видовые и основные, увязывая их с элементами структуры УК РФ. При этом субинституты автор

---

[1] См.: Киримова Е.А. Правовой институт: теоретико-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 86.
[2] См.: Там же. С. 86.

соотносит с частями статей уголовного закона, исключая их тем самым из институциональной классификации[1]. Если придерживаться такой логики, то отсрочку отбывания наказания следует считать видовым институтом в рамках родового института освобождения от наказания, а отдельные ее разновидности, предусмотренные ст. 82 и ст. 82[1] УК РФ, – основными институтами.

Данный подход нельзя признать безупречным, поскольку ввиду его неразрывной связи со структурой УК РФ он не предусматривает возможности увеличения уровней градации более чем на пять, предложенных В.П. Коняхиным. Разделение лишь по иерархическому признаку означает, что указанный подход является группировкой (разделение общей массы объектов на группы по одному признаку, не предполагающее в обязательном порядке их соподчиненности, взаимосвязи и общности), а не классификацией, в соответствии с которой предмет последней должен соответствовать строго определенному классу не по одному, а по совокупности характерных признаков. Кроме того, придание нормам, содержащимся в одной статье закона, статуса правового института не всегда имеет под собой основания.

В свою очередь субинститут не может существовать без института, регулирует специализированные отношения в рамках последнего, может иметь собственные предмет и/или метод. Само понятие «субинститут» предполагает, что он выступает соподчиненной институту, неразрывно связанной с ним частью.

С.П. Усенко, выделяя в структуре института уголовного права такой элемент, как субинститут, полагает, что последний состоит из схожих нормативных предписаний, устанавливающих интегрирующий или дифференцирующий режим правового регулирования[2].

Учитывая, что отсрочка отбывания наказания неразрывно связана с освобождением от наказания, образована совокупностью норм, обладающих специфическим предметом регулирования, объединенных схожими целями

---

[1] См.: Коняхин В.П. Указ. соч. С. 171-172.

[2] См.: Усенко С.П. Понятие и признаки уголовно-правового субинститута в контексте логического соотношения института и субинститута права // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 162.

и задачами, однако полностью не автономна от материнского института, можно предположить, что она выступает субинститутом в рамках института освобождения от наказания[1]. С данным тезисом выразили солидарность 64 ученых, что составило 67 % от общего числа этой категории респондентов[2].

Интегрирующий режим отсрочки отбывания наказания означает, что цели, предусмотренные ч. 2 ст. 43 УК РФ, и в целом уголовно-правовая задача по предупреждению совершения новых преступлений могут быть решены без применения назначенного судом наказания: его реальное исполнение (отбывание) переносится на определенный срок, а при выполнении необходимых условий исключается вовсе. Отсрочка отбывания наказания имеет две самостоятельные разновидности, предоставляемые беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ), а также лицам, больным наркоманией (ст. 82^1 УК РФ). Кроме того, как было обосновано ранее, фактически третьей разновидностью отсрочки отбывания наказания сегодня выступает освобождение от наказания, предоставляемое осужденным военнослужащим в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80^2 УК РФ)[3].

Важно отметить, что сущностные черты отсрочки отбывания наказания в освобождении от наказания военнослужащих усматривают опрошенные нами представители научного и правоприменительного сообщества. В пользу такого вывода, по их мнению, свидетельствуют двухэтапная реализация освобождения, предусмотренного ст. 80^2 УК РФ, и его направленность, наряду с уголовно-правовой задачей предупреждения совершения новых преступлений, на решение задачи по обеспечению обороноспособности государства в период мобилизации, в период военного положения, в военное время (51 ученый (54 %) и 64 практических работника (68 %)). Значительная доля респондентов считает, что

---

[1] См.: Храмков Р.П. Правовая природа отсрочки отбывания наказания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2026. Т. 16, № 1. С. 162.
[2] См.: Приложение 8 к диссертации.
[3] См.: Храмков Р.П. Соотношение отсрочки отбывания наказания со смежными правовыми категориями // Современный ученый. 2024. № 8. С. 408-409.

об этом свидетельствуют исторические корни соответствующей меры уголовно-правового воздействия (20 ученых (21%) и 41 практический работник (44%))[1].

Косвенным подтверждением того, что отсрочка отбывания наказания обладает собственной институциональной организацией и выступает самостоятельным субинститутом в рамках института освобождения от наказания, служат высказываемые в литературе предложения о дальнейшем расширении ее содержания посредством выделения новых видов отсрочки. Так, Н.В. Артеменко и С.Г. Саядян, принимая во внимание ограниченность возможностей индивидуализации наказания лицам пенсионного возраста, их психофизиологические особенности и значимость сохранения для них привычной социальной микросреды, предлагают дополнить УК РФ статьей «Отсрочка отбывания наказания лицам, достигшим пенсионного возраста»[2]. Независимо от оценки обоснованности данного предложения сама его постановка свидетельствует о том, что отсрочка отбывания наказания воспринимается в доктрине как устойчивое правовое образование, обладающее собственной внутренней структурой, способной вмещать новые разновидности, объединенные общей идеей отложенного под условием исполнения (отбывания) наказания.

Субинституты объединяет с институтами права общность задач, наличие тесных содержательных связей, иерархическая взаимообусловленность[3]. Так, и освобождение от наказания в целом, и отсрочка отбывания наказания направлены на исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений с применением меньшего, по сравнению с наказанием, объема репрессивного воздействия. Отсрочка отбывания наказания полностью охватывается содержанием освобождения от наказания, выступая одной из его

---

[1] См.: Приложения 8 и 9 к диссертации соответственно.

[2] См.: Артеменко Н.В., Саядян С.Г. Проблемы применения уголовных наказаний, сопряженных с привлечением к труду, в отношении лиц, достигших пенсионного возраста // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31, № 4. С. 555-556.

[3] Денисова А.В. Системность российского уголовного права: теория, закон, практика: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 169.

разновидностей и обладая необходимой для этого юридической спецификой, показанной в рамках анализа признаков отсрочки отбывания наказания[1].

Законодатель логично расположил в рамках освобождения от наказания ряд автономных правовых образований (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания в связи с болезнью, отсрочку отбывания наказания и др.), тем самым существенно усложнив его внутреннюю структуру. Представляется, что при этом он исходил из использования каждым из указанных элементов идеи «освобождения от наказания», но для достижения собственного уникального назначения.

Положения, относимые к отсрочке отбывания наказания, можно найти в рамках уголовного (ст. 82, 82[1] УК РФ) и уголовно-исполнительного (ст. 177-178[1] УИК РФ) законодательства. Уголовно-исполнительный кодекс РФ лишь определяет порядок исполнения отсрочки при назначении на стадии постановления приговора либо регламентирует правила ее применения уже в ходе исполнения назначенного судом наказания, т. е. решает процедурные вопросы, полностью, без каких-либо изменений, воспринимая материально-правовые аспекты данного института, сущность которого определена именно отраслью уголовного права.

Принимая во внимание всю совокупность изложенных аргументов, можно прийти к выводу о том, что освобождение от наказания и отсрочка отбывания наказания соотносятся между собой как институт и субинститут соответственно.

Определив иерархическую соподчиненность (вертикальную градацию), необходимо установить соотношение отсрочки отбывания наказания с другими одноуровневыми, смежными правовыми образованиями.

Отечественное право содержит немало категорий и институтов, которые в тех или иных аспектах обнаруживают сходство с отсрочкой отбывания наказания. С наибольшей очевидностью к числу таковых относятся: отсрочка

---

[1] См.: Храмков Р.П. Соотношение отсрочки отбывания наказания со смежными правовыми категориями // Современный ученый. 2024. № 8. С. 405.

исполнения приговора, освобождение от наказания в связи с болезнью, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочка исполнения штрафа, освобождение от наказания военнослужащих. Вследствие их значительного сходства с отсрочкой отбывания наказания ученые-криминалисты нередко задаются вопросами о том, какова юридическая природа названных категорий и институтов, верно ли законодателем определено их место в системе российского права, требуется ли в связи с этим корректировка их содержания и формы.

Постараемся ответить на указанные вопросы, основываясь на сформулированном ранее определении понятия отсрочки отбывания наказания и ее существенных свойствах. Прежде всего следует обратить внимание на категорию отсрочки исполнения приговора. Памятуя о том, что вопрос о соотношении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства об отсрочке всегда являлся спорным[1], позволим себе решить его следующим образом. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации лишь развивает положения уголовного закона об отсрочке с учетом задач, стоящих перед соответствующей отраслью права и законодательства (ст. 6, 398 УПК РФ). Новых положений, которые бы касались материально-правовых аспектов отсрочки отбывания наказания, он предусматривать не может. В этом контексте уместно отметить, что отсрочка отбывания наказания и отсрочка исполнения приговора – близкие, но не тождественные правовые категории. Отсрочка отбывания наказания по своей сути материальна: она определяет соответствующие права и обязанности субъектов уголовно-правовых отношений, выделяет основание и условия их реализации. Отсрочка исполнения приговора обладает чисто процессуальной природой, предусматривая, в каком порядке и каким образом названные права и обязанности могут и должны быть

[1] См.: Красильникова М.С. Соотношение норм отраслевого законодательства об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 142; Саядян С.Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 11. С. 12; и др.

реализованы и оптимизируя тем самым процесс обращения приговора к исполнению.

В связи с изложенным важно обратить внимание на следующий момент. Отсрочка исполнения приговора, помимо оснований, предусмотренных ст. 82 и 82[1] УК РФ, применяется также в связи с болезнью осужденного, препятствующей отбыванию наказания, либо тяжкими последствиями или угрозой их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванными пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами (п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ). Указанное расхождение порождает резонный вопрос: не требуется ли выделение указанных обстоятельств и в уголовном законе на уровне самостоятельных видов отсрочки отбывания наказания. Примечательно, что законодатель Республики Казахстан аналогичные обстоятельства фиксирует в тексте как Уголовного, так и Уголовно-процессуального кодексов (ст. 75 и 76 УК РК[1], п. 1 и 3 ч. 1 ст. 475 УПК РК[2]).

Из выявленного ранее соотношения отсрочки исполнения приговора и отсрочки отбывания наказания следует, что первая категория базируется исключительно на практической целесообразности, продиктованной либо необходимостью реализации соответствующих норм материального уголовного права (ст. 82 и 82[1] УК РФ), либо невозможностью (сложностью) исполнения приговора при тех или иных фактически сложившихся обстоятельствах. Что же касается отсрочки отбывания наказания, то она являет собой идейно обусловленный и глубоко прагматичный акт государства. Заложенная в данном институте гуманистическая идея имеет долгосрочную направленность, связанную с решением важных социально значимых задач, которые носят устойчивый характер, а не возникают от случая к случаю.

---

[1] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. от 9 сентября 2024 г., № 116-VIII) // Казахстанская правда. 2014. № 132; 2024. № 131.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. от 5 сентября 2024 г., № 113-VIII) // Казахстанская правда. 2014. № 133; 2024. № 130.

Болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, а равно тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами (п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ), не имеют явно выраженной связи с актуальными трендами государственной политики. Они возникают спонтанно, выступают своего рода форс-мажорными обстоятельствами, предполагают оперативное разрешение возникающих в связи с этим (текущих) вопросов без предъявления каких-либо особенных требований к поведению осужденного, а следовательно не могут служить самостоятельными основаниями отсрочки отбывания наказания, подлежащими закреплению в тексте уголовного закона.

Интересен в связи с этим подход белорусского законодателя. Указанная группа обстоятельств (пожар, стихийное бедствие, тяжелое заболевание, смерть единственного трудоспособного члена семьи и другие т.п. факторы, если они способны повлечь особо тяжкие последствия для осужденного и его семьи) учтена в Уголовном кодексе Республики Беларусь в рамках самостоятельной статьи, именуемой освобождением от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств (ст. 94)[1]. Она рассчитана только на лиц, осужденных за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и не имеет ничего общего с отсрочкой отбывания наказания.

В отечественном уголовном праве случаи возникновения тяжелой болезни или иного заболевания осужденного, делающего невозможным или нецелесообразным отбывание назначенного ему наказания, обоснованно отражены в ст. 81 «Освобождение от наказания в связи с болезнью» УК РФ. Определенное сходство этой меры с отсрочкой отбывания наказания проявляется в том, что освобождение от отбывания наказания по болезни, так же, как и отсрочка, не является окончательным решением государства и со временем при

[1] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изм. и доп. от 8 января 2024 г., № 349-З) // Национальный реестр правовых актов РБ. 2002. № 55, 2/847; 2024. 2/3069.

определенных условиях может быть отменено (ч. 4 ст. 81 УК РФ). Однако здесь важно понимать, что, в отличие от отсрочки, условный и неокончательный характер которой вызван необходимостью испытания осужденного, в рамках рассматриваемого вида освобождения от наказания никаких требований к дальнейшему поведению освобождаемого лица не предъявляется. Течение заболевания не подчиняется воле осужденного, а зачастую неподконтрольно и медикам, в особенности при психическом расстройстве, иной тяжелой болезни или заболевании, порождающем негодность к военной службе (ч. 1, 2 и 3 ст. 81 УК РФ). Неслучайно и в п. 1 ч. 3 ст. 398 УПК РФ, где речь идет о любом, по сути, заболевании, в т. ч. нетяжелом, не устанавливается максимальная длительность отсрочки исполнения приговора, а используется обтекаемое выражение о ее продолжении вплоть «до выздоровления» осужденного. Таким образом, неокончательность освобождения от наказания в связи с болезнью обусловлена лишь потенциальной возможностью выздоровления лица и, как следствие, отмены ранее принятого решения с учетом положений о сроках давности обвинительного приговора суда (ч. 4 ст. 81 УК РФ). В его содержании отсутствуют такие существенные и обязательные признаки, присущие отсрочке отбывания наказания, как испытание осужденного и четкий предельный период, на который она предоставляется.

Перенос момента исполнения наказания на более поздний срок в некоторой степени сближает отсрочку отбывания наказания с отсрочкой исполнения штрафа (ч. 2 ст. 398 УПК РФ). Из предписания уголовно-процессуального закона об отсрочке исполнения штрафа и выработанной по данному вопросу правовой позиции Верховного Суда РФ следует, что применение отсрочки исполнения штрафа продиктовано исключительно отсутствием у осужденного объективной возможности немедленно уплатить назначенную судом сумму штрафа. Это может быть обусловлено его нахождением на лечении в стационарном медучреждении, утратой заработка или имущества либо иными уважительными обстоятельствами, не зависящими от воли лица и появившимися уже после постановления приговора (п. 5^1

постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»)[1]. Таким образом, основания предоставления отсрочки исполнения штрафа носят утилитарный характер, связанный с необходимостью обеспечения исполнения приговора, и не укладываются в социальный и гуманистический смысл института отсрочки отбывания наказания.

В науке существует мнение об общности институтов отсрочки отбывания наказания и условного осуждения в связи со схожестью их содержания и оснований между собой[2]. А.И. Кузнецов, в свою очередь, находит немало общего между отсрочкой отбывания наказания и условно-досрочным освобождением, обосновывая такой подход решением вопроса об их применении только судом, условным характером освобождения от наказания, возможностью отмены в обоих случаях при нарушении осужденным предписаний[3].

Действительно, отсрочка отбывания наказания имеет значительное сходство с условным осуждением (ст. 73 УК РФ) и условно-досрочным освобождением от отбывания наказания, далее также – УДО (ст. 79 УК РФ). Примечательно, что в УК Республики Беларусь мера, именуемая в России условным осуждением, называется осуждением с условным неприменением наказания (ст. 78). В российских уголовно-правовых реалиях свидетельством признания общих черт условного осуждения и отсрочки отбывания наказания может служить проект постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47, который первоначально имел название «О практике применения судами законодательства об условном осуждении и отсрочке отбывания наказания»[4].

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Рос. газета. 2011. 30 дек.
[2] См.: Комментарий к УК РФ. Общая часть / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2002. С. 202.
[3] См.: Кузнецов А.И. Отсрочка отбывания наказания: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 33.
[4] Из выступления Е.В. Кобзевой на всероссийском научно-практическом семинаре «Тенденции и содержание уголовного законотворчества и судебного толкования в 2023 году», организованном кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА» 21 декабря 2023 г.

Основные черты, объединяющие все три названные меры уголовно-правового воздействия, состоят в том, что при их реализации государство отказывается от реального исполнения назначенного наказания и в течение определенного времени осуществляет контроль за поведением осужденного. Вместе с тем при внимательном анализе соответствующих норм уголовного закона становятся очевидными имеющиеся между ними существенные различия.

Одно из них заключается в специфическом характере испытания, которому подвергается осужденный при отсрочке отбывания наказания, что нехарактерно для условного осуждения и УДО. Так, при применении отсрочки отбывания наказания на лицо, помимо обязанности не совершать новых преступлений, универсальной для института освобождения от наказания и продиктованной предупредительной задачей уголовного права, возлагается выполнение только тех обязанностей, которые обусловлены основанием ее предоставления: заботиться о своем малолетнем ребенке (ст. 82 УК РФ), лечиться от наркомании, проходить медицинскую и социальную реабилитацию (ст. 82^1 УК РФ). При условном же осуждении и УДО суд возлагает или может возложить на осужденного обязанности довольно широкого спектра и довольно общей (неспецифической) направленности: «не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации», а равно иные, способствующие его исправлению (ч. 2, 5 ст. 73, ч. 2, 4^1 ст. 79 УК РФ).

Кроме того, обстоятельства, обусловливающие применение условного осуждения и УДО, в отличие от отсрочки отбывания наказания, не содержат явных признаков, свидетельствующих о проявлении государством гуманизма по отношению к осужденному. Между тем при их реализации четко прослеживается принцип справедливости, который выражается в обеспечении соответствия мер воздействия, применяемых к лицу, совершившему

преступление, характеру и степени общественной опасности этого преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 73, ч. 1 и 4^1 ст. 79 УК РФ). Акцент в нормах об условном осуждении и УДО сделан на возможности исправления осужденного вообще без отбывания им назначенного наказания (ч. 1 ст. 73 УК РФ) либо без отбывания последнего в полном объеме (ч. 1 ст. 79 УК РФ). Из приведенных различий становится видно, что условное осуждение и УДО ориентированы единственно на достижение целей уголовной ответственности и задач уголовного права, в то время как нормы об отсрочке отбывания наказания во многом имеют своим предназначением решение стоящих перед государством глобальных социально значимых задач, связанных с преодолением демографического кризиса.

Имеются отличия и более частного, второстепенного характера. Так, если при отсрочке отбывания наказания отказ государства от реального исполнения наказания может быть как полным, так и частичным, то при УДО осужденный освобождается от отбывания лишь оставшейся части наказания, а при условном осуждении – лишь полностью. Отсрочка отбывания наказания всегда реализуется в два этапа: после принятия судом решения о ее применении лицо проходит испытание, а по его окончании, на основе оценки поведения осужденного за наблюдаемый период, суд принимает итоговое решение об освобождении от наказания. Что касается условного осуждения и УДО, то решение об их применении принимается судом один раз – при постановлении приговора либо при разрешении ходатайства осужденного об УДО, и, как справедливо отмечает А.А. Толкаченко, никаких специальных судебных решений для аннулирования их последствий не требуется[1]. Таким образом, можно заключить, что отсрочка отбывания наказания, условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, хотя и имеют некоторые сходства, все же принципиально и сущностно друг от друга отличаются, поэтому необходимость в трансформации норм одних институтов в положения другого отсутствует.

---

[1] См.: Андрианов В.К., Лапшин В.Ф., Пудовочкин Ю.Е., Толкаченко А.А. Меры уголовно-правового характера / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: Изд-во РГУП, 2022. С. 119.

Отдельное внимание обращает на себя освобождение от наказания военнослужащих (ст. 80^2 УК РФ). Данная мера начала применяться в России с 23 марта 2024 г.[1] и также демонстрирует немало общих свойств с отсрочкой отбывания наказания. Так, освобождение от наказания военнослужащих помимо достижения общих целей уголовной ответственности и задач уголовного права ориентировано на решение важнейшей социальной задачи по защите Родины и обеспечению ее обороноспособности «в период мобилизации, в период военного положения или в военное время» (ч. 1 ст. 80^2 УК РФ). Основанием для освобождения от наказания выступает либо получение лицом в период прохождения военной службы государственной награды как свидетельства проявления героизма, либо увольнение с военной службы по возрасту, состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации, отменой военного положения и (или) истечением военного времени, что свидетельствует о добросовестном исполнении военнослужащим своих обязанностей (п. «а», «б» ч. 2 ст. 80^2 УК РФ).

Так, Навлинский районный суд Брянской области вынес постановление, которым осужденный С. был освобожден от основного наказания в виде обязательных работ на срок 120 часов и дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на один год шесть месяцев на основании п. «а» ч. 2 ст. 80^2 УК РФ в связи с его участием в специальной военной операции (далее – СВО) и получением государственной награды[2]. Законодатель при создании данной нормы, очевидно, в первую очередь исходил из идеи гуманизма по отношению к лицам, которые, хотя и совершили преступление, но использовали свой шанс и достойно либо героически проявили себя при несении военной службы в сложные для Отечества периоды времени, причем

---

[1] Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 13, ст. 1687.

[2] См.: Постановление Навлинского районного суда Брянской области от 15 декабря 2025 г. по делу № 4-17-36/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/348654725/paragraph/1:0 (дата обращения: 23.01.2026).

на добровольной основе. Разумеется, принцип справедливости тоже получил реализацию в содержании анализируемой уголовно-правовой нормы (например, в установлении перечня преступлений, при совершении которых освобождение от наказания невозможно[1]), но, по нашему мнению, здесь все же преобладает принцип гуманизма. Так, Верховный суд Республики Коми в апелляционном постановлении мотивировал условное освобождение от отбывания наказания лица тем, что совершенное им преступление не относится к исключениям, содержащимся в ч. 1 ст. 78^1 УК РФ, и уполномоченным должностным лицом была подтверждена информация о подписании им военного контракта[2].

Освобождение от наказания военнослужащих реализуется исключительно по усмотрению суда и фактически состоит из двух этапов, предполагающих, что сначала лицо проходит военную службу, а по ее окончании по одному из указанных ранее оснований получает окончательное освобождение от наказания. Несложно заметить, что подобный алгоритм освобождения от наказания свойствен отсрочке отбывания наказания. В процессе реализации освобождения от наказания осужденный подвергается определенному испытанию – выполнению обязанностей, связанных с прохождением военной службы, контроль за которым осуществляется со стороны командования воинской части (учреждения) (ч. 1 ст. 80^2 УК РФ).

Совпадение освобождения от наказания военнослужащих и отсрочки отбывания наказания по значительному ряду параметров позволяет прийти к выводу о том, что освобождение от наказания военнослужащих является, по своей сути, самостоятельным видом отсрочки отбывания наказания. Важно отметить, что исторически эта мера и регламентировалась именно как отсрочка отбывания наказания, о чем свидетельствуют положения ст. 1412 Военно-

---

[1] См.: Алференок Е.А., Дайшутов М.М., Дмитренко А.П. Отсрочка отбывания наказания военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации как вид освобождения от наказания: историческая и социальная обусловленность ее применения в современных реалиях // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 20.

[2] См.: Апелляционное постановление Верховного суда Республики Коми от 13 марта 2025 г. № 22-472/2025 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/XWKmmdYj2prv (дата обращения: 23.01.2026).

судебного устава 1867 г., ст. 144 Положения о полковых судах 1919 г., ст. 39 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и ряда иных рассмотренных в предыдущем параграфе памятников отечественного уголовного и уголовно-процессуального права.

С учетом изложенного считаем необходимым в целях более точного отражения сущности данной меры, обеспечения преемственности отечественного уголовного законодательства в ее регламентации и системности изложения в УК РФ норм, образующих институт отсрочки отбывания наказания, внести соответствующие поправки в действующее российское законодательство, а именно:

а) статью 80^2 УК РФ признать утратившей силу и дополнить УК РФ статьей 82^2 «Отсрочка отбывания наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время»;

б) часть первую статьи 398 УПК РФ дополнить новым пунктом «5) прохождение военной службы по призыву или в связи с заключением контракта в период мобилизации, в период военного положения или в военное время – до дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы либо до дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

в) дополнить УИК РФ статьей 178^2 об исполнении отсрочки отбывания наказания военнослужащим, взяв за ее основу структуру и содержание статей 177 и 178^1 УИК РФ.

Определив понятие и признаки исследуемого объекта, его место в системе уголовного и уголовно-исполнительного права, соотношение со смежными правовыми категориями, обратим внимание еще на ряд значимых аспектов, проясняющих его правовую природу. Прежде всего в контексте используемого законодателем устойчивого выражения «наказание и иные меры уголовно-правового характера» (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ, ч. 2 ст. 2, ст. 7 УИК РФ

и т.д.), с учетом закона классической логики «tertium non datur», ранее доказанной принадлежности отсрочки институту освобождения от наказания и, соответственно, невозможности ее одновременного признания наказанием, следует констатировать, что отсрочка отбывания наказания представляет собой иную меру уголовно-правового характера[1].

УК РФ предусматривает широкий спектр иных мер уголовно-правового характера, которые могут выражать собой уголовную ответственность либо находиться вне границ ее реализации[2]. В науке встречается мнение, что отличительной чертой освобождения от наказания, а следовательно и отсрочки, является отсутствие карательного свойства[3]. Согласиться с таким подходом не представляется возможным, поскольку, хотя в отсрочке отбывания наказания репрессия, действительно, выражена крайне слабо, однако она все же присутствует: на лицо возлагаются определенные, обусловленные его специфическим правовым статусом обязанности, оно подвергается ряду ограничений под угрозой реального применения назначенного наказания и в условиях осуществления контроля за его поведением.

Если при реализации наказания цели исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений достигаются посредством применения прямого репрессивного воздействия, то иные меры уголовно-правового характера способствуют их достижению главным образом через выстраивание для виновного лица, находящегося в «естественном» социальном состоянии, определенных рамок поведения[4].

---

[1] См.: Непомнящая Т.В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. Т. 1, № 1. С. 117.

[2] См.: Пудовочкин Ю.Е. Меры уголовно-правового характера и уголовная ответственность: научная дискуссия и поиск решения // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 4. С. 463-464; Кобзева Е.В. Уголовная ответственность и ее реализация: учебно-методическое пособие для магистрантов. Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. С. 44.

[3] См.: Сундуров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2005. С. 57.

[4] См.: Набиуллин Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера // Ученые записки Казанского государственного университета. 2007. Т. 149, № 6. С. 224-225.

Приведенные доводы позволяют рассматривать отсрочку в качестве иной меры уголовно-правового характера, выражающей уголовную ответственность. В литературе ее обозначают в качестве средства либо формы реализации уголовной ответственности[1]. Вытекающая из положений ч. 1 ст. 6 УК РФ обязанность правоприменителя учитывать характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного при разрешении вопроса о применении иных мер уголовно-правового характера коррелирует с доктринальной позицией, рассматривающей освобождение от наказания, в т. ч. отсрочку отбывания наказания, в качестве проявления дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности[2]. При этом под первой Л.Л. Кругликов и А.Л. Санташов понимают закрепление в уголовном законе системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера, адекватных совершенному преступлению, а под второй – их выбор правоприменителем исходя из общественной опасности конкретного лица, определенной на основе анализа индивидуальных фактов, условий и обстоятельств по делу[3].

Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности посредством различных инструментов позволяет выделить тех, к кому целесообразно применить наказание, отличающееся выраженной репрессией, а кого следует поощрить, применив более лояльную, мягкую меру воздействия, такую, например, как отсрочка отбывания наказания.

В свете сказанного важно обратить внимание еще на одну характеристику отсрочки отбывания наказания, состоящую в ее стимулирующей и поощрительной направленности[4]. Последняя проявляется в нормативной фиксации государством перспектив полного или частичного освобождения лица

---

[1] См.: Якушин В.А. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия. Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2018. С. 42-47.

[2] См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 694.

[3] См.: Кругликов Л.Л., Санташов А.Л. Теоретико-прикладные проблемы индивидуализации ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13, № 4. С. 472.

[4] См.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 11.

от наказания в случае его положительного посткриминального поведения, заключающегося в отказе от совершения новых преступлений, а также в выполнении обусловленных его правовым статусом обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка, прохождению курса лечения от наркомании либо защите Отечества. Стимулирование и поощрение, будучи двумя сторонами одного процесса, соотносятся между собой как побуждение к определенному социально значимому поведению и как официальное признание достигнутого осужденным положительного результата, выражающееся в предоставлении ему отсрочки отбывания наказания.

Отсрочка отбывания наказания улучшает положение осужденного тем, что ее реализация осуществляется вне стен исправительного учреждения. Перспектива полного освобождения от наказания (оставшейся части наказания) или замены оставшейся части наказания более мягким видом наказания и дальше стимулирует лицо, которому предоставлена отсрочка, к правопослушному поведению, обусловленному его специфическим правовым статусом.

Важно также учитывать, что, оценив предлагаемые законом перспективы, лицо самостоятельно встает на путь исправления, исключая тем самым необходимость реального исполнения (отбывания) назначенного ему наказания. Анализ материалов судебной практики и данных официальной судебной статистики позволяет усмотреть высокий уровень исправительного и предупредительного воздействия отсрочки отбывания наказания. Данный потенциал, безусловно, дополняет понимание ее правовой природы.

По результатам исследования, проведенного в настоящем параграфе, могут быть сделаны следующие основные выводы:

1. Отсрочка отбывания наказания характеризуется рядом сущностных признаков, отличающих ее от иных правовых образований: 1) применяется исключительно в случаях, предусмотренных уголовным законом; 2) представляет собой отказ государства от реального исполнения наказания, назначенного по приговору суда; 3) основанием ее предоставления служит существенное снижение степени общественной опасности лица, совершившего

преступление; 4) реализуется исключительно по усмотрению суда; 5) помимо задачи предупреждения совершения осужденным новых преступлений ориентирована на решение иных стоящих перед государством глобальных социально значимых задач; 6) выражает гуманистическую составляющую правовой политики; 7) состоит из двух этапов; 8) лицо, к которому она применяется, подвергается определенному испытанию; 9) в течение всего периода отсрочки осуществляется контроль за поведением осужденного.

2. Отсрочка отбывания наказания представляет собой предусмотренный уголовным законом социально и гуманистически ориентированный отказ государства от реального исполнения назначенного наказания, реализуемый двухэтапно при убежденности суда в уменьшении степени общественной опасности осужденного, под условием успешного прохождения им испытания, обусловленного его специфическим правовым статусом, и сохранения контроля за его поведением.

3. Освобождение от наказания военнослужащих по своим ключевым признакам, в т. ч. с учетом исторического контекста, является разновидностью отсрочки отбывания наказания, в связи с чем подлежит включению в состав данного института. С этой целью необходимо:

а) статью 80^2 УК РФ признать утратившей силу и дополнить УК РФ статьей 82^2 «Отсрочка отбывания наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время»;

б) часть первую статьи 398 УПК РФ дополнить новым пунктом «5) прохождение военной службы по призыву или в связи с заключением контракта в период мобилизации, в период военного положения или в военное время – до дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы либо до дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

в) дополнить УИК РФ статьей 178^2 об исполнении отсрочки отбывания наказания военнослужащим, взяв за ее основу структуру и содержание статей 177 и 178^1 УИК РФ.

4. Освобождение от наказания в связи с болезнью, отсрочка исполнения штрафа, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, хотя и обладают определенным сходством с отсрочкой отбывания наказания, но не обнаруживают в своем содержании те ключевые параметры, которыми определяется ее сущность, а следовательно сохраняют по отношению к ней самостоятельное значение.

5. Правовую природу отсрочки отбывания наказания дополнительно раскрывают следующие релевантные тезисы. Она представляет собой образованный нормами уголовного и уголовно-исполнительного права межотраслевой субинститут в рамках института освобождения от отбывания наказания. Являясь выражением уголовной ответственности, находясь в границах ее реализации, выступая инструментом ее дифференциации и индивидуализации, она принадлежит к иным мерам уголовно-правового характера. При минимальной карательной составляющей ее назначение обеспечивается путем стимулирования осужденного к желаемому поведению обещанием поощрения.

ГЛАВА 2. ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ И ОСУЖДЕННЫМ, ИМЕЮЩИМ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: ОСНОВАНИЕ, УСЛОВИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ

§ 1. Основание отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей

На протяжении последних десятилетий уголовное законодательство РФ развивается в направлении поиска и совершенствования мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией от общества. Указанный вектор эволюции соответствует принципу экономии репрессии, воплощающему идею соблюдения баланса между справедливостью и гуманизмом[1]. К числу соответствующих мер относится отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, границы которой постепенно расширяются.

Попав в фокус внимания уголовного закона, беременная или имеющая малолетнего ребенка женщина (как правило, именно женщины, а не одинокие отцы выступают адресатами отсрочки) не утрачивает материнского инстинкта, являющегося мощнейшим биологическим механизмом сохранения потомства и выживания рода. Напротив, он еще более обостряется в условиях возможной утраты контроля за воспитанием и содержанием ребенка. В результате женщина прибегает к использованию любых законных средств, чтобы избежать наказания, связанного с изоляцией от общества, включая семью и детей.

Одним из таких инструментов выступает отсрочка отбывания наказания, предусмотренная ч. 1 ст. 82 УК РФ. Дискреционный характер отсрочки возлагает на суд сложнейшую задачу оценки всех «за» и «против», поскольку ее применение (неприменение) отражается не столько на жизни самого осужденного, сколько на судьбе ребенка или нескольких детей, создавая благоприятные условия для их рождения, развития либо, напротив, подвергая опасности их жизнь, здоровье, существование.

---

[1] См.: Степашин В.М. Принцип справедливости и принцип экономии репрессии // Устойчивое развитие России: правовое измерение: сб. докл. X Московского юридического форума (6-8 апреля 2023 г.). М.: Изд-во МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2023. С. 371.

В конечном итоге правильное установление основания применения отсрочки выступает залогом решения не только важной социально значимой задачи, связанной с поддержанием института семьи и преодолением демографического кризиса, но и задач, стоящих перед уголовным законом, в т. ч. посредством достижения целей, указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Исторически слово «основание» имеет древние корни. Изначально оно подразумевало предполагаемую форму будущего изделия (заготовку для ткани). Применительно к современным реалиям его можно определить как некий предвосхищаемый результат[1].

С течением времени «основание» в зависимости от контекста обретало все больший ряд значений. Сегодня под ним понимаются: 1) процесс действия; 2) начало существования; 3) нижняя опорная часть предмета, сооружения; 4) наиболее существенная сторона содержания чего-либо; 5) исходные положения; 6) разумная причина чего-либо, что оправдывает, делает понятным что-либо; 7) сторона геометрической фигуры; 8) химическое соединение[2].

В свою очередь энциклопедический словарь несколько сужает смысловые горизонты основания, определяя его как: 1) начало существования чего-либо; 2) опорную часть предмета или сооружения; 3) существенную часть, отношение или условие, порождающее какое-нибудь явление; 4) главные положения, принципы; 5) разумную причину, повод[3].

Исходя из приведенного толкования, обобщенно основание можно определить как центральный элемент чего-либо, то, что составляет сущность определенного объекта, некое смысловое ядро.

Лексикология в качестве синонимов основания называет слова «база», «фундамент», «краеугольный камень», «точка опоры» и др.[4] В призме такого

---

[1] См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. С. 162.

[2] См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. С. 1233.

[3] См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. С. 410.

[4] См.: Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. 7-е изд., стер. М.: Русские словари, 1999. С. 243.

подхода исследуемая категория приобретает функционально важное назначение. С утратой основания существование объекта лишается своего смысла, он перестает быть самим собой, пропадает его идентичность.

С точки зрения философии исследуемая категория выступает первопричиной, самообоснованием чего-либо. Выведение следствия из основания является обоснованием[1]. Принимая за основу позицию Гегеля, можно заключить, что процесс установления основания выступает средством устранения противоречий[2]. Еще Платон резонно отмечал, что во избежание софистики основание должно быть независимо от воли человека. Тем самым он указывал, что столь важная категория должна иметь под собой реально существующие объективные предпосылки[3].

Если основание означало предполагаемую форму будущего изделия (заготовку для ткани), то усло – начатая ткань, либо в ином значении – нечто связанное, то, с чем осуществляется связь[4].

Толковый словарь русского языка определяет «условие» как: требование, предъявляемое к кому- или чему-либо; обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; устное или письменное соглашение о чем-нибудь, договоренность (устаревшее); правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности; обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь; требования, из которых следует исходить[5].

В логике указанная категория представлена двумя основными видами – достаточного и необходимого условия. В общих чертах их можно сформулировать следующим образом. Достаточное условие гарантирует истинность другого, но не является необходимым для его выполнения.

---

[1] См.: Словарь философских терминов / под науч. ред. В.Г. Кузнецова. М.: Инфра-М, 2005. С. 409.

[2] См.: Рассел Б. История западной философии / подг. и науч. ред. В.В. Целищев. М.: АСТ, 2016. С. 907-908.

[3] См.: Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрайт, 2009. С. 491.

[4] См.: Фасмер М. Указ. соч. Т. 4. С. 171.

[5] См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2019. С. 1253.

Необходимое условие требуется для выполнения чего-либо другого, но не гарантирует, что оно произойдет.

В контексте данного исследования с учетом специфики отсрочки отбывания наказания речь будет идти именно о необходимом условии. Дискреционный характер принимаемого решения предполагает, что даже при соблюдении всех условий отсрочки отбывания наказания ее предоставление или непредоставление осужденному остается правом, а не обязанностью суда.

Соотношение категорий основания и условий в философском контексте означает взаимодействие внутренней сущности и внешних факторов. Одно выступает смысловым ядром – причиной, в то время как другое – обстоятельствами, положительно либо отрицательно влияющими на потенцию первой. Основание содержит в себе некий предопределенный замысел, который способен воплотиться в действительность. Условия – то, с чем напрямую связана указанная вероятность. Они очерчивают границы возможного.

Связь указанных категорий заключается в том, что для возникновения ожидаемого последствия нужно, чтобы определенное основание реализовывалось одновременно и сонаправленно с необходимыми условиями. Иными словами, конкретное основание способно воплотиться в жизнь при определенных условиях. Условия же без основания бесплодны. С таким подходом к определению соотношения основания и условий согласилось подавляющее большинство опрошенных ученых (78 человек, или 82 %)[1].

В работах, посвященных исследованию отдельных видов освобождения от наказания, в частности отсрочки отбывания наказания, ученые нередко оперируют понятиями «материальные» и «формальные» основания[2]. Кроме того, некоторые авторы ограничиваются перечислением оснований и условий

---

[1] См.: Приложение 8 к диссертации.

[2] См.: Халилов Р.Р. Материально-правовые и формальные основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3. С. 117; Саядян С.Г. Основания и условия применения отсрочки отбывания наказания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 161.

освобождения от наказания, не проводя их дифференциации[1], либо откровенно ставят под сомнение необходимость такого разграничения[2].

Корректность обозначенных подходов вызывает серьезные сомнения. Причинами их возникновения могли, в частности, стать: подчеркнутая ранее многозначность термина «основание»; распространенность суждения о множественности оснований, выявленная при анализе решений судов («ввиду отсутствия / при наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 82 или частью 1 статьи 82^1 УК РФ»); закрепление в ст. 82 и 82^1 УК РФ возможности отсрочить отбывание наказания отдельным субъектам при наличии определенных обстоятельств без прямого их обозначения в качестве основания и условий; использование законодателем и впоследствии Пленумом Верховного Суда РФ понятия условия в значении требования о соответствии поведения осужденного заданным критериям в период отсрочки отбывания наказания, а не самостоятельной категории, учитываемой при принятии решения о применении данной меры уголовно-правового воздействия.

Полагаем, что в выражении «формальные и материальные основания» слово «основание» используется в общеупотребительном значении, подразумевающем наличие всех необходимых для предоставления отсрочки элементов. Однако, на наш взгляд, в целях обеспечения чистоты юридических смыслов подмена понятия «условие» понятием «основание», смешение указанных понятий недопустимы. С позиции уголовного права и, в частности, института освобождения от наказания основание устанавливается по усмотрению суда, т. е. имеет характер идеи в форме соответствующего убеждения, которое, согласно законам логики, является уникальным, единичным, исключая тем самым множественное его истолкование.

Отраслевое законодательство не содержит дефиниций основания и условий, хотя обращается к соответствующим терминам довольно часто. Так,

---

[1] См.: Базаров Р.А., Михайлов К.В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: учебное пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2001. С. 93.

[2] См.: Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 17.

в Гражданском кодексе РФ[1] (далее – ГК РФ) имеются ст. 244 «Основания возникновения собственности», ст. 265 «Основания приобретения права пожизненного наследуемого владения земельным участком», ст. 359 «Основания удержания», ст. 157 «Сделки, совершаемые под условием», ст. 339 «Условия и форма договора залога», ст. 388 «Условия уступки требования» и др. Аналогично УК РФ оперирует указанными терминами (ст. 8 «Основание уголовной ответственности», ст. 97 «Основания применения принудительных мер медицинского характера», ст. 19 «Общие условия уголовной ответственности») или их однокоренными словами (ст. 73 «Условное осуждение», ст. 79 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания»).

Поскольку действующее законодательство не дает в этой части необходимых разъяснений, обратимся к справочной и научной литературе. Юридические словари предлагают трактовки основания не как самостоятельно существующего понятия, а в связке с какими-либо правовыми институтами или категориями (например, основание иска, основание уголовной ответственности)[2]. Опираясь на подобные дефиниции, толкование рассматриваемого термина в словарях русского языка и понимание соответствующей категории в философской литературе, основание можно определить как обстоятельство, предопределяющее возникновение, изменение и прекращение соответствующего правоотношения, в нашем случае уголовного правоотношения, связанного с реализацией отсрочки отбывания наказания.

В уголовно-правовой доктрине вопрос об основании отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, порождает широкую палитру мнений.

Прежде всего представляет интерес нигилистическая позиция, в рамках которой подвергаются сомнению все иные существующие точки зрения

---

[1] Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 10 июня 2026 г., № 167-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2025. № 28, ст. 3825.

[2] См.: Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. С. 486; Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2014. С. 135.

как не способные предложить убедительное решение в связи со сложным и многогранным характером предмета исследования. Так, С.И. Зельдов считал, что никакие выделяемые в науке факторы (общественная опасность содеянного, личность виновного, факт первого осуждения к лишению свободы, смягчающие обстоятельства и т.д.) не приводят к формированию у суда абсолютной убежденности в необходимости предоставления отсрочки отбывания наказания, а следовательно не могут рассматриваться в качестве ее основания[1].

Подобный подход имеет определенную пользу, поскольку указывает на существующие в различных теориях недостатки и привносит в научную мысль долю разумного скептицизма. Тем не менее, в отсутствие собственного видения основания отсрочки отбывания наказания он практически непригоден.

В рамках другой крайности исследователи аккумулируют в основании отсрочки множество аспектов, однако не проводят между ними явных границ, представляя их, скорее, в виде хаотичной совокупности факторов, нежели элементов упорядоченной системы. В качестве основания предоставления отсрочки при таком подходе, например, выделяются: ходатайство осужденного, его адвоката или законного представителя либо представление администрации исправительного учреждения (ч. 1 ст. 177 УИК РФ); положительная характеристика осужденного; поведение осужденных, свидетельствующее об их заботе о собственных детях и их надлежащем воспитании; убеждение суда в правомерном поведении осужденных в период отсрочки и в возможности исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием собственного ребенка[2].

На наш взгляд, указание на наличие у отсрочки отбывания наказания обширного перечня оснований перегружает его содержание, затрудняя поиск истинного и значительно осложняя работу правоприменителя.

---

[1] См.: Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. М.: Юрид. лит., 1982. С. 90.
[2] См.: Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 60-61.

Наиболее часто в литературе основанием отсрочки признается убежденность суда в нецелесообразности применения к осужденному реального наказания, обусловленной различными причинами.

Ряд исследователей ставит в приоритет *достижение ее социального назначения, заключающегося в особом, гуманном отношении государства к беременной женщине и ребенку*[1]. Родителю дается шанс доказать, что он достоин снисхождения, путем обеспечения воспитания малолетнего в семье и удовлетворения его базовых потребностей[2]. Изъяном подобного подхода является пренебрежение в той или иной степени, вплоть до полного игнорирования, юридической составляющей отсрочки отбывания наказания, состоящей в исправлении осужденного и предупреждении совершения им новых преступлений. Его критики справедливо указывают, что подобная трактовка основания означала бы обязательность освобождения от наказания всех женщин до достижения ребенком возраста 14 лет независимо от их поведения и отношения к выполнению родительских обязанностей[3].

Другие авторы в качестве фактора, убеждающего в необходимости предоставления отсрочки, называют *возможность достижения целей наказания без его реального отбывания*[4], когда суд приходит к выводу, что «фактически достигнуты цели восстановления социальной справедливости, экономии мер

---

[1] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.В. Векленко. 4-е изд. М.: Юрайт, 2026. С. 393. Автор темы Н.В. Вишнякова; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 4-е изд. М.: Юстицинформ, 2016. С. 479. Автор главы В.Б. Боровиков; Ибрагимова Н.М. Особенности применения судом отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 246.

[2] См.: Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 44-45; Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 20.

[3] См.: Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия / под ред. В.А. Якушина. Тольятти: Изд-во Волж. ун-та им. В.Н. Татищева, 2002. С. 85-86.

[4] См.: Красильникова М.С. Цели уголовной ответственности при реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3. С. 11.

уголовной репрессии, исправления преступника»[1]. Однако достижение целей наказания вряд ли может претендовать на роль самостоятельного основания отсрочки отбывания наказания. Скорее, оно подчинено фактору снижения общественной опасности личности виновного.

Третья выделяемая в доктрине причина аккумулирует в себе две самостоятельные составляющие, заключающиеся в *снижении либо отпадении (1) общественной опасности виновного лица*[2] *и (2) общественной опасности посягательства*[3].

В момент совершения преступления общественная опасность виновного прямо пропорциональна общественной опасности выполненного им деяния и «достигает наивысшего уровня концентрации»[4]. В дальнейшем она может изменяться – как возрастать, так и снижаться, что во многом зависит от поведения самого деятеля. Что касается преступления, то оно является свершившимся фактом реальной действительности, вследствие чего его опасность для общества не может корректироваться под воздействием субъективных обстоятельств. Объективная же трансформация общественной опасности содеянного, происходящая независимо от поведения виновного, содержанием ст. 82 УК РФ не предполагается.

Следовательно, применительно к основанию отсрочки отбывания наказания можно вести речь лишь об изменении общественной опасности личности виновного (а не совершенного преступления), причем состоящем не в полной утрате таковой, а в значительном ее снижении. На наличие у правоприменителя обязанности учитывать общественную опасность

---

[1] Красильникова М.С. Цели уголовной ответственности при реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3. С. 11.

[2] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.В. Дворянскова. М.: ИНФРА-М, 2026. С. 433. Автор параграфа И.А. Ефремова.

[3] См.: Сверчков В.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2026. С. 259.

[4] Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания. Амнистия. Помилование. Судимость / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 130. Автор главы Е.В. Кобзева.

виновного при решении вопросов об освобождении от уголовной ответственности и от наказания указывает, в частности, А.М. Разогреева[1].

Утрата общественной опасности предполагает, что лицо больше не обладает свойствами, порождающими риски причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, вследствие чего дальнейшее уголовно-правовое воздействие на него становится бессмысленным и должно влечь освобождение от уголовной ответственности.

Снижение же степени общественной опасности, как справедливо отмечает И.А. Ефремова, выражается в том, что угроза совершения лицом нового преступления в той или иной степени сохраняется[2], хотя и не требует реального исполнения назначенного наказания полностью или в определенной части. Претендуя на отсрочку отбывания наказания, подсудимый (на стадии постановления приговора) либо осужденный (на стадии исполнения наказания) стремится доказать, что его исправление возможно без изоляции от общества, демонстрируя снижение своей общественной опасности положительным поведением после совершения преступления, в т. ч. в период отбывания наказания, действиями по минимизации общественно опасных последствий, а также добросовестным исполнением родительских обязанностей – «родительским чувством», стимулирующим исполнение обязанности по воспитанию и содержанию ребенка[3]. Сведения, обосновывающие соответствующий вектор личностной трансформации, вызывают больше доверия в случаях, если лицом совершено преступление небольшой или средней тяжести, впервые, в условиях отсутствия низменных мотивов и целей, при его незначительной роли в преступлении и прочих смягчающих, в т. ч. исключительных, обстоятельствах.

---

[1] См.: Разогреева А.М. Общественная опасность лица, совершившего преступление: оценка и учет в судебной практике по уголовным делам // Уголовное право. 2026. № 8. С. 21.

[2] См.: Ефремова И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 195.

[3] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.В. Дворянскова. М.: ИНФРА-М, 2026. С. 433. Автор параграфа И.А. Ефремова.

Подтверждением тому, что основание отсрочки отбывания наказания не связано с утратой общественной опасности личности виновного, служит также содержание ч. 3 ст. 82 УК. В ней закрепляется альтернативный перечень решений, которые могут быть приняты судом по достижении ребенком 14-летнего возраста и которые по своему смыслу допускают возможность сохранения общественной опасности осужденного даже по завершении первого этапа отсрочки (на этот случай предусмотрена замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания).

Таким образом, именно фактор снижения степени общественной опасности личности виновного, устанавливаемый посредством тщательного анализа всей совокупности релевантных обстоятельств, видится наиболее рациональным, способным учесть многоаспектный характер назначения отсрочки. С учетом изложенного ***основание отсрочки отбывания наказания*** беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, необходимо определять как убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им в будущем новых преступлений достижимы без реального отбывания назначенного наказания при одновременном обеспечении интересов его малолетнего ребенка (малолетних детей)[1].

Примечательно, что предложенное понимание основания отсрочки отбывания наказания поддержала половина опрошенных нами практических работников (47 человек, или 50 %). Иные отмеченные ими варианты не выглядят убедительно в количественном отношении. Напротив, вызывают некоторую растерянность ответы ученых по обозначенному вопросу, наиболее популярным из которых стала беременность женщины и (или) наличие ребенка (детей) в возрасте до 14 лет (35 человек, 37 %)[2]. В особенности учитывая, что немногим

[1] См.: Храмков Р.П. Понятие и признаки отсрочки отбывания наказания // Современное право. 2024. № 11. С. 136-137.
[2] См.: Приложение 9 к диссертации.

ранее респонденты продемонстрировали довольно уверенную позицию по вопросу соотношения основания и условий отсрочки.

Предложенная нами трактовка основания отсрочки отбывания наказания высвечивает, что в фокусе ее применения находятся не только интересы семьи и ребенка, но и интересы правосудия. Снижение степени общественной опасности личности осужденного, четко коррелируя с возможностью достижения целей исправления и превенции посредством применения отсрочки, выступает имманентной составляющей, свойственной институту освобождения от наказания в целом. Лишь при наличии таковой суд переходит к оценке возможности удовлетворения родителем интересов ребенка по воспитанию и содержанию в семье в обеспечение достижения социального назначения отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ.

Обеспечение интересов правосудия отражается в выводах суда, во-первых, о возможности исправления осужденного без изоляции от общества, применяемой согласно принципу экономии мер уголовной репрессии лишь в крайних случаях, а во-вторых, о высокой вероятности несовершения им новых преступлений в будущем, что коррелирует с целями наказания, указанными в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Обеспечению интересов ребенка, в неразрывной связи с укреплением институтов семьи, материнства и детства, служат выводы суда: о желании и стремлении родителя предоставить своему малолетнему ребенку надлежащую заботу и воспитание; о возможности удовлетворить потребности ребенка с учетом интересов его физического, психического и духовного развития[1]. Особая роль семьи в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей, обусловленная этим конституционная ценность института семьи, необходимость уважения и защиты со стороны государства семейных

[1] См.: Храмков Р.П. Основание отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, и его установление в судебной практике // Теория и практика правового регулирования общественных отношений: проблемы и перспективы взаимодействия: сб. науч. стат. Гродно: Изд-во Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы, 2025. С. 391-392.

отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей, подчеркнута в одном из постановлений Конституционного Суда РФ[1]. Сформулированная в данном акте правовая позиция способствует корректному пониманию основания отсрочки отбывания наказания, социальное назначение которой коррелирует с требованиями ч. 2 ст. 7 и ч. 1 и 2 ст. 38 Конституции РФ по обеспечению интересов семьи и несовершеннолетних.

Отвечая на вопрос о назначении данного вида отсрочки, практические работники поставили во главу угла соблюдение баланса интересов правосудия и интересов ребенка, с акцентом на первых (50 человек, или 53 %), в то время как большинство ученых высказалось за приоритет интересов ребенка (47 человек, или 49 %)[2].

Содержание ст. 82 УК РФ не позволяет с очевидностью определить, какие именно обстоятельства должны быть положены в основу вывода суда о предоставлении отсрочки. В то же время анализ ч. 2, 4-6 данной статьи позволяет установить, в каком случае отсрочка может быть отменена или сокращена ее продолжительность, какие обязанности не должен игнорировать осужденный во избежание негативных для себя последствий, т. е. указанные положения косвенно проливают свет на основание отсрочки, показывая, в каком направлении должна трансформироваться общественная опасность лица после совершения преступления.

Вслед за законодателем, не разграничивающим и прямо не называющим основание и условия предоставления отсрочки отбывания наказания, несмотря на «статус толкования как одного из важнейших аспектов юридической деятельности, прямо обеспечивающих верховенство права в уголовно-правовых

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // Рос. газета. 2014. 19 фев.

[2] См.: Приложения 8 и 9 к диссертации соответственно.

отношениях»[1], высший судебный орган в своих постановлениях первоначально не обозначал совсем, а сегодня четко не дифференцирует соответствующие уголовно-правовые категории.

Вопросы, касающиеся применения отсрочки либо связанные с ее уголовно-правовыми последствиями, несистемно, в связи с разными потребностями правоприменителя разъясняются (-лись) в нескольких актах Пленума Верховного Суда РФ[2]. Ошибки, допускаемые судами при разрешении данных вопросов, систематически освещаются в обзорах судебной практики Верховного Суда РФ[3].

Первоначальная редакция п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (исключен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 21) предусматривала, что суд, решая вопрос об отсрочке отбывания наказания

---

[1] Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Судебное толкование уголовного закона: вопросы теории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4. С. 78.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Рос. газета. 2024. 25 июня; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Рос. газета. 2015. 22 дек; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Рос. газета. 2024. 25 июня; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Рос. газета. 2024. 26 нояб; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Рос. газета. 2026. 21 мая; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Рос. газета. 2025. 23 дек; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 октября 2021 г. № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Рос. газета. 2021. 12 нояб.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июня 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» // Рос. газета. 2022. 17 июня.

[3] См.: Обзор практики Верховного Суда РФ по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 декабря 2024 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 4; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2025), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 октября 2025 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2026. № 1.

осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, которым назначено реальное лишение свободы, должен учитывать мнение администрации учреждения, исполняющего наказание, об отсрочке отбывания наказания осужденной женщине, ее характеристику, сведения о согласии родственников принять осужденную женщину с ребенком, предоставить им жилье и необходимые условия для проживания либо сведения о наличии у нее жилья и необходимых условий для проживания с ребенком, справку о наличии ребенка либо медицинское заключение о беременности, а также другие данные, содержащиеся в личном деле осужденной. При этом надлежит учитывать условия жизни осужденной на свободе, ее поведение в период отбывания наказания, совокупность других данных, характеризующих ее до и после совершения преступления.

Процитированный акт официального судебного толкования акцентировал внимание правоприменителя, рассматривающего вопрос об отсрочке, на достижении целей наказания, в связи с чем обязывал учитывать мнение администрации исправительного учреждения о поведении осужденной, затем выяснять, готовы ли родственники принять ее с ребенком, обеспечив оптимальные условия, имеются ли подтверждающие беременность или материнство документы. По логике указанных разъяснений, при решении вопроса о предоставлении отсрочки отбывания наказания суду необходимо было ориентироваться на оценку личности виновной, ее общественной опасности, а также способности в случае отсрочки отбывания наказания выполнить стоящую перед данным институтом задачу надлежащего воспитания и материального содержания ребенка в семье, без передачи иным лицам либо на попечение государственным органам. Таким образом начинает формироваться общий посыл Верховного Суда РФ на установление в ходе рассмотрения дела определенного перечня (групп) обстоятельств, иерархию таковых, от которых будет зависеть правильность принятого решения об отсрочке.

В соответствии с указанной правовой позицией складывалась и судебная практика. Так, приговором Калининского районного суда г. Уфы Республики

Башкортостан К., осужденной по ч. 1 ст. 228[1] УК РФ к трем годам лишения свободы, в соответствии со ст. 82 УК РФ отсрочено реальное отбывание наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста. Среди факторов, повлиявших на положительное решение суда, выступили сниженная степень общественной опасности совершенного преступления, отсутствие у виновной предыдущего криминального опыта, правильные социальные установки относительно образа жизни, наличие профессиональных навыков и выполнение трудовой функции, поддержание семейных ценностей, позитивное, ответственное отношение к ребенку, что, вероятнее всего, и убедило суд в обеспечении интересов как правосудия, так и малолетнего[1].

В более поздних редакциях п. 25 постановления ввиду снижения в стране общего уровня жизни, роста социальной напряженности, ослабления семейных связей, утраты их прочности Верховный Суд РФ исключил положение об учете готовности родственников принять осужденного с ребенком и предоставить ему условия для проживания. Предыдущая редакция ставила под сомнение возможность применения отсрочки по ст. 82 УК РФ в случае отказа родственников оказать осужденному помощь в создании необходимых жилищно-бытовых условий, если таковые у него отсутствовали. Были исключены из указанного разъяснения и положения об учете условий жизни осужденного на свободе, других данных, характеризующих его до совершения преступления, как в некотором роде излишних, «простительных» обстоятельств, способных, однако, на деле стать потенциальными препятствиями к удовлетворению ходатайства об отсрочке.

19 декабря 2023 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания»[2] (далее – ППВС № 47), специально посвященное

---

[1] См.: Приговор Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 1 ноября 2017 г. по делу № 1-459/2017 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/149965509/paragraph/1:0 (дата обращения: 25.02.2026).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» // Рос. газета. 2023. 27 дек.

исследуемой мере уголовно-правового воздействия. В п. 1 данного правового акта обозначена направленность отсрочки, предусмотренной ч. 1 ст. 82 УК РФ, на обеспечение соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних, а далее указано, что суть таковой состоит в предоставлении осужденному возможности своим поведением доказать исправление без реального отбывания назначенного наказания при условии надлежащего ухода за ребенком, его воспитания и всестороннего развития.

Таким образом, в процитированном положении превалирует гуманистическая составляющая отсрочки отбывания наказания и, напротив, слабо и размыто выражена ее правовая компонента, связанная с целями уголовного наказания. Казалось бы, исправление осужденного позиционируется как возможный результат отсрочки, но из данного разъяснения не следует, на чем базируется решение суда о ее предоставлении и чем «подпитаны» шансы успешного достижения соответствующего результата. В итоге необоснованно игнорируется необходимость обеспечения интересов правосудия уже на этапе принятия решения об отсрочке отбывания наказания, что вряд ли корректно отражает сущность исследуемой меры уголовно-правового воздействия.

Рассматривая ходатайство лица об отсрочке, суд должен понимать, что возможность его исправления и несовершения им в будущем новых преступлений без реализации назначенного наказания при одновременном обеспечении интересов собственного ребенка имеет необходимую опору, направлять усилия на установление ее наличия или отсутствия и четко формулировать свое видение по этому вопросу в правоприменительном акте.

К сожалению, ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда РФ не предлагают для этого внятные ориентиры. В п. 4 ППВС № 47 сделан некоторый намек на «положительное поведение» виновного, однако вряд ли данный термин способен точно передать смысловое содержание основания отсрочки – уже хотя бы потому, что не является правовой категорией. Кроме того, позитивный характер поведения может проявляться в сферах, не имеющих прямого отношения к существу рассматриваемой ситуации. Например, лицо

может быть добросовестным налогоплательщиком или хорошо выполнять свои трудовые обязанности, однако само по себе положительное поведение в данных сферах, даже при условии «его добросовестного отношения к исполнению обязанностей по воспитанию ребенка, исключающих оказание какого-либо отрицательного воздействия на ребенка» (абз. 1 п. 4 ППВС № 47), на наш взгляд, недостаточно для формирования убедительного, надежного прогноза суда о возможности исправления такого лица и несовершения им в будущем новых преступлений без реального исполнения (отбывания) наказания.

Объективности ради, необходимо подчеркнуть, что не только Пленум, но и ученые, исследующие отсрочку отбывания наказания и рассуждающие о том, в связи с чем она предоставляется, нередко выпускают из поля зрения собственно основание таковой. Так, Т.Ф. Минязева и Д.К. Брагер трактуют последнее как убежденность суда в возможности достижения исправления осужденного без изоляции от общества, а также в его способности как родителя обеспечить интересы собственного ребенка[1]. Резонно выявив двуединую природу основания, ученые не раскрывают его содержания, которое позволило бы определить, на чем базируется соответствующая убежденность.

Важно иметь в виду, что отсрочка отбывания наказания, как и само уголовное наказание, являет собой меру уголовно-правового воздействия, а значит основу их применения должна составлять одна и та же правовая категория. В качестве такой категории выступает не что иное, как «общественная опасность», служащая своего рода реперной точкой всей отрасли уголовного права, его сущностным, системообразующим понятием (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 6, ст. 14 УК РФ).

Б.Т. Разгильдиев утверждает, что именно исходя из уровня общественной опасности преступления и лица, его совершившего, следует определять любые подлежащие применению меры уголовно-правового воздействия. Более того, явление в целом можно признать уголовно-правовым только при двух условиях:

---

[1] См.: Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2001. С. 477-500; Брагер Д.К. К вопросу о праве на отсрочку отбывания уголовного наказания осужденных мужчин, имеющих малолетних детей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2. С. 23.

оно, во-первых, должно обладать свойствами, непосредственно связывающими его с общественной опасностью преступления, и, во-вторых, так или иначе удерживать от совершения преступлений, т.е. решать уголовно-правовые задачи[1]. Важность категории общественной опасности также отмечается Ю.Е. Пудовочкиным, определяющим ее в качестве критерия «оценки деяний, заслуживающих уголовно-правовой репрессии»[2].

Применительно к наказанию эти суждения довольно явственно подкрепляются и нормами уголовного закона (ч. 3 ст. 60, другие статьи главы 10 УК РФ), и содержанием постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»[3] (далее – ППВС № 58). Так, уже в п. 1 данного правоинтерпретационного акта подчеркивается значение категории «общественная опасность», ее неразрывная связь с принципом справедливости и личностью виновного, раскрывается содержание характера и степени общественной опасности, указывается на обязательность учета смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств при определении степени общественной опасности содеянного. Общественной опасности преступления в неразрывной связи с личностью деятеля прямо или косвенно уделяется внимание и в других положениях ППВС № 58 (например, абз. 2 п. 2, абз. 3 п. 27, п. 32, 66).

Что же касается отсрочки отбывания наказания, то ни в законе, ни в профильном ППВС № 47 ничего не сказано о том, что решение суда о ее предоставлении либо об отказе в ее предоставлении должно базироваться на учете категории общественной опасности.

Транслируя идеи Б.Т. Разгильдиева на отсрочку отбывания наказания, следует признать, что, коль скоро она выступает уголовно-правовым явлением, то именно общественная опасность должна быть тем мерилом, с помощью

---

[1] См.: Разгильдиев Б.Т. Фундаментальные аспекты уголовного наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 544.

[2] Пудовочкин Ю.Е. Общественная опасность преступления и ее отражение в составе преступления // Lex Russica (Русский закон). 2025. Т. 78, № 5. С. 110.

[3] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Рос. газета. 2025. 23 дек.

которого суд формирует прогноз относительно исправления осужденного, несовершения им новых преступлений без реального применения наказания и надлежащего исполнения родительских обязанностей. Таким образом, снижение степени общественной опасности лица, положительное изменение уровня «его готовности учинить новый вред»[1] должно склонить суд к принятию решения о предоставлении отсрочки отбывания наказания. При этом приоритетной для правоприменителя должна быть оценка успешности достижения именно уголовно-правовой задачи, состоящей в предупреждении совершения лицом новых преступлений.

В связи с изложенным уместно привести следующий пример из судебной практики. Приговором Кировского районного суда г. Махачкалы Ф., осужденной по ч. 2 ст. 159 УК РФ на основании ст. 70 УК РФ к семи годам шести месяцам лишения свободы, реальное отбывание наказания было отсрочено до достижения ее младшим ребенком 14-летнего возраста. В судебном заседании установлено, что на иждивении Ф. находятся четверо малолетних детей, она осуществляет за ними уход, содержит, воспитывает, занимается обучением, не лишена родительских прав, от исполнения родительских обязанностей не уклонялась. Кроме того, Ф. страдает различными заболеваниями, беременна шестым ребенком и положительно характеризуется по месту жительства. Исходя из принципа гуманизма и в целях предоставления детям полноценного воспитания и развития, учитывая всю совокупность данных о личности виновной и ее поведении, смягчающие наказание обстоятельства и то, что она одна воспитывает пятерых детей, четверо из которых малолетние, суд нашел возможным назначить ей наказание с отсрочкой его реального отбывания в порядке ст. 82 УК РФ[2]. При этом необходимо отметить, что Ф. неоднократно судима по ст. 159, 161 УК РФ, и ей не раз предоставлялась отсрочка отбывания

---

[1] Бондаренко В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 11.

[2] См.: Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 30 июля 2024 г. по делу № 1-390/2024 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/341521841/paragraph/1:0 (дата обращения: 25.02.2026).

наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ, т. е. убежденность суда в том, что лицо способно исправиться без реального отбывания наказания, вновь и вновь обнаруживала свою несостоятельность. Тем не менее, суд указал, что в силу п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ прежние судимости рецидива преступлений не образуют, равно как не установлены и другие отягчающие обстоятельства. Таким образом, приоритет был явно отдан воспитанию и содержанию пятерых детей в семье, благополучию беременной матери и ее еще не рожденного ребенка, нежели цели исправления осужденной, которая так и не была достигнута путем применения к ней соответствующей меры уголовно-правового воздействия. Данное решение сложно признать обоснованным, поскольку правовое назначение отсрочки отбывания наказания не может быть полностью подчинено ее социальному назначению (фактически проигнорировано).

Наконец, последнее, на что следует обратить внимание в связи с рассматриваемым аспектом. В тексте ППВС № 47 неоднократно (п. 2, абз. 2 п. 3, п. 8) говорится об «основаниях» применения отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК РФ, что, во-первых, создает ложное впечатление о множестве таковых, во-вторых, приводит к размытию его содержания и смешению с условиями предоставления отсрочки. Положение правоприменителя усложняется тем, что в ст. 82 УК РФ «основание» замалчивается не только терминологически, но и сущностно.

Изучение судебной практики показало, что в отсутствие единообразного подхода к определению основания отсрочки отбывания наказания и его соотношения с условиями правоприменитель испытывает значительные сложности. Несмотря на то, что Верховный Суд РФ предпринял попытку расставить приоритеты при решении вопроса об отсрочке отбывания наказания, на практике суды, удовлетворяя подобные ходатайства либо отказывая в этом, мотивируют свои решения по-разному.

Перспективной с учетом изложенного представляется идея Ю.Е. Пудовочкина, предполагающая использование уголовно-правовой

доктрины для обоснования принятого судом решения[1]. Ее реализация, несомненно, актуализирует значимость осуществляемого нами теоретического осмысления основания отсрочки отбывания наказания, а кроме того ориентирует на учет позиций судов при рассмотрении соответствующего круга вопросов.

В рамках настоящего исследования по специально разработанной программе был проведен анализ опубликованных материалов судебной практики, в которых рассматривались ходатайство виновного или иных лиц либо представление администрации исправительного учреждения о предоставлении отсрочки отбывания наказания. Всего было изучено 96 материалов, из которых 86 обвинительных приговоров и 10 постановлений, вынесенных в порядке исполнения приговора[2].

Из проведенного анализа судебных актов усматривается, что снижение степени общественной опасности основанием применения отсрочки прямо признавалось в 4 приговорах, достижение социально значимых задач вкупе с акцентом на обеспечение интересов ребенка – в 19 приговорах, нецелесообразность реального исполнения наказания при наличии возможности обеспечить ребенку надлежащий уход и воспитание – в 18 приговорах, совокупность всех перечисленных оснований, в т. ч. согласно формулировке абз. 1 п. 1 ППВС № 47, – в 24 приговорах, а также без обоснования, лишь со ссылкой на ст. 82 УК РФ – в 21 приговоре.

Таким образом, преимущественно основание отсрочки отбывания наказания связывается судами с обеспечением интересов ребенка (37 приговоров или 43%). Почти в одной четверти случаев суды не проводят разграничения между основанием и условиями отсрочки, ограничиваясь их беспорядочным перечислением, либо вовсе не обозначают таковые при вынесении решения, формально отсылая к положениям ст. 82 УК РФ (21 приговор или 24%). Так, Барун-Хемчикский районный суд Республики Тыва в обоснование решения

---

[1] См.: Пудовочкин Ю.Е. Обоснование судебных решений ссылками на теорию уголовного права: постановка проблемы и опыт пилотного исследования // Уголовное право. 2026. № 1. С. 32.

[2] Результаты проведенного анализа представлены в приложении 1 к диссертации.

об отсрочке указал, что учитывает наличие у Ф., осужденной по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы, малолетнего ребенка, с которым она проживает и занимается воспитанием, состояние беременности сроком 25 недель, что подтверждается диспансерной картой, и отсутствие ограничений, предусмотренных ч. 1 ст. 82 УК РФ[1].

Нужно отметить, что в подобных ситуациях отсутствие достаточной мотивировки формально не является нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, не влечет отмены состоявшегося приговора при условии, что соблюдены нормы материального права, решение по существу соответствует всем обстоятельствам дела, данным о личности осужденного и отвечает интересам малолетних детей. Однако данный подход нельзя считать правильным, поскольку отсутствие должной аргументации ставит под сомнение справедливость и обоснованность состоявшегося решения.

Иначе выглядит картина обоснования судами отсрочки отбывания наказания на стадии исполнения приговора: удовлетворение соответствующих ходатайств осужденных мотивируется преимущественно нецелесообразностью или невозможностью дальнейшего отбывания наказания (в случае обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ при наступлении отпуска по беременности и родам), а кроме того возможностью обеспечения интересов ребенка при предоставлении отсрочки – во всех 10 случаях. Т. е. суды оценивают уже состоявшееся исправление осужденного или наличие стойких к тому предпосылок, а также императивные требования к исполнению отдельных видов уголовных наказаний, позволяющие освободить его на время или навсегда в зависимости от дальнейшего поведения и отношения к ребенку.

На предмет решения судами вопроса об основании отказа в предоставлении отсрочки отбывания наказания также по специально разработанной программе был проведен анализ 29 опубликованных судебных

[1] См.: Приговор Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-56/2024 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/339250401/paragraph/1:0 (дата обращения: 25.02.2026).

актов, из которых 22 обвинительных приговора и 7 постановлений, вынесенных в порядке исполнения приговора[1].

В обоснование отказа в отсрочке отбывания наказания суд указывал на то, что: не усмотрел возможность исправления осужденного в совокупности с воспитанием и содержанием ребенка (11 раз); поведение осужденной не отвечает интересам детей (6 раз); имеется раздельное проживание родителя с ребенком (4 раза); не усмотрел возможность исправления осужденного в совокупности с воспитанием и содержанием ребенка, а также опасностью для его здоровья, обусловленной наркотической зависимостью родителя и фактическим неисполнением родительских обязанностей (2 раза); осужденная не исправилась и нуждается в дальнейшем отбывании наказания (2 раза); у суда имеется право, а не обязанность применить отсрочку (1 раз); ранее предоставленная отсрочка не достигла цели защиты прав и законных интересов малолетних детей (1 раз); отсрочка не будет способствовать достижению целей наказания (1 раз); осужденная не исправилась и нуждается в дальнейшем отбывании наказания, что не ущемляет права и законные интересы детей (1 раз).

Индикатором обоснованного предоставления отсрочки отбывания наказания выступает то обстоятельство, что впоследствии не происходит ее негативной отмены по причинам, указанным в ч. 2, 5 или 6 ст. 82 УК РФ. Несомненно, в судебной практике такие случаи имеют место. Так, Белебеевским городским судом Республики Башкортостан установлено, что Ф. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ к шести годам шести месяцам лишения свободы, отбывание которого впоследствии было отсрочено апелляционным определением Судебной коллегии Верховного суда Республики Татарстан до достижения ее ребенком 14-летнего возраста в соответствии со ст. 82 УК РФ. Осужденная поставлена на учет в уголовно-исполнительную инспекцию и ознакомлена с условиями отсрочки отбывания наказания, последствиями уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним, недопустимостью совершения нового преступления. Однако Ф. по месту жительства не проживает, передала

[1] Результаты проведенного анализа представлены в приложении 2 к диссертации.

детей бывшему мужу, ее местонахождение предпринятыми мероприятиями не установлено, после объявленного в порядке ч. 1 ст. 178 УИК РФ предупреждения продолжила уклоняться от воспитания и ухода за ребенком, скрылась от контроля, что в совокупности убедило суд в необходимости отмены отсрочки и исполнения назначенного ей наказания[1].

Анализируя материалы данного уголовного дела, можно усмотреть ошибочность выводов суда апелляционной инстанции относительно возможности Ф. исправиться без реального отбывания наказания в условиях занятости воспитанием детей. Формирование убежденности предполагает последовательное, обстоятельное восприятие и оценку информации, которые в итоге воплощаются в устойчивую правоприменительную позицию. Подобный подход в большей мере реализуем при рассмотрении дела судом первой инстанции, который проводит, как правило, не одно судебное заседание, не один раз допрашивает подсудимого, выявляет характеристики его личности, условия жизни, отношение к воспитанию детей, истинные мотивы подачи ходатайства об отсрочке. Вопросы, требующие серьезного внимания, могут подниматься и исследоваться судом неоднократно, вплоть до удаления в совещательную комнату. Все это позволяет создать достаточную базу для принятия решения о предоставлении отсрочки либо об отказе в таковой.

Таким образом, успешная реализация анализируемой меры напрямую зависит от того, насколько верно установлены основание и условия ее применения. Однако проведенный анализ положений ст. 82 УК РФ, ППВС № 47 и материалов релевантной судебной практики свидетельствует о том, что в них неоправданно недооценивается значение такого сущностного, стержневого аспекта отсрочки отбывания наказания, как основание ее предоставления. Образовавшийся дефицит внимания нуждается

[1] См.: Постановление Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 14 января 2026 г. по делу № 4-6-1/2026 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/348871713/paragraph/1:0 (дата обращения: 25.02.2026).

в восполнении путем внесения изменений и дополнений как в уголовный закон, так и в акт его официального судебного толкования.

В целях акцентирования внимания правоприменителя на снижении общественной опасности личности виновного как главного довода, определяющего применение отсрочки отбывания наказания, а также для устранения очевидного дисбаланса между ее социально-гуманистической и уголовно-правовой составляющими представляется необходимым:

во-первых, изложить часть первую статьи 82 УК РФ в следующей редакции:

«1. Беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста в случае снижения степени общественной опасности личности виновного в той мере, которая свидетельствует о возможности его исправления без фактического применения наказания и несовершения преступлений в будущем, а также добросовестном исполнении родительских обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка». При этом положения действующей редакции ч. 1 ст. 82 УК РФ о видах преступлений, по которым отсрочка неприменима, необходимо выделить в отдельную часть данной статьи, формулировка которой будет предложена в следующем параграфе;

во-вторых, вместо абзаца 1 включить в пункт 1 ППВС № 47 абзацы 1 и 2 следующего содержания:

«1. Обратить внимание судов на то, что отсрочка отбывания наказания представляет собой предусмотренный уголовным законом отказ государства от реального исполнения назначенного наказания, реализуемый под условием успешного прохождения осужденным испытания, обусловленного его специфическим правовым статусом, и сохранения контроля за его поведением.

Основанием отсрочки отбывания наказания, предусмотренной статьей 82 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ) и базирующейся на принципах справедливости и гуманизма, является убежденность суда в снижении степени общественной опасности виновного, указывающем на его желание и способность исправиться самостоятельно без реального отбывания наказания, не совершать преступления в будущем, а также исполнять родительские обязанности по воспитанию и содержанию ребенка.»

Принятие предложенных изменений легализует в уголовно-правовом поле основание отсрочки отбывания наказания и минимизирует его ошибочное понимание и установление правоприменителем. С учетом изложенного необходимо также внести редакционные уточнения в ППВС № 47, заменив в п. 2 слова «оснований, предусмотренных» словами «основания и условий, предусмотренных», в абз. 2 п. 3 слова «основаниям, предусмотренным» словами «основанию, предусмотренному», а также в п. 8 слова «предусмотренных статьей 82 УК РФ оснований» словами «предусмотренных статьей 82 УК РФ основания и условий».

Определившись с основанием предоставления отсрочки, необходимо понять, на чем должна базироваться убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного до уровня, свидетельствующего о возможности предоставления ему отсрочки отбывания наказания. Опираясь на результаты анализа и обобщения материалов судебной практики, приходим к выводу, что соответствующая убежденность может формироваться благодаря учету судом совокупности факторов, которые релевантны с позиции обеспечения, с одной стороны, интересов правосудия, лежащих в плоскости исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, а с другой – интересов ребенка, материнства, отцовства, семьи в целом.

Условно такие факторы можно разделить на две группы:

1) позитивное постпреступное поведение виновного, которое может, к примеру, выражаться в признании вины, раскаянии, возмещении ущерба или

ином заглаживании причиненного преступлением вреда, изобличении соучастников, указании местонахождения похищенного имущества, орудия или средства совершения преступления, ином активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, а также налаживании взаимопонимания с ребенком, восстановлении доверительных отношений, взаимоуважения, вовлеченности в школьную жизнь ребенка, обеспечении ему жилищных условий, удовлетворении его материальных потребностей и т.д. Например, приговором Копейского городского суда Челябинской области за совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, П. назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы, реальное отбывание которого в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочено до достижения ее ребенком 14-летнего возраста[1]. При решении вопроса об отсрочке суд учел положительное посткриминальное поведение, выразившееся в признании вины, раскаянии в содеянном, активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, оказании помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления[2].

В качестве факторов данной группы, которые суду следует учитывать при решении вопроса о предоставлении отсрочки на стадии исполнения приговора, выступают: отсутствие нарушений порядка и условий отбывания наказания, наличие поощрений, возмещение материального ущерба и компенсация потерпевшему морального вреда из получаемого при трудоустройстве в исправительном учреждении заработка, а также другие действия, свидетельствующие о положительном отношении осужденного к режиму и установленному порядку отбывания наказания, принятии и поддержке применяемых к нему государством мер уголовной репрессии для достижения целей наказания. Например, постановлением Кирсановского районного суда

---

[1] Здесь и во всех других примерах из судебной практики в целях акцентирования внимания на значимых с позиции исследуемой темы аспектах не будут упоминаться все характеристики назначенного наказания, в частности вид исправительного учреждения для отбывания лишения свободы.

[2] См.: Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 20 августа 2026 г. по делу № 1-205/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/471829876/paragraph/1:0 (дата обращения: 22.09.2026).

Тамбовской области Ф., осужденной по ч. 3 ст. 264 УК РФ к лишению свободы сроком два года десять месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением всеми видами транспортных средств, сроком на два года в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочено дальнейшее отбывание лишения свободы до достижения ребенком 14-летнего возраста. Предоставляя отсрочку, суд учел, что Ф. за время отбывания наказания нарушений установленного порядка отбывания наказания не допускала, взысканий не имела, администрация характеризует ее положительно, полагает, что у осужденной сформировалось правопослушное поведение, уважительное отношение к человеку, обществу, нормам, правилам и традициям человеческого общежития[1];

2) данные о личности виновного, которые в свою очередь дифференцируются на следующие подгруппы:

нравственно-психологические качества – устойчивые черты поведения, отражающие отношения человека с окружающими и самим собой, особенности личности, позволяющие достигать запланированного результата, управлять своими эмоциями и чувствами, свидетельствующие не только о желании, но и о способности сменить имеющиеся деструктивные установки на социально одобряемое поведение, в т. ч. связанное с обеспечением интересов ребенка, не допускающее отрицательного воздействия на него;

социальные качества – качества, демонстрирующие особенности коммуникации осужденного в обществе (позитивные нравственные устои, общительность, упорство, старание, работоспособность, создание семьи, участие в общественной и культурной жизни и т.д.), благодаря которым лицо способно изменить сложившуюся в связи с совершением преступления ситуацию, найти работу или иной источник дохода, решить проблемы с жильем, бороться с зависимостями от алкоголя и запрещенных веществ ради получения возможности жить с ребенком, воспитывать его, осуществлять за ним уход и пр.;

---

[1] См.: Постановление Кирсановского районного суда Тамбовской области от 27 августа 2026 г. по делу № 4-6-3/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/471755552/paragraph/1:0 (дата обращения: 25.09.2026).

состояние здоровья – отсутствие тяжелых зависимостей, инвалидности, длительных курсов лечения, требующих почти постоянного нахождения в стационаре, препятствующих как физическому, так и ментальному осуществлению родительских обязанностей, и др.;

материально-бытовые факторы – финансовое положение осужденного, наличие у него работы или иного источника дохода, позволяющих обеспечить ребенку достаточный уровень жизни, наличие жилья в собственности, на праве аренды или ином законном праве, являющегося пригодным для проживания, а также те, которые не относятся непосредственно к имущественной сфере, но влияют на благополучие малолетнего, например уровень благоустроенности жилого помещения, развитость социальной инфраструктуры в районе места проживания и т.д.

Так, приговором Чайковского городского суда Пермского края за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322[1] УК РФ, Е. назначено наказание в виде лишения свободы на срок три года шесть месяцев, реальное отбывание которого отсрочено до достижения ее ребенком 14-летнего возраста. При применении отсрочки судом учтены такие данные о личности осужденной, как отсутствие судимости, удовлетворительная характеристика, отсутствие данных о нахождении на учетах у врачей нарколога и психиатра, о привлечении к административной ответственности, наличие легального дохода[1]. Приговором Хабаровского районного суда Хабаровского края за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ, М. назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок два года, при этом реальное отбывание лишения свободы отсрочено до достижения его ребенком 14-летнего возраста. Назначая отсрочку, суд учел, что М. занимается как воспитанием, так и уходом за ребенком-инвалидом, требующим повышенного внимания

[1] См.: Приговор Чайковского городского суда Пермского края от 19 августа 2026 г. по делу № 1-224/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/471796802/paragraph/1:0 (дата обращения: 22.09.2026).

со стороны родителя: возит сына на массаж, в больницу, одевает ему корсет, тутор, ежедневно сам делает массаж, которому обучался на курсах, следит за ним в течение дня. Бабушки и дедушки ребенка не смогут обеспечить надлежащие уход, лечение и материальное содержание внуку, последним также занимается подсудимый М. и дополнительно помогает своим родителям[1].

В судебной практике встречаются случаи, когда при благом намерении воспитывать ребенка лицо не обладает для этого набором необходимых качеств, которые способствовали бы реализации данного намерения. Учитывая это, суд не может доверить жизнь, воспитание, физическое развитие ребенка личности, действия или бездействие которой могут причинить малолетнему существенный вред. Например, Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга отказал осужденной в предоставлении отсрочки отбывания наказания, сославшись на наличие у нее зависимости от наркотических средств, ведение асоциального образа жизни как отрицательные характеристики личности, негативно влияющие на ребенка[2]. В другом судебном акте в опровержение доводов апелляционной жалобы о необоснованном неприменении ст. 82 УК РФ указано, что дорожно-транспортное преступление со смертельным исходом (п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ) совершено А. в присутствии ее малолетнего ребенка. После этого А. сознательно покинула место происшествия, не приняв меры к оказанию помощи потерпевшей, вместе с дочерью проследовала в магазин, где приобрела спиртное, вела по телефону разговоры о совершенном наезде и его последствиях. При этом в силу возраста ребенок осознавал случившееся. По месту регистрации А. не проживает, арендует жилье, вследствие чего отсутствует ее подробная и развернутая характеристика. Положительная характеристика с места учебы ребенка, иные данные о личности А. сами по себе не свидетельствуют о положительном и добросовестном исполнении ей обязанностей

---

[1] См.: Приговор Хабаровского районного суда Хабаровского края от 26 марта 2026 г. по делу № 1-109/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/470137747/paragraph/1:0 (дата обращения: 24.09.2026).

[2] См.: Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 16 декабря 2024 г. по делу № 1-712/2024 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/344263326/paragraph/1:0 (дата обращения: 01.06.2026).

по воспитанию дочери, исключающих оказание отрицательного воздействия на малолетнюю[1]. В приведенном примере у суда не возникло убежденности в возможности доверить осужденной воспитание ребенка, поскольку ее поведение после совершения преступления свидетельствовало об отсутствии надлежащих моральных качеств и наличии деструктивных поведенческих установок.

В качестве положительных качеств личности, учитываемых судом при решении вопроса о предоставлении отсрочки осужденным, отбывающим наказание, выступают те, которые подтверждают их стремление жить в среде законопослушных граждан, воспитывать и содержать своего ребенка и использование для этого всех необходимых легальных инструментов, как то: адаптация в коллективе осужденных; трудоустройство в местах лишения свободы; добросовестное выполнение норм выработки; поддержание отношений с осужденными положительной направленности; адекватная реакция на замечания как умение контролировать свои эмоции; активное участие в профилактических и воспитательных мероприятиях в исправительном учреждении; продолжение обучения; повышение профессионального уровня; проявление любви к ребенку и заботы о нем, его здоровье и развитии (в случае, когда он родился в местах лишения свободы и находится в доме ребенка при женской исправительной колонии), совершение звонков, направление писем детям и лицам, с которыми они проживают, проявление инициативы в предоставлении свиданий с ними (в т. ч. длительных продолжительностью до пяти суток с проживанием вне исправительного учреждения) для поддержания постоянного эмоционально-психологического контакта с ребенком, восстановление в его интересах утраченных связей с супругом, бабушками и дедушками, направление денежных средств на содержание ребенка и пр.

[1] См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 декабря 2025 г. № 33-УД25-12-К3 // СПС «Гарант». URL: https://internet.garant.ru/#/document/413396402/paragraph/1:0 (дата обращения: 25.02.2026).

Например, постановлением Красноармейского городского суда Саратовской области удовлетворено ходатайство адвоката в интересах осужденной З. о предоставлении отсрочки отбывания наказания в виде принудительных работ в соответствии со ст. 82 УК РФ. В августе 2021 г. З. была осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ к шести годам десяти месяцам лишения свободы, в декабре 2023 г. неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена принудительными работами на срок три года три месяца 24 дня с удержанием десяти % из заработной платы осужденной ежемесячно в доход государства. Ходатайство мотивировано беременностью З. и предоставлением ей отпуска по беременности и родам. Рассматривая дело, суд установил, что З. правильно реагирует на меры индивидуально-воспитательного характера, общается с положительно ориентированными осужденными, неконфликтна, трудилась на различных должностях, где хорошо себя проявила, дисциплинарных взысканий не имела, за весь период отбывания наказания неоднократно поощрялась, администрацией исправительного учреждения характеризуется положительно. Кроме того, осужденная окончила обучение, получила специальность, беременна на последнем месяце, жильем обеспечена. При таких обстоятельствах, убедивших суд в правомерном поведении З. в период отсрочки и в возможности ее исправления без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своих детей, ходатайство об отсрочке отбывания наказания было удовлетворено[1].

Из текста постановления видно, что суд сделал акцент на таких факторах, формирующих основание предоставления отсрочки, как состояние здоровья (отсутствие заболевания наркоманией или психических расстройств, потенциально опасных для здоровья ребенка), нравственно-психологические качества личности (правильная социальная ориентация, создание положительного окружения, не нацеленного на дальнейшую криминализацию), обеспечившие явно выраженную тенденцию к исправлению З., уже воплотившуюся в замене ей

[1] См.: Постановление Красноармейского городского суда Саратовской области от 1 сентября 2025 г. по делу № 4-6-3/2025 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/347108020/paragraph/1:0 (дата обращения: 25.02.2026).

наказания более мягким видом, позволяющие с уверенностью судить о способности и желании осужденной выносить и родить ребенка, дать ему должный уход, не совершать в дальнейшем преступлений, а также материальные факторы (получение рабочей специальности, успешная профессиональная реализация, благоприятные жилищные условия), указывающие на реальную возможность надлежащего воспитания и содержания ребенка.

Таким образом, большое внимание уделено оценке обстоятельств, свидетельствующих о стремлении и готовности осужденной к исправлению, а также подтверждающих ее желание и способность выносить, воспитать и содержать ребенка. Если при постановлении приговора отсрочка выступает своего рода авансом осужденному в надежде на его исправление без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием ребенка, то на стадии исполнения приговора, как показывает анализ судебной практики, это уже заслуженное поощрение за положительное поведение в период исполнения наказания и констатация благоприятного изменения свойств личности виновного.

Факторы, отражающие позитивную динамику общественной опасности виновного, не лежат на поверхности и в самом неблагоприятном случае могут даже инсценироваться осужденным, поэтому при работе с ними нужно проявлять максимальную внимательность. С этих позиций большим подспорьем для суда служат обстоятельства, формирующие своего рода «индекс доверия» к выделенным группам факторов. В качестве таковых, по нашему мнению, выступают характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Как верно указывает Б.Т. Разгильдиев, общественная опасность преступления прямо пропорциональна общественной опасности личности, его совершившего[1]. Например, общественная опасность лица, совершившего разбойное нападение, значительно выше, чем у совершившего кражу. Для применения к осужденному отсрочки отбывания наказания характер и степень общественной опасности содеянного должны быть такими, чтобы суд

[1] См.: Уголовное право России: курс лекций. В 6 т. Т. 2 / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2008. С. 65.

мог прийти к убежденности о возможности достижения целей наказания без его реального отбывания, на что могут указывать обстоятельства его совершения, в т. ч. смягчающие наказание (стечение тяжелых жизненных обстоятельств, мотив сострадания и др.), а также отсутствие отягчающих обстоятельств.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ППВС № 58 характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. Поскольку отсрочка рассматриваемого вида может быть применена при совершении любых преступлений, за исключением случаев, перечисленных в ч. 1 ст. 82 УК РФ, то характер их опасности для общества значительно варьируется – от преступлений небольшой тяжести до особо тяжких преступлений. При их совершении может быть причинен вред различным охраняемым уголовным законом интересам: здоровью человека, чести и достоинству личности, конституционным правам и свободам гражданина, собственности, безопасности дорожного движения, порядку управления и многим другим. В основе установленного ч. 1 ст. 82 УК РФ запрета назначения отсрочки отбывания наказания осужденным к лишению свободы за совершение преступлений строго определенных видов лежит идея недопустимости применения данной поощрительной меры к субъектам, представляющим существенную угрозу для личности, половой неприкосновенности малолетних, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества как наиболее ценных объектов уголовно-правовой охраны.

Что касается степени общественной опасности, то она может проявляться на типовом и индивидуальном уровнях. При ее определении в соответствии с абз. 4 п. 1 ППВС № 58 необходимо учитывать характер и размер наступивших последствий, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла (прямой или косвенный). Их учет нередко указывает на наличие в содеянном признаков квалифицированного либо, реже, привилегированного состава преступления. Наличие смягчающих (совершение преступления впервые, несовершеннолетие

виновного и т.д.) и отсутствие отягчающих (рецидив, особо активная роль в совершении преступления и др.) наказание обстоятельств также позволяют судить о степени общественной опасности содеянного.

Например, из постановления Клинцовского городского суда Брянской области следует, что даже если преступление обладает высоким характером общественной опасности, в конкретном случае его совершения могут иметь место обстоятельства, которые снижают степень таковой, позволяя тем самым суду назначить за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, наказание ниже низшего предела в виде лишения свободы сроком на пять лет и отсрочить его реальное отбывание[1]. Данный случай иллюстрирует, что и посягательство на наиболее охраняемый уголовным законом объект не исключает применения отсрочки тогда, когда происходит существенное снижение степени общественной опасности содеянного за счет его цели и мотива, поведения виновного во время и после совершения преступления, состояния здоровья и других обстоятельств, перечень которых не ограничен.

Обращает на себя внимание решение Богучанского районного суда Красноярского края, сложное в связи с необходимостью соблюдения баланса между публичным интересом по достижению целей наказания, справедливости и обеспечением решения социально значимой задачи по защите семьи, материнства и детства. К. осуждена по ст. 106 УК РФ за совершение убийства матерью новорожденного ребенка сразу же после родов к двум годам лишения свободы и на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ реальное отбывание назначенного ей наказания отсрочено до достижения ее младшей дочерью 14-летнего возраста, т. е. до 13 сентября 2027 г. Обосновывая решение об отсрочке, суд указал на наличие у К. двух проживающих с ней малолетних детей, надлежащее исполнение обязанностей по их воспитанию и уходу, отсутствие фактической помощи в этом гражданского мужа, часто работающего вахтовым методом.

[1] См.: Постановление Клинцовского городского суда Брянской области от 14 октября 2025 г. по делу № 4-16-7/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/347923243/paragraph/1:0 (дата обращения: 15.09.2026).

С учетом фактических обстоятельств дела, смягчающих обстоятельств, отсутствия у К. близких родственников, способных обеспечить содержание малолетних детей, условий жизни подсудимой, анализа сведений о ее поведении, в т. ч. по отношению к детям, суд пришел к убеждению о правомерном поведении К. в случае предоставления ей отсрочки и счел возможным принять положительное решение по данному вопросу, полагая возможным исправление К. без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием детей, использовании предоставленной отсрочки на благо малолетних, с возложением на нее обязанностей, позволяющих контролировать ее поведение[1].

Данное решение показывает, насколько сложным может быть выбор суда между необходимостью применить репрессию к женщине, совершившей убийство своего ребенка, с целью ее исправления и достижения превенции и обеспечением интересов других малолетних детей этой же осужденной, а также насколько всесторонне, полно должно быть мотивировано такое решение.

Посмотрим, как реализуется отсрочка отбывания наказания в судебной практике с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений. По справедливому суждению Ю.Е. Пудовочкина, ввиду неточности эмпирических вычислений статистика не способна объективно отразить суть интересуемого вопроса, однако позволяет сформировать достоверное общее представление о сложившейся ситуации[2].

Из 96 изученных судебных актов отсрочка чаще применялась за преступления против собственности (ст. 158, 159, 160, 161 УК РФ – в общем по 32 судебным актам, что составляет 33,3 %), преступления против личности (ст. 111, 109, 106, 105 УК РФ – в общем по 31 судебному акту, что составляет 32,3 %), преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 228, 228[1], 232 УК РФ – в общем по 14 судебным актам, что

---

[1] См.: Приговор Богучанского районного суда Красноярского края от 20 июня 2018 г. по делу № 1-102/2018 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/303545651/paragraph/1:0 (дата обращения: 25.02.2026).

[2] См.: Пудовочкин Ю.Е. Статистические аспекты применения института освобождения от уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1. С. 137.

составляет 14,6 %), преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 264, 264^1, 264^3 УК РФ – в общем по 9 судебным актам, что составляет 9,4 %). Оставшиеся 10 судебных актов, составляющие 10,4 % от общего числа, приходятся на случаи применения отсрочки по иным видам преступлений и какую-либо тенденцию не подтверждают.

Из выделенных групп отсрочка применялась:

за совершение преступлений небольшой тяжести: по ч. 1 ст. 228 УК РФ – в 1 случае; по ч. 1 ст. 158 УК РФ – в 1 случае; по ч. 1 ст. 234 УК РФ – в 2 случаях; по ч. 1 ст. 238 УК РФ – в 1 случае; по ч. 1 ст. 264 УК РФ – в 1 случае; по ч. 1 ст. 264^1 УК РФ – в 1 случае; по ч. 2 ст. 264^1 УК РФ – в 3 случаях; по ч. 1 ст. 264^3 УК РФ – в 1 случае; по ч. 1 ст. 306 УК РФ – в 1 случае, т. е. всего по 12 судебным актам (12,5 %);

за совершение преступлений средней тяжести: по ст. 106 УК РФ – в 1 случае; по ч. 1 ст. 109 УК РФ – в 1 случае; по ч. 2 ст. 151 УК РФ – в 1 случае; по ч. 2 ст. 158 УК РФ – в 12 случаях; по ч. 2 ст. 159 УК РФ – в 3 случаях; по ч. 2 ст. 160 УК РФ – в 1 случае; по ч. 1 ст. 232 УК РФ – в 1 случае; по ч. 2 ст. 264 УК РФ – в 1 случае, т. е. всего по 21 судебному акту (21,9 %);

за совершение тяжких преступлений: по ч. 1 ст. 111 УК РФ – в 1 случае, по ч. 2 ст. 111 УК РФ – в 9 случаях, по ч. 3 ст. 158 УК РФ – в 9 случаях, по ч. 4 ст. 158 УК РФ – в 1 случае, по ч. 3 ст. 159 УК РФ – в 2 случаях, по ч. 4 ст. 159 УК РФ – в 1 случае, по ч. 4 ст. 160 УК РФ – в 1 случае, по ч. 2 ст. 161 УК РФ – в 1 случае, по ч. 2 ст. 228 УК РФ – в 11 случаях, по ч. 1 ст. 228^1 УК РФ – в 3 случаях, по ч. 2 ст. 232 УК РФ – в 2 случаях, по ч. 4 ст. 264 УК РФ – в 1 случае, по ч. 5 ст. 264 УК РФ – в 1 случае, по ч. 3 ст. 286 УК РФ – в 1 случае, по ч. 2 ст. 322^1 УК РФ – в 1 случае, т. е. всего по 45 судебным актам (46,9 %);

за совершение особо тяжких преступлений: по ч. 1 ст. 105 УК РФ – в 1 случае, по ч. 4 ст. 111 УК РФ – в 1 случае, по ч. 2 ст. 208 УК РФ – в 2 случаях, по ч. 2 ст. 228^1 УК РФ – в 1 случае, по ч. 3 ст. 228^1 УК РФ – в 1 случае,

по ч. 4 ст. 228[1] УК РФ – в 11 случаях, по ч. 4 ст. 291 УК РФ – в 1 случае, т. е. всего по 18 судебным актам (18,7 %).

В целом по тяжким и особо тяжким преступлениям отсрочка применялась по 63 судебным актам, что составляет 65,6 % от общего числа случаев, в то время как по преступлениям небольшой и средней тяжести лишь по 33 судебным актам (34,4 %). Таким образом, исходя из анализа материалов судебной практики, отсрочка отбывания наказания чаще применяется к лицам, совершившим посягательства, обладающие высоким характером общественной опасности. Полагаем, это можно объяснить применением снисхождения в виде отсрочки реального отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, в случаях назначения им наказания в виде лишения свободы, в то время как за преступления небольшой и средней тяжести суды чаще назначают менее строгие наказания, не связанные с лишением свободы.

Данная ситуация иллюстрирует парадокс несоответствия общей картины установления основания отсрочки отбывания наказания в теории и на практике. Если рассуждать, опираясь исключительно на логику, то отсрочка отбывания наказания должна применяться тем чаще, чем меньше общественная опасность. Однако реальность, индуктивно (через анализ судебных решений), показывает иное[1]. Практика свидетельствует о том, что действительность, осложняемая неисчислимым количеством переменных, рисует не постоянно стабильно растущую прямую, а график, в котором тенденция применения отсрочки увеличивается от минимального значения при преступлениях небольшой тяжести, продолжает расти при средней, достигает своего пика при тяжких и резко снижается при особо тяжких.

Тем не менее, несмотря на указанный, на первый взгляд, антиномичный вывод, логика установления основания отсрочки с опорой на данные о характере и степени общественной опасности содеянного, предложенная в настоящем исследовании, несомненно, прослеживается. Так, среди преступлений,

[1] См.: Разогреева А.М. Оценка и учет общественной опасности деяния в судебной практике по уголовным делам // Уголовное право. 2026. № 2. С. 31.

за совершение которых применялась отсрочка отбывания наказания, отсутствуют разбой, изнасилование, похищение человека, хулиганство и многие другие деяния, обладающие явно выраженной опасностью для общества.

Более того, преступления, по которым имела место отсрочка, либо не связаны с умышленным посягательством на личность (жизнь, здоровье, честь, достоинство, половую свободу и др.), либо носят ситуативный характер, не являются заранее спланированными, совершаются под влиянием конкретной обстановки (причинение вреда здоровью в ходе пьяного застолья, внезапно возникшей ссоры на почве личной неприязни и т.д.). Как правило, степень общественной опасности содеянного в последних случаях демонстрирует, что виновный не имеет устойчивой криминальной направленности, свидетельствующей о бесперспективности его исправления, а потому при надлежащем исполнении им родительских обязанностей суд принимает положительное решение об отсрочке. Напротив, наличие рецидива преступлений, особо активная роль в совершении преступления, наступление тяжких последствий и иные обстоятельства, повышающие степень опасности содеянного, влекут отказ в предоставлении отсрочки отбывания наказания. Таким образом, можно заключить, что характер и степень общественной опасности работают в связке, способствуя принятию судом более обоснованного, взвешенного решения о применении либо неприменении исследуемой меры уголовно-правового воздействия.

Установление основания отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, должно проходить в индивидуальном порядке с соблюдением следующих основных правил:

1) исследование значимых для дела факторов должно проводиться как за период, предшествующий совершению преступления, так и следующий после него (для решения вопроса об отсрочке на стадии постановления приговора в соответствии со ст. 299 УПК РФ), включая период отбывания наказания (в случае применения отсрочки на стадии исполнения приговора в соответствии со ст. 398 УПК РФ);

2) суду следует обеспечивать полноту и всесторонность проводимого анализа, учитывая, в т. ч. те факторы, которые могут возникнуть в будущем (прогностический аспект);

3) необходимо учитывать не только сами факторы, но и образуемые ими взаимосвязи во всей их совокупности. Это объясняется тем, что правовое значение они приобретают лишь в процессе оценки в рамках каждого конкретного дела;

4) суд в ходе судебного разбирательства по уголовному делу (материалу на стадии исполнения приговора) должен учитывать мнения следующих лиц:

прокурора, выступающего в судебном заседании в качестве государственного обвинителя, о целесообразности применения отсрочки отбывания наказания (ст. 246 и 399 УПК РФ);

представителя администрации исправительного учреждения в случаях, когда вопрос об отсрочке встал после начала отбывания осужденным наказания (ст. 397-399 УПК РФ);

потерпевшего, если он участвует в рассмотрении дела (материала), поскольку он вправе высказывать свою позицию по всем вопросам, касающимся как назначения наказания, так и применения иных мер уголовно-правового воздействия, в т. ч. отсрочки отбывания наказания (ст. 42 УПК РФ);

5) в судебном заседании следует обеспечить участие осужденного при наличии от него соответствующего ходатайства или по инициативе суда для восполнения недостающих сведений, имеющих значение по делу.

По результатам исследования, проведенного в настоящем параграфе, могут быть сделаны следующие основные выводы:

1. Использование учеными и правоприменителями термина «основание» в его общеупотребительном значении приводит к смешению обозначаемого им понятия основания отсрочки отбывания наказания с условиями таковой, что является недопустимым с позиции обеспечения чистоты юридических смыслов. «Основание» отражает содержательный аспект исследуемого объекта, выступает его смыслообразующим элементом, без которого невозможно возникновение

соответствующих правоотношений. «Условия» имеют вспомогательный характер, представляя собой определенную форму внешнего выражения основания. Соотношение указанных категорий в рамках реализации отсрочки отбывания наказания заключается в том, что основание как некий предвосхищаемый результат может реализоваться лишь при одновременном наличии сонаправленных условий, которые в его отсутствие бесплодны.

2. Основание отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, представляет собой убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им в будущем новых преступлений достижимы без реального отбывания назначенного наказания при одновременном обеспечении интересов его малолетнего ребенка (детей).

3. Применение отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК РФ, должно быть направлено на обеспечение, во-первых, интересов правосудия и, во-вторых, интересов ребенка, не умаляя значения ни одного из обозначенных ориентиров.

Обеспечение интересов правосудия конкретизируется в выводах суда о возможности исправления осужденного без изоляции от общества, которая в соответствии с принципом экономии мер уголовной репрессии должна применяться лишь в крайних случаях, а равно о высокой вероятности несовершения им новых преступлений в последующем, что в совокупности с предшествующим выводом отвечает целям наказания, указанным в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Обеспечению интересов ребенка служат выводы суда о желании и стремлении родителя предоставить своему малолетнему ребенку надлежащую заботу и воспитание, а также о возможности удовлетворить потребности ребенка с учетом интересов его физического, психического и духовного развития.

4. В целях акцентирования внимания правоприменителя на снижении общественной опасности личности виновного как главного довода, определяющего применение отсрочки отбывания наказания, а также

для устранения очевидного дисбаланса между ее социально-гуманистической и уголовно-правовой составляющими представляется необходимым:

часть первую статьи 82 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, *суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста в случае снижения степени общественной опасности личности виновного в той мере, которая свидетельствует о возможности его исправления без фактического применения наказания и несовершения преступлений в будущем, а также добросовестном исполнении родительских обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка*»;

вместо абзаца 1 в пункт 1 ППВС № 47 включить абзацы 1 и 2 следующего содержания:

«*1. Обратить внимание судов на то, что отсрочка отбывания наказания представляет собой предусмотренный уголовным законом отказ государства от реального исполнения назначенного наказания, реализуемый под условием успешного прохождения осужденным испытания, обусловленного его специфическим правовым статусом, и сохранения контроля за его поведением.*

Основанием отсрочки отбывания наказания, предусмотренной статьей 82 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ) и базирующейся на принципах справедливости и гуманизма, является убежденность суда в снижении степени общественной опасности виновного, указывающем на его желание и способность исправиться самостоятельно без реального отбывания наказания, не совершать преступления в будущем, а также исполнять родительские обязанности по воспитанию и содержанию ребенка.»

5. Убежденность суда в снижении общественной опасности подсудимого (осужденного) должна складываться исходя из всестороннего

и взаимосвязанного анализа двух групп значимых обстоятельств, характеризующих: 1) его позитивное постпреступное поведение, в т. ч. в период отбывания назначенного наказания; 2) личность виновного, а именно его нравственно-психологические качества, социальные качества, состояние здоровья и материально-бытовые факторы.

6. Факторы, отражающие позитивную динамику общественной опасности виновного, представляют значительную сложность для оценки, в связи с чем правоприменителю надлежит также учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления как обстоятельства, формирующие своего рода «индекс доверия» к выделенным группам факторов.

7. Установление основания отсрочки отбывания наказания во всех случаях требует реализации судом строго индивидуального подхода, выражающегося в совокупном анализе обстоятельств, накопленных со времени совершения преступления и до момента решения вопроса об отсрочке, их прогностической оценке, а также учете мнений релевантных участников процесса.

§ 2. Условия применения отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей

Эффективность института отсрочки отбывания наказания во многом зависит от того, насколько верно судом решены вопросы, определяющие применение данной меры уголовно-правового воздействия в каждом отдельно взятом случае. В числе таких вопросов, наряду и в неразрывном единстве с выявлением основания отсрочки, находится установление условий ее предоставления.

Выявление основания отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ преимущественно базируется на принципе дискреционности, оставляя суду право применить данную меру либо отказать в ее реализации с учетом всей совокупности обстоятельств, спектр которых был очерчен в содержании предыдущего параграфа. В отличие от основания, условия применения отсрочки сформулированы в императивном ключе, обязывая правоприменителя

установить наличие каждого из них для положительного разрешения вопроса об отсрочке. Данное полномочие суда призвано гарантировать осужденному право на отсрочку при формальном соблюдении предусмотренных законом требований, не допуская произвольного отказа в таковом.

В доктрине предлагаются различные классификации условий отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей. Например, М.С. Красильникова делит их на положительные (беременность, малолетний ребенок, статус отца в качестве единственного родителя) и отрицательные (представляющие собой установленный законом запрет на применение отсрочки)[1]. Рассматривая условия как детализирующие основание отсрочки обстоятельства, С.Г. Саядян делит их на три группы в зависимости от того, что они характеризуют – деяние, вид и размер наказания, личность осужденного[2]. Согласно отчасти схожей позиции условиями являются: беременность женщины или наличие у нее или мужчины - единственного родителя малолетних детей; осуждение к лишению или ограничению свободы за преступление, кроме тех, которые перечислены в ч. 1 ст. 82 УК РФ, и на срок, не превышающий пяти лет для лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности; активное желание заниматься воспитанием ребенка[3]. Если с выделением первых двух групп условий в рамках последних подходов можно согласиться, то свойства личности виновного, условия его жизни, желание воспитывать ребенка и т.п. характеризуют основание отсрочки отбывания наказания.

В свете изложенного представляется обоснованным классифицировать условия на правообразующие – те, которые предоставляют подсудимому (осужденному) право на отсрочку, и правопрепятствующие – те, которые

---

[1] См.: Красильникова М.С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): теоретические и практические вопросы: дис. … канд. юрид. наук. Кемерово, 2015. С. 96.

[2] См.: Саядян С.Г. Основания и условия применения отсрочки отбывания наказания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 162.

[3] См.: Ибрагимова Н.М. Особенности применения судом отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 246.

устанавливают изъятия из перечня ситуаций, формирующихся под действием положительных условий первой группы.

К *правообразующим условиям* относятся принадлежность к определенному кругу субъектов и осуждение к определенным видам наказаний.

Группа *правопрепятствующих условий* включает осуждение к лишению свободы за преступления трех видов: преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста; тяжкие и особо тяжкие преступления против личности (на срок свыше пяти лет); преступления террористической направленности, предусмотренные ст. 205, 205^1, 205^2, 205^3, 205^4 и 205^5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, за многовековую историю своего существования показала себя успешно реализуемой мерой уголовно-правового воздействия, постоянно адаптирующейся к меняющимся социально-правовым реалиям. При этом очевидно, что реформирование регламентирующих отсрочку норм УК РФ, включая модернизацию условий ее применения, неизбежно порождает вопросы, требующие своего разрешения. Значительную роль в этом играет ППВС № 47, содержащее ряд принципиально важных разъяснений. Генеральная линия этого документа, составляющая основу большей части правовых позиций высшего судебного органа, заключается в том, что отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, направлена прежде всего на обеспечение всестороннего благополучия несовершеннолетних, в т. ч. (хотя это прямо не указано, но подразумевается) до момента их рождения. Аналогично о сути данного правового института высказывается большинство ученых, занимающихся его исследованием[1]. Данное обстоятельство,

[1] См.: Скобелин С.Ю., Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 36.

несомненно, оказывает влияние на толкование целого ряда нормативных положений, выступающих условиями отсрочки отбывания наказания.

Первым правообразующим условием применения исследуемого вида отсрочки отбывания наказания является *наличие у лица определенного статуса, определяющего его принадлежность к субъектам отсрочки*.

Из содержания ст. 82 УК РФ недвусмысленно следует, что адресатами отсрочки отбывания наказания являются беременная женщина, мать, имеющая ребенка в возрасте до 14 лет, и отец, являющийся единственным родителем ребенка аналогичного возраста. При этом четкие определения данных терминов как в семейном, так и в иноотраслевом законодательстве отсутствуют, их сущность выводится из содержания прав и обязанностей указанных лиц, а также из более емких базовых понятий (материнство, отцовство и пр.).

Беременная женщина как адресат отсрочки отбывания наказания. Беременность представляет собой физиологический процесс внутриутробного развития и вынашивания нового организма, начинающийся с момента оплодотворения яйцеклетки и заканчивающийся рождением плода[1]. Факт беременности должен быть подтвержден соответствующим медицинским заключением (справкой)[2], форма, содержание и срок действия которого законодательно не закреплены. Для идентификации принадлежности такого документа осужденной в нем указываются фамилия, имя и отчество беременной, подтверждение беременности, срок, исчисляемый в неделях, а также дата выдачи. В медицинское заключение могут быть включены иные сведения и результаты обследований, после чего оно подписывается акушером-гинекологом, заверяется печатью врача и организации, его выдавшей.

Приведем два противоположных примера из судебной практики. Приговором Димитровского районного суда г. Костромы за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, И. назначено наказание

---

[1] Беременность // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/beremennost-44d838?ysclid=mnlzt9lbaa381568089 (дата обращения: 06.04.2026).

[2] См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. 6-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. С. 261.

в виде лишения свободы на срок два года, реальное отбывание которого отсрочено до достижения ребенком 14-летнего возраста. В числе прочих обстоятельств, обусловивших принятие решения об отсрочке, суд упомянул подтверждение факта беременности И. соответствующими медицинскими документами[1]. Рассматривая вопрос об отсрочке отбывания наказания К., Московский областной суд указал, что не находит достаточных оснований для применения к осужденной положений ст. 82 УК РФ, поскольку К. в судебном заседании заявила, что «сведения о ее беременности не подтвердились», и доводы жалобы на приговор суда первой инстанции в этой части она не поддерживает. При этом с учетом всех данных о личности осужденной, в т. ч. неоднократного привлечения к уголовной ответственности в условиях рецидива, наличия медицинских данных о наркозависимости и факта лишения родительских прав в отношении ребенка «…», суд счел невозможным исправление К. без реального отбывания назначенного ей наказания в виде лишения свободы[2].

В случае если подсудимая (осужденная) заявляет о своей беременности (например, предоставляет аптечный положительный тест на беременность), не имея в наличии подтверждающего медицинского заключения (справки), судебное заседание откладывается либо в нем объявляется перерыв и ей предлагается доказать обоснованность заявления, оставить без внимания которое суд не вправе. Так, обжалуя приговор в апелляционной инстанции, осужденная Б. и ее защитник просили применить положения ст. 82 УК РФ, поскольку Б. находится в состоянии беременности. Вместе с тем указанное обстоятельство не нашло подтверждения в рамках судебного разбирательства. Согласно ответу

[1] См.: Приговор Димитровского районного суда г. Костромы от 10 апреля 2024 г. по делу № 1-13/2024 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/339974902/paragraph/1:0 (дата обращения: 29.04.2026).

[2] См.: Апелляционное постановление Московского областного суда от 21 января 2025 г. по делу № 22-270/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/344504594/paragraph/1:0 (дата обращения: 29.04.2026).

ФКУЗ МСЧ, Б. от проведения теста на беременность отказалась. Это послужило основанием для отказа в применении отсрочки в соответствии со ст. 82 УК РФ[1].

В доктрине уголовного права до настоящего времени не получил однозначного разрешения вопрос, сохранять или нет отсрочку отбывания наказания по ст. 82 УК РФ матери в случаях, когда: 1) случилось самопроизвольное прерывание беременности (выкидыш); 2) имело место прерывание беременности не по медицинским показаниям; 3) прерывание беременности было мотивировано заключением врача. Рассуждая над ним, можно исходить из того, что рассматриваемая разновидность отсрочки направлена на проявление гуманизма прежде всего к ребенку, а уже затем – к матери или одинокому отцу, от которых он полностью зависит. Реализация права на воспитание в семье возможна лишь в случае исполнения соответствующей обязанности родителем, что неосуществимо в условиях изоляции от общества. Иными словами, применение к подсудимому / осужденному отсрочки отбывания наказания обусловлено исключительно заботой о ребенке. Следовательно, исключение данного фактора в любом из трех перечисленных ранее случаев независимо от причин должно повлечь отмену отсрочки отбывания наказания и начало либо возобновление отбывания наказания.

Если же придерживаться более обоснованной, на наш взгляд, позиции, что законодатель в равной степени гуманно относится и к ребенку, и к заботящимся о нем родителям, то основным фактором, обусловливающим решение о позитивной или негативной отмене отсрочки отбывания наказания, будет являться причина, по которой произошла гибель плода, и поведение самой осужденной. Не обоснованное уважительными причинами прерывание беременности должно влечь отмену отсрочки и реальное отбывание виновной назначенного ей наказания. В случаях же самопроизвольного прерывания беременности, т. е. выкидыша, не зависящего от воли женщины, при сохранении

[1] См.: Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 28 марта 2025 г. по делу № 22-1084/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/345228657/paragraph/1:0 (дата обращения: 29.04.2026).

ей разумной бытовой предосторожности и прерывания беременности по жизненным показаниям в соответствии с заключением врача оптимальным решением видится сокращение длительности отсрочки отбывания наказания в связи с отпадением статуса адресата и утратой основания ее продолжения (т. н. позитивная отмена отсрочки)[1]. Логика такого подхода заключается в том, что при наличии у женщины желания сохранить беременность, отказе от образа жизни, который может создать угрозу ее прерывания, соблюдении рекомендаций врачей, ориентированных на нормальное развитие плода, иных свидетельств проявления заботы о будущем ребенке, а также ведении законопослушного образа жизни, однако в условиях, когда независимо от воли женщины произошло прерывание беременности, применение к ней мер уголовной репрессии выглядело бы незаслуженной несправедливостью в глазах как самой осужденной, так и общества в целом.

В действующей редакции ППВС № 47 рассмотренная ситуация отражена фрагментарно. Так, в п. 9 идет речь об освобождении от отбывания наказания (оставшейся части наказания) со снятием судимости либо о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом лишь в случаях достижения ребенком 14-летнего возраста, смерти ребенка и прерывания беременности по медицинским показаниям. Приведенный перечень положительных оснований прекращения отсрочки отбывания наказания видится необходимым расширить, включив в него самопроизвольное прерывание беременности не по вине родителя.

Мать, имеющая ребенка в возрасте до 14 лет, как адресат отсрочки отбывания наказания. Ст. 82 УК РФ под данной разновидностью адресата отсрочки отбывания наказания подразумевает прежде всего биологических матерей. Из содержания п. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ[2] (далее – СК РФ) следует, что матерью является женщина, которая родила ребенка. Материнство подтверждается свидетельством о рождении либо при его отсутствии –

---

[1] См.: Храмков Р.П. Проблемы определения круга адресатов отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ в теории и судебной практике // Вестник экономики и права. 2026. № 115. С. 142.
[2] Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 23 марта 2026 г., № 68-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2026. № 13, ст. 1523.

медицинскими документами, свидетельскими показаниями, заключением генетической экспертизы или иными доказательствами.

Нельзя обойти вниманием категорию матерей суррогатных, интерес к праву на отсрочку которых и продолжительности таковой в последние десятилетия, с развитием и использованием репродуктивных технологий, только возрастает.

По логике закона, матерями являются также женщины, выносившие и родившие генетически чужого ребенка в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения (ч. 9 ст. 55 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»)[1].

Суррогатной матерью может стать женщина, отвечающая определенным требованиям: возраст от 20 до 35 лет, гражданство РФ, наличие не менее одного здорового ребенка, удовлетворительное состояние здоровья, подтвержденное медицинским заключением, письменное согласие на медицинское вмешательство, письменное согласие супруга (если таковой имеется) на суррогатное материнство. Женщина, подписавшая договор о суррогатном материнстве, не может одновременно быть донором яйцеклетки, т. е. не может иметь общий генотип с будущим ребенком (п. 10 ст. 55 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Распространенным и общепризнанным является подход, согласно которому суррогатная мать имеет право на отсрочку отбывания наказания

[1] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2025 г., № 550-ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2025. № 52 (ч. I), ст. 8337.

по ст. 82 УК РФ в период вынашивания ребенка и вплоть до его передачи потенциальным родителям[1].

В соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Данное положение закона рождает у отдельных исследователей зерно сомнения в том, что совершившая преступление суррогатная мать как лицо, не заинтересованное в отбывании наказания, может воспользоваться своим правом не дать согласие на запись родителями ребенка лиц, с которыми у нее заключен договор, для сохранения себе отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ. Во избежание таких ситуаций предлагается предоставлять отсрочку отбывания наказания суррогатным матерям по ч. 1 ст. 82 УК РФ до момента подписания согласия суррогатной матери на запись потенциальных родителей родителями ребенка, после чего суд освобождает ее от отбывания наказания со снятием судимости либо заменяет наказание более мягким видом[2].

В целом данная идея представляется нам перспективной и соответствующей духу гуманизма, как и развивающее ее предложение Е.В. Кобзевой о включении в п. 9 ППВС № 47 положений о передаче суррогатной матерью ребенка в возрасте до 14 лет родителям (матери), рассматриваемой в качестве позитивного основания отмены отсрочки[3].

Отец, являющийся единственным родителем ребенка в возрасте до 14 лет, как адресат отсрочки отбывания наказания. Отцовство удостоверяется свидетельством о рождении ребенка. Так, апелляционным постановлением

---

[1] См.: Саядян С.Г. Основания и условия применения отсрочки отбывания наказания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 161; Копылова О.П., Медведева С.В. Отсрочка отбывания наказания (статья 82 УК РФ): особенности правоприменения // Право: история и современность. 2019. № 4. С. 54.

[2] См.: Адылин Д.М. Некоторые вопросы предоставления отсрочки отбывания наказания // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3. С. 12.

[3] См.: Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, в свете правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 6. С. 222.

Псковского областного суда оставлено без изменения постановление Великолукского городского суда в отношении К., которым осужденному отказано в отсрочке отбывания наказания, поскольку один его ребенок достиг возраста 14 лет, а отцовство в отношении второго документально не подтверждено[1].

Если свидетельство о рождении отсутствует, то из содержания ч. 2 ст. 48 СК РФ следует, что отец – это супруг матери ребенка, бывший супруг (если ребенок родился в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка), если не доказано иное. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке. Если брак не заключался, то отцовство устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка; если мать умерла, признана недееспособной, безвестно отсутствует, лишена родительских прав – по заявлению отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия – по решению суда (ч. 3 ст. 48 СК РФ). Если факт отцовства оспаривается заинтересованным лицом, то он устанавливается либо исключается на основании заключения генетической экспертизы на отцовство.

Называя потенциальными адресатами отсрочки лиц как женского, так и мужского пола, законодатель нигде не установил темпоральных границ для осужденных в данном вопросе. Определение таковых напрямую связано с репродуктивной способностью лица. С точки зрения биологии нижняя возрастная граница для предоставления лицу отсрочки отбывания наказания должна быть связана с тем, когда оно становится способным к воспроизводству. Эта способность приобретается в результате изменений, происходящих в процессе взросления, который протекает у обоих полов по-разному. Отличаются и его временные границы. Если пубертатный период у девочек длится в среднем с 12 до 14 лет, то у мальчиков с 13 до 16 лет.

---

[1] См.: Апелляционное постановление Псковского областного суда от 16 ноября 2017 г. по делу № 22-836/2017 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/300362389/paragraph/1:0 (дата обращения: 29.04.2026).

С юридической точки зрения отсрочка отбывания наказания может быть предоставлена лишь при совершении преступления, т. е. только в рамках уголовно-правовых отношений. Значит, нижняя темпоральная граница отсрочки отбывания наказания должна совпадать с возрастом привлечения к уголовной ответственности, минимальный порог которого установлен с 14 лет для лиц любого пола.

Что касается отсутствия верхней возрастной границы отсрочки отбывания наказания, то данное обстоятельство представляется логичным, поскольку не существует единого общепризнанного возраста, после которого невозможно рождение и воспитание детей (включая использование репродуктивных технологий). Также не существует предельного возрастного порога для привлечения к уголовной ответственности.

Самым очевидным случаем признания отца единственным родителем является смерть матери. Также это происходит, если мать ребенка признана недееспособной, безвестно отсутствующей, объявлена умершей, лишена родительских прав либо ограничена в родительских правах (абз. 1 п. 3 ППВС № 47). Апелляционным постановлением Иркутского областного суда удовлетворено ходатайство о предоставлении Р., имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся его единственным родителем, отсрочки отбывания наказания. Основанием для отмены постановления суда первой инстанции послужило то, что им не были учтены все обстоятельства по делу, данные о личности Р., который во время отбывания наказания остался единственным родителем для двух малолетних детей в связи со смертью их матери, не лишен и не ограничен в родительских правах, негативного влияния на них не оказывает, до лишения свободы участвовал в их воспитании и материальном содержании[1].

В другом случае, напротив, оставлено без изменения постановление суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного А.

[1] См.: Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 17 июля 2025 г. по делу № 22-1923/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/346631138/paragraph/1:0 (дата обращения: 29.04.2026).

об отсрочке исполнения приговора. Материалами дела установлено, что помимо осужденного у ребенка имеется родная мать, которая не лишена родительских прав, жива и на которой лежит родительская обязанность содержать и воспитывать детей, поэтому единственным родителем А. не является[1].

Употребляя словосочетание «в частности» при перечислении случаев признания отца единственным родителем, абз. 1 п. 3 ППВС № 47, с одной стороны, уточняет, детализирует их, выделяет среди общего ряда, с другой – оставляет перечень открытым, предполагая возможность дополнения его иными вариантами, обусловленными конкретной жизненной ситуацией.

Факт единоличного исполнения отцом своих родительских обязанностей может подтверждаться по-разному в зависимости от сложившейся ситуации: решением суда о признании матери недееспособной при наличии определенного психического заболевания; решением суда о признании ее безвестно отсутствующей при фактическом неучастии в жизни ребенка; свидетельством о смерти либо решением суда об объявлении умершей в случае гибели; решением суда о лишении родительских прав или ограничении в них в установленных законом случаях.

Соглашаясь в целом с приведенным перечнем, задаемся вопросом, как быть с отсрочкой отбывания наказания по ст. 82 УК РФ, предоставленной одинокому отцу, если мать, ограниченная в правах, была в них восстановлена. Проблема заключается в том, что лишение и ограничение в родительских правах проходит в порядке гражданского судопроизводства. Если в случае лишения дело вовсе может не дойти до суда, поскольку подразумевает бессрочный характер, то во втором по истечении предельного срока, максимум через шесть месяцев, орган опеки должен обратиться в суд с заявлением о лишении либо о восстановлении матери в родительских правах. Между тем от факта наличия (отсутствия) лишения или ограничения матери в родительских правах зависит

[1] См.: Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 14 октября 2025 г. по делу № 22-2037/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/348042170/paragraph/1:0 (дата обращения: 29.04.2026).

признание отца единственным родителем, что является обязательным условием предоставления ему отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ. Закрепляя приоритет матери в воспитании ребенка, законодатель может предоставить отцу отсрочку отбывания наказания по ст. 82 УК РФ лишь при невозможности обеспечения указанного права вторым родителем.

Поскольку норм закона и разъяснений Верховного Суда РФ по данному вопросу не имеется, то исходя из существа института представляются возможными два основных пути решения вопроса. С одной стороны, если гуманизм, заключенный в отсрочке отбывания наказания по ст. 82 УК РФ, распространяется в равной степени на родителей и ребенка, то при достижении целей наказания и добросовестном исполнении отцом своих родительских обязанностей суд может освободить его от отбывания наказания (полностью или в оставшейся части) со снятием судимости либо заменить наказание более мягким видом. Если посмотреть на ситуацию с другой стороны, при которой гуманизм к родителям обусловлен лишь выполнением ими обязанностей по воспитанию ребенка и уходу за ним, то утрата отцом статуса единственного родителя вследствие восстановления ранее ограниченной матери в родительских правах устраняет и причину применения к нему отсрочки отбывания наказания, что должно повлечь ее отмену и начало или продолжение отбывания осужденным наказания. Более обоснованным, отвечающим идее гуманизма, представляется первый подход, поскольку отсрочка не может быть предоставлена, пока суд не будет убежден в том, что исправление осужденного, несовершение им новых преступлений, содержание и воспитание ребенка в семье с высокой долей вероятности смогут быть достигнуты. Кроме того, в судебном заседании должно быть проверено достижение этих целей за время, когда мать была ограничена в родительских правах, оценивая поведение осужденного в период отсрочки. В связи с изложенным представляется обоснованным указать утрату отцом статуса единственного родителя, обусловленную восстановлением матери в родительских правах, в качестве положительного основания для прекращения отсрочки в п. 9 ППВС № 47.

Интерес представляет вопрос признания отца единственным родителем в тех ситуациях, когда мать не лишена родительских прав, не ограничена в них, не признана недееспособной или ограниченно дееспособной, но фактически не может исполнять родительские обязанности в связи с наличием физических ограничений. Речь идет о нарушениях здоровья, характерных для первой группы инвалидности, повлекших IV степень выраженности стойких нарушений функций организма человека (в диапазоне 90-100 %), обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами. К таковым, например, относятся: нарушения психических функций (сознания, ориентации, интеллекта и др.); нарушения языковых и речевых функций и др.; нарушения сенсорных функций (зрения; слуха; обоняния и др.); нарушения нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций и др.; нарушения функций сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной систем и др.; нарушения, обусловленные физическим внешним уродством (деформации лица, головы, туловища, конечностей и др.) (п. 3, 11 приказа Минтруда России «Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы»[1]).

На наш взгляд, при наличии таких расстройств имеются основания для признания отца единственным родителем и предоставления ему отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ. Однако, несмотря на очевидность исполнения отцом как единственным родителем своих обязанностей по отношению к ребенку при матери-инвалиде (в особенности инвалиде первой группы), суды в настоящее время не воспринимают данное обстоятельство как позволяющее назначить отсрочку. Так, апелляционным определением Алтайского краевого суда оставлен без изменения приговор Локтевского районного суда Алтайского края в отношении С. Вопреки доводам жалоб,

[1] Приказ Минтруда России от 26 июля 2024 г. № 374н «Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2024. 26 авг.

сведениям в деле о том, что супруга осужденного имеет инвалидность, не работает, не может самостоятельно передвигаться, без посторонней помощи ухаживать за ребенком, сама нуждается в уходе, оснований для применения положений ч. 1 ст. 82 УК РФ к С. суд не нашел, поскольку он не является единственным родителем несовершеннолетнего ребенка, наличие инвалидности у матери малолетнего не позволяет предоставить осужденному отсрочку[1].

Имеется еще одна требующая решения проблема. До признания лица безвестно отсутствующим в соответствии со ст. 42 ГК РФ должно пройти более года с момента получения сведений о его последнем месте пребывания. Возникает вопрос, что будет с ребенком в ситуации, когда его отец совершил преступление, но еще не истек срок, необходимый для признания матери безвестно отсутствующей и возникновения основания предоставления ему отсрочки отбывания наказания как единственному родителю? На наш взгляд, в подобных случаях должна быть обеспечена возможность воспитания и содержания ребенка осужденным родным отцом (при условии необходимой благонадежности) в рамках отсрочки отбывания наказания вместо помещения его на содержание в дом ребенка или детский дом.

Потенциальным способом решения указанных проблем может выступить дополнение абз. 1 п. 3 ППВС № 47 ситуациями, когда мать ребенка является инвалидом первой группы, а также объявлена в розыск, но еще не признана безвестно отсутствующей. При этом, учитывая, что говорить в данных случаях об отце как единственном родителе с юридической точки зрения некорректно, было бы возможным использовать для его обозначения формулировку «мужчина, выполняющий функции единственного родителя».

Усыновители (удочерители) ребенка в возрасте до 14 лет. Уголовный закон прямо не называет данную категорию субъектов адресатами отсрочки. Соответствующие разъяснения даются в ППВС № 47, согласно которым отсрочка

---

[1] См.: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 29 августа 2025 г. по делу № 22-3170/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/347402587/paragraph/1:0 (дата обращения: 29.04.2026).

отбывания наказания по ст. 82 УК РФ также может быть предоставлена усыновителям (удочерителям) ребенка в возрасте до 14 лет (абз. 2 п. 3).

Поскольку данное разъяснение не предваряется какой-либо аргументацией, ответ следует искать в существе правоотношений. Правовым итогом усыновления является возникновение родства между усыновленным и усыновителем, которые приравниваются к родительским (п. 1 ст. 137 СК РФ). Исходя из сказанного мужчина-усыновитель (удочеритель), приравненный к отцу, также в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ должен являться единственным родителем, чтобы он мог претендовать на отсрочку отбывания наказания, в то время как женщина-усыновитель (удочеритель) может получить ее и при наличии супруга, совместно с ней усыновившего (удочерившего) ребенка[1] либо являющегося его биологическим родителем. Данный подход Верховного Суда РФ видится обоснованным, поскольку, получив статус родителя, неся все вытекающие из него обязанности, лицо вправе воспользоваться и вытекающими из данного статуса привилегиями. В ходе изучения судебной практики по исследуемой теме случаев предоставления отсрочки усыновителям (удочерителям) выявлено не было. Это может объясняться как отсутствием таковых вообще, так и заявлением усыновителя (удочерителя) о предоставлении ему отсрочки как матери (отцу) ребенка без разглашения в судебном заседании факта (тайны) усыновления.

Некоторые ученые предлагают распространить отсрочку также на приемных родителей, опекунов и попечителей[2]. В целях воспитания несовершеннолетних, не достигших 14 лет, над ними устанавливается опека, по достижении данного возраста и до совершеннолетия – попечительство

---

[1] См.: Данелян С.В. Освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 193; Овчинко О.А. К вопросу об основаниях и условиях применения отсрочки от отбывания наказания лицам, имеющим малолетних детей // Дневник науки. 2021. № 9. Порядковый номер: 20. С. 8.

[2] См.: Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 74-75; Саядян С.Г. Основания и условия применения отсрочки отбывания наказания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 161.

(п. 1 ст. 31 Гражданского кодекса РФ[1], далее – ГК РФ). Разновидностью опеки и попечительства выступает приемная семья (ст. 152[1] СК РФ). Права и обязанности приемных родителей, осуществляющих опеку и попечительство по договору о приемной семье, предусмотрены ст. 153 СК РФ. В отличие от усыновления опека имеет срочный характер, проходит под контролем органов опеки и попечительства, не допускает изменения личных данных ребенка, может носить безвозмездный и возмездный (по договору о приемной семье) характер, прекращается при определенных условиях и, что самое важное, не наделяет опекунов правами родителей. Указанные положения обосновывают неприменение отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ в отношении опекунов. Поскольку попечительство устанавливается в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, отсрочка к попечителям также не применяется.

Лица, не обладающие статусом родителя (которые по решению суда ограничены в родительских правах или лишены их, иные близкие родственники ребенка), не имеют права на отсрочку (абз. 3 п. 3 ППВС № 47). Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции отменен приговор в отношении Ф. в связи с тем, что, решая вопрос об отсрочке отбывания наказания, суд первой инстанции не учел отсутствие у осужденной статуса матери малолетнего ребенка ввиду лишения ее родительских прав[2].

С учетом состоявшегося осмысления первого условия отсрочки отбывания наказания, выявленных проблемных аспектов его понимания и обоснованных путей их решения представляется возможным предложить уточнение некоторых положений ППВС № 47. Так, в абз. 1 п. 3 понятие отца как единственного родителя необходимо сформулировать следующим образом: «При этом единственным родителем *(лицом, выполняющим функции единственного*

[1] Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 7 июля 2025 г., № 185-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2025. № 28, ст. 3825.

[2] См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2026 г. по делу № 7У-187/2026-(7У-8880/2025) [77-728/2026] // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/349599290/paragraph/1:0 (дата обращения: 29.04.2026).

родителя) мужчину следует считать в случаях, когда, в частности, мать ребенка умерла, объявлена умершей, лишена родительских прав или ограничена в них, признана недееспособной, безвестно отсутствующей, объявлена в розыск до момента признания ее безвестно отсутствующей, является инвалидом первой группы.»

П. 9 видится оптимальным изложить в такой редакции: «9. По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста, в случае *самопроизвольного прерывания беременности, прерывания беременности по медицинским показаниям, смерти ребенка не по вине родителя*, *отказа суррогатной матери от ребенка в пользу потенциальных родителей* вопрос об освобождении от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания разрешается судом в соответствии с положениями части 4 статьи 178 УИК РФ по представлению уголовно-исполнительной инспекции с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденного, его отношения к воспитанию ребенка, фактически отбытого срока наказания.»

Вторым правообразующим условием применения отсрочки отбывания наказания выступает *осуждение лица к определенным видам наказаний*. Несмотря на отсутствие прямого указания об этом в тексте уголовного закона, выделение данного условия сущностно необходимо. Во-первых, это обусловлено содержательной спецификой отсрочки отбывания наказания, имеющей определенное социальное назначение и в силу этого уместной при применении не каждого вида наказания. Во-вторых, выделение подобного условия характерно для других видов освобождения от наказания: условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, что также подтверждает обоснованность его выделения.

Сама ст. 82 УК в части первой виды наказаний не называет, поэтому при раскрытии данного условия приходится рассуждать логически. Очевидно, что

отсрочка применима в отношении беременных женщин и лиц, имеющих малолетних детей, осужденных к срочному лишению свободы и ограничению свободы. Прежде всего сущностно *лишение свободы* подразумевает изоляцию осужденного от общества, что исключает воспитание ребенка в семье. Кроме того, возможность отсрочки отбывания *лишения свободы* прямо вытекает из содержания ч. 1 ст. 82 УК РФ, использующей формулировку «кроме лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет за…», а также разъяснений ППВС № 47 (абз. 2 п. 5, абз. 2 п. 7, п. 8 и др.).

Подтверждением тому, что отсрочка может быть реализована при осуждении к *ограничению свободы,* являются результаты исторического и системного толкования уголовного закона, а именно факт исключения в 2024 г. запрета применения отсрочки к лицам, осужденным к ограничению свободы, введенного в 2010 г. Подробно аргументы в пользу такого решения законодателя даны в рамках исследования эволюции института отсрочки отбывания наказания.

В первой главе диссертации в рамках определения соотношения отсрочки отбывания наказания со смежными правовыми категориями был сделан вывод о том, что отсрочка исполнения штрафа не входит в содержание института отсрочки отбывания наказания и сохраняет свое самостоятельное значение. Однако это не отменяет постановки вопроса о возможности применения *отсрочки отбывания штрафа* в порядке ст. 82 УК РФ. На наш взгляд, в отношении беременных женщин и осужденных, имеющих малолетних детей, отсрочка отбывания штрафа неприменима, поскольку штраф является самым мягким видом наказания из числа предусмотренных ст. 44 УК РФ, подразумевает обязанность уплаты денежной суммы, назначаемой исключительно с учетом материального положения виновного и его семьи, не предполагает лишений и ограничений, препятствующих воспитанию ребенка.

В рамках одного из доктринальных подходов ввиду значительного сходства отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) и отсрочки исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ) предлагается применять ее по тем же видам наказаний, что и последнюю, а именно к лицам, осужденным к обязательным работам,

исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту или лишению свободы. Однако упомянутые разноотраслевые правовые категории («отсрочка отбывания наказания» и «отсрочка исполнения приговора») при всем их сходстве имеют ключевые различия, которые были обстоятельно осмыслены в параграфе втором главы первой диссертации.

Если рассуждать с точки зрения назначения данного института, направленного на защиту интересов малолетних детей, связанных с воспитанием в семье, то их достижению препятствуют наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества либо ограничивающие его в свободе передвижения.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 и ч. 5 ст. 50 УК РФ запрещено назначение обязательных и исправительных работ беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, однако, возможно, об отсрочке отбывания данных видов наказаний следует вести речь в случаях их назначения осужденным, имеющим детей старше трех, но младше 14 лет.

Обязательные работы осуществляются по месту жительства осужденного в свободное от основной работы время не менее 12 часов в неделю (ч. 2 ст. 27 УИК РФ), что не только не препятствует исполнению родительских обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка, но и показывает важность созидательного труда во благо общества.

В судебной практике можно встретить крайне редкие случаи применения отсрочки отбывания наказания к беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, при их осуждении к *исправительным работам*. Например, приговором Октябрьского районного суда г. Рязани за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, Г. назначено наказание в виде исправительных работ сроком на десять месяцев с удержанием пяти процентов заработка в доход государства, реальное отбывание которого отсрочено до достижения ее ребенком 14-летнего возраста на основании

ч. 1 ст. 82 УК РФ[1]. Находим такую практику неоправданной, поскольку данный вид наказания не препятствует исполнению родительских обязанностей, не нарушает семейных связей. Напротив, в результате его отбывания родитель сохраняет источник средств на содержание ребенка, демонстрирует ему положительный пример в плане последующей социализации и пр.

Подтверждает данный довод разъяснение, содержащееся в абз. 2 п. 5 ППВС № 47, согласно которому осужденная к обязательным, исправительным, принудительным работам женщина вправе ходатайствовать перед судом в порядке исполнения приговора (ч. 1 ст. 398 УПК РФ) об отсрочке отбывания наказания в связи с наступлением беременности только со дня предоставления ей отпуска по беременности и родам. Косвенно из содержания данного положения вытекает, что при постановлении приговора беременной женщине, если она не находится в отпуске по беременности и родам, отсрочка при перечисленных видах наказаний не полагается. Более того, она и не может быть предоставлена, т. к. обязательные, исправительные, принудительные работы не могут быть назначены беременной женщине и женщине, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, т. е. в данном случае отсрочка выступает инструментом приведения приговора в соответствие с требованиями уголовного закона о неназначении определенных видов наказаний отдельным категориям осужденных (в данном случае беременным и женщинам с детьми до трех лет).

Отказывая в применении отсрочки к женщинам, имеющим малолетних детей, осужденным, например, к обязательным работам, в отсутствие возможности сослаться на положения УК РФ либо разъяснения Верховного Суда РФ, суды используют различную мотивировку. Например, апелляционным постановлением Ставропольского краевого суда оставлен без изменения приговор Георгиевского городского суда в отношении С. в части отказа в предоставлении отсрочки отбывания обязательных работ на срок 240 часов. В обоснование

[1] См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Рязани от 17 ноября 2025 г. по делу № 1-278/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/471165940/paragraph/1:0 (дата обращения: 02.10.2026).

принятого решения апелляционный суд, сославшись на направленность отсрочки (п. 1 ППВС № 47), указал, что вид и срок назначенного наказания, при условии, когда С. осуществляет незарегистрированную предпринимательскую деятельность, не свидетельствуют о том, что реальное отбытие обязательных работ нарушит права и законные интересы детей. Наличие у осужденной места жительства и условий для проживания с ребенком, отсутствие ограничений родительских прав не влекут безусловного применения положений ст. 82 УК РФ[1].

Что касается *принудительных работ,* то они потенциально подпадают под критерии отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ с той оговоркой, что с учетом содержания ч. 5 ст. 53^1 УК РФ будут применяться к матерям и одиноким отцам, возраст ребенка которых больше трех, но меньше 14 лет. Исходя из изложенного, отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, помимо ограничения свободы и лишения свободы может применяться при осуждении к принудительным работам. Например, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда изменен приговор Панинского районного суда Воронежской области в отношении Р., осужденной по ч. 3 ст. 159^2 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы с заменой в соответствии с ч. 2 ст. 53^1 УК РФ на принудительные работы на тот же срок с удержанием из заработной платы осужденной десяти процентов в доход государства. Апелляционной инстанцией отсрочено реальное отбывание назначенного Р. наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста. В обоснование принятого решения указано, что суд первой инстанции не рассмотрел вопрос о наличии возможных оснований для применения отсрочки отбывания наказания с учетом его влияния на условия жизни семьи осужденной, не привел мотивов, по которым не предоставил такой отсрочки[2].

---

[1] См.: Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 22 июля 2025 г. по делу № 22-2851/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/346985757/paragraph/1:0 (дата обращения: 29.04.2026).

[2] См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 12 мая 2025 г. по делу № 22-928/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/347489432/paragraph/1:0 (дата обращения: 29.04.2026).

В соответствии с ч. 2 ст. 54 УК РФ *арест* как наказание, предполагающее строгую изоляцию осужденного от общества, не назначается беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет. Руководствуясь логикой, отраженной в ч. 5 ст. 53^1 УК РФ, необходимо в ч. 2 ст. 54 УК РФ установить запрет назначения наказания в виде ареста мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся его единственным родителем.

Отбывание *содержания в дисциплинарной воинской части* не подлежит отсрочке, поскольку оно применяется лишь к осужденным военнослужащим, которые в силу своего статуса не могут заниматься детьми.

Пожизненное лишение свободы также не может быть отсрочено, поскольку назначается за совершение особо тяжких преступлений и по своей сути практически не предполагает возможности освобождения от отбывания наказания (за исключением условно-досрочного освобождения при соблюдении определенных условий, указанных в ч. 5 ст. 79 УК РФ).

На основании изложенного можно заключить о необходимости конкретизации в ст. 82 УК РФ видов наказаний, подлежащих отсрочке, назвав таковыми ограничение свободы, принудительные работы, а также лишение свободы на определенный срок. Важно отметить, что при ответе на вопрос, осуждение к каким видам наказаний позволяет применить отсрочку отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ, практические работники преимущественно выделили именно эти виды наказаний: ограничение свободы (49 человек, или 52 %), принудительные работы (63 человека, или 67 %) и срочное лишение свободы (89 человек, или 95 %). Что касается опроса ученых, то, по мнению большинства из них, беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей, может быть отсрочено отбывание лишения свободы (82 человека, или 86 %) и принудительных работ (49 человек, или 52 %). Относительно иных видов наказаний позиция научного сообщества носит менее выраженный характер: обязательные работы – 31 человек, или 33 %; исправительные работы

– 28 человек, или 29 %; ограничение свободы – 27 человек, или 28 %[1], что только подчеркивает остроту проблемы.

Одновременно, во избежание путаницы и двойственного толкования, надлежит внести изменения в ст. 398 УПК РФ, изъяв из абз. 1 ч. 1 обобщающее перечисление видов наказаний и указав, что отсрочка исполнения приговора по основаниям, предусмотренным п. 1 и 3 ч. 1, применяется к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту и лишению свободы, в то время как отсрочка исполнения приговора беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, а также больным наркоманией применяется в точном соответствии с материальными правовыми нормами, предусмотренными ст. 82 и 82[1] УК РФ.

Перейдем к рассмотрению условий правопрепятствующего характера. Первое такое условие состоит *в невозможности применения отсрочки к лицам, которым назначено наказание в виде лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста*.

Как показывает практика, зачастую преступления данного вида совершаются не посторонними ребенку людьми, что свидетельствует об их потенциальной угрозе и по отношению к собственным детям. Учитывая данное обстоятельство, а также высокий уровень специального рецидива в среде ранее совершивших преступления против половой неприкосновенности малолетних[2], запрет применения отсрочки отбывания наказания к указанной категории преступников находим полностью обоснованным[3].

В правовой доктрине закономерно возник вопрос, почему лишь осуждение за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних,

---

[1] См.: Приложения 9 и 8 к диссертации соответственно.

[2] См.: Хомутовская В.В. Основные тенденции уголовного законодательства о защите половой неприкосновенности несовершеннолетних и проблемы его эффективности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 39; Огородникова Н.В., Ругина О.А. Усиление уголовно-правовой охраны несовершеннолетних: законодательные новации // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 1. С. 60.

[3] См.: Семочкина А.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за педофилию // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 262.

не достигших возраста 14 лет, исключает применение отсрочки отбывания наказания, в то время как осуждение за аналогичные деяния, жертвами которых являются лица от 14 до 18 лет, под такой запрет не подпадает[1].

Изначально ч. 1 ст. 82 УК РФ не содержала данного условия. Оно было введено федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»[2]. Пояснительная записка к проекту данного федерального закона указывает лишь на особую опасность соответствующего вида преступлений[3], поэтому их упоминание в ч. 1 ст. 82 УК РФ можно попытаться объяснить следующими причинами: наибольшая уязвимость малолетних, обусловленная их доверчивостью, ранимостью, зависимостью от взрослых, неспособностью активно противостоять им, распознавать исходящую от них опасность, адекватно оценивать предшествующую совершению преступления ситуацию и обстановку; повышенная опасность деяния и его последствий для их психики и здоровья; потенциальное виктимное поведение со стороны малолетних жертв; сформированность у лиц, достигших 14 лет, достаточного уровня развития для понимания целей, мотивов и последствий как своих собственных поступков, так и поведения взаимодействующих с ними взрослых.

Перечень преступлений, посягающих на половую неприкосновенность лиц, не достигших 14-летнего возраста, в т. ч. для целей ст. 82 УК РФ, установлен

---

[1] См.: Дядюн К.В. К вопросу об «отрицательных условиях» предоставления отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) // Новый университет. 2014. № 9. С. 59.

[2] Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 10, ст. 1162.

[3] См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона № 577813-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/download/ff655628-3c14-4d33-a6cc-459f424410d5 (дата обращения: 27.04.2026).

примечанием к ст. 73 УК РФ и включает в себя преступления, предусмотренные ст. 131-135, 240, 241, 242, 242^1 и 242^2 УК РФ, совершенные в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Таким образом, часть перечисленных преступлений расположена в главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» УК РФ, а часть – в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» уголовного закона.

К числу таких преступлений относятся: изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2-3 ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим 12-летнего возраста, но не достигшим 14-летнего возраста (ч. 3-5 ст. 134 УК РФ); развратные действия в отношении лица, достигшего 12-летнего возраста, но не достигшего 14-летнего возраста (ч. 2-5 ст. 135 УК РФ); вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, совершенные в отношении несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 240 УК РФ); организация занятия проституцией, содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией, совершенные с использованием для занятия проституцией лиц, не достигших 14-летнего возраста (ч. 3 ст. 241 УК РФ); распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции (ч. 2-3 ст. 242 УК РФ); изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (п. «а» ч. 2 ст. 242^1 УК РФ); использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (п. «в» ч. 2 ст. 242^2 УК РФ).

Сформированный перечень преступлений позволяет акцентировать внимание на том, что не все они имеют в качестве квалифицирующего признака «совершение преступления в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста», некоторые – лишь его совершение в отношении несовершеннолетнего (например, ч. 2-3 ст. 242 УК РФ). Это необходимо учитывать при установлении данного исключающего применение отсрочки условия.

В уголовно-правовой науке высказывалась мысль о том, что выделение рассматриваемого условия является излишним, поскольку часть указанных преступлений расположена в разделе VII УК РФ, практически все они относятся к категории тяжких и особо тяжких, и исходя из характера и степени общественной опасности содеянного суд не может предоставить такому лицу отсрочку отбывания наказания[1]. С данным подходом согласиться нельзя ввиду наличия среди преступлений против половой неприкосновенности лиц, не достигших возраста 14 лет, преступлений средней тяжести (ч. 2 ст. 133, ч. 2 ст. 242 УК РФ), возможности перевода преступления в менее тяжкую категорию в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, отсутствия запрета на назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкциями указанных норм, иных положений уголовного закона, благодаря которым преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших 14-летнего возраста, все же могут быть не поглощены условием, о котором пойдет речь далее.

Следующее правопрепятствующее условие отсрочки предполагает *невозможность ее применения к лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности*.

Долгое время в теории уголовного права шли споры о том, что же считать преступлениями против личности – только те, которые входят в раздел VII УК РФ, или любые, в которых объектом посягательства, в т. ч. дополнительным, выступает личность. Впоследствии в ППВС № 47 получила отражение позиция, согласно которой для целей ст. 82 УК РФ под указанными преступлениями

[1] См.: Красильникова М.С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): теоретические и практические вопросы: дис. … канд. юрид. наук. Кемерово, 2015. С. 105.

понимаются умышленные преступные деяния, предусмотренные разделом VII Особенной части УК РФ (п. 7).

Находим представленную позицию Верховного Суда РФ необоснованной и разделяем точку зрения ученых, предлагающих расширительное толкование указанного перечня, поскольку, как ими верно было отмечено, безопасность личности, будь это основной или дополнительный объект, должна охраняться уголовным законом в равной степени[1]. Подобного понимания придерживается и большинство опрошенных практических работников (57 человек, или 61%)[2].

При этом Пленум верно разъяснил, что если в совокупность преступлений или приговоров входит одно или несколько умышленных тяжких или особо тяжких преступлений против личности, за которые назначено лишение свободы на срок не свыше пяти лет, то назначение по правилам ст. 69 или 70 УК РФ окончательного наказания в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет не препятствует применению отсрочки отбывания наказания (абз. 2 п. 7).

Приговором Забайкальского краевого суда Т. осуждена по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 14 лет с ограничением свободы сроком на один год шесть месяцев. Постановлением Верховного суда Республики Бурятия отказано в удовлетворении ходатайства осужденной Т. об отсрочке отбывания наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста. Учитывая, что содеянное относится к категории особо тяжкого преступления против личности, правовые основания для удовлетворения ходатайства осужденной об отсрочке отбывания наказания отсутствуют[3].

---

[1] См.: Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, в свете правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 6. С. 224; Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1 / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 1028; Практикум по уголовному праву. Части Общая и Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2010. С. 136; Кругликов Л.Л., Чернышкова Л.Ю. Совершенствование норм уголовного законодательства, предусматривающих отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 13. С. 5.

[2] См.: Приложение 9 к диссертации.

[3] См.: Постановление Верховного суда Республики Бурятия от 27 августа 2024 г. по делу № 4-6-1/2024 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/342607627/paragraph/1:0 (дата обращения: 29.04.2026).

Третьим правопрепятствующим условием является *невозможность применения отсрочки отбывания наказания к лицам, осужденным к лишению свободы за преступления, предусмотренные ст. 205, 205[1], 205[2], 205[3], 205[4], 205[5], ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.*

Данные деяния расположены в главах 24 «Преступления против общественной безопасности», 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» и 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ. Почти все перечисленные преступления относятся к категории особо тяжких и предусматривают наказание только в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненного лишения свободы. Лишь преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 205[2] УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), относятся, соответственно, к категориям средней тяжести и тяжкого.

Оставляя без изменения приговор Центрального окружного военного суда об осуждении И. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205[1] УК РФ, к лишению свободы на срок восемь лет и апелляционное определение апелляционного военного суда, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ в своем определении указала, что к И. не могла быть применена отсрочка отбывания наказания, о чем она просила в последнем слове, ввиду законодательного запрета, установленного ч. 1 ст. 82 УК РФ[1].

Высокая степень общественной опасности терроризма обусловлена его направленностью против международного мира и безопасности, развития межгосударственного сотрудничества, территориальной целостности

[1] См.: Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15 марта 2023 г. № 223-УД23-3-А6 // СПС Гарант. URL: https://internet.garant.ru/#/document/406579377/paragraph/1/doclist/1750/1/0/0/Кассационное%20определение%20СК%20по%20делам%20военнослужащих%20Верховного%20Суда%20РФ%20от%2015%20марта%202023%20г.%20N%20223-УД23-3-А6:5 (дата обращения: 29.04.2026).

и стабильности государств, основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь[1]. Позиция законодателя, исключающего возможность реализации отсрочки отбывания наказания в отношении террористов, вполне объяснима необходимостью обеспечения охраны важнейших объектов, когда цель сохранения условий для воспитания ребенка в семье, создания оптимальных условий для вынашивания и рождения ребенка беременной женщиной не может перевесить интересы безопасности на международном и национальном уровнях.

Некоторые ученые считают, что молодежь и женщины как лица, наиболее подверженные постороннему влиянию, разделяющие террористические взгляды, не поддаются ресоциализации, продолжая вести преступную деятельность даже после освобождения от наказания, в связи с чем борьба с терроризмом должна идти в направлении ужесточения уголовной ответственности, включая введение в закон в отношении женщин-террористок пожизненного лишения свободы и строгого режима отбывания наказания[2]. Кроме того, такие осужденные в случае получения отсрочки, оставаясь на свободе с детьми, могут передавать им свои преступные установки, тем самым причиняя существенный вред психологическому и нравственному развитию малолетних, подготавливая их вовлечение в преступную деятельность. Это объясняется психологическим портретом женщин - членов террористических структур, которые отличаются значительной смелостью и фанатичностью, иначе мотивированы в отличие от мужчин-террористов[3], свою жертву расценивают как мучения за веру[4].

Невозможность получения отсрочки в случае совершения преступлений террористической направленности отвечает общей идее борьбы с терроризмом,

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (с изм. и доп. от 3 ноября 2016 г., № 41) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Рос. газета. 2012. 17 фев.; 2016. 16 нояб.

[2] См.: Зиядова Д.З., Акамова Р.И. Проблемы исполнения наказаний в отношении женщин, совершивших преступления террористической направленности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 37, № 1. С. 97.

[3] См.: Гринько С.Д. Криминологическая характеристика женщины-террористки // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8. С. 96.

[4] См.: Малышев В.Г. Социально-психологические аспекты женщин-смертниц в террористической деятельности. М., 2011. С. 139.

воплощенной в уголовном законе, в т. ч. содержащем запрет на условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 205, 205^1, 205^3, 205^4, 205^5, 279 или 361 УК РФ, запрет условного осуждения за преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 205^1, ст. 205^2, ч. 2 ст. 205^4, ч. 1-3 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210^1, ч. 2 ст. 281^3 и ст. 360 УК РФ, снижение возраста уголовной ответственности за многие из них до 14 лет и др.

Вызывает вопрос, почему в число предусмотренных ч. 1 ст. 82 УК РФ преступлений террористической направленности не вошли организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам РФ, имеющие сходный объект посягательства и относящиеся к категории особо тяжких. Находим оправданным дополнить исключающие применение отсрочки условия осуждением к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

По результатам исследования, проведенного в настоящем параграфе, могут быть сделаны следующие основные выводы:

1. Условия отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, представляют собой императивные формальные требования, предусмотренные ч. 1 ст. 82 УК РФ, обязывающие правоприменителя установить наличие каждого из них для положительного решения вопроса о ее применении.

2. Условия отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей, классифицируются на правообразующие и правопрепятствующие. Правообразующие условия дают подсудимому (осужденному) право на отсрочку, правопрепятствующие – устанавливают изъятия из перечня ситуаций, формирующихся под действием положительных условий первой группы.

3. Правообразующими условиями отсрочки выступают: 1) принадлежность лица к определенному кругу субъектов или наличие соответствующего статуса; 2) его осуждение к определенным видам наказаний.

4. Развитие общественных отношений требует уточнения круга адресатов отсрочки отбывания наказания: она подлежит предоставлению суррогатной матери до подписания ею согласия на запись потенциальных родителей родителями ребенка; отец должен признаваться единственным родителем (лицом, выполняющим функции единственного родителя) также в случаях, когда мать ребенка является инвалидом первой группы либо объявлена в розыск до признания ее безвестно отсутствующей.

5. Самопроизвольное прерывание беременности и смерть ребенка, произошедшие не по вине осужденного, передача суррогатной матерью ребенка потенциальным родителям, восстановление в родительских правах матери, ранее ограниченной в этих правах, должны рассматриваться в качестве позитивных оснований прекращения отсрочки с разрешением вопроса об освобождении от наказания в порядке ч. 4 ст. 178 УИК РФ.

Не обусловленное уважительными причинами прерывание беременности и смерть ребенка, наступившая вследствие преступного (умышленного или неосторожного) поведения осужденного родителя, должны влечь негативную отмену отсрочки с обращением лица к отбыванию назначенного наказания.

6. Исходя из назначения отсрочки она может применяться при осуждении к ограничению свободы, принудительным работам и лишению свободы на определенный срок, что требует закрепления в тексте уголовного закона.

7. Правопрепятствующими условиями отсрочки являются: 1) осуждение к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста; 2) осуждение к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности; 3) осуждение к лишению свободы за предусмотренные ст. 82 УК РФ преступления террористической направленности и преступления, сопряженные с осуществлением террористической деятельности.

8. Под преступлениями против личности в ч. 1 ст. 82 УК РФ следует понимать не только общественно опасные деяния, предусмотренные разделом VII УК РФ, но и иные уголовно наказуемые деяния, в которых личность выступает основным либо дополнительным объектом посягательства.

9. Перечень преступлений террористической направленности, исключающих применение отсрочки, надлежит дополнить созданием незаконного вооруженного формирования или участием в нем, а равно участием в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам РФ (ст. 208 УК РФ).

10. В целях повышения эффективности отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, в части определения условий ее применения представляется необходимым:

статью 82 УК РФ дополнить частями первой[1] и первой[2], изложив их в следующей редакции:

«*1[1]. Отсрочка отбывания наказания применяется при осуждении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, к наказаниям в виде ограничения свободы, принудительных работ, лишения свободы*.

1[2]. Положения частей первой и первой[1] настоящей статьи не применяются к лицам, которым назначено наказание в виде лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205[1], 205[2], 205[3], 205[4] и 205[5], частями третьей и четвертой статьи 206, *статьей 208,* частью четвертой статьи 211, статьей 361 настоящего Кодекса, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса.»;

внести изменения в статью 398 УПК РФ, изъяв из абзаца 1 части первой обобщающее перечисление видов наказаний и указав, что отсрочка исполнения приговора по основаниям, предусмотренным п. 1 и 3 ч. 1, применяется

к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту и лишению свободы, в то время как отсрочка исполнения приговора беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей (п. 2 ч. 1), и отсрочка исполнения приговора больным наркоманией (п. 4 ч. 1) применяются в соответствии с нормами уголовного закона, предусмотренными ст. 82 и 82^1 УК РФ;

изложить в новой редакции абзац 1 пункта 3 и пункт 9 ППВС № 47:

«3. Отбывание наказания согласно статье 82 УК РФ может быть отсрочено беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, *суррогатной матери до подписания отказа от ребенка в пользу потенциальных родителей,* мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет, если он является единственным родителем. При этом единственным родителем *(лицом, выполняющим функции единственного родителя) мужчину следует считать в случаях, когда, в частности, мать ребенка умерла, объявлена умершей, лишена родительских прав или ограничена в них, признана недееспособной, безвестно отсутствующей, объявлена в розыск до момента признания ее безвестно отсутствующей, является инвалидом первой группы*.»;

«9. По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста, в случае *самопроизвольного прерывания беременности, прерывания беременности по медицинским показаниям, смерти ребенка не по вине родителя*, *отказа суррогатной матери от ребенка в пользу потенциальных родителей* вопрос об освобождении от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания разрешается судом в соответствии с положениями части 4 статьи 178 УИК РФ по представлению уголовно-исполнительной инспекции … .».

§ 3. Реализация отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей

Установление основания и условий отсрочки отбывания наказания предопределяет решение вопроса о ее применении либо неприменении. При положительном результате возникает необходимость осмыслить новый спектр вопросов, которые непосредственным образом связаны с реализацией данной меры уголовно-правового воздействия и определяют ее продолжительность, требования к поведению осужденного, последствия их выполнения и невыполнения.

Прежде всего следует раскрыть, что собой представляет категория «реализация». Реализация (осуществление) уголовно-правовых норм означает воплощение в жизнь положений закона о том, как себя надлежит вести субъектам уголовно-правовых отношений[1]. Это означает претворение уголовно-правовых идей в действительность, их переход из состояния возможного в состояние реальное. Реализация всегда представляет собой должное поведение, которое, как отмечает В.В. Лазарев, может быть по своему характеру активным и пассивным[2].

Различают следующие формы реализации уголовно-правовых норм: использование, исполнение, соблюдение и применение. *Использование* уголовно-правовых норм подразумевает выбор одного из разрешенных вариантов правомерного поведения, которым также может быть бездействие. Для гражданина использование выражается в его правомочиях, к осуществлению которых никто не может быть принужден. По отношению к отсрочке отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК РФ, это применимо в том аспекте, что осужденный на этапе подачи или рассмотрения ходатайства либо представления администрации исправительного учреждения может заявить о своем желании или нежелании воспользоваться правом на отсрочку.

Исполнение означает обязательность совершения предусмотренных законом действий. Бездействие в данном случае недопустимо. В рамках

---

[1] См.: Васильев Л.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 173-175.

[2] См.: Лазарев В.В. Применение советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. С. 9.

предоставленной отсрочки осужденные выполняют требования, предъявляемые к их поведению, связанные с заботой о вынашиваемом плоде, родившемся или имеющемся малолетнем ребенке, а также с определенным образом жизни, который должен быть положительным примером для ребенка. В свою очередь, осуществление контроля за поведением осужденных в период отсрочки отбывания наказания в соответствии с ч. 2 ст. 82 УК РФ и ч. 2 ст. 178 УИК РФ возложено на уголовно-исполнительную инспекцию (далее также – УИИ).

Соблюдение уголовно-правовых норм заключается в несовершении запрещенных действий. Оно имеет исключительно пассивный характер. Для исследуемой меры уголовно-правового воздействия это выражается в воздержании осужденного, которому предоставлена отсрочка отбывания наказания, от совершения нового преступления в период ее прохождения[1].

Среди прочих форм реализации уголовно-правовых норм особенно выделяется *применение*. Оно представляет собой деятельность по претворению в жизнь властных полномочий соответствующими органами и должностными лицами[2], вынесению в установленной форме правовых предписаний в отношении конкретных, индивидуально-определенных субъектов[3]. Принятие решения судом об удовлетворении ходатайства / представления об отсрочке либо отказе в таковых на основе анализа всех значимых факторов; внесение уголовно-исполнительной инспекцией в суд представления об отмене отсрочки в случае отказа осужденного от воспитания ребенка и ухода за ним, освобождении осужденного от наказания (оставшейся его части) со снятием судимости либо замене оставшейся части наказания более мягким по достижении ребенком 14-летнего возраста или в случае смерти ребенка, сокращении срока отсрочки в случае соблюдения осужденным ее условий и исправления и другие акты правоприменения выступают формой реализации нормы об отсрочке,

---

[1] См.: Осипов А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1980. С. 7.

[2] См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. М.: ИПП «Отечество», 1993. С. 193.

[3] См.: Дюрягин И.Я. Применение норм советского права и социальное (государственное) управление: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 14.

пронизывая все связанные с ней уголовно-правовые отношения, начиная с момента предоставления и вплоть до окончательного, итогового решения.

Говоря о реализации правовых норм и образуемых ими институтов (субинститутов), нельзя не упомянуть такую ее характеристику, как эффективность, единого понимания которой в науке не достигнуто. Эффективность, в частности, рассматривается как положительный эффект от действия[1], показатель того, в какой степени норма права способна достичь определенного результата[2], соотношение назначения нормы и полученного результата[3], совокупность положительных факторов – обоснованности и целесообразности[4], показатель степени положительного влияния на общественные отношения[5], степень совпадения интересов законодателя и того, на кого направлена данная норма[6], максимальная польза при минимальных затратах во всех смыслах этого слова[7].

Наиболее обоснованным представляется мнение В.Н. Курылевой, в соответствии с которым «эффективность уголовно-правовых норм – это оптимальное соотношение между действием норм уголовного права и социально полезным результатом, в целях достижения которого указанные нормы были приняты, исходя из потребностей общества[8]».

---

[1] См.: Сизова В.Н. Уголовное законодательство современной России: проблемы систематизации и эффективности // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2025. № 1. С. 131.

[2] См.: Баранов В.М. Истинность норм советского права. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. С. 286.

[3] См.: Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 22.

[4] См.: Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1987. С. 318.

[5] См.: Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 3.

[6] См.: Проблемы общей теории государства и права / под ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА-ИНФРА-М., 2002. С. 503-504.

[7] См.: Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права // Вестник Ленинградского государственного университета. 1972. № 5. С. 109, 111.

[8] Курылева В.Н. Эффективность уголовно-правовых норм // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 117.

Необходимо отметить, что предполагаемая эффективность, как правило, ниже реальной, что объясняется невозможностью учета всех факторов, которые потенциально могут возникнуть на практике.

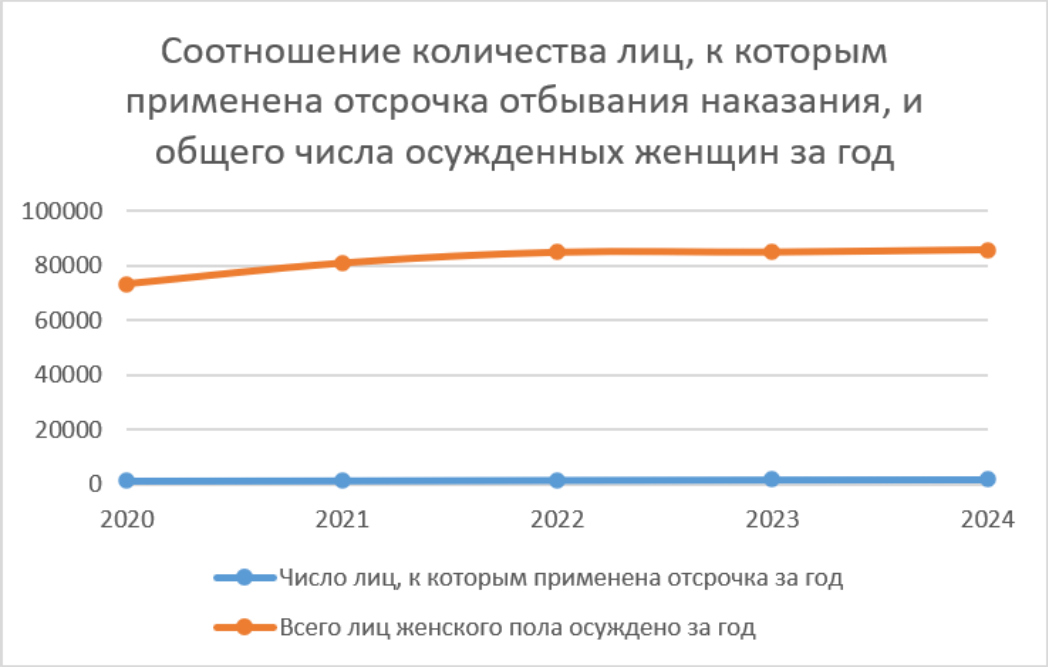
Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, за немалый период своего существования претерпевала изменения каждый раз, как того требовали условия конкретного времени, что закономерно влекло за собой актуализацию уголовно-правовой доктрины, законодательства и правоприменительной практики. Данный процесс протекает непрерывно, в связи с чем особое значение приобретает реализация отсрочки в точном соответствии с положениями закона – как стабильными, так и меняющимися, и тем смыслом, который вкладывает в этот правовой институт законодатель. Теория проверяется на практике, а та, в свою очередь, дает эмпирический опыт для совершенствования первой.

Как упоминалось ранее, решение об удовлетворении ходатайства / представления об отсрочке либо отказе в ее предоставлении принимается судом на стадии постановления приговора (п. 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ) либо на стадии его исполнения (п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ). Статистика применения ч. 1 ст. 82 УК РФ при постановлении приговора за 2020-2024 гг. выглядит следующим образом: в 2020 г. она была применена к 1 399 лицам, в 2021 г. – к 1 461, в 2022 г. – к 1 576, в 2023 г. – к 1 673, в 2024 г. – к 1 727[1]. При этом за те же периоды всего было осуждено женщин по всем составам преступлений: в 2020 г. – 73 325, в 2021 г. – 80 919, в 2022 г. – 84 861, в 2023 г. – 84 927, в 2024 г. – 85 799[2]. Данная динамика

[1] См.: Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2020-2024 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2020/F1-svod_vse_sudy-2020.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2021/F1-svod_vse_sudy-2021.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2022/F1-svod_vse_sudy-2022.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F1-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 10.06.2026).

[2] См.: Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления в 2020-2024 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2020/k5-svod_vse_sudy-2020.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2021/k5-svod_vse_sudy-2021.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2022/k5-svod_vse_sudy-2022.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F1-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 10.06.2026).

двух показателей позволяет увидеть их четкую корреляцию – прямую зависимость первого показателя от второго, поскольку за указанные пять лет процентное соотношение числа осужденных женщин и лиц, которым была предоставлена отсрочка, практически не менялось и составляло 1,9% в 2020 г., 1,8% в 2021 г., 1,9% в 2022 г., 2% в 2023 г. и 2% в 2024 г. Нужно отметить, что отдельная статистика по применению отсрочки к одиноким отцам не ведется, поскольку такие случаи носят единичный характер: из 96 изученных нами судебных актов к отцам как единственным родителям малолетнего ребенка (детей) отсрочка применялась лишь трижды, что составило 3 %.

Таким образом, практика показывает, что исследуемый вид освобождения от наказания применяется стабильно широко и не снижает своей востребованности. Это обусловлено тем, что данный институт естественным образом базируется на важнейших социальных факторах, выступает средством решения социально значимых задач и инструментом обеспечения общественных интересов, традиционно связан с охраной общества от деяний, подрывающих основы его существования, а также предупреждением их совершения[1].

[1] См.: Мальцев В.В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 51.

Как было определено в первой главе диссертации, отсрочка отбывания наказания реализуется в два этапа: на первом этапе судом выносится решение о ее применении и лицо проходит испытание, а на втором – на основе оценки поведения осужденного за «контрольный» период суд принимает итоговое решение об освобождении от наказания. В рамках выделенных этапов возможны разные варианты развития отношений, связанных с исследуемой отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Установив на стадии постановления приговора или в период его исполнения наличие основания и условий для предоставления отсрочки, суд определяет ее продолжительность. Хотя положения ст. 82 УК РФ недвусмысленно подразумевают предоставление отсрочки на период беременности женщины и (или) до достижения ребенком 14-летнего возраста, из содержания ст. 398 УПК РФ, норм УИК РФ об исполнении отдельных видов уголовных наказаний усматривается, что начало течения отсрочки и ее завершение вариативны, что отмечалось в настоящем исследовании ранее и нашло подтверждение в ходе анализа судебных актов.

Если предоставление отсрочки беременной женщине не предполагает определение даты ее окончания, а лишь допускает формулировку «на период беременности и до достижения ребенком 14 лет», то отсрочка осужденному, имеющему малолетнего ребенка, имеет совершенно четкие границы и точную дату окончания. В резолютивной части приговоров и постановлений, выносимых в порядке исполнения приговоров, для обозначения периода отсрочки используются следующие конструкции:

с указанием конкретной даты (например, отсрочить реальное отбывание наказания в виде лишения свободы до достижения ребенком 14-летнего возраста, т. е. до…[1]);

[1] См.: Приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 9 апреля 2026 г. по делу № 1-240/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/470335143/paragraph/1:0 (дата обращения: 07.06.2026).

с указанием даты достижения ребенком трех либо 14-летнего возраста (например, предоставить отсрочку отбывания наказания в виде исправительных работ до достижения ее ребенком, … года рождения, возраста трех лет[1]; отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ее дочерью … года рождения, 14-летнего возраста[2]);

с указанием и даты достижения ребенком 14-летнего возраста, и конкретной даты окончания отсрочки, которые совпадают (например, отсрочить реальное отбывание назначенного наказания до достижения ребенком … года рождения, 14-летнего возраста, т. е. до…[3]);

без указания даты (например, реальное отбывание наказания в виде лишения свободы в отношении Н., находящейся в состоянии беременности, отсрочить до достижения ребенком 14-летнего возраста[4]; предоставить осужденной отсрочку отбывания наказания в виде обязательных работ до достижения родившимся ребенком возраста трех лет[5], предоставить осужденной отсрочку реального отбывания наказания в связи с беременностью, препятствующей отбыванию наказания в виде принудительных работ, до рождения ребенка[6]).

Видится верным в акте официального толкования уголовного закона разъяснить необходимость указания точной даты окончания отсрочки при

---

[1] См.: Постановление Осташковского городского суда Тверской области от 28 апреля 2025 г. по делу № 4-6-2-2/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/346208682/paragraph/1:0 (дата обращения: 07.06.2026).

[2] См.: Приговор Челябинского областного суда от 30 мая 2025 г. по делу № 10-2387/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/346158126/paragraph/1:0 (дата обращения: 07.06.2026).

[3] См.: Приговор Гуковского городского суда Ростовской области от 23 апреля 2026 г. по делу № 1-282/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/470406741/paragraph/1:0 (дата обращения: 07.06.2026).

[4] См.: Постановление Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 14 марта 2025 г. по делу № 4-6-1/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/345183706/paragraph/1:0 (дата обращения: 07.06.2026).

[5] См.: Постановление Верхневилюйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 18 августа 2025 г. по делу № 4-6-1/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/347328087/paragraph/1:0 (дата обращения: 07.06.2026).

[6] См.: Постановление Ленинского районного суда Волгоградской области от 12 февраля 2025 г. по делу № 4-6-1/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/344631443/paragraph/1:0 (дата обращения: 07.06.2026).

предоставлении ее осужденным, имеющим малолетних детей, отметив, что она заканчивается датой достижения определенного возраста, включительно.

Представленный разброс в обозначении продолжительности отсрочки обусловлен сохраняющейся неясностью с видами наказаний, отбывание которых откладывается в порядке ст. 82 УК РФ и в порядке ч. 1 ст. 398 УПК РФ. Предложения по оптимизации в соответствующей части упомянутых статей уголовного и уголовно-процессуального законодательства обоснованы в параграфе втором главы второй диссертации.

В литературе неоднократно отмечалось неравное положение беременных женщин, длительность отсрочки которых исчисляется периодом беременности и достижением ребенком 14-летнего возраста, и осужденных, имеющих детей в возрасте, к примеру, двенадцати или тринадцати лет, отбывание наказания которым, следовательно, может быть отсрочено всего на один-два года. Так, М.С. Красильникова высказывала мнение о необходимости установления минимального и максимального сроков отсрочки, равных пяти и десяти годам соответственно, и определения окончания ее продолжительности достижением ребенком совершеннолетия, полагая, что тем самым положение всех осужденных уравняется, а отношение к ним закона станет одинаково справедливым[1].

Согласиться с данным предложением вряд ли возможно. Сроки лишения свободы, назначаемые беременным женщинам и женщинам с детьми, как правило, не превышают пяти лет (за исключением, возможно, случаев осуждения за сбыт наркотических средств и психотропных веществ и некоторые другие особо тяжкие преступления, имеющие высокий минимальный порог лишения свободы), поэтому в случае реализации обозначенного предложения такие осужденные автоматически утратят право на сокращение срока отсрочки на основании ч. 4 ст. 82 УК РФ, т. к. минимальный срок (нижний порог) отсрочки, ранее истечения которого она не может быть отменена, будет больше срока назначенного наказания. Кроме того, учитывая, что, в принципе, не все

[1] См.: Красильникова М.С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): теоретические и практические вопросы: дис. … канд. юрид. наук. Кемерово, 2015. С. 196.

осужденные имеют детей, нельзя усматривать несправедливость в том, что дети могут быть разного возраста, влияющего на длительность отсрочки. Если суд с учетом всех обстоятельств, рассмотренных в параграфе первом главы второй, не придет к убежденности в том, что времени до достижения ребенком возраста 14 лет будет достаточно для исправления виновного в условиях сохранения контроля за его поведением, он должен принять отрицательное решение по вопросу о предоставлении отсрочки. К тому же в числе решений, принимаемых на втором этапе отсрочки, есть замена назначенного наказания более мягким видом, к которому суд всегда может прибегнуть, если сочтет, что за истекший период осужденный исправился недостаточно (например, заменить лишение свободы принудительными работами). Подытоживая аргументацию, важно заметить, что гуманизм исследуемой меры уголовно-правового воздействия видится нам как раз в том, что одинаковый шанс на отсрочку имеют как беременная женщина, так и женщина (или одинокий отец) с ребенком любого возраста в пределах 14 лет.

Отсрочка – это условный вид освобождения от наказания, который связан с предъявлением определенных требований к дальнейшему поведению осужденного, возложением на него определенных обязанностей и может быть отменен по причине их невыполнения. После вступления в силу судебного акта о применении отсрочки отбывания наказания осужденный приступает к исполнению обязанностей, связанных с воспитанием и содержанием ребенка (фактически продолжает их выполнение), которое контролируется уполномоченным органом. В соответствии с ч. 2 ст. 82 УК РФ обязанность осуществления контроля за поведением осужденного в период отсрочки отбывания наказания возложена на специализированный государственный орган, в качестве которого, согласно ч. 7 ст. 177 УИК РФ, выступает УИИ.

Приказом Минюста России от 19 января 2026 г. № 6 «Об организации исполнения наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, контроля за поведением осужденных, к которым

применена отсрочка отбывания наказания, условно осужденных»[1] утвержден Порядок осуществления уголовно-исполнительной инспекцией постановки на учет осужденных, к которым применена отсрочка отбывания наказания в соответствии с частью первой статьи 82 Уголовного кодекса Российской Федерации, контроля за их поведением (далее – Порядок).

В период отсрочки осужденный обязан добросовестно относиться к своим родительским обязанностям, надлежаще воспитывать ребенка, осуществлять за ним уход, обеспечивать его всестороннее развитие, не допускать нарушений общественного порядка и совершения повторных преступлений, соблюдать требования УИИ. Фактически речь идет об испытательном сроке для адресата отсрочки, в ходе которого он должен продемонстрировать свое исправление в условиях заботы о малолетнем ребенке.

Длительность этого этапа по общему правилу определяется сохранением статуса адресата отсрочки. Достижение ребенком 14-летнего возраста знаменует завершение первого (испытательного) этапа реализации отсрочки и переход ко второму (итоговому) этапу, предполагающему возможность двух самостоятельных исходов для осужденного: 1) освобождение от отбывания наказания или его оставшейся части со снятием судимости; 2) замена наказания более мягким видом (ч. 3 ст. 82 УК РФ).

При этом не принять один из двух вариантов решения суд не вправе. Апелляционным постановлением Московского городского суда отменено постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы об отказе в удовлетворении представления УИИ о замене наказания более мягким видом в отношении К. Основанием отмены послужило вынесение судом первой инстанции решения, не предусмотренного положениями ч. 3 ст. 82 УК РФ. Суд не освободил осужденную от наказания со снятием судимости и не заменил

[1] См.: Приказ Минюста России от 19 января 2026 г. № 6 «Об организации исполнения наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, контроля за поведением осужденных, к которым применена отсрочка отбывания наказания, условно осужденных» // Официальный интернет-портал правовой информации (http://pravo.gov.ru). 2026. 20 янв.

наказание более мягким видом, а отказал в удовлетворении представления УИИ о замене наказания, в то время как ребенок достиг возраста 14 лет, срок отсрочки длился около семи лет, нареканий со стороны органа, осуществляющего контроль за поведением осужденной, не имелось. Фактически районный суд оставил осужденную без какого-либо статуса, т. к. быть поднадзорной в связи с отсрочкой она уже не может из-за истечения срока таковой, менее строгий вид наказания ей также не был определен, однако снять ее с учета УИИ также не вправе, поскольку решение судом по ней фактически не принято. По результатам апелляционного рассмотрения назначенное К. по приговору наказание в виде двух лет четырех месяцев лишения свободы заменено на соответствующий срок ограничения свободы с возложением на К. определенных обязанностей[1]. При этом нельзя не отметить, что суд апелляционной инстанции, по сути, никак не мотивировал замену осужденной наказания более мягким видом, не указал, почему в отсутствие нарушения условий отсрочки предпочтение отдано данному варианту, а не освобождению от наказания со снятием судимости.

Рассмотрим еще один пример. Апелляционным постановлением Ульяновского областного суда отменено постановление о замене лишения свободы сроком четыре года более мягким видом наказания – исправительными работами на срок два года с удержанием пяти процентов заработка в доход государства. Обосновывая отмену, суд указал, что вопреки содержанию ст. 82 УК РФ и ст. 178 УИК РФ представление уголовно-исполнительной инспекции и постановление суда лишены доводов о невозможности освобождения Ж. от отбывания наказания со снятием судимости, в то время как достижение ребенком 14-летия предполагает такой итог истечения периода отсрочки[2]. Из данного судебного акта виден посыл правоприменителя, состоящий в том, что по окончании отсрочки в приоритете для суда должно быть освобождение

[1] См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 12 марта 2025 г. по делу № 10-5241/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/345111579/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

[2] См.: Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 9 февраля 2026 г. по делу № 22-166/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/349231602/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

осужденного от отбывания наказания со снятием судимости и лишь при отсутствии к тому оснований – замена наказания более мягким видом.

Сложности выбора в подобных случаях обусловлены отсутствием каких-либо критериев, позволяющих определить: освободить осужденного от отбывания наказания (его оставшейся части) со снятием судимости или заменить наказание более мягким видом. По мнению опрошенных практических работников, наиболее важными в этом отношении критериями являются: соблюдение осужденным условий отсрочки и доказанность его исправления поведением в период отсрочки (75 человек, или 80 %), непринятие мер к возмещению причиненного преступлением ущерба при отсутствии уважительных причин (55 человек, или 59 %), негативный личный пример осужденного, наносящий вред воспитанию ребенка при отсутствии формального уклонения от родительских обязанностей (49 человек, или 52 %)[1].

Пытаясь внести определенность в практику замены назначенного наказания более мягким видом при отсрочке по ч. 3 ст. 82 УК РФ, Ю.В. Грачева предлагает прибегать к такому уголовно-правовому последствию в ситуациях, когда осужденный специально не отказывается, не уклоняется от исполнения родительских обязанностей, однако своим негативным личным примером наносит ребенку вред. Речь идет о неправильном воспитании, влекущем повышенный риск перенятия ребенком дефектной поведенческой модели[2]. С данным подходом следует согласиться, поскольку социальная цель отсрочки, заключающаяся в обеспечении интересов ребенка, в т. ч. связанных с его воспитанием, была достигнута лишь частично. Однако выделение исчерпывающего перечня факторов, позволяющих принять то или другое решение в рамках ч. 3 ст. 82 УК РФ, их классификация по степени отрицательной значимости, чрезмерная детализация все равно не позволили бы учесть все возможные жизненные ситуации, поэтому выбор между освобождением

---

[1] См.: Приложение 9 к диссертации.

[2] См.: Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2011. С. 329.

от наказания либо заменой оставшейся части наказания более мягким видом остается на усмотрение судьи с возложением на последнего всей полноты ответственности за его законность и обоснованность.

Согласно разъяснениям ППВС № 47, наряду с достижением ребенком 14-летнего возраста суд может принять те же решения в соответствии с положениями ч. 4 ст. 178 УИК РФ по представлению уголовно-исполнительной инспекции в случаях смерти ребенка либо прерывания беременности по медицинским показаниям (п. 9). Обращает на себя внимание несоответствие содержащихся в ч. 3 ст. 82 УК РФ императивов «суд освобождает / заменяет» и предусмотренного п. 9 ППВС № 47 права суда разрешить эти вопросы с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденного, его отношения к воспитанию ребенка, фактически отбытого срока наказания. По всей видимости, такой диссонанс мог возникнуть из-за включения в п. 9 ППВС № 47 дополнительных оснований для принятия решений, указанных в ч. 3 ст. 82 УК РФ.

Если до достижения ребенком 14-летнего возраста отсрочка не была отменена по отрицательным основаниям, то подразумевается, что нарекания критического уровня к поведению осужденного в испытательный период отсутствовали и должна произойти ее отмена по положительному основанию. Совсем иная ситуация складывается в случаях смерти ребенка или прерывания беременности по медицинским показаниям, ведь после предоставления отсрочки может пройти весьма незначительный промежуток времени, вплоть до нескольких недель или даже дней. Именно в подобных ситуациях суд вправе (а не обязан), проанализировав все обстоятельства, изучив личность осужденного, его отношение к воспитанию ребенка, срок отбытого наказания и пр., решить, достигнуты ли цели наказания, целесообразно ли освобождение от отбывания наказания либо его замена более мягким видом, так как социальное назначение отсрочки утратило свою актуальность, исправление и предупреждение совершения новых преступлений посредством осуществления воспитания и ухода за ребенком невозможны.

Полагаем необходимым внести дополнительные разъяснения в п. 9 ППВС № 47, сделав акцент на том, что решение об освобождении или о замене наказания должно быть судом мотивировано, с принятием во внимание, в частности, времени, прошедшего с момента принятия судом решения о предоставлении отсрочки, причин сокращения ее длительности (если таковое имеет место), соблюдения осужденным условий отсрочки, достижения его исправления.

Наряду с общим порядком перехода к итоговому этапу отсрочки (ч. 3 ст. 82 УК РФ) законодатель предусмотрел еще один – усеченный (льготный) – вариант завершения контрольного этапа, связанный с истечением в период отсрочки срока, равного сроку назначенного наказания. Реализация данного варианта возможна при наличии определенных условий: ребенок не достиг 14 лет; период, равный отсроченному наказанию, истек; условия отсрочки соблюдены; осужденный исправился (ч. 4 ст. 82 УК РФ).

При этом, в отличие от общего порядка, положительное решение суда о сокращении срока отсрочки безальтернативно влечет освобождение лица от наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости (п. 10 ППВС № 47). Основополагающим в данном случае является фактор исправления осужденного. Если по достижении ребенком возраста 14 лет в представлении УИИ, исходя из текста закона, могут и не содержаться доводы о достижении осужденным исправления, то, выходя в суд с представлением в порядке ч. 4 ст. 82 УК РФ, орган, осуществляющий контроль за порядком и условиями соблюдения отсрочки, обязан отразить данное обстоятельство, подтвердив его соответствующими доказательствами. Одного лишь соблюдения условий отсрочки здесь недостаточно. Предъявление повышенных требований к претенденту на досрочное прекращение отсрочки объясняется тем, что при положительном решении вопроса он выходит из-под контроля, в то время как ребенок в силу возраста еще продолжает нуждаться в родительском уходе, воспитании, должном внимании к его физическому, психическому и нравственному развитию. Между тем лицо, не доказавшее своего исправления, может не обеспечить соответствующих условий, вновь встав на путь совершения

преступлений и игнорируя свои обязанности по отношению к малолетнему, тем более что общая продолжительность отсрочки (до достижения ребенком 14-летнего возраста) может быть значительно выше срока назначенного наказания.

Исправление осужденных выступает одной из важнейших целей уголовно-исполнительного законодательства, названных в ч. 1 ст. 1 УИК РФ. Под ним понимается формирование уважительного отношения к общепринятым ценностям, нормам, правилам и традициям, соответствующее им поведение (ч. 1 ст. 9 УИК РФ). В свою очередь исправление осужденных осуществляется посредством установленного режима отбывания наказания, воспитания, привлечения к труду, образования, профессионального обучения и общественного воздействия (ч. 2 ст. 9). Указанная цель показывает тесную связь уголовного и уголовно-исполнительного права, и если для УИК РФ понятие исправления осужденных сформулировано как процесс, то исправление в контексте ч. 4 ст. 82 УК РФ – это достигнутый, проявляющийся в поведении осужденного, проверяемый и оцениваемый судом результат такого процесса. С данным тезисом согласны 74 опрошенных практических работника (79 %)[1].

Изучение материалов судебной практики выявило особенности принятия решений по представлениям о сокращении срока отсрочки. Так, Ульяновский областной суд посчитал ошибочным указание на характер и степень общественной опасности совершенного преступления как основание отказа в сокращении срока отсрочки в порядке ч. 4 ст. 82 УК РФ. В то же время он согласился с доводами обжалуемого постановления о том, что в судебном заседании не представлено доказательств утраты осужденной общественной опасности, свидетельствующей о ее исправлении. Х. не проявила себя в общественной жизни, не указала приоритеты в своих планах на будущее, самостоятельно не содержит дочь, находясь на иждивении родственников, ее социальное взаимодействие как признак социализации никак не обозначено[2].

---

[1] См.: Приложение 9 к диссертации.

[2] См.: Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 6 октября 2025 г. по делу № 22-1515/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/347858959/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

При обобщении судебной практики был обнаружен не один судебный акт, содержащий схожую мотивировку отказа в сокращении срока отсрочки с «обтекаемой» ссылкой на общественную опасность совершенного преступления. Представляется обоснованным при рассмотрении вопроса о сокращении срока отсрочки приводить доводы о невозможности его положительного разрешения в том случае, если поведение осужденного в период отсрочки не вызывает нареканий со стороны УИИ, отсутствуют сведения о привлечении к административной ответственности, антиобщественном поведении, нарушении условий отсрочки. В отсутствие таких доводов отказ в реализации права осужденного на льготное освобождение от отбывания наказания со снятием судимости недопустим. Показательным в этом отношении является апелляционное постановление Ставропольского краевого суда, в котором указано, что сведения, опровергающие позицию осужденной и ее защитника об исправлении адресата отсрочки, отсутствуют, в связи с чем не ясно, почему было отказано в сокращении срока отсрочки и освобождении от отбывания наказания со снятием судимости[1].

В связи с изложенным п. 10 ППВС № 47 необходимо дополнить следующим предложением: «В случае принятия решения об отказе в сокращении срока отсрочки суд указывает, какие именно обстоятельства свидетельствуют о недоказанности исправления осужденного в период отсрочки.»

Отказывая в сокращении срока отсрочки, суды опровергают доводы УИИ об исправлении осужденного разными обстоятельствами: привлечение в период отсрочки к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, ограничение осужденной в родительских правах; совершение сожителем иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетнего ребенка осужденной в ее присутствии; сожительство с ранее судимым за совершение тяжких и средней тяжести преступлений лицом[2]; непринятие осужденной мер

---

[1] См.: Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 14 апреля 2026 г. по делу № 22-1339/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/470331687/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

[2] См.: Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 25 декабря 2025 г. по делу № 22-8389/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/348875151/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

к добровольному возмещению ущерба, причиненного бюджету РФ, несмотря на наличие источника дохода[1]; отсутствие сведений о надлежащих условиях жизни детей осужденной, характеристика УИИ о ее склонности к рецидиву[2].

Наряду с основаниями т. н. положительного завершения отсрочки ст. 82 УК РФ содержит основания для ее негативной отмены с направлением осужденного в место отбывания наказания. К числу таковых ч. 2 ст. 82 УК РФ относит отказ осужденного от ребенка или продолжение уклонения от обязанностей по его воспитанию после предупреждения, объявленного УИИ. По сути, в этих случаях идет речь о проявлениях негативного посткриминального поведения, чреватого наступлением неблагоприятных уголовно-правовых последствий, состоящих в отмене отсрочки[3].

Понятие отказа от ребенка не раскрывается ни в УК РФ, ни в ППВС № 47. Отказ может быть реализован через совершение других действий, например через дачу согласия на усыновление ребенка другим лицом.

Оставление ребенка в родильном доме, передача в детский дом вряд ли отличимы от оставления или передачи ребенка при наличии официального отказа от него, в связи с чем данные действия осужденного, скорее, необходимо оценивать как отказ от ребенка, нежели как уклонение от его воспитания, тем более что действующее законодательство, включая СК РФ, не содержит понятия «отказ» ввиду неотъемлемости родительских прав. В случае фактического оставления ребенка в родильном доме женщина может написать заявление о согласии на усыновление. В отсутствие такового и уходе без уведомления врача составляется акт об оставлении ребенка. Постановлением суда осужденной Л. отменена отсрочка отбывания наказания, поскольку Л. в родильном доме <…>

---

[1] См.: Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 5 мая 2026 г. по делу № 22-1796/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/470626616/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

[2] См.: Апелляционное постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской республики от 28 января 2025 г. по делу № 22-20/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/344908493/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

[3] См.: Кауфман М.А. Уклонение от исполнения и отбывания наказания как вид негативного посткриминального поведения и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. 2018. № 1. С. 53-54.

родила ребенка и, официально не отказавшись от него, оставила его в этом учреждении, после вынесенного УИИ предупреждения своего поведения не изменила, ребенка не забрала, в родильном доме и в больнице его не посещала. В ходе рассмотрения представления об отмене отсрочки данные обстоятельства Л. не отрицала[1]. Представляется, что подобное поведение выражает собой именно отказ от ребенка, а не уклонение от его воспитания.

В соответствии с ППВС № 47 уклонение от воспитания ребенка, помимо рассмотренного спорного случая, образуют ведение антиобщественного образа жизни, непринятие мер по воспитанию ребенка и уходу за ним, оставление его родственникам или иным лицам, уклонение от контроля УИИ, а также совершение иных действий по игнорированию воспитания ребенка (абз. 2 п. 11). Данные положения п. 11 ППВС № 47 созвучны ч. 3 ст. 178 УИК РФ.

Также п. 11 в дополнение к отказу от ребенка и уклонению от его воспитания, установленным ч. 2 ст. 82 УК РФ, называет в качестве оснований негативной отмены отсрочки умышленное без медицинских на то показаний прерывание беременности. В параграфе втором главы второй диссертации нами обоснована необходимость дополнения п. 11 указанием на смерть ребенка по вине осужденного (умышленной или неосторожной), а также гибель плода в связи с ненадлежащим поведением женщины.

Важно отметить, что отсутствие показаний врача на прерывание беременности, обстоятельства гибели ребенка или плода подлежат установлению в ходе судебного разбирательства. Так, апелляционным постановлением Ярославского областного суда отменено постановление Дзержинского районного суда г. Ярославля в отношении К. Удовлетворяя представление УИИ, суд в качестве основания отмены отсрочки отбывания наказания по отрицательным основаниям привел не предусмотренное законом обстоятельство, а именно то, что осужденная предоставила в УИИ не соответствующее действительности

[1] См.: Постановление Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 12 ноября 2013 г. по делу № 10-36/2013 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/120499938/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

свидетельство о государственной регистрации рождения ребенка. Суд не проверил, по какой причине произошло прерывание беременности у осужденной, не была дана оценка ее доводу о беременности на момент постановления приговора и случившемся после этого самопроизвольном прерывании беременности. Таким образом, суд не установил точный момент самопроизвольного прерывания беременности и не выяснил причин произошедшего, т. е. наличия негативных оснований для отмены отсрочки[1].

Представляет интерес также следующий пример из судебной практики. Апелляционным постановлением Ярославского областного суда оставлено без изменения постановление Фрунзенского районного суда г. Ярославля об отмене отсрочки отбывания наказания П., лишенной родительских прав[2], т. е. основанием отмены отсрочки выступила утрата лицом статуса ее адресата в отсутствие уважительной причины. В данном деле обращает на себя внимание тот факт, что с учетом требований о надлежащем контроле УИИ за порядком и условиями отбывания осужденной отсрочки именно контролирующий орган с целью обеспечения интересов малолетнего должен был первоначально выйти в суд с представлением о ее отмене, а не органы опеки и попечительства с иском о лишении осужденной родительских прав.

Согласно ранее названному Порядку, УИИ не реже одного раза в месяц посещает осужденного по месту жительства для проверки материально-бытовых условий проживания и выявления фактов уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним (п. 15), при выявлении таких фактов не позднее трех рабочих дней осужденному выносится предупреждение об отмене отсрочки (п. 17) и в случае продолжения уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним уголовно-исполнительная инспекция в трехдневный срок вносит в суд представление об отмене отсрочки (п. 18). Вынесение постановления об отмене отсрочки

---

[1] См.: Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 15 мая 2024 г. по делу № 22-1008/2024 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/340142347/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

[2] См.: Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 1 сентября 2025 г. по делу № 22-1688/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/347509316/paragraph/1:0 (дата обращения: 16.06.2026).

практически через полгода после лишения осужденной родительских прав (как следует из текста апелляционного постановления) вряд ли говорит о своевременности выхода УИИ в суд с соответствующим представлением.

По результатам анализа приведенных пунктов Порядка остается неясным, в течение какого срока осужденный должен принять меры к устранению выявленного нарушения. Если рассуждать логически, то нарушение может быть реально выявлено лишь в результате проверки, проведенной по месту жительства осужденного, следовательно срок реагирования осужденного на предупреждение УИИ равен периоду между проводимыми ей проверками, т. е. одному месяцу. Однако учитывая потребность малолетнего в постоянном внимании и заботе, данный срок представляется чрезмерно большим, не отвечающим интересам ребенка. В связи с этим необходимо внести изменения в п. 17 Порядка, сократив срок вынесения предупреждения в связи с выявлением фактов уклонения осужденного от воспитания ребенка и ухода за ним с трех суток до дня выявления нарушения, а также установив срок проведения повторной проверки после вынесения предупреждения – через сутки после выявления факта первого нарушения, если ребенок находился без присмотра, и через трое суток после выявления факта первого нарушения – при условии присмотра за ним со стороны кого-либо из родственников или иных близких лиц.

Не вполне ясно также то, какие действия образуют продолжение уклонения – аналогичные ранее допущенному нарушению или это могут быть любые другие проявления уклонения от воспитания и ухода за ребенком. Например, если в результате проверки УИИ было выявлено нарушение в виде отсутствия продуктов питания и выдано соответствующее предупреждение, а последующая проверка показала наличие продуктов, но отсутствие надлежащих санитарно-гигиенических условий в месте жительства малолетнего, следует ли вносить представление в суд по факту продолжающегося уклонения или надлежит вынести второе самостоятельное предупреждение, касающееся сути иного нарушения. Представляется верным первое суждение, поскольку действующее законодательство не предусматривает обязательное повторное совершение

уклонения от воспитания и ухода за ребенком в аналогичной форме для квалификации продолжаемого невыполнения осужденным условий отсрочки.

Обязанности родителей по воспитанию и образованию детей предусмотрены ст. 63 СК РФ, согласно которой в зону ответственности последних входит как забота о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, так и обеспечение получения ими общего образования. Несмотря на то, что СК РФ проводит дифференциацию обязанностей на обеспечивающие воспитание и образование ребенка, считая их в равной степени значимыми, уголовный закон и профильное ППВС № 47 объединяют указанные родительские функции в одну – воспитательную, которая, исходя из контекста разъяснений высшей судебной инстанции и содержания ч. 2 ст. 82 УК РФ, включает в себя и обязанность следить за обучением ребенка.

Так, неоднократное нарушение С. условий отсрочки отбывания наказания, в т. ч. привлечение четырежды к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ), за что в отношении осужденной дважды выносились соответствующие предупреждения, послужило основанием к отмене отсрочки лишения свободы в порядке ч. 2 ст. 82 УК РФ и направлению С. к месту отбывания наказания, определенному приговором суда[1]. При этом уклонение от исполнения обязанностей по воспитанию и уходу за малолетним выражалось в том, что С. злоупотребляет спиртными напитками, в т. ч. в присутствии дочери, на этом фоне в доме происходят скандалы, досуг несовершеннолетней не организован, девочка большую часть времени проводит на улице, часто не может попасть домой и вынуждена ночевать у соседей, что пагубно влияет на формирование личности и внутреннее мировосприятие несовершеннолетней.

[1] См.: Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 7 мая 2026 г. по делу № 22-1565/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/470479900/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

Говоря об отрицательном поведении осужденного как проявлении уклонения от воспитания ребенка, нужно выделить такую его форму, как поведение антиобщественное. Антиобщественный – значит противоречащий интересам социума, несущий ему вред, противопоставляющий себя общепринятым социальным взглядам, правилам, обычаям и т.п. На законодательном уровне под антиобщественным поведением понимаются не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц (п. 6 ст. 2 федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»)[1]. Антиобщественный образ жизни родителей способствует криминализации детей. В литературе отмечается, что 30 % несовершеннолетних, осужденных за наркопреступления, воспитывались в криминальных семьях[2].

Вместе с тем не любое нарушение условий отсрочки, выразившееся в уклонении от воспитания ребенка, может выступать основанием для ее отмены. Апелляционным постановлением Тульского областного суда отменено постановление Ефремовского межрайонного суда Тульской области в отношении Р. и отказано в удовлетворении представления УИИ об отмене отсрочки отбывания наказания и направлении Р. для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда. Несмотря на то, что осужденная неоднократно привлекалась к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35, ст. 6.9.1 КоАП РФ, ей выносилось предупреждение УИИ об отмене отсрочки, допущенные нарушения не носили систематического характера, она трудоустроилась, не скрывалась от контроля и в течение 18 месяцев после вынесенного предупреждения об отмене отсрочки не допускала нарушений, является матерью-одиночкой малолетнего сына, а в настоящее время является единственным

[1] Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 4 июля 2026 г., № 221-ФЗ) // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I), ст. 3851; 2011. № 26, ст. 3659.

[2] См.: Бодрова М.И., Мерзлякова В.А. Антиобщественное поведение несовершеннолетних в системе причин наркопреступности // Образование и право. 2024. № 5. С. 583.

родителем дочери, т. к. отец ребенка с 2022 г. находится в зоне СВО, добросовестно относится к выполнению родительских обязанностей, в т. ч. к их обучению и дополнительному образованию. Отмена отсрочки разрушит семейные связи Р. с ее детьми, разлучит детей, которые всегда проживали и воспитывались совместно и испытывают друг к другу чувства родства и привязанности, приведет к психологической травме обоих малолетних детей[1].

В данном случае суд апелляционной инстанции, хотя и указал на наличие нарушений, однако оценил поведение осужденной за весь период отсрочки, благоприятные в целом условия жизни детей и отношение к ним матери, отсутствие систематичности допущенных нарушений и счел возможным сохранить отсрочку отбывания наказания, находя ее отвечающей интересам детей и характеристике личности виновной.

Частным случаем уклонения от воспитания ребенка является сокрытие осужденного, которое также может повлечь отмену отсрочки. Общей нормы, раскрывающей понятие сокрытия от контроля уголовно-исполнительной инспекции, уголовно-исполнительное законодательство не содержит, а использует его в специальных нормах, в частности в п. «в» ч. 4 ст. 58, ч. 7 ст. 178[1], ч. 6 ст. 190 УИК РФ. В логике выработанного законодателем подхода считаем необходимым дополнить ч. 3 ст. 178 УИК РФ следующим предложением: «Скрывающимся от контроля признается осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней.»

Отменяя постановление суда первой инстанции об отказе в удовлетворении представления УИИ об отмене отсрочки отбывания наказания осужденной С., Липецкий областной суд указал следующее. Основанием для вынесения постановления послужило то, что факт уклонения от воспитания малолетнего не нашел своего подтверждения, в то время как доводам УИИ о том,

[1] См.: Апелляционное постановление Тульского областного суда от 19 марта 2026 г. по делу № 22-377/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/349731792/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

что осужденная скрылась от контроля, выехав с малолетним ребенком за пределы РФ, должной оценки применительно к положениям ст. 178 УИК РФ не дано[1].

Следующий вопрос реализации отсрочки связан с противоправным поведением осужденного, выразившимся в совершении им на первом (контрольном) этапе преступного деяния.

Изначально ч. 5 ст. 82 УК РФ предусматривала, что совершение в период отсрочки любого нового преступления влечет ее отмену и назначение наказания по правилам совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ. Ученые неоднократно обосновывали необходимость изменения такого подхода. Так, еще в 2005 г. И.А. Петрова предлагала дифференцировать ответственность осужденных, совершивших преступления в период прохождения отсрочки по ст. 82 УК РФ, в зависимости от категории содеянного и формы вины[2]. В целом схожие предложения формулировали и другие исследователи[3].

В 2025 г. законодатель, наконец, воспринял данную идею, закрепив в ч. 5 ст. 82 УК РФ возможность сохранения отсрочки при совершении осужденным преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести. Дифференциация ответственности за противоправные деяния, совершенные в период отсрочки отбывания наказания, обусловлена не только следованием гуманистическому вектору развития уголовного права при соблюдении баланса с принципом справедливости, но и большим количеством случаев судебной практики, когда незначительные по своей опасности деяния влекли отмену судами отсрочки отбывания наказания.

Следует отметить, что дифференциацию уголовно-правовых последствий совершения осужденным нового преступления в период отсрочки в зависимости

---

[1] См.: Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 6 февраля 2025 г. по делу № 22-102/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/344311469/paragraph/1:0 (дата обращения: 18.10.2026).

[2] См.: Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

[3] См.: Дядюн К.В. Отсрочка отбывания наказания: проблемы применения // Законодательство. 2014. № 11. С. 69-70.

от его категории и формы вины (ч. 5-6 ст. 82 УК РФ) признают обоснованной 66 % опрошенных нами практических работников[1].

Отмена или сохранение отсрочки, а также применение ее по приговору о последнем совершенном преступлении являются прерогативой суда. ППВС № 47 принят до внесения изменений в ч. 5 ст. 82 УК РФ, поэтому не содержит каких-либо разъяснений о порядке ее реализации. Таким образом, если ранее суд однозначно применял правила ст. 70 УК РФ, то в связи с нововведением наряду с отменой отсрочки суд может сохранить ее.

По какому пути при решении данного вопроса идет современная судебная практика? Какие обстоятельства влияют на вывод суда о возможности сохранения отсрочки, а какие – на необходимость ее отмены?

В пользу сохранения отсрочки могут говорить вид преступления, характер и степень его опасности для общества, данные о личности виновного, необходимость гуманного к нему и ребенку отношения, смягчающие и отягчающие обстоятельства, отсутствие нареканий к поведению осужденного в период отсрочки, примененной по первому приговору, многодетность и пр., т. е., по сути, все те, которые суд исследует при вынесении решения о применении отсрочки по первому совершенному лицом преступлению. Так, приговором Кавалеровского районного суда Приморского края Г. осуждена по ч. 1 ст. 306 УК РФ к шести месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком девять месяцев, в соответствии с ч. 5 ст. 82 УК РФ сохранена отсрочка отбывания наказания по приговору Кавалеровского районного суда Приморского края, который постановлено исполнять самостоятельно. Обосновывая сохранение отсрочки, суд сослался на небольшую тяжесть совершенного преступления, характеристику личности подсудимой, явившейся с повинной, признавшей вину и раскаявшейся в содеянном, ее поведение, наличие малолетнего ребенка, его состояние здоровья, отсутствие отягчающих обстоятельств. Примечательно, что на положительное решение суда

[1] См.: Приложение 9 к диссертации.

не повлияла даже данная участковым уполномоченным неудовлетворительная характеристика осужденной[1].

Апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда оставлен без изменения приговор суда первой инстанции, которым С. осуждена за совершение трех преступлений, предусмотренных ст. 322^3 УК РФ, к трем годам лишения свободы с отсрочкой его отбывания до достижения ее малолетним ребенком 14-летнего возраста. Приговор суда по последним преступлениям (также с отсрочкой отбывания наказания) постановлено исполнять самостоятельно. Сохраняя отсрочку по предыдущему приговору и применяя по последнему, суд указал, что с учетом принципа гуманизма и приоритета семейного воспитания детей, защиты их интересов отсрочка не применяется лишь при отрицательной характеристике личности родителя или совершении им преступления в отношении ребенка, причинении тем самым вреда его интересам, а также в силу прямого запрета, предусмотренного ч. 1 ст. 82 УК РФ.

Хотя данный посыл суда и заимствован из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2024 г. № 36-УД24-2-К2[2], находим его не вполне верным. По нашему мнению, он не согласуется с идеей применения отсрочки как поощрения, своего рода исключения из общего правила лишь при выявлении в осужденном наличия положительного потенциала как к исправлению, так и воспитанию ребенка, таких качеств и свойств личности, которые отвечают всем позитивным условиям реализации отсрочки.

Очевидно, что отменять отсрочку нужно тогда, когда по вновь совершенному преступлению суд не сочтет возможным ее назначить ввиду отсутствия необходимых основания и условий. Наличие таковых выявлено Воронежским областным судом, который, изменяя приговор Железнодорожного районного суда г. Воронежа в части отмены отсрочки на основании ч. 5 ст. 82

---

[1] См.: Приговор Кавалеровского районного суда Приморского края от 5 февраля 2026 г. по делу № 1-33/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/350013954/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

[2] См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2024 г. № 36-УД24-2-К2 // СПС Гарант. URL: https://internet.garant.ru/#/document/408604293/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

УК РФ и назначения наказания в соответствии со ст. 70 УК РФ, сослался на то, что суд первой инстанции не привел доводов, по которым сохранение отсрочки по предыдущему приговору невозможно, не проанализировал личность осужденной, ее поведение в период отсрочки, характер и степень общественной опасности содеянного. Приняв во внимание удовлетворительную характеристику Ф., отсутствие фактов, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении родительских обязанностей, ведении антиобщественного образа жизни, отрицательном воздействии на детей, а также создание надлежащих условий для их проживания, учитывая категорию вновь совершенного преступления, относящегося к небольшой тяжести, суд апелляционной инстанции сохранил отсрочку отбывания наказания по предыдущему приговору и применил отсрочку по последнему приговору[1].

По другому делу областной суд согласился с решением районного суда о сохранении отсрочки, отметив такие обстоятельства, как наличие у осужденного постоянного места жительства, работы, удовлетворительная характеристика от участкового уполномоченного, социальная адаптивность, положительная характеристика от работодателя, надлежащие воспитание и содержание троих несовершеннолетних детей, мать которых лишена родительских прав, отсутствие со стороны УИИ нареканий к соблюдению порядка и условий отбывания ранее предоставленной отсрочки, а также предусмотренных ч. 1 ст. 82 УК РФ ограничений, препятствующих повторному предоставлению отсрочки отбывания наказания, необходимость соблюдения тем самым баланса между публичным интересом и интересами малолетних детей по воспитанию в семье[2].

При отмене отсрочки суды учитывают характер и степень общественной опасности ранее совершенных и новых преступлений, непринятие мер к освобождению от пагубных для осужденного и его детей зависимостей,

---

[1] См.: Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 26 декабря 2025 г. по делу № 22-2317/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/349022899/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

[2] См.: Апелляционное постановление Омского областного суда от 16 декабря 2025 г. по делу № 22-3363/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/348746261/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

ведение образа жизни, нарушающего интересы малолетних и пр. Например, соглашаясь с отменой отсрочки судом первой инстанции, областной суд привел следующие доводы: осужденная по ч. 1 ст. 157 УК РФ Ф. ранее была судима за ряд умышленных тяжких и небольшой тяжести преступлений (ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 157 УК РФ), в т. ч. аналогичного по объекту посягательства, в период отсрочки вновь совершила умышленное преступление против семьи и несовершеннолетних, продолжает состоять на диспансерном наблюдении у врача-нарколога, лечения не проходит, злоупотребляет спиртным, что отрицательно сказывается на ее поведении и исполнении родительских обязанностей, уделяет ребенку недостаточно времени, тратит средства на алкоголь, семья состоит на учете как неблагополучная[1]. В другом судебном акте основанием к отмене отсрочки послужило привлечение осужденной к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, совершение аналогичного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264[1] УК РФ, менее чем через год после вступления предыдущего приговора в законную силу, в совокупности свидетельствующих как о ненадлежащем исполнении Г. обязанностей по воспитанию детей, так и недостижении исправления[2].

Анализируя приведенные в настоящем исследовании и иные изученные судебные акты, можно заключить, что при решении вопроса об отмене либо сохранении отсрочки суды принимают во внимание совокупность факторов, которые условно можно дифференцировать на первично-правовые (характер и степень тяжести первого преступления и назначение отсрочки), вторично-правовые (характер и степень тяжести последующего преступления или правонарушения, негативное посткриминальное поведение в период отсрочки и ее сохранение либо отмена с началом или возобновлением отбывания наказания), статусные (учеба, работа, служба), социальные (оценка общества, мировоззрение,

---

[1] См.: Апелляционное постановление Амурского областного суда от 23 апреля 2026 г. по делу № 22-606/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/470352453/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

[2] См.: Приговор Дальнереченского районного суда Приморского края от 2 октября 2025 г. по делу № 1-176/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/348641436/paragraph/1:0 (дата обращения: 26.06.2026).

способность к труду, творчеству, общению и др.), семейные (наличие супруга, многодетность, внутрисемейный климат, традиции и приемы воспитания, помощь осужденному со стороны родных и близких, их оценка его поступков и способности к собственному исправлению и воспитанию детей и пр.).

Фактически для оценки достижения целей отсрочки всестороннему исследованию со стороны суда должны быть подвергнуты: доправовой период (до совершения первого преступления), правовой период (с момента осуждения за совершение первого преступления, последующее отбывание наказания, если имело место, и прохождение отсрочки вплоть до совершения второго преступления в указанный период), причины, приведшие к совершению нового преступления, неисполнению условий отсрочки.

В рамках ч. 5 ст. 82 УК РФ суд может принять одно из следующих решений: 1) сохранить отсрочку и назначить реальное наказание по второму приговору; 2) сохранить отсрочку и применить ее же по второму приговору (при этом может возникнуть такая ситуация, что между преступлениями у осужденной еще родился ребенок, и сроки окончания отсрочки по первому и второму приговорам будут различными); 3) отменить отсрочку и назначить наказание по правилам ст. 70 УК РФ. В случае выбора второго варианта при истечении срока отсрочки по первому приговору в соответствии с п. 30 Порядка УИИ должна выйти в суд с представлением об отмене отсрочки и освобождении от отбывания наказания со снятием судимости по данному приговору (замена наказания более мягким видом здесь не предполагается, т. к. отсрочка по последнему приговору еще не истекла), при этом отсрочка по последнему приговору продолжается до достижения ребенком 14 лет или наступления иных оснований ее отмены.

В соответствии с ч. 6 ст. 82 УК РФ совершение осужденным в период отсрочки отбывания наказания умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления влечет ее отмену и назначение судом наказания по совокупности приговоров. В отличие от ч. 5 ст. 82 УК РФ содержание ч. 6 рассматриваемой статьи уголовного закона обладает императивным характером и альтернативных решений не допускает. Так, приговором Красноуфимского городского суда

Свердловской области М. за совершение в период прохождения отсрочки отбывания наказания преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, которое в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ относится к категории тяжких, отсрочка была отменена и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Красноуфимского районного суда от 18 ноября 2024 г. в виде двух лет семи месяцев лишения свободы и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком три года один месяц[1].

В ходе настоящего исследования было выявлено противоречие между ч. 1 и ч. 5-6 ст. 82 УК РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ, отсрочка не предоставляется осужденному за совершение преступления, предусмотренного ст. 205^2 УК РФ. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, предусмотренные ч. 1 ст. 205^2 УК РФ, относятся к категории преступлений средней тяжести. В связи с изложенным возникает вопрос, возможно ли продолжение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, в случае совершения осужденным, проходящим отсрочку, преступления средней тяжести, предусмотренного ч. 1 ст. 205^2 УК РФ и подпадающего под исключения, указанные в ч. 1 ст. 82 УК РФ? Представляется, что ответ на него должен быть отрицательным, т. к. недопустимость применения отсрочки по первому преступлению логично влечет невозможность ее применения и по второму. Таким образом, необходимо внести изменения в ч. 6 ст. 82 УК РФ, дополнив ее положениями о назначении наказания по правилам совокупности приговоров в случае совершения в период отсрочки преступления, предусмотренного частью первой данной статьи. Такая редакция не только устранит противоречие, но и предупредит возможность возникновения аналогичной ситуации в будущем в случае изменения перечня деяний, указанных в ч. 1 ст. 82 УК РФ.

---

[1] См.: Приговор Красноуфимского городского суда Свердловской области от 10 апреля 2026 г. по делу № 1-1-57/2026 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/470322210/paragraph/1:0 (дата обращения: 25.06.2026).

Предложенное решение получило поддержку 42 % ученых и 59 % практических работников[1].

Подводя итог изложенному, находим, что, несмотря на наличие ряда неразрешенных вопросов, отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, реализуется на практике достаточно стабильно, может быть оценена как эффективная мера уголовно-правового воздействия, поскольку выполняет свое назначение по исправлению осужденных вкупе с обеспечением права ребенка на содержание и воспитание в семье.

По результатам исследования, проведенного в настоящем параграфе, могут быть сделаны следующие основные выводы:

1. Реализация отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, представляет собой претворение в жизнь регламентирующих ее норм во всех четырех формах реализации права, каждая из которых имеет собственного носителя. Использование принадлежит подсудимому (осужденному) и выражается в его праве ходатайствовать о предоставлении отсрочки либо отказаться от нее; исполнение выражается в добросовестном выполнении осужденным родительских обязанностей и контроле за его поведением со стороны уголовно-исполнительной инспекции; соблюдение реализуется путем воздержания осужденного от совершения новых преступлений; применение составляет прерогативу уполномоченных государственных органов, принимающих решения о предоставлении, сокращении срока, сохранении, отмене отсрочки, освобождении от наказания и его замене более мягким видом. Реализация отсрочки имеет двусторонний характер: она не сводится исключительно к правоприменительной деятельности, а предполагает активное встречное поведение самого осужденного.

2. Эффективность отсрочки отбывания наказания как меры уголовно-правового воздействия следует понимать как соотношение между ее социальным назначением (исправление осужденного при одновременном обеспечении права ребенка на воспитание в семье) и фактически достигаемым результатом.

[1] См.: Приложения 8 и 9 к диссертации соответственно.

Стабильный уровень применения отсрочки и преобладание ее положительных исходов свидетельствуют о том, что рассматриваемый институт выполняет возложенное на него назначение, является востребованным и эффективным.

3. Продолжительность отсрочки производна от объема потребности ребенка в родительской заботе, а не от тяжести содеянного или размера назначенного наказания, в силу чего предложения об установлении фиксированных минимальной и максимальной границ отсрочки противоречат ее правовой природе.

4. Первый (испытательный) этап отсрочки отбывания наказания завершается в общем или усеченном порядке. Общий порядок связан с утратой осужденным статуса адресата отсрочки (достижение ребенком четырнадцати лет, смерть ребенка и прерывание беременности в отсутствие неуважительных причин). Усеченный порядок предполагает истечение срока, равного сроку отсроченного наказания, при соблюдении осужденным условий отсрочки и доказанности его исправления. Помимо основания указанные порядки различаются стандартом доказывания: если при общем порядке отсутствие оснований для негативной отмены отсрочки само по себе презюмирует положительное поведение осужденного, то усеченный (льготный) порядок предполагает повышенный стандарт – подтверждение состоявшегося исправления лица, что оправдано досрочным характером освобождения.

5. Второй (итоговый) этап отсрочки построен на принципе обязательности выбора одного из двух юридически равноценных решений – освобождения от отбывания наказания (оставшейся его части) со снятием судимости либо замены оставшейся части наказания более мягким видом. Критерием выбора между указанными решениями выступает степень достижения назначения отсрочки: при доказанности исправления осужденного и надлежащего выполнения им родительских обязанностей имеет место освобождение от наказания со снятием судимости, при частичном достижении социальной цели отсрочки – замена наказания более мягким видом.

6. Негативная отмена отсрочки обусловлена негативным посткриминальным поведением осужденного, формами которого являются: 1) отказ от ребенка, под которым следует понимать как юридический отказ (согласие на усыновление ребенка другим лицом), так и фактический (оставление ребенка в родильном доме либо передача его в детское учреждение); 2) уклонение от воспитания ребенка, включая антиобщественное поведение родителя и его сокрытие от контроля уголовно-исполнительной инспекции, как систематическое либо продолжающееся после предупреждения поведение, оцениваемое судом по совокупности обстоятельств за весь период отсрочки с позиции интересов ребенка; 3) умышленное прерывание беременности, смерть ребенка вследствие преступного поведения осужденного, гибель плода в связи с ненадлежащим поведением женщины. Факты негативного поведения осужденного требуют быстрого и четкого реагирования со стороны уголовно-исполнительной инспекции для предотвращения нарушения прав малолетних и причинения им существенного вреда.

7. Совершение осужденным нового преступления в период отсрочки влечет дифференцированные правовые последствия, построенные по двум моделям. Императивная модель (ч. 6 ст. 82 УК РФ) исключает судейское усмотрение и предполагает безусловную отмену отсрочки при совершении умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно, исходя из системного толкования ч. 1 и ч. 5-6 ст. 82 УК РФ, любого преступления, исключающего предоставление отсрочки.

Дискреционная модель (ч. 5 ст. 82 УК РФ) допускает при совершении неосторожного преступления либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести одно из трех решений: сохранение отсрочки с назначением реального наказания по второму приговору, сохранение отсрочки с применением отсрочки и по второму приговору, отмену отсрочки с назначением наказания по совокупности приговоров. Критерием выбора в рамках дискреционной модели должно выступать наличие основания и условий отсрочки применительно к

вновь совершенному преступлению: отсрочка подлежит сохранению лишь тогда, когда суд счел бы возможным применить ее к новому деянию.

8. С целью совершенствования практики реализации отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, представляется необходимым:

внести изменения в часть шестую статьи 82 УК РФ, дополнив ее после слов «совершает умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление» словами «*либо преступление, предусмотренное частью первой[2] настоящей статьи,*»;

дополнить часть третью статьи 178 УИК РФ следующим предложением: «*Скрывающимся от контроля признается осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней.*»

внести изменения в пункт 17 Порядка осуществления УИИ постановки на учет осужденных, к которым применена отсрочка отбывания наказания в соответствии с частью первой статьи 82 Уголовного кодекса Российской Федерации, контроля за их поведением, сократив срок вынесения предупреждения в связи с выявлением фактов уклонения осужденного от воспитания ребенка и ухода за ним с трех суток до дня выявления нарушения, а также установив срок проведения повторной проверки после вынесения предупреждения – через сутки после выявления факта первого нарушения, в случае если ребенок находился без присмотра, и через трое суток после выявления факта первого нарушения, при условии присмотра за ним со стороны кого-либо из родственников или иных близких лиц;

внести очередные дополнения в пункт 9 ППВС РФ № 47:

«9. По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста, в случае *самопроизвольного прерывания беременности, прерывания беременности по медицинским показаниям, смерти ребенка не по вине родителя, отказа суррогатной матери от ребенка в пользу потенциальных родителей* вопрос об освобождении от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания разрешается судом в соответствии с положениями

части 4 статьи 178 УИК РФ по представлению уголовно-исполнительной инспекции *с учетом, в частности, времени, прошедшего с момента начала реализации отсрочки, причин сокращения ее длительности (если таковое имеет место), соблюдения осужденным условий отсрочки, достижения его исправления и иных значимых обстоятельств*.

Решение об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания должно быть мотивировано. При его принятии суду надлежит принимать во внимание причину сокращения длительности отсрочки, время, прошедшее с момента принятия судом решения о ее предоставлении, и поведение осужденного в данный период.».

дополнить пункт 10 ППВС № 47 следующим предложением:

«*В случае принятия решения об отказе в сокращении срока отсрочки суд указывает, какие именно обстоятельства свидетельствуют о недоказанности осужденным своего исправления в период отсрочки*.»

ГЛАВА 3. ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ: ОСНОВАНИЕ, УСЛОВИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ

§ 1. Основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией

В течение многих десятилетий Российское государство находится в состоянии глубокого демографического кризиса. Все это время сложившуюся проблему усугубляла наркотизация населения. Если говорить о последнем десятилетии, то количественный показатель наркотизации населения значительно снизился с 1,6% или 2,3 млн наркопотребителей в 2016 г. до 0,8% или 1,2 млн в 2025 г.[1] Однако само по себе это обстоятельство ни в коей мере не может служить основанием для сворачивания антинаркотической деятельности государства и минимизации предпринимаемых в данной сфере усилий.

Прежде всего за рассматриваемый период времени в 1,4 раза возросло количество случаев смертельных отравлений наркотиками и психодислептиками: с 5 766 до 7 847. Одной из причин этому является расширение на рынке наркотоваров доли синтетических наркотиков, обладающих высокой токсичностью и оказывающих неконтролируемое воздействие на организм человека. Только за последнее десятилетие доля синтетических наркотиков, изъятых по возбужденным уголовным делам, выросла с 16,6% в 2016 г. (3,5 т от 21,4 т) до 49,2% в 2025 г. (17,6 т от 35,7 т).

Наркомания представляет собой стойкую зависимость от наркотиков, приводящую человека к физическому и психическому истощению, распаду личности. По данным Минздрава России, в 2016 г. было выявлено 495 982 наркопотребителя, состоящих на учете и проходящих лечение, в то время как в 2025 г. их число составило 364 499.

В соответствии со ст. 1 федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» наркомания – это заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества. Будучи

---

[1] См.: Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2016 г. // Официальный сайт МВД России. URL: https://media.mvd.ru/files/embed/1262499; Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2025 г. // Официальный сайт МВД России. URL: https://media.mvd.ru/files/application/20099329 (дата обращения: 22.09.2026).

хроническим заболеванием, она, по мнению доктора медицинских наук В.В. Васильева, характеризуется патологической тягой к употреблению наркотических средств[1].

Зависимость носит как психический, так и физический характер. В первом случае лицо испытывает сильное желание вновь пережить состояние, которое вызывает наркотическое опьянение, во втором – организм зависимого начинает воспринимать данное вещество как необходимый компонент обмена веществ[2].

Наркомания относится к той категории болезней, которые в подавляющем большинстве случаев приобретаются лицом по собственной воле в результате употребления тем или иным способом определенных веществ. В последующем наркозависимые объясняют мотивацию подобных действий желанием единственный раз ощутить на себе данный опыт, незначительностью дозировки, «легкостью» наркотика, расчетом на собственную силу воли, влиянием окружения[3] и т.п. Объединяющим фактором являлись наивность и фатальная самонадеянность, которые привели к подобному исходу. Речь идет о той самой ошибке, цена расплаты за которую оказалась слишком высока.

Специфика болезни отличается крайне тяжелой симптоматикой. Лицо начинает испытывать невыносимые ментальные и физические страдания, в случае если между последним употреблением и текущим моментом проходит слишком много времени. Движимые этими муками, они готовы пойти практически на что угодно, чтобы получить новую дозу и тем самым хотя бы временно унять эту боль.

Наркомания опасна не только сама по себе, но и тем, что она сопровождается другими заболеваниями – от высококонтагиозных до смертельно опасных со значительной вероятностью летального исхода: вирусными гепатитами В и С, вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), синдромом приобретенного

---

[1] См.: Васильев В.В. Определение понятий наркомании и токсикомании, полинаркомании и политоксикомании // Научно-практический подход. 2025. № S1. С. 313.

[2] См.: Бутовский А.Ю., Бутовская Ю.А. Наркомания: от мифов к реальности. М.: Директ-Медиа, 2013. С. 13.

[3] См.: Комер Р.Д. Причины приема наркотических средств // Эксперимент и инновации в школе. 2011. № 6. С. 19.

иммунодефицита (СПИД), сепсисом, туберкулезом и сифилисом и т.д. Это объясняется способами употребления наркотиков (инъекции с использованием общих инструментов, контактирующих с кровью, слюной), обеспечивающими быстрое распространение самых заболеваний, серьезным поражением организма в целом из-за высокой токсичности наркотических средств, ведением беспорядочной половой жизни как под действием наркотика, так и в другое время в связи с общим снижением нравственных барьеров и т.д.

Наркомании подвержена как мужская, так и женская часть населения. В связи с этим возникают проблемы с зачатием, вынашиванием, рождением ребенка, включая возрастание рисков приобретения им врожденных аномалий, а также исполнением родительских обязанностей по его содержанию и воспитанию. Средний возраст наркозависимых колеблется от 16 до 30 лет, из которых около 20 % несовершеннолетние, приблизительно 60 % составляет молодежь в возрасте 18-25 лет, и лишь оставшиеся 20 % представлены лицами 26 лет и старше[1]. Данная статистика показывает, что наркомания поражает наиболее молодую часть населения страны, с эффективной жизнедеятельностью которой связано достижение важнейших социально значимых задач в самых разных областях (развитие образования, культуры, науки, технологий, производства, обеспечение рождаемости, поддержка старшего поколения и др.).

С употреблением наркотиков начинается процесс профессиональной деградации личности, который зачастую приводит к полной утрате трудоспособности. Еще большую опасность наркомании придает тот факт, что личность зависимого продолжает деградировать как в периоды опьянения, так и в промежутках между ними. Наркозависимые отличаются проблемами с правосознанием, склонностью к рискованному поведению, слабой волей, рядом иных отклонений, а также пренебрежением к общепринятым нормам поведения.

---

[1] См.: Мазуров В.А. О некоторых проблемах профилактики наркомании и наркопреступности в молодежной среде и путях их решения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-2. С. 57.
К сожалению, актуальные данные о возрастных группах больных наркоманией в открытом доступе не найдены.

Данный тип личности характеризуется чрезмерно завышенными требованиями и зачастую идеалистическим представлением о жизни. Им свойственна привычка оправдывать свое неправомерное поведение[1]. Наркотики выступают недешевым «удовольствием», требующим наличия средств на их приобретение. Когда они заканчиваются либо изначально отсутствуют, лицо вынуждено искать легкий и быстрый способ получения достаточного объема денег. Нередко единственным таким способом становится совершение преступлений.

Таким образом, материальные трудности, в т. ч. связанные с приобретением наркотиков, само состояние наркотического опьянения толкают наркозависимых лиц на совершение преступлений[2]. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в состоянии наркотического опьянения в 2016 г. совершили преступления 6 062 чел., в 2024 г. – 2 551[3], что свидетельствует о необходимости продолжить поиск средств, которые снижали бы уровень наркотизации населения.

Повышение экономического благосостояния и качества жизни сограждан невозможно без преодоления негативных демографических тенденций, ввиду чего сбережение народа России обозначено в качестве важнейшего национального интереса и приоритета (п. 14, 25, 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на период до 2030 года). Реализуемая государственная социально-экономическая политика направлена, в т. ч., на укрепление здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни и снижение смертности (п. 29). Обязательным условием для увеличения численности населения становится повышение рождаемости (п. 30).

---

[1] См.: Гончарова К.Н. Исследование особенностей правосознания наркозависимых преступников // Российский психологический журнал. 2016. № 1. С. 188-189.

[2] См.: Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6. С. 25.

[3] См.: Отчеты о составе осужденных, месте совершения преступления в 2016 г. и 2025 г. Раздел 2. Характеристика преступления, его рецидива и повторности // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2016/k5-svod_vse_sudy-2016.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/K5-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 13.09.2026).

Решению перечисленных приоритетных задач препятствуют значительные масштабы распространения и потребления наркотических средств и психотропных веществ, заболеваемости наркоманией и ее плачевных итогов. Для преодоления указанных и других негативных последствий наркотизации государством сформирован и реализуется масштабный комплекс мер, в т. ч. правового характера.

Одной из таких мер является отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, предусмотренная ст. 82[1] УК РФ и предполагающая освобождение осужденного от реального отбывания наказания или оставшейся части наказания при условии прохождения им курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации, достижения объективно подтвержденной ремиссии. Ключевая идея создания данной разновидности отсрочки состояла в обосновании государством необходимости вести антинаркотическую деятельность не только путем сокращения предложения наркотиков, но и сокращения спроса на них (подп. «б» п. 5, подп. «е» п. 6, п. 22, абз. 2 п. 24 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года; подп. «к» п. 11, подп. «в» п. 12, подп. «з» п. 17 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года[1]), проявлении тем самым гуманизма по отношению к данной категории населения[2].

Подтверждением активной деятельности законодателя в первом направлении (сокращение предложения наркотиков) являются разветвленная система составов наркопреступлений и установление строжайших мер наказания за сбыт наркотиков, а равно сопутствующие ему действия. Так, за незаконный сбыт наркотических средств по ч. 1 ст. 228[1] УК РФ предусмотрен лишь один вид основного наказания – лишение свободы, максимальный срок которого составляет

---

[1] См.: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24, ст. 3015; Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48, ст. 7710.

[2] См.: Лысенко В.С. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: современное состояние и перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 10. С. 83.

восемь лет, что относит данное деяние к категории тяжких. Максимальное наказание за квалифицированный сбыт наркотиков по ч. 5 ст. 228[1] УК РФ – пожизненное лишение свободы. В главе 25 УК РФ сегодня насчитывается 13 статей, содержащих запреты на совершение преступных посягательств, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами, аналогами, наркосодержащими растениями.

Несмотря на важность мер, предпринимаемых государством в части борьбы с распространением наркотиков, их явно недостаточно. Во-первых, потому, что сами преступники всегда находят контрмеры. Так, в 2025 г. зафиксировано более 16,5 тыс. пронаркотических интернет-ресурсов[1]. Во-вторых, как незаконный оборот наркотиков, так и в целом преступность в стране сложно подавлять при наличии высокого спроса на наркотики.

Введение на новом этапе развития современной уголовной политики, приобретшей качественно новые характеристики[2], в УК РФ отсрочки отбывания наказания больным наркоманией было призвано создать дополнительный стимул для добросовестного прохождения курса лечения, медицинской и социальной реабилитации[3]. Кроме того, она должна была хотя бы частично восполнить дефицит, образовавшийся после исключения возможности применения к наркозависимым преступникам принудительных мер медицинского характера[4]. Больное наркоманией лицо в подавляющем большинстве случаев не способно самостоятельно избавиться от пагубного пристрастия, практически неизлечимого без привлечения сторонней помощи[5].

---

[1] См.: Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2025 году (выдержка) // Официальный сайт МВД России. URL: Выдержки из докладов о наркоситуации (дата обращения: 15.09.2026).

[2] См.: Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Этапы развития современной уголовной политики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3. С. 117.

[3] Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 329-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50, ст. 7362; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4262.

[4] См.: Габеев С.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: новая редакция и старые проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1. С. 25.

[5] См.: Сысоев Р.А. О сущности института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1. С. 9.

С учетом совокупного анализа упомянутых документов стратегического планирования и ст. 82[1] УК РФ можно вести речь о том, что отсрочка отбывания наказания больным наркоманией реализуется в правовом и социальном направлениях, первое из которых предопределено задачами и содержанием уголовного закона, состоящими в исправлении осужденного и его удержании от совершения новых преступлений, а второе – задачами, связанными с излечением наркопотребителей от наркомании. Тем самым посредством отсрочки предполагается: на индивидуальном уровне – излечение наркозависимого и его возвращение в качестве правопослушного, социально и психически оздоровленного члена общества, а на глобальном – минимизация сложившегося демографического кризиса за счет снижения смертности среди наркозависимых лиц и повышения рождаемости, поскольку при успешном прохождении ими лечения и реабилитации существенно возрастают шансы на создание (сохранение) семьи и рождение детей.

Следует, вместе с тем, понимать, что при всей важности как уголовно-правовой, так и социальной задач отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, приоритет, вне всякого сомнения, должен отдаваться первой из них, поскольку, как и любая другая мера уголовно-правового воздействия, отсрочка обладает обязательным свойством удерживать лицо от совершения преступлений[1].

Таким образом, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией призвана быть социально-правовым инструментом, благодаря, в т. ч., которому получится если не разорвать, то значительно сузить замкнутый круг, где за одним явлением (наркомания) неизбежно следует другое (преступление).

Однако, несмотря на показанные благоприятные перспективы снижения уровня потребления наркотических средств за счет излечения наркозависимых лиц и довольно весомый потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, она на протяжении всего пятнадцатилетнего периода действия

[1] См.: Разгильдиев Б.Т. Фундаментальные аспекты уголовного наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 544.

ст. 82[1] УК РФ остается одной из наименее востребованных мер уголовно-правового воздействия. Объяснением этому может служить, в частности, недостаточная теоретическая разработанность сущностных аспектов отсрочки, прежде всего основания ее предоставления, вкупе с нормативной неопределенностью и отсутствием на этот счет разъяснений Верховного Суда РФ.

Как было установлено ранее, категория «основание» отражает содержательный аспект исследуемого объекта, выступая его смыслообразующим элементом. Без установления основания невозможно возникновение соответствующих правоотношений. В то же время потенция основания может быть реализована лишь при наличии соответствующих условий, которые имеют вспомогательный характер и представляют собой некую форму внешнего выражения основания. Их соотношение предполагает, что из ряда условий формируется определенная ситуация, при наличии которой конкретное основание в виде содержательной идеи наделяется потенциалом реализации.

Аналогично ситуации с отсрочкой отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, законодатель не раскрывает основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Лишь положения ч. 3 ст. 82[1] УК РФ позволяют делать определенные выводы в этом отношении. Рассмотрим существующие в доктрине уголовного права мнения по вопросу определения основания данного вида отсрочки.

Одни ученые усматривают основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в добровольном желании осужденного пройти лечение, а также медицинскую и социальную реабилитацию, что в определенной степени способно уменьшить вероятность рецидива заболевания, как следствие снизить шанс совершения новых преступлений, соответственно нивелировать тем самым собственную общественную опасность[1]. Следует согласиться с тем, что само добровольное решение пройти лечение, медицинскую и социальную реабилитацию во многом значительно снижает общественную опасность

[1] См.: Васильева Т.В. Институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в российском уголовном праве // Теология. Философия. Право. 2021. № 2. С. 80-81.

осужденного, однако данный подход нивелирует важность правового аспекта исправления осужденного. Наркотическая зависимость является фактором, способствующим криминализации человека, но не единственным и не абсолютно ее определяющим. Излечение осужденного от наркомании не предполагает автоматически его исправление.

Другие исследователи полагают, что основание как индивидуальная особенность отсрочки, предусмотренной ч. 1 ст. 82[1] УК РФ, – это заболевание наркоманией, а цель отсрочки – излечение осужденного[1]. Согласно во многом схожей позиции основаниями отсрочки выступают признание осужденного больным наркоманией и добровольное его желание лечиться, пройти медицинскую и социальную реабилитацию[2]. Действительно, данный вид отсрочки применяется исключительно к наркозависимым для их выздоровления, и в этом смысле определяющее значение имеет желание осужденного пройти соответствующий курс лечения и реабилитации. Добровольное волеизъявление лица особенно важно еще и потому, что спецификой болезни обусловлено нарушение волевой сферы, отвечающей за принятие решений и самоконтроль. Однако необходимо понимать, что желание лица пройти курс лечения и реабилитации само по себе не свидетельствует о его готовности исправиться в уголовно-правовом смысле, т. е. изменить внутренние качества, психологические установки, нравственные ориентиры настолько, чтобы в дальнейшем навсегда отказаться от совершения преступлений.

Е.В. Косьяненко полагает, что основаниями отсрочки в рамках ст. 82[1] УК РФ являются объективные обстоятельства, содержащиеся в уголовном законодательстве, в то время как под условиями следует понимать субъективные обстоятельства, связанные с личностью преступника[3]. С подобным подходом

---

[1] См.: Сысоев Р.А. О сущности института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. 2015. № 1. С. 9.

[2] См.: Освобождение от уголовного наказания: закон, теория, практика: монография / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 30, 54. Автор главы В.К. Андрианов.

[3] См.: Косьяненко Е.В. Основания и условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4, № 4. С. 209.

нельзя согласиться в полной мере, поскольку, во-первых, основание не может иметь множественный характер, во-вторых, отнесение к основанию правовых факторов, а к условиям – социальных, медицинских и иных ведет к смешению основания и условий отсрочки в их правовом понимании.

Ряд ученых, разделяя позицию А.Г. Антонова, понимающего под основанием универсальный для всего института освобождения от уголовного наказания факт, свидетельствующий о том, что реальное отбывание наказания нецелесообразно[1], дополняют его тем, что исправление осужденного достигается без использования средств уголовной репрессии[2]. Действительно, как рациональность, так и экономия уголовной репрессии играют важную роль в понимании основания отсрочки отбывания наказания, однако они не учитывают особенности наличия социального аспекта лечения и реабилитации наркозависимых, связанного с избавлением от болезни и возвращением лица в здоровую среду, восстановлением утраченных социальных связей.

Сторонники еще одного заслуживающего внимания подхода усматривают основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в незначительной степени общественной опасности виновного, при которой суд сочтет возможным исправление осужденного без реального отбывания наказания[3]. Так, по мнению С.Ю. Скобелина, основанием отсрочки, применяемой в порядке ст. 82^1 УК РФ, выступает невысокая степень общественной опасности личности осужденного, обусловленная тяжестью совершенного преступления, намерением в добровольном порядке пройти

---

[1] См.: Антонов А.Г. Отсрочка отбывания наказания: проблемы правового регулирования // Вестник Кузбасского института. 2012. № 4. С. 13.

[2] См.: Григорьева Л.В. Отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией, как вид уголовно-правового воздействия на осужденных // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5. С. 233; Епихин А.Ю. Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией осужденным // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 14; Жевлаков Э. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 3. С. 23; Кашуба Ю.А., Повеликин Ю.Ю. Возможность применения отсрочки отбывания наказания к больным наркоманией // Юристъ-правоведъ. 2017. № 4. С. 86.

[3] См.: Гамидов Д.В. Снижение степени общественной опасности осужденного как основание предоставления отсрочки отбывания наказания больному наркоманией (ст. 82^1 УК РФ) // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2. С. 41-42.

лечение, медицинскую и социальную реабилитацию, положительной характеристикой личности, социально-демографическими детерминантами успешной реализации выраженного намерения (нормальные бытовые условия, трудоустроенность, наличие профессиональных навыков, прочных семейных связей, отсутствие противопоказаний к лечению и т.д.)[1].

Оценивая последнюю группу мнений, следует отметить, что авторы, несомненно, правы в том, что связывают основание рассматриваемой разновидности отсрочки отбывания наказания с категорией общественной опасности. Именно исходя из общественной опасности должен осуществляться выбор любой меры уголовно-правового воздействия, включая отсрочку отбывания наказания больным наркоманией[2]. Одновременно с этим важно понимать, что в рамках основания отсрочки подразумевается не какая-то застывшая, константная «невысокая общественная опасность» личности виновного (С.Ю. Скобелин, Д.В. Гамидов, Т.В. Васильева и др.), а ее развитие, позволившее достичь определенного, менее выраженного состояния.

Лицо, к которому может быть применена отсрочка отбывания наказания, обладает невысокой общественной опасностью априори – уже в силу принадлежности всех перечисленных в ч. 1 ст. 82[1] УК РФ преступлений к категории небольшой тяжести (ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ). Поэтому главный упор при решении вопроса об освобождении от наказания, включая отсрочку его отбывания, должен быть сделан судом именно на установлении трансформации степени общественной опасности личности виновного в сторону ее снижения по сравнению с моментом совершения преступления.

На основании изложенного приходим к выводу, что основанием отсрочки отбывания наказания больным наркоманией следует признавать убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им в будущем новых

---

[1] См.: Скобелин С.Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1. С. 55.
[2] См.: Разгильдиев Б.Т. Фундаментальные аспекты уголовного наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 544.

преступлений достижимы без реального отбывания назначенного наказания при одновременной его готовности реализовать добровольно выраженное желание пройти лечение, медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию и достичь ремиссии. Предложенное понимание основания отсрочки отбывания наказания больным наркоманией раскрывает ее правовое и социальное назначение, согласующееся с документами стратегического планирования и способствующее обеспечению интересов как правосудия, так и лиц, больных наркоманией, а в итоге здоровья населения в целом.

При проведении социологических исследований установлено, что данный подход разделяется преимущественно практическими работниками (55 человек, или 59 %), в то время как почти половина опрошенных представителей научного сообщества (47 человек, или 49 %) определила в качестве основания отсрочки признание лица больным наркоманией в совокупности с его добровольным желанием лечиться. Снижение степени общественной опасности личности виновного признают основанием отсрочки по ст. 82[1] УК РФ 30 ученых (32 %)[1].

Вопросы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией не могли остаться без внимания высшей судебной инстанции, что нашло отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»[2], Ответах на вопросы, поступившие из судов, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.[3]

---

[1] См.: Приложения 9 и 8 к диссертации соответственно.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (с изм. и доп. от 16 мая 2017 г., № 17) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Рос. газета. 2006. 28 июня; 2017. 24 мая; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 (с изм. и доп. от 26 ноября 2024 г., № 36) «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Рос. газета. 2014. 4 июня; 2024. 6 дек.

[3] См.: Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

Наиболее полно положения об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией разъясняются в ППВС № 47, где в качестве ее целей обозначены лечение и реабилитация больных наркоманией вне мест лишения свободы (абз. 2 п. 1), при этом основание исследуемой разновидности отсрочки в данном акте официального судебного толкования не определяется.

В отличие от отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей в возрасте до 14 лет, раскрывая цели и сущность отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, высший судебный орган определяет ее как временное освобождение от отбывания назначенного наказания при намерении осужденного лечиться. Трудно утверждать однозначно, почему Верховный Суд РФ во втором случае делает акцент именно на временном освобождении от отбывания реального лишения свободы. Можно предположить, что отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, обладает большим потенциалом, чем предусмотренная ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, поскольку стремление родителей, подкрепленное в т. ч. биологически (например, материнским инстинктом), к заботе о собственном ребенке совпадает с задачей законодателя по обеспечению его интересов, в то время как во втором случае естественный интерес человека к жизни (обусловленный инстинктом самосохранения) может быть искажен под действием наркотической зависимости и идет вразрез с намерением общества и государства его спасти.

Отсутствие в ст. 82^1 УК РФ информации о назначении данной нормы приводит к разному пониманию правоприменителем ее основания, порождая неоднородность судебной практики в этом аспекте, что не может сказаться положительно на ее стабильности.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией должна быть обусловлена добровольным желанием лечиться, осознанным стремлением социализироваться, избавиться от порицаемого обществом недуга, которые возможны при проявлении личностью осознанности, волевой готовности к длительному и нелегкому лечению и реабилитации, изменению прежнего

образа жизни, признанию проблемы, что в совокупности требует достаточно высоких интеллектуально-волевых качеств личности.

В то же самое время лечение от наркомании – это постоянное преодоление сформировавшейся зависимости, работа над собой в условиях деформированной волевой сферы, эмоциональной нестабильности, депрессии и других негативных последствий заболевания. Поэтому данные виды отсрочки имеют совершенно разный статистический тренд: стабильно восходящий в первом случае и стабильно низкий – во втором. Так, в 2022 г. количество удовлетворенных в порядке ст. 398 УПК РФ ходатайств по ч. 1 ст. 82 УК РФ составило 295, в 2023 г. – 374, в 2024 г. – 328, в то время как по ч. 1 ст. 82[1] УК РФ в 2022 г. было удовлетворено 5 ходатайств, в 2023 г. – 3, в 2024 г. – 4[1], т. е. частота применения отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, по отношению к отсрочке отбывания наказания больным наркоманией практически кратна десяти. В свою очередь показатели отсрочки, предоставленной на стадии постановления приговора, составили: по ч. 1 ст. 82 УК РФ в 2022 г. – 1 576, в 2023 г. – 1 673, в 2024 г. – 1 727, по ч. 1 ст. 82[1] УК РФ в 2022 г. – 7, в 2023 г. – 13, в 2024 г. – 8[2], т. е. кратность частоты применения первой по сравнению со второй превышает 200.

Правильное установление правоприменителем факторов, которые могут повлиять на принятие решения о наличии основания отсрочки, является залогом успешной реализации рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия. По результатам проведенного исследования полагаем, что основу убежденности

---

[1] См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2022-2024 гг. Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2022/F1-svod_vse_sudy-2022.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F1-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 13.09.2026).

[2] См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2022-2024 гг. Раздел 3. Виды наказания и состав осужденных, иные меры уголовно-правового характера // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2022/F1-svod_vse_sudy-2022.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F1-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 13.09.2026).

суда в снижении степени общественной опасности личности виновного должны составлять факторы, совокупно указывающие на: 1) возможность его исправления без реального отбывания наказания и несовершения им новых преступлений в будущем; 2) высокую вероятность его успешного излечения от наркомании.

К таким факторам, на наш взгляд, относятся:

позитивное постпреступное поведение виновного, которое может выражаться в изобличении им каналов и способов приобретения наркотических средств, предоставлении информации о лицах, осуществляющих их незаконный сбыт, ином активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, самостоятельном добровольном начале прохождения лечения и реабилитации от наркомании и т.д.

Приговором Тимашевского районного суда Краснодарского края Е. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком один год. На основании ч. 1 ст. 82^1 УК РФ отбывание наказания ему отсрочено до окончания лечения и медицинской и социальной реабилитации сроком на два года девять месяцев. Суд принял во внимание, что после совершения преступления в течение нескольких месяцев Е. добровольно проходит лечение от наркомании, уже является волонтером, помогая новичкам в лечении на своем личном опыте, работает с психологом, осуществляет трудотерапию. Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал активное способствование раскрытию и расследованию преступления, признание подсудимым вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья, самостоятельное прохождение им лечения от наркомании[1].

В данном примере показан довольно редкий, нетипичный случай, когда суду сложнее было мотивировать отказ в предоставлении отсрочки, несмотря на наличие в действиях виновного рецидива преступлений, нежели отсрочить ему отбывание наказания. Подсудимый демонстрировал стойкость намерения избавиться от заболевания наркоманией, в течение нескольких месяцев проходил

[1] Приговор Тимашевского районного суда Краснодарского края от 21 марта 2022 г. по делу № 1-5/2022 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/327264330/paragraph/1:0 (дата обращения: 05.03.2026).

курс лечения, проживая в соответствующей организации и тем самым самостоятельно ограничивая себя в возможностях как дальнейшего употребления наркотиков, так и совершения новых преступлений, проявляя положительное посткриминальное поведение, признаки исправления, которые с некоторым оптимизмом можно оценивать в качестве критериев достижения целей наказания;

данные о личности больного наркоманией, дифференцируемые на четыре релевантные группы:

нравственно-психологические качества – внутренние скрытые задатки, склонности, способности, темперамент, характер, волевые черты, свидетельствующие не только о желании, но и о способности пройти курс лечения и реабилитации, сменить сформировавшиеся за время зависимости деструктивные установки на социально одобряемое поведение.

Неверная оценка судом нравственно-психологических качеств личности виновного может привести в последующем к отмене отсрочки в связи с невыполнением условий ее прохождения. Так, постановлением Люблинского районного суда г. Москвы удовлетворено представление УИИ об отмене Л. отсрочки в связи с его уклонением от прохождения лечения от наркомании[1]. Изучив содержание приговора Симоновского районного суда, можно заключить, что Л., осужденный по ч. 1 ст. 228 УК РФ к одному году лишения свободы, в ходе судебного разбирательства не выражал заинтересованности в прохождении лечения от наркомании, не проявлял признаков самостоятельного волевого решения изменить образ жизни, сложившиеся деструктивные установки[2]. Оставление судом без должного внимания соответствующего отношения виновного привело к тому, что лечение и реабилитация Л. стали неисполнимыми, а отсрочка неэффективной.

---

[1] См.: Постановление Люблинского районного суда г. Москвы от 24 апреля 2024 г. по делу № 4-17-0040/2024 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/339863445/paragraph/1:0 (дата обращения: 05.03.2026).

[2] См.: Приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 28 сентября 2020 г. по делу № 01-0413/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/simonovskij/services/cases/criminal/details/c89c95cd-c195-422b-be1b-601134010ac5 (дата обращения: 08.06.2026).

Активное проявление волевой составляющей личности можно проиллюстрировать следующим примером. За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, Б. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять месяцев, реальное отбывание которого отсрочено до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации сроком на три года. При этом суд указал, что, согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, Б. страдает наркоманией, ввиду отсутствия установленной у него стойкой ремиссии нуждается в лечении и медико-социальной реабилитации, психиатрических противопоказаний к лечению не имеет; подсудимым выражено желание в устной форме добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию[1];

социальные качества – свойства, определяющие специфику взаимодействия осужденного с окружающими людьми. В их ряду выделяются активность, коммуникабельность, толерантность, трудолюбие и т.д., благодаря которым лицо трудоустраивается, повышает свой профессиональный уровень, продвигается по службе, восстанавливается на учебе, улучшает жилищные условия, восстанавливает семейные связи, формирует здоровый круг общения, иным образом проявляет свою положительную социальную активность и законопослушный образ жизни;

состояние здоровья – непродолжительный стаж употребления наркотических средств и психотропных веществ, характеристика зависимости (зависимость от одного вида наркотических средств, а не от нескольких – полинаркомания), прохождение в прошлом лечения и реабилитации с установлением длительных ремиссий, количество попыток излечиться, добровольность таковых, поддержка данной инициативы со стороны родственников и иных близких осужденному лиц и др.

---

[1] См.: Приговор Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 20 октября 2025 г. по делу № 1-66/2025 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/349054421/paragraph/1:0 (дата обращения: 05.03.2026).

Приговором Центрального районного суда г. Сочи К. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ с отменой на основании ч. 5 ст. 82[1] УК РФ отсрочки отбывания наказания, назначенного по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Из приговора Адлерского районного суда г. Сочи, которым К. была предоставлена отсрочка, следует, что осужденный, согласно результатам судебно-психиатрической экспертизы, с 18 лет употребляет наркотические средства, ранее проходил лечение в наркологическом диспансере, состоит на соответствующем учете, страдает синдромом зависимости от сочетанного употребления наркотических средств и других психоактивных веществ, ранее судим по ч. 1 ст. 166 УК РФ. Вероятно, если бы суд в полной мере учел совокупность нравственно-психологических качеств личности подсудимого, сведений о его здоровье, он не склонился бы в пользу предоставления ему отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82[1] УК РФ[1];

правовые факторы – это сведения, демонстрирующие уже сложившиеся отношения виновного с законом: привлекалось ли лицо к какой-либо ответственности, какие правонарушения или преступления совершило, их тяжесть, характеристика в связи с исполнением наказания и т.п. Для положительного решения вопроса об отсрочке эти факторы, в идеале, должны указывать на то, что виновный с правовой точки зрения благонадежен. Однако, разумеется, идеальная картина возможна не всегда.

Приговором Ленинского районного суда г. Красноярска Ф. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к одному году лишения свободы с отсрочкой его отбывания на три года до окончания лечения от наркомании и медицинской реабилитации. С учетом фактических обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, цели его совершения, совокупности смягчающих наказание обстоятельств, личности подсудимого, являющегося потребителем наркотических средств, а также принимая во внимание наличие рецидива преступлений, суд пришел к выводу о целесообразности

[1] См.: Приговор Адлерского районного суда г. Сочи от 7 декабря 2023 г. по делу № 1-1123/2023 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/338023605/paragraph/1:0 (дата обращения: 08.06.2026).

удовлетворения ходатайства Ф., изъявившего желание добровольно пройти курс лечения от наркомании и медицинскую реабилитацию, поскольку это будет способствовать исправлению подсудимого[1]. Очевидно, что, оценивая фактор рецидива и намерение излечиться, суд находился в состоянии дилеммы, однако все же нашел возможным, оперируя целью исправления подсудимого без реального отбывания наказания посредством прохождения лечения от наркомании, принять положительное решение, считая, что преступления были обусловлены наркозависимостью и это поведение можно остановить, только устранив первопричину – заболевание наркоманией.

В рамках исследования отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, отдельное внимание было уделено обстоятельствам, которые сами по себе не указывают на снижение степени общественной опасности как основание отсрочки, но являются факторами, формирующими своего рода индекс доверия, и в качестве таковых отмечали характер и степень общественной опасности преступления. Однако применительно к отсрочке отбывания наказания больным наркоманией в подобном анализе нет необходимости.

Как отмечалось ранее, характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления (абз. 3 п. 1 ППВС № 58). Поскольку отсрочка отбывания наказания больным наркоманией может быть применена только при совершении трех видов преступлений и все они относятся к категории небольшой тяжести (ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ), то, кто бы ни совершил эти преступления, характер их опасности для общества неизменен. По этой же причине не играет какой-либо роли типовая степень общественной опасности преступления. Что же касается индивидуальной степени общественной опасности, то и она, опять-таки с учетом специфики обозначенных преступлений, не сильно вариативна,

[1] См.: Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 18 сентября 2025 г. по делу № 1-491/2025 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/347773520/paragraph/1:0 (дата обращения: 05.03.2026).

т. к. умысел при их совершении может быть только прямым, способ осуществления задуманного принципиального влияния на повышение степени опасности не оказывает, и т.д.

Для преодоления неопределенности в части понимания основания отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и облегчения процесса установления его наличия или отсутствия правоприменителем необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, включив в нее положения об основании отсрочки как убежденности суда в *снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, которая свидетельствует о возможности его исправления и несовершения преступлений в будущем, готовности излечиться от наркомании*. Кроме того, п. 14 ППВС № 47 необходимо дополнить перечнем обстоятельств (позитивное постпреступное поведение лица, в т. ч. в период отбывания наказания, нравственно-психологические и социальные качества личности виновного, состояние его здоровья, правовые факторы), подлежащих учету при установлении соответствующего основания.

Хотя процесс выявления основания предоставления отсрочки отбывания наказания лицам, признанным больными наркоманией, всегда отличается своеобразием и требует индивидуального подхода, он во всех случаях должен отвечать определенным требованиям.

1. Исследование значимых для дела факторов должно проводиться как за период, предшествующий совершению преступления, так и следующий после него (для решения вопроса об отсрочке на стадии постановления приговора в соответствии со ст. 299 УПК РФ), включая период отбывания наказания (в случае применения отсрочки на стадии исполнения приговора в соответствии со ст. 398 УПК РФ). Это означает, что положительное поведение осужденного в местах лишения свободы не является определяющим для удовлетворения ходатайства об отсрочке, если, например, ранее он был неоднократно судим за преступления, совершение которых было обусловлено наркопотреблением, имеет длительный стаж болезни, зависимость обусловлена

употреблением различного рода наркотических средств (полинаркомания), ранее неоднократно лечился и проходил реабилитацию, но безуспешно и пр.

2. Обеспечение надлежащей полноты проводимого правового анализа для нивелирования возможности возникновения пробелов в картине сложившейся ситуации. Суд должен тщательно исследовать позитивное постпреступное поведение виновного, его нравственно-психологические и социальные качества, состояние здоровья, правовые факторы, что позволит ему достоверно оценить все обстоятельства, связанные с применением отсрочки, в т. ч. те, которые могут возникнуть в будущем (прогностический аспект). Например, наличие у осужденного иждивенцев с заболеваниями, требующими длительного лечения либо постоянного медицинского наблюдения. Необходимость личного участия осужденного в проведении данных мероприятий способствует формированию у него заинтересованности в отсрочке отбывания наказания. Мотивировать лицо к заявлению ходатайства о применении отсрочки для лечения и реабилитации, а также сохранения работы и источника дохода может наличие долговых обязательств (например, ипотечных), которые он должен исполнять единолично, в противном случае ему или членам его семьи будет грозить утрата жилого помещения. Факт востребованности, нуждаемости в человеке, выполнение им, несмотря на болезнь, своей социальной роли (родителя, кормильца, хорошего работника и пр.) имеет важное значение, сдерживающее пагубное развитие болезни, стимулирующее у осужденного стремление избавиться от нее, излечиться вне пенитенциарного учреждения, оставаясь в условиях своей привычной жизни, не подвергать близких социальному осуждению как членов семьи наркомана, отбывающего лишение свободы[1].

3. Анализу должны подвергаться не только сами факторы, но и образуемые ими взаимосвязи во всей их совокупности. Это объясняется тем, что правовое значение они приобретают лишь в процессе оценки в рамках конкретного дела.

---

[1] См.: Степашин В.М. Социальные издержки уголовной репрессии // Правоприменение в публичном и частном праве: матер. междунар. науч. конф. (29 марта 2024 г.). Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского, 2024. С. 177.

Например, осужденный начал употреблять наркотические средства после вступления в брак с лицом, больным наркоманией. Данное обстоятельство может привести суд к отказу в предоставлении отсрочки отбывания наказания, поскольку высоки риски недостижения ее назначения ввиду сохранения пагубного влияния на наркомана соупотребителя.

4. Суду следует принимать во внимание мнения: а) прокурора о возможности применения отсрочки либо необходимости реального отбывания наказания; б) администрации исправительного учреждения, когда вопрос об отсрочке рассматривается во время отбывания осужденным наказания.

5. В случае если осужденный ходатайствует о своем участии в судебном заседании либо решение об этом принято судом, на суд возлагается обязанность обеспечения такого участия.

Завершая рассмотрение вопроса об основании отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, нельзя не отметить заложенный законодателем и поддерживаемый судебной властью высокий стимулирующий ее уровень, поскольку, если читать буквально п. 1 ППВС № 47, то для ее реализации достаточно лишь выразить желание лечиться, пройти медицинскую и социальную реабилитацию, в то время как для отсрочки, предусмотренной ч. 1 ст. 82 УК РФ, необходимым условием является реально осуществляемый на стадии принятия решения о применении отсрочки надлежащий уход за ребенком, его воспитание и всестороннее развитие, учет достаточно обширной совокупности данных о личности претендента (п. 4 ППВС № 47), свидетельствующих об истинности намерения и наличии объективно существующих условий для надлежащего воспитания и содержания ребенка.

По результатам исследования, проведенного в настоящем параграфе, могут быть сделаны следующие основные выводы:

1. Основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией представляет собой убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им в будущем новых преступлений достижимы без реального

отбывания назначенного наказания при одновременной его готовности реализовать добровольно выраженное желание пройти лечение, медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию и достичь ремиссии.

2. Выработанное понимание основания отсрочки коррелирует с интересами правосудия и интересами лиц, страдающих наркоманией, выражает заботу о криминальной безопасности и здоровье населения, гуманное отношение к больным людям.

Обеспечение интересов правосудия конкретизируется в выводах суда: о возможности исправления осужденного без изоляции от общества, которая в соответствии с принципом экономии мер уголовной репрессии должна применяться лишь в крайних случаях; о высокой вероятности несовершения им новых преступлений в последующем, что в совокупности с предшествующим выводом отвечает целям наказания, указанным в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Обеспечению интересов больных наркоманией служат выводы суда: о способности, желании и стремлении осужденного наркозависимого на добровольной основе пройти лечение от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию; о возможности излечения и возвращения осужденного в социум в качестве полноценного члена общества.

3. Убежденность суда в снижении общественной опасности подсудимого (осужденного) формируется путем обстоятельного анализа двух групп обстоятельств, характеризующих: 1) позитивное постпреступное поведение лица, в т. ч. в период отбывания назначенного наказания; 2) личность виновного, а именно его нравственно-психологические качества, социальные качества, состояние здоровья и правовые факторы.

4. Установление основания отсрочки отбывания наказания больным наркоманией во всех случаях требует реализации судом строго индивидуального подхода, выражающегося в совокупном анализе обстоятельств, накопленных со времени совершения преступления и до момента решения вопроса об отсрочке, их прогностической оценке, а также учете мнений релевантных участников процесса.

5. Для преодоления неопределенности в части понимания основания отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и облегчения процесса установления его наличия или отсутствия судом представляется необходимым:

часть первую статьи 82^1 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Осужденному, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы *в случае снижения степени общественной опасности личности виновного в той мере, которая свидетельствует о возможности его исправления и несовершения преступлений в будущем, а также готовности излечиться от наркомании*.»;

абзац 1 пункта 14 ППВС № 47 изложить в следующей редакции:

«14. Обратить внимание судов на то, что отсрочка отбывания наказания больным наркоманией возможна лишь при условии положительного поведения лица. С учетом этого, разрешая при постановлении приговора или на стадии его исполнения, а также при проверке приговора (постановления суда) в апелляционном, кассационном порядке вопрос об отсрочке отбывания наказания указанным в части 1 статьи 82^1 УК РФ лицам, *суд принимает во внимание сведения о поведении подсудимого (осужденного) после совершения преступления, в том числе в период отбывания наказания, данные о его личности, в частности наличии судимости за наркотические преступления, длительности употребления наркотических средств и психотропных веществ, нахождении на учете у нарколога и его продолжительности, прохождении в прошлом лечения от наркомании, его результатах, наличии образования, работы, заработка, жилья*.».

§ 2. Условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией

Реализация любой меры уголовно-правового воздействия предполагает наличие для этого определенных условий, которые позволяют основанию как

идее воплотиться в реальность. Применительно к отсрочке отбывания наказания больным наркоманией в этом качестве выступают формальные обстоятельства, указанные в ст. 82[1] УК РФ.

В науке условиям отсрочки отбывания наказания больным наркоманией уделяется самостоятельное внимание, однако единодушие относительно понимания самой категории «условия», ее соотношения с основанием, перечня таковых[1] до настоящего времени не достигнуто.

В рамках одного из подходов условия отсрочки, предусмотренной ч. 1 ст. 82[1] УК РФ, подразделяются на: характеризующие деяние и относящиеся к личности преступника, формальные (установленные законом) и иные, учитываемые судом (поведение осужденного до и после совершенного деяния, отношение к прохождению лечения и реабилитации)[2]. Некоторые ученые называют их объективными и субъективными[3].

Дискреционный характер нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 82[1] УК РФ, проявляется в установлении судом основания отсрочки осужденным, признанным больными наркоманией, в то время как процесс определения наличия для нее необходимых условий строго формализован. По сути, без предварительной проверки условий анализ факторов, формирующих убежденность суда в предоставлении отсрочки, лишен какого бы то ни было смысла, из чего выводится довольно простая формула: нет условий – нет отсрочки. При этом не имеет значения, насколько мотивированным и внушающим доверие выглядит осужденный в своем намерении излечиться от наркомании.

В рамках настоящего исследования по специально разработанной программе был проведен анализ опубликованных материалов судебной

---

[1] См.: Скобелин С.Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4. С. 55-57; Лысенко В.С. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: современное состояние и перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 10. С. 85-86.

[2] См.: Саядян С.Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 22.

[3] См.: Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: дис. … канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 83.

практики, в которых рассматривались ходатайства виновных о предоставлении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Всего было изучено 70 обвинительных приговоров, в 50 из которых в удовлетворении ходатайств было отказано, в 20 – ходатайства были удовлетворены[1]. При этом количество отказов связано с отсутствием определенного условия отсрочки, соответствующие цифры будут приведены далее по ходу раскрытия условий.

Исходя из содержания ст. 82[1] УК РФ и ППВС № 47 можно сформировать следующий перечень условий отсрочки рассматриваемого вида, относящихся к личности адресата, совершенному им общественно опасному деянию, назначенному наказанию.

Признание лица больным наркоманией. Факт заболевания наркоманией должен быть подтвержден положительным заключением судебно-психиатрической экспертизы (абз. 3 п. 15 ППВС № 47), которое оценивается судом наравне с другими доказательствами. Заключение содержит также иные сведения, отраженные экспертом, которые потенциально могут быть полезны в процессе дальнейшего лечения наркозависимого, в т. ч. предположительные сроки лечения, медицинской и социальной реабилитации (абз. 3 п. 16 ППВС № 47). Например, Пролетарский районный суд Ростовской области, мотивируя неприменение отсрочки, предусмотренной ч. 1 ст. 82[1] УК РФ, сослался, кроме прочего, на заключение экспертизы, содержащее данные о нерегулярном употреблении наркотических веществ (каннабиноидов) при отсутствии достоверных данных о формировании синдрома зависимости[2]. Аналогично Смоленский областной суд оставил без изменения постановление суда первой инстанции, которым К., осужденному по ч. 1 ст. 228 УК РФ к одному году шести месяцам лишения свободы, отказано в удовлетворении ходатайства об отсрочке отбывания наказания в виде лишения свободы в порядке ст. 82[1] УК РФ. В обоснование отказа апелляционный суд сослался на содержащееся в уголовном

[1] Результаты проведенного анализа представлены в приложениях 3 и 4 к диссертации.
[2] См.: Приговор Пролетарского районного суда Ростовской области от 15 июля 2026 г. по делу № 1-54/2026 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/471429698/paragraph/1:0 (дата обращения: 05.09.2026).

деле заключение комиссии экспертов, не подтверждающее, что К. болен наркоманией. Доказательств обратного не представлено[1].

ППВС № 47 содержит разъяснения о том, что дело должно поступить в суд с уже подготовленным заключением судебно-психиатрической экспертизы, проведенной согласно п. 3[2] ст. 196 УПК РФ (абз. 3 п. 15). Заключение эксперта наряду с выводом о наличии (отсутствии) у лица диагноза «наркомания» должно содержать сведения об отсутствии медицинских противопоказаний для проведения лечения. Исходя из этой логики, в случае непроведения по делам о преступлениях, перечисленных в ч. 1 ст. 82[1] УК РФ, такой экспертизы дело может быть возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. Представляется целесообразным дополнить соответствующим разъяснением п. 15 ППВС № 47.

Справедливости ради следует признать, что в ходе изучения судебной практики по исследуемому вопросу фактов возвращения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с отсутствием экспертного заключения выявлено не было, из чего можно заключить, что следственные органы надлежащим образом выполняют обязанности по назначению судебно-психиатрической экспертизы по указанной категории дел.

В научной дискуссии высказывалась мысль о том, что отсрочка должна предоставляться не только больным наркоманией, но и лицам, имеющим диагноз алкоголизм, токсикомания[2]. Однако действенного механизма таковой разработано и предложено не было, несмотря на то, что, по статистике, количество смертей, в частности от алкоголя (также являющегося психоактивным веществом, вызывающим физическую и психическую зависимость), значительно превышает летальность от наркотических средств

---

[1] См.: Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 14 августа 2025 г. по делу № 22-1204/2025 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/347211458/paragraph/1:0 (дата обращения: 14.04.2026).

[2] См.: Землюков С.В., Ермакова О.В. Проблемы реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2-1. С. 67.

ввиду большей вовлеченности в его потребление населения, включая молодежь, незапрещенности законом, доступной стоимости, сложившейся застольной культуры и национальных традиций. Так, от наркотиков в 2024 г. погибло около 8 тысяч человек[1], в то время как число смертей, связанных с злоупотреблением алкоголем, за аналогичный период превысило отметку в 47 тысяч[2].

В случае заявления ходатайства об отсрочке на стадии исполнения приговора осужденный может сослаться и представить суду экспертное заключение о заболевании наркоманией, имеющееся в материалах уголовного дела. Это объяснимо тем, что срок назначенного лицу наказания составляет меньше срока ремиссии, продолжительность которой должна быть не менее двух лет после прохождения лечения и, следовательно, не может наступить в период отбывания лишения свободы.

В 13 из 50 изученных судебных актов вопрос об отсрочке не рассматривался, поскольку подсудимый не страдал наркоманией, соответственно в лечении и реабилитации не нуждался (26 %). В 6 из 50 судебных актов нельзя было усмотреть, болен ли подсудимый наркоманией, ссылки на заключение экспертизы в этой части отсутствовали, данные о нахождении на учете у врача-нарколога либо учетном диагнозе были скрыты (12 %)[3].

Лицо должно быть осуждено к наказанию в виде реального лишения свободы (п. 14 ППВС № 47), т. е. в отношении него должен быть вынесен обвинительный приговор суда с назначением уголовного наказания. Очевидно, что в случае освобождения от уголовной ответственности, например в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ, и прекращения производства по делу, оправдания подсудимого отсрочка не предоставляется[4].

---

[1] См.: Число наркозависимых в России выросло в четыре раза за 14 лет // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8440663 (дата обращения: 14.04.2026).

[2] См.: В России проходит неделя сокращения потребления алкоголя и связанной с ним смертности и заболеваемости // Официальный сайт Юсьвинского муниципального округа. URL: https://admuswa.ru/about/info/news/26866/ (дата обращения: 14.04.2026).

[3] Результаты проведенного анализа представлены в приложении 4 к диссертации.

[4] См.: Кухарук В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: вопросы теории и реализации // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 1. С. 155-157.

Отсрочка может быть применена как на стадии постановления приговора (п. 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), так и в порядке его исполнения (п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ). Как показывает практика, случаи заявления осужденным ходатайства об отсрочке отбывания наказания в период исполнения лишения свободы почти не встречаются. Это может объясняться уже состоявшимся рассмотрением ходатайства и отказом в его удовлетворении при постановлении приговора, либо краткосрочностью меры наказания, обусловленной небольшой тяжестью совершенного преступления, либо произошедшей адаптацией к условиям режима, интеграцией в пенитенциарную среду, принятием тюремной субкультуры и утратой в связи с этим мотивации к достаточно длительному лечению и реабилитации с вполне реальной перспективой вернуться в места лишения свободы в случае неудовлетворительного результата испытания, а также другими причинами. Можно предположить, что норма, не обладающая достаточным стимулирующим и поощрительным потенциалом на стадии постановления приговора, еще более утрачивает его в случае реального отбывания наказания.

Если суд придет к выводу о назначении подсудимому, признанному больным наркоманией, наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, он может обязать лицо пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ч. 1 ст. 72^1 УК РФ). Подобные постановления встречаются на практике. Например, приговором Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, К. назначено наказание в виде штрафа в размере 15 000 руб. С учетом выводов судебно-психиатрической экспертизы о выявлении у К. полинаркомании с целью обеспечения реальной возможности отбытия назначенного наказания, а также необходимости прохождения лечения от наркомании суд в соответствии с ч. 1 ст. 72^1 УК РФ возложил на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и социальную реабилитацию. Суд также отметил,

что в связи с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, ч. 1 ст. 82[1] УК РФ применению не подлежит[1].

В числе видов наказаний, перечисленных в ч. 1 ст. 72[1] УК РФ, отсутствуют принудительные работы, что вполне объяснимо содержанием данного вида наказания и обусловленной им спецификой его исполнения и отбывания. Лечение больных наркоманией, осужденных к принудительным работам, осуществляется в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 18 УИК РФ. Наряду с этим уместно отметить, что принудительные работы предусмотрены в санкции лишь ст. 233 УК РФ, применяемой на практике крайне редко (по сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 г. по данной статье было осуждено 2 человека, в первом полугодии 2025 г. – 1 человек[2]).

В случае условного осуждения к лишению свободы отсрочка также не применяется, что, тем не менее, не препятствует возложению судом на лицо обязанности пройти лечение от наркомании, медицинскую, социальную реабилитацию в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ. Так, приговором Люблинского районного суда г. Москвы Ф. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы сроком на один год шесть месяцев. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком два года. С учетом наличия у Ф. синдрома зависимости от нескольких психоактивных веществ (наркомании) суд в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ возложил на осужденного, в числе прочего, обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую реабилитацию в медицинских организациях системы здравоохранения, социальную реабилитацию[3].

---

[1] См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 9 февраля 2026 г. по делу № 1-173/2026 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/349458913/paragraph/1:0 (дата обращения: 14.04.2026).

[2] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 г. и первое полугодие 2025 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2025/k3-svod_vse_sudy-1-2025.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/k3-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 14.04.2026).

[3] См.: Приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 5 февраля 2026 г. по делу № 01-0051/2026 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/349444336/paragraph/1:0 (дата обращения: 14.04.2026).

По результатам анализа материалов судебной практики установлено, что отказ в отсрочке преимущественно мотивировался назначением иного, нежели лишение свободы реально, наказания. Исходя из категории преступления, данных о личности подсудимого, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, к лицам, совершившим деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ (наиболее распространенное из числа указанных в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ), применялось в основном наказание в виде штрафа (22 приговора, или 44 %), реже – условное лишение свободы (9 приговоров, или 18 %) и обязательные работы (7 приговоров, или 14 %), крайне редко – исправительные работы (3 приговора, или 6 %) и ограничение свободы (1 приговор, или 2 %). Лишение свободы реально (назначалось в 8 приговорах из 50, или 16 %) и было применено к лицам, преимущественно имеющим рецидив, непогашенные и неснятые судимости за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, ранее отбывавшим лишение свободы. Подавляющее количество дел рассматривается судом в особом порядке принятия судебного решения, т. е. без исследования доказательств по делу, которое возможно лишь при признании подсудимым вины и согласии с предъявленным обвинением в полном объеме.

При назначении наказания, не связанного с лишением свободы, суды далеко не во всех случаях применяли норму о возложении на осужденного обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и социальную реабилитацию (ч. 1 ст. 72^1 УК РФ). Обоснование неприменения данной нормы в приговорах, как правило, не приводилось[1].

Отсрочка применяется к лицу, совершившему преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. В случае совершения лицом иного преступления, помимо преступлений, указанных в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, отсрочка отбывания наказания по данному основанию не предоставляется (абз. 3 п. 14 ППВС № 47). Так, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда осужденной М. отказано в удовлетворении апелляционной жалобы, в которой

[1] Результаты проведенного анализа представлены в приложении 4 к диссертации.

она просила об отсрочке отбывания наказания. По настоящему делу М. признана виновной в совершении, в т. ч., преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228[1], ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ, в связи с чем законных оснований для применения отсрочки отбывания наказания не имеется[1].

Перечень деяний, позволяющих применить отсрочку исследуемого вида, строго ограничен наркотическими преступлениями небольшой тяжести, что обусловлено отсутствием их прямой связи с распространением наркотических средств[2]. Именно эти уголовно наказуемые действия наиболее часто детерминированы болезненной потребностью в наркотиках или их аналогах.

По изученным уголовным делам отказы в предоставлении отсрочки в связи с совершением наряду с указанными в ч. 1 ст. 82[1] УК РФ преступлениями также иных деяний имели место в 3 приговорах из 50 (6 %). В числе иных преступлений значились ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 228[1], ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228[1], ч. 1 ст. 158 УК РФ[3].

Учеными многократно высказывались мнения о необходимости расширения круга преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 82[1] УК РФ[4], например путем указания вместо конкретных видов деяний на возможность отсрочить наказание при совершении любого преступления небольшой и (или) средней тяжести, если в поведении виновного присутствует мотив наркопотребления[5] с учетом ограничений, установленных ст. 56 УК РФ[6].

---

[1] См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 11 ноября 2025 г. по делу № 22-1586/2025 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/348094865/paragraph/1:0 (дата обращения: 14.04.2026).

[2] См.: Стригин М.Ю. Особенности применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 1. С. 387.

[3] Результаты проведенного анализа представлены в приложении 4 к диссертации.

[4] См.: Габеев С.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: новая редакция и старые проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1. С. 28; Скобелин С.Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1. С. 56.

[5] См.: Григорьева Л.В. Отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией, как вид уголовно-правового воздействия на осужденных // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5. С. 234; Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6. С. 25.

[6] См.: Саядян С.Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 23.

Необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ не раз отказывал в принятии к рассмотрению жалоб на нарушение конституционных прав граждан тем, что в перечень преступлений, за которые предусмотрена отсрочка, включены лишь составы, указанные в ч. 1 ст. 82[1] УК РФ. Отказ был мотивирован тем, что федеральный законодатель вправе в рамках, установленных Конституцией РФ, определять содержание положений уголовного закона, а также устанавливать условия, при которых возможен отказ от использования предусмотренных в качестве средств реагирования на те или иные деяния мер государственного принуждения (постановления от 19 марта 2003 г. № 3-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П[1] и др.).

Недостаточный вопреки ожиданиям эффект от введения ст. 82[1] УК РФ не остается без внимания и правоприменителя, о чем свидетельствует размещенное на официальном сайте Верховного Суда РФ постановление Пленума от 27 мая 2025 г. № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»[2]. Суть законодательной инициативы высшего судебного органа заключается, кроме прочего, в том, чтобы предусмотреть возможность предоставления отсрочки за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, снизив

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2003. № 14, ст. 1302; Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // СЗ РФ. 2008. № 24, ст. 2892. (дата обращения: 14.04.2026).

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2025 г. № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27052025-n-3/?ysclid=mv0jz9psfg177420804 (дата обращения: 05.09.2026).

за него верхний предел санкции до пяти лет лишения свободы и переведя тем самым в категорию средней тяжести.

Сама идея расширения перечня преступлений и, как следствие, круга субъектов, претендующих на отсрочку, видится вполне обоснованной. Она позволит реализовать потенциал, заложенный в ст. 82^1 УК РФ, и обеспечить тем самым решение стоящих перед ней уголовно-правовой и социальной задач. Соглашаясь с предложением Верховного Суда РФ, считаем, что было бы целесообразно распространить действие ст. 82^1 УК РФ на лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ. Однако этот шаг видится недостаточным.

Общая логика категоризации преступлений предполагает планомерный переход от одной категории к другой при определении их влияния на уголовную ответственность независимо от формы выражения последней и ее видовых проявлений. Данное правило обусловлено градацией тяжести преступлений исходя из характера и степени их общественной опасности. Включение в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ наряду с ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и 233 УК РФ (относящихся к категории преступлений небольшой тяжести) также ч. 2 ст. 228 УК РФ (ныне тяжкого преступления), минуя категорию средней тяжести, означало бы применение поощрительной меры в виде отсрочки отбывания наказания больным наркоманией к лицам, существенно различающимся по степени общественной опасности. Поэтому взвешенно и последовательно выглядит аргументация Пленума Верховного Суда РФ о том, что сначала нужно перевести преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ, в категорию средней тяжести, а затем включить его в круг преступлений, допускающих применение отсрочки на основании ст. 82^1 УК РФ.

Поскольку наркозависимые лица могут совершать и другие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, не преследуя при этом цели их сбыта, в развитие идеи Верховного Суда РФ к числу преступлений, по которым было бы возможно применение отсрочки, с определенными оговорками следует отнести деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 229 и ч. 1 ст. 232 УК РФ.

Учитывая, что признаки «значительного размера наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов», «применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо угрозы применения такого насилия» и, тем более, насилия опасного предусмотрены квалифицированными составами хищения либо вымогательства наркотиков (ч. 2 и 3 ст. 229 УК РФ), представляется обоснованным отнести деяния, подпадающие под ч. 1 ст. 229 УК РФ, к категории средней тяжести, снизив за них санкцию с семи до пяти лет лишения свободы. Однако поскольку хищение либо вымогательство наркотических средств наркозависимые лица могут совершить также в целях их последующего сбыта, применение отсрочки в случаях совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 229 УК РФ, следует допустить лишь при наличии у виновного мотива личного наркопотребления. Например, приговором Ломоносовского районного суда г. Архангельска установлено, что осужденный в помещении банного комплекса похитил у другого лица наркотическое средство мефедрон для последующего личного употребления[1].

Аналогично в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 232 УК РФ, отсрочка, предусмотренная ст. 82[1] УК РФ, может быть предоставлена лишь при наличии в содеянном мотива удовлетворения личной потребности в наркотическом средстве, обусловленного наркозависимостью (предоставление помещения за очередную дозу, совместное употребление в кругу знакомых наркозависимых лиц и пр.). Например, приговором Кировского районного суда г. Красноярска Л. осужден по ч. 1 ст. 232 УК РФ за содержание притона. Мотивом преступного поведения Л. явилось получение в качестве расчета за предоставление помещения части имевшегося у посетителей наркотического средства для его последующего личного употребления[2]. В случаях организации или содержания притона

[1] См.: Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 23 июня 2025 г. по делу № 1-286/2025 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/347156082/paragraph/1:0 (дата обращения: 12.09.2026).

[2] См.: Приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 18 августа 2010 г. по делу № 1-606/2010 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/102559566/paragraph/1:0 (дата обращения: 12.09.2026).

для наркопотребления в корыстных целях, для обеспечения сбыта наркотических средств и вовлечения в употребление как можно большего круга лиц («коммерческие притоны») отсрочка отбывания наказания применяться не должна, поскольку данные действия непосредственно направлены на расширение масштабов наркотизации населения.

Развивая идею оздоровления общества посредством применения ч. 1 ст. 82[1] УК РФ, к кругу предусмотренных данной нормой деяний правильно было бы отнести не только наркотические преступления, представленные в главе 25 УК РФ, но и преступления, содержащиеся в других главах Особенной части уголовного закона, если они обусловлены наличием заболевания наркоманией и совершаются по мотиву обеспечения собственного наркопотребления. Например, наркоманы могут похищать имущество с целью дальнейшей продажи для получения средств на приобретение наркотика или непосредственного обмена украденного на очередную дозу. Так, приговором Зареченского районного суда г. Тулы П. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ за кражу велосипеда из подъезда жилого дома. Целью преступления являлась продажа похищенного и использование денежных средств на покупку наркотиков[1].

В связи с рассматриваемым предложением может возникнуть резонный вопрос о том, зачем включать в ст. 82[1] УК РФ иные преступления небольшой тяжести, если в соответствии со ст. 72[1] УК РФ суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию при назначении штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы. В случаях же назначения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных осуществляется обязательное лечение от наркомании в соответствии с ч. 3 ст. 18 УИК РФ. Однако представляется, что, в отличие от лечения и реабилитации, предусмотренных ст. 82[1] УК РФ, лечение, проводимое в порядке ст. 72[1] и ст. 18 УИК РФ, зачастую

[1] См.: Приговор Зареченского районного суда г. Тулы от 9 ноября 2021 г. по делу № 1-136/2021 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/328243028/paragraph/1:0 (дата обращения: 12.09.2026).

носит формальный характер, осуществляется в отсутствие полноценных программ, сопровождающихся реабилитацией, без должного контроля за исполнением этой обязанности, без обязательного установления устойчивой, ограниченной определенным сроком ремиссии заболевания. Это может объясняться также слабой мотивацией наркозависимого, который принуждается к лечению, а не принимает такое решение самостоятельно. Уклонение от исполнения этой обязанности не влечет строгих мер ответственности, образуя лишь состав административного правонарушения (ст. 6.9.1 КоАП РФ).

Тем самым перспектива отсрочки отбывания наказания лицам, больным наркоманией, при совершении ими любого преступления небольшой тяжести по мотиву обеспечения личного наркопотребления отвечает духу гуманизма, обусловленному стремлением вылечить как можно больше наркозависимых, и сопряженной с ним экономией уголовно-правовой репрессии[1]. Предложения о расширении перечня преступлений в ч. 1 ст. 82[1] УК РФ положительно оцениваются как учеными (в зависимости от предлагаемого варианта от 19 до 29 %), так и практическими работниками (от 13 до 54 %)[2].

Лишение свободы должно быть назначено осужденному впервые. Проверяя наличие данного условия отсрочки, правоприменителю следует иметь в виду, что оно распространяется на случаи, когда лицо: 1) впервые совершило одно или несколько преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, за которые ему назначено наказание в виде лишения свободы; 2) ранее осуждалось за их совершение к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и вновь совершило одно или несколько таких преступлений, за которые назначено лишение свободы (абз. 1 п. 14 ППВС № 47).

Например, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Марий Эл оставлен без изменения приговор Звениговского районного суда Республики Марий Эл в отношении Б. в части предоставления ему отсрочки

---

[1] См.: Степашин В.М. Реализация экономии репрессии в мерах уголовной ответственности и их назначении. М.: Юрлитинформ, 2024. С. 205.

[2] См.: Приложения 8 и 9 к диссертации соответственно.

отбывания наказания в порядке ч. 1 ст. 82[1] УК РФ. В апелляционном представлении прокурора указано, что в соответствии с ч. 1 ст. 82[1] УК РФ преступление должно быть совершено впервые. Б. ранее судим, в связи с чем применение к нему правил ст. 82[1] УК РФ невозможно. Отказывая в удовлетворении данного представления, суд апелляционной инстанции отметил, что, хотя Б. и судим ранее к лишению свободы, однако данная судимость была за совершение преступления, не предусмотренного ч. 1 ст. 82[1] УК РФ (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), в связи с чем применение к Б. отсрочки законно и обоснованно[1].

Нельзя не сказать, что условие применения отсрочки лишь к лицам, которым назначено наказание в виде реального лишения свободы, почти закрывает окно возможностей суда в использовании данной нормы. Являясь альтернативными и относительно-определенными, санкции статей, перечисленных в ч. 1 ст. 82[1] УК РФ, предлагают правоприменителю широкий выбор наказаний в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

В свою очередь суд не может проигнорировать положения ч. 1 ст. 60 УК РФ и назначить более строгое наказание (лишение свободы), если цели наказания могут быть достигнуты назначением менее строгого вида наказания. Принимая во внимание, что преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, категориально относятся к небольшой тяжести, назначить за их совершение впервые наказание в виде лишения свободы составляет для суда весьма непростую задачу, требует всестороннего, убедительного обоснования, хотя ст. 56 УК РФ формально это и допускает именно для данных составов в целях, в т. ч., реализации нормы об отсрочке отбывания наказания лицам, признанным больными наркоманией.

---

[1] См.: Постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 13 января 2026 г. по делу № 22-13/2026 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/349247670/paragraph/1:0 (дата обращения: 14.04.2026).

Кроме того, ч. 6 ст. 88 УК РФ содержит запрет назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, т. е. данный круг лиц выпадает из числа адресатов отсрочки, в то время, как было отмечено ранее, первое употребление и последующее формирование зависимости (заболевания) происходит зачастую именно в несовершеннолетнем возрасте.

Непростая дилемма возникает перед правоприменителем, когда лишение свободы является единственно справедливым и соразмерным содеянному и личности наказанием (например, при наличии в действиях лица рецидива преступлений), когда все обстоятельства свидетельствуют о возможности исправления виновного лишь в условиях реального отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества. В этом случае назначение отсрочки тоже выглядит мало обоснованным, а достижение поставленных перед ней задач – невозможным. Так, Октябрьский районный суд г. Липецка не счел возможным применить отсрочку отбывания наказания в отношении Б., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, которому назначено наказание в виде лишения свободы на срок один год два месяца. Мотивируя выбор вида и размера наказания, суд указал, что обстоятельством, отягчающим наказание, признает рецидив преступлений, поскольку Б. совершил умышленное преступление, имея судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228^1 УК РФ). Суд также учел общественную опасность совершенного преступления, личность виновного, другие обстоятельства, влияющие на исправление подсудимого, и пришел к выводу, что для обеспечения целей наказания подсудимому требуется назначить наказание в виде реального лишения свободы, которое будет являться не только соразмерным содеянному, но и окажет в целях исправления наиболее

эффективное воздействие на виновного. Основания для применения положений ст. 73, 82[1] УК РФ не усмотрены[1].

Сравнивая конструкции норм об отсрочке, предусмотренных ч. 1 ст. 82 и ч. 1 ст. 82[1] УК РФ, можно сделать вывод, что назначение наказания в виде лишения свободы ничуть не сужает горизонт применяемости отсрочки беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей, в то же время выбор судом данного вида наказания за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, является одновременно и обязательным условием применения отсрочки к лицам, признанным больными наркоманией, и ограничивающим фактором из-за нечастого применения судами реального лишения свободы по данным составам.

Анализируя рассматриваемое условие, можно прийти к выводу о некоторой противоречивости разъяснения ППВС № 47 о возможности применения отсрочки при наличии у лица судимости за не предусмотренные в ч. 1 ст. 82[1] УК РФ преступления, вне зависимости от вида назначенного им наказания, и недопустимости таковой в случае, если ранее лицу уже назначалось лишение свободы по перечисленным составам. Ввиду изложенного отбывание наказания может быть отсрочено лицу, ранее судимому и отбывавшему лишение свободы за незаконный сбыт наркотических средств, в то время как к потребителю, отбывавшему тот же вид наказания по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, т. е. за значительно менее тяжкие преступления, применить отсрочку закон запрещает. Представляется нелогичной ситуация, когда осужденный ранее сбытчик может претендовать на лечение и реабилитацию вместо отбывания наказания, а наркопотребитель – нет. Иными словами, поощрение для лица, обладающего высокой степенью общественной опасности, более доступно, нежели для того, кто обладает данным качеством в меньшей мере. В свете изложенного считаем необходимым дополнить ст. 82[1] УК РФ самостоятельной

[1] См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Липецка от 12 января 2026 г. по делу № 1-92/2026 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/349334748/paragraph/1:0 (дата обращения: 14.04.2026).

частью, устанавливающей запрет применения отсрочки к лицам, ранее отбывавшим лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 228[1] УК РФ, а также других тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и внести корреспондирующие ей разъяснения в ППВС № 47.

Желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, выраженное подсудимым (осужденным) в любой форме – устно, под протокол либо в качестве письменного ходатайства (абз. 3 п. 15 ППВС № 47). Так, Центральный районный суд г. Твери, мотивируя невозможность применения ст. 82[1] УК РФ, сослался, в т. ч., на пояснения подсудимого, не считавшего себя больным наркоманией, несмотря на имеющееся в материалах дела экспертное заключение, свидетельствовавшее об обратном[1].

В подготовительной части судебного заседания суд обязан разъяснить лицу его права, установленные ст. 82[1] УК РФ, связанные с прохождением курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации, условия отсрочки и последствия их невыполнения (абз. 1 п. 15 ППВС № 47).

Важнейшим показателем эффективности нормы является широта ее применения на практике. Как отмечалось ранее, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией реализуется крайне редко. Среди ученых и правоприменителей нет единого мнения по поводу возможных причин сложившейся ситуации. В качестве таковых ими называются: узкий перечень преступлений, допускающих применение отсрочки (ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ) (40 % ученых, 59 % практиков); нежелание наркозависимых лечиться и непризнание ими себя больными, обусловленное деформацией волевой сферы (33 % ученых, 62 % практиков); отсутствие эффективной системы лечения и реабилитации наркозависимых вне мест лишения свободы (32 % ученых, 57 %

[1] См.: Приговор Центрального районного суда г. Твери от 3 апреля 2025 г. по делу № 1-74/2025 // СПС «Гарант». URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/345637343/paragraph/1:0 (дата обращения: 05.09.2026).

практиков); условие об осуждении к реальному лишению свободы, которое редко назначается за преступления небольшой тяжести (31 % ученых, 56 % практиков); несоразмерность продолжительности отсрочки (до пяти лет) срокам лишения свободы, обычно назначаемым за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ (22 % ученых, 53 % практиков); недостаточная теоретическая разработанность основания отсрочки и отсутствие его закрепления в уголовном законе (18 % ученых, 17 % практиков)[1].

Остановимся на том, что при отсрочке отбывания наказания, предусмотренной ст. 82[1] УК РФ, лицо, страдающее от наркотической зависимости, обязано лично, без чьего-либо влияния или принуждения, по собственной воле выразить желание пройти лечение от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию (абз. 2 п. 15 ППВС № 47). Однако лицо, находящееся в состоянии измененного сознания либо состояния, вызванного последствиями такового, не способно мыслить трезво, разумно, вследствие чего ставится под сомнение факт объективности выражаемой человеком воли. В подавляющем большинстве случаев такие субъекты не считают себя больными[2].

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона определяет волю как способность человека вырабатывать независимо от внешних условий сознательные импульсы, направленные на контроль над собой[3]. Новый энциклопедический словарь понимает под ней способность к выбору деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления[4]. В философии она приобретает значение способности к выбору цели и ее

---

[1] См.: Приложения 8 и 9 к диссертации соответственно.

[2] См.: Лысенко В.С. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: современное состояние и перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 10. С. 85.

[3] См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПБ.: Типо-Литография И.А. Ефрона, Т. VII. 1892. С. 174.

[4] См.: Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / под ред. В.И. Бородулина, А.П. Горкина, А.А. Гусева, Н.М. Ланда, Л.И. Петровской, А.В. Симолина, В.Д. Синюкова, Н.Л. Тумановой. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 148.

достижению[1]. С точки зрения психологии воля есть сознательная целенаправленная саморегуляция поведения[2].

Воля всегда неразрывно связывалась с сознанием, которое называется в философии основным родовым признаком, выделяющим человека из царства животных[3]. Психологами под ним понимается высшая форма психики, присущая человеку, характеризующаяся категориально-ценностным отражением действительности; представленность мира в психике индивида в форме системы обобщенных, понятийно дифференцированных образов[4]. Социологи отождествляют его с высшей формой отражения объективного мира, свойственной человеку[5]. Толковый словарь понимает под ним способность мыслить, рассуждать, осознавать свое отношение к действительности как свойство высшей нервной деятельности человека; и в то же время состояние человека в здравом уме и твердой памяти, способность отдавать себе отчет в своих поступках, чувствах[6]. С медицинской точки зрения сознание – высшая форма отражения действительности, характеризующая духовную активность человека, способность идеального отображения объективной реальности[7].

В результате употребления наркотиков человек начинает сталкиваться с рядом негативных последствий, одним из которых рано или поздно становится состояние измененного сознания. Измененное состояние сознания – качественные изменения в субъективных переживаниях или психологическом функционировании от определенных генерализованных для данного субъекта норм. Они рефлексируются самим человеком или отмечаются наблюдателями.

---

[1] См.: Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов / под ред. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. XVI. С. 87.
[2] См.: Еникеев М.И. Энциклопедия. Общая и социальная психология. М.: ПРИОР, 2002. С. 38.
[3] См.: Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов / под ред. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. XVI. С. 526.
[4] См.: Еникеев М.И. Энциклопедия. Общая и социальная психология. М.: ПРИОР, 2002. С. 409.
[5] См.: Осипов В.Г. Российская социологическая энциклопедия / под ред. В.Г. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 474.
[6] См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 60000 слов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. М.: Оникс; Мир и Образование, 2006. С. 731.
[7] См.: Петровский Б.В. Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б.В. Петровского. М.: Сов. энциклопедия, 1984. С. 487.

Весьма часто оно сопровождается разрывом между внутренним миром человека и окружающей действительностью, утратой самоконтроля, снижением критики к самому себе. Измененное состояние сознания может быть спровоцировано стрессом, продолжительной изоляцией, употреблением наркотических средств и т.д. Воля соотносится с сознанием как часть и целое, она позволяет достигать желаемого, в т. ч. вопреки трудностям. Исходя из изложенного, человек способен управлять собой именно посредством собственной воли. Измененное состояние сознания не может не повлечь изменения воли.

В связи с изложенным возникает закономерный вопрос, о каком выражении свободной воли может идти речь по отношению к наркозависимому лицу, которое не способно руководить собой, контролировать свое поведение и привлекается к ответственности за деяние, совершенное им под влиянием тяги к наркотикам.

Представляется, что в интересах правосудия и наркозависимых по уголовным делам о преступлениях, перечисленных в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, в рамках судебно-психиатрической экспертизы, проводимой для установления наличия заболевания наркоманией, перед экспертом могут быть поставлены вопросы о том: 1) имеется ли у лица такая болезнь, 2) если имеется, то нуждается ли оно в лечении и не имеется ли противопоказаний к нему, каков предположительно срок лечения; 3) способно ли лицо в силу имеющегося у него заболевания наркоманией свободно выразить свою волю относительно прохождения лечения, а также медицинской и социальной реабилитации или нуждается для этого в определенном терапевтическом воздействии. В законодательство РФ о государственной судебно-экспертной деятельности, об основах охраны здоровья граждан, а также в УПК РФ следует внести изменения относительно проведения в ходе судебно-психиатрической экспертизы лечения наркозависимого, ориентированного на улучшение его состояния, при котором он будет способен свободно выразить свою волю – желание или нежелание прохождения лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации. В случае, если лицо уклоняется или отказывается от такого лечения или самовольно покидает лечебное учреждение, лечение прекращается,

а экспертиза завершается. Впоследствии суд, решая вопрос о наличии основания для предоставления отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82[1] УК РФ, будет принимать во внимание, в т. ч., подготовленное экспертами заключение и делать на его основе выводы о способности подсудимого свободно выразить желание пройти лечение от наркотической зависимости, а в последующем совершить все необходимые для этого действия (длительно получать терапию, выполнять реабилитационные программы и пр.).

Солидарность с данной позицией выразили 26 % ученых и 55 % практических работников[1].

Подытоживая сказанное, важно отметить, что эффективность отсрочки отбывания наказания напрямую связана с необходимостью совершенствования условий ее применения.

По результатам исследования, проведенного в настоящем параграфе, могут быть сделаны следующие основные выводы:

1. Условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией представляют собой совокупность предусмотренных ч. 1 ст. 82[1] УК РФ формальных требований, установление каждого из которых является обязательной предпосылкой перехода суда к оценке основания отсрочки. Их соотношение с основанием подчинено формуле «нет условий – нет отсрочки»: процесс проверки условий строго формализован и не допускает усмотрения, тогда как установление основания носит дискреционный характер.

2. Условия отсрочки отбывания наказания больным наркоманией могут быть классифицированы на: относящиеся к личности адресата (признание лица больным наркоманией; добровольно выраженное желание пройти курс лечения, медицинскую и социальную реабилитацию), к совершенному деянию (совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 УК РФ) и к назначенному наказанию (осуждение к реальному лишению свободы впервые за указанные виды преступлений). В отличие от отсрочки, предусмотренной ст. 82 УК РФ, условия отсрочки отбывания наказания больным

[1] См.: Приложения 8 и 9 к диссертации соответственно.

наркоманией являются исключительно правообразующими: уголовный закон не предусматривает изъятий из круга ее адресатов, что порождает выявленный дисбаланс, при котором отсрочка доступна лицу, ранее отбывавшему лишение свободы за сбыт наркотических средств, но недоступна потребителю, отбывавшему тот же вид наказания за значительно менее опасные преступления.

3. Осуждение к реальному лишению свободы занимает в системе условий отсрочки двойственное положение: будучи правообразующим по форме, оно выполняет функцию ограничивающего фактора по существу, поскольку за преступления небольшой тяжести, перечисленные в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, суды, следуя предписанию ч. 1 ст. 60 УК РФ, преимущественно назначают наказания, не связанные с лишением свободы (согласно материалам изученной практики, в 84 % случаев). Тем самым в конструкции ст. 82^1 УК РФ заложено внутреннее противоречие между поощрительным назначением нормы и требованием о назначении наиболее строгого вида наказания, разрешение которого видится возможным путем расширения перечня допускающих отсрочку преступлений.

4. Перечень преступлений, допускающих отсрочку отбывания наказания больным наркоманией, должен формироваться исходя из двух взаимосвязанных критериев: криминологического – обусловленности деяния болезненной потребностью лица в наркотических средствах при отсутствии цели их сбыта (мотив обеспечения личного наркопотребления) и уголовно-правового – соблюдения последовательности категорий преступлений при определении их влияния на уголовную ответственность.

Второй критерий исключает включение в перечень тяжких преступлений (ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 229 УК РФ) без предварительного перевода их в категорию средней тяжести, поскольку поощрительная мера не может распространяться на лиц, существенно различающихся по степени общественной опасности. Первый критерий, напротив, позволяет выйти за пределы главы 25 УК РФ и распространить отсрочку на любые преступления небольшой тяжести, совершенные по мотиву обеспечения личного наркопотребления.

5. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией и возложение обязанности пройти лечение в порядке ст. 72^1 УК РФ и ч. 3 ст. 18 УИК РФ не являются взаимозаменяемыми средствами уголовно-правового воздействия: в первом случае лечение и реабилитация выступают содержанием испытания, успешное прохождение которого влечет освобождение от наказания со снятием судимости, во втором – лишь сопутствующей наказанию обязанностью, не влияющей на его объем. Поощрительный характер отсрочки, стимулирующий осужденного к излечению перспективой полного освобождения, обусловливает ее преимущество перед иными формами лечения осужденных и оправдывает расширение круга ее адресатов.

6. Условие о добровольности волеизъявления осужденного относительно лечения находится в противоречии с медицинской природой наркомании как заболевания, деформирующего волевую и когнитивную сферы личности. Свобода воли наркозависимого лица подлежит установлению экспертным путем; при ее отсутствии требование добровольности превращается из гарантии прав осужденного в препятствие для реализации отсрочки, что объясняет непризнание наркозависимыми себя больными как одну из ведущих причин невостребованности ст. 82^1 УК РФ. Восстановление способности лица к свободному волеизъявлению посредством терапевтического воздействия в рамках судебно-психиатрической экспертизы согласуется с принципом гуманизма и интересами правосудия, поскольку обеспечивает осознанность последующего выбора осужденного, а не подменяет его принуждением.

7. Крайне низкая востребованность отсрочки отбывания наказания больным наркоманией обусловлена не дефектом ее основания, а совокупным действием ее условий, каждое из которых сужает круг потенциальных адресатов: узким перечнем преступлений, редкостью назначения за них реального лишения свободы, требованием первичности осуждения к лишению свободы, нежеланием наркозависимых лечиться и непризнанием ими себя больными. Данные причины взаимно усиливают друг друга, не могут быть устранены изолированным изменением одного условия и требуют комплексной корректировки ст. 82^1 УК РФ.

8. В целях реализации сформулированных теоретических положений видится необходимым:

дополнить статью 82^1 УК РФ частями первой[1] и первой[2] следующего содержания:

«*1^1. Отсрочка отбывания наказания применяется в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи,* которым впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 228, *частью второй статьи 228, частью первой статьи 229,* частью первой статьи 231, *частью первой статьи 232* и статьей 233 настоящего Кодекса, *а также преступления небольшой тяжести, совершенного по мотиву обеспечения личного наркопотребления.*

1^2. Положения части первой и второй настоящей статьи не применяются в отношении лиц, ранее отбывавших лишение свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и имеющих непогашенную и неснятую судимость.»;

внести изменения в абзац 2 пункта 14 ППВС № 47, изложив его в следующей редакции:

«Положения ч. 1 ст. 82^1 УК РФ распространяются также на лиц, имеющих непогашенную и неснятую судимость за преступления, не указанные в данной норме, независимо от вида назначенного им наказания, *за исключением лиц, отбывавших лишение свободы за тяжкие или особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков*».

§ 3. Реализация отсрочки отбывания наказания больным наркоманией

Установление судом необходимых основания и условий отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и базирующееся на них положительное решение о применении данной меры уголовно-правового воздействия имманентно предполагают ее последующую реализацию.

Реализация уголовно-правовых норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией может выражаться в форме использования (право

подсудимого / осужденного просить об отсрочке или отказаться от нее), исполнения (выполнение лицом обязанностей по прохождению лечения, медицинской и социальной реабилитации и контроля за его поведением со стороны уголовно-исполнительной инспекции), соблюдения (отказ от совершения преступлений) и применения (принятие юридически значимых решений судом и уголовно-исполнительной инспекцией, касающихся предоставления, дальнейшего течения либо прекращения отсрочки).

Установив на стадии постановления / исполнения приговора наличие основания и условий для назначения отсрочки, суд определяет ее продолжительность, которая требуется для прохождения осужденным лечения, его медицинской и социальной реабилитации. Ученые неоднократно высказывались о необходимости уточнения порядка определения срока отсрочки[1], понимании его продолжительности[2], влиянии длительности отсрочки на частоту применения данной меры[3], слабой разработанности порядка взаимодействия уполномоченных учреждений и органов, участвующих в реализации отсрочки[4].

Ч. 1 ст. 82[1] УК РФ устанавливает максимальный временной период для лечения, медицинской и социальной реабилитации наркозависимого осужденного, который равен пяти годам. Одновременно в ч. 3 данной статьи упоминается минимально необходимый срок ремиссии, начинающийся от двух лет. Нечеткая формулировка содержания нормы вызывала у исследователей и правоприменителей сомнения в том, как следует соотносить указанные сроки: входят ли два года ремиссии в пятилетний срок или их нужно суммировать. ППВС № 47 поставил точку в возможных рассуждениях на данную тему, ограничив продолжительность лечения, двух видов реабилитации, а также ремиссии общим

---

[1] См.: Пудовочкин Ю.Е. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: обзор судебной практики // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 3. С. 197-198.

[2] См.: Кармановский М.С., Косьяненко Е.В. Особенности применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С. 112.

[3] См.: Габеев С.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: новая редакция и старые проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1. С. 35.

[4] См.: Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11.

сроком, не превышающим пяти лет (абз. 2 п. 16). Однако сам текст ст. 82[1] УК РФ не перестал быть в этом плане несовершенным, и без обращения к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ выглядит противоречиво. В связи с изложенным представляется необходимым внести ясность в данный вопрос, указав в статье 82[1] УК РФ, что двухлетний период объективно подтвержденной ремиссии входит в предельный пятилетний срок отсрочки.

По результатам анализа судебной практики установлено, что срок лишения свободы, назначаемый за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 82[1] УК РФ, в основном равен полутора годам и меньше, в то время как прохождение данного вида отсрочки часто занимает более трех лет. А.А. Примак, отмечая явный дисбаланс указанных сроков, ставит под сомнение меньшую репрессивность отсрочки по сравнению с наказанием[1]. С данным тезисом можно согласиться лишь отчасти. Действительно, для адресата, который расценивает обе меры (наказание и отсрочку отбывания наказания) в качестве обременений собственной свободы, зачастую имеет значение лишь предельная темпоральная граница, склоняющая его выбор не в пользу отсрочки отбывания наказания. Однако если рассуждать с социальной и правовой точек зрения, то в сравнении с репрессивным характером наказания отсрочка как его альтернатива, направленная на оказание помощи наркобольному, является по большей части поощрением, что делает ее, несмотря на сроки, мерой более гуманной. Таким образом, чтобы решить сложившуюся проблему, нужно достичь одинакового понимания отсрочки как наиболее гуманного варианта через объяснение наркозависимому существа лечебных и реабилитационных мероприятий, а также их последствий.

Длительность отсрочки выступает одним из факторов, сдерживающих наркомана в стремлении лечиться в рамках механизма, заложенного ст. 82[1] УК РФ, поскольку отложение исполнения наказания на пять лет при сроке лишения свободы от нескольких месяцев до полутора лет, обычно назначаемом по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 (по ст. 233 УК РФ лишение свободы практически

[1] См.: Примак А.А. Правовая природа отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 2. С. 110.

не назначается), крайне слабо стимулирует осужденного ходатайствовать о применении отсрочки для прохождения лечения и реабилитации.

Некоторые ученые, сравнивая гуманистический потенциал отсрочки с другими уголовно-правовыми институтами, в частности с условно-досрочным освобождением, в плане временного интервала испытания, констатируют, что по данному показателю у отсрочки он ниже[1]. В связи с этим выглядит вполне уместной инициатива пересмотра учеными и практиками в области психиатрии и наркологии сроков лечения и ремиссии для целей установления максимальной продолжительности отсрочки лицам, признанным больными наркоманией. Если срок отсрочки будет снижен, например до трех лет (что соответствует наибольшему сроку лишения свободы по указанным в ч. 1 ст. 82[1] УК РФ преступлениям), вполне вероятно, она казалась бы осужденному в большей степени выполнимой. Перспектива снижения такого срока весьма вероятна, т. к. фиксацию начала ремиссии (периода стойкого воздержания от употребления наркотических веществ, при котором симптомы зависимости исчезают или значительно ослабевают[2]) осуществляют, начиная в некоторых случаях уже с 90 дней, а в большинстве своем – с шести месяцев, и, проходя реабилитацию, осужденный уже может находиться в ремиссии.

Идею снижения (в перспективе) длительности отсрочки, применяемой в порядке ст. 82[1] УК РФ, до трех лет поддержали 38 % практических работников. Практически такой же уровень поддержки получили ответы, связанные с сохранением ныне действующей, пятилетней, конструкции (30 %) и индивидуальным определением продолжительности отсрочки судом на основании экспертного заключения без установления предельного срока в законе (28 %)[3]. В связи с этим полагаем, что вопрос о сокращении предельного

---

[1] См.: Гамидов Д.В., Захарцев С.И., Кондрат И.Н. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией в условиях правоприменительной конкуренции // Мониторинг правоприменения. 2026. № 1. С. 131.

[2] См.: Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. С. 611.

[3] См.: Приложение 9 к диссертации.

срока отсрочки до трех лет следует более обстоятельно осмыслить в теории, прежде чем решать на уровне закона.

Исходя из сроков лечения, реабилитации и ремиссии, минимальная продолжительность отсрочки должна составлять два года шесть месяцев, разъяснение о чем требуется внести в абз. 2 п. 16 ППВС № 47.

До принятия ППВС № 47, разъяснившего положения о продолжительности отсрочки, судебные акты не всегда содержали сведения о сроках, на которые откладывалось реальное отбывание лишения свободы. Так, приговором Тимашевского районного суда Краснодарского края за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, Б. назначено наказание в виде лишения свободы сроком один год, отбывание которого отсрочено до окончания лечения и медицинской и социальной реабилитации. Б. разъяснены последствия отказа от прохождения лечения и реабилитации или уклонения от лечения, а также возможность освобождения от отбывания наказания или оставшейся его части после прохождения курса лечения и реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения составляет не менее двух лет[1].

Учитывая, что все сомнения должны толковаться в пользу осужденного, в данном случае, если судом не указан конкретный период отсрочки, следует исходить из того, что продолжительность таковой является максимальной, т.е. должна составлять пять лет. Такое толкование даст возможность осужденному лечиться и реабилитироваться в течение всех пяти лет, если вдруг указанные мероприятия не достигли положительного результата за меньший период. Для разъяснения указанной неясности УИИ вправе выйти в суд с представлением, а осужденный – с ходатайством в порядке исполнения приговора (ст. 396-399 УПК РФ).

---

[1] См.: Приговор Тимашевского районного суда Краснодарского края от 31 марта 2023 г. по делу № 1-1/2023 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/333931035/paragraph/1:0 (дата обращения: 14.05.2026).

На практике возникает вопрос, как должен поступить суд в случае, если осужденный, отбывание наказания которому отсрочено, не отказался от прохождения курса лечения и реабилитации, не уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного УИИ, в установленный судом период отсрочки ремиссия наступила, но еще не достигла двух лет. Должен ли в таком случае суд отменить отсрочку в связи с истечением установленного приговором (постановлением) срока таковой и направить осужденного для отбывания наказания или может освободить его от наказания (оставшейся части наказания)? Может ли суд продлить период отсрочки, установленный приговором, если уголовный закон и акт его официального толкования этого не предусматривают? С.Г. Саядян справедливо отмечает, что ППВС № 47 упустил из внимания случаи неудачного лечения по причинам, не зависящим от осужденного[1].

Опираясь на экспертные заключения, которые наряду со сведениями о наличии у лица диагноза «наркомания» содержат данные о сроке лечения и реабилитации, суды указывают периоды отсрочки по-разному: устанавливают отсрочку отбывания наказания продолжительностью три года[2], используют формулировку «до окончания лечения от наркомании и медицинской реабилитации на срок два года»[3] или «на период прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской и социальной реабилитации и установления ремиссии, но не более чем на пять лет»[4].

Разное понимание правоприменителями вопросов продолжительности отсрочки и возможности ее продления в случае незавершенности лечения

---

[1] См.: Саядян С.Г. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: постановление Пленума Верховного Суда РФ новое, вопросы старые // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2025. Т. 12, № 1. С. 84.

[2] См.: Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 18 сентября 2025 г. по делу № 1-491/2025 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/347773520/paragraph/1:0 (дата обращения: 14.05.2026).

[3] См.: Приговор Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 июля 2018 г. по делу № 1-61/2018 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/306778503/paragraph/1:0 (дата обращения: 14.05.2026).

[4] См.: Приговор Калужского районного суда Калужской области от 29 марта 2024 г. по делу № 1-289/2024 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/339461654/paragraph/1:0 (дата обращения: 14.05.2026).

и реабилитации не способствует стабильности судебной практики и может привести к нарушению прав осужденного. Учитывая, что действующее законодательство не содержит норм о продлении сроков отсрочки, даже если у лица наступила ремиссия, но ее длительность не достигла двух лет, а ст. 82^1 УК РФ не предполагает возможности принятия иных решений, кроме отмены отсрочки по положительным и отрицательным основаниям, целесообразно внести изменения в ст. 82^1 УК РФ, дополнив ее отдельной частью, в соответствии с которой суд в указанных случаях обладает правом продления отсрочки, но лишь в пределах максимально допустимого пятилетнего срока.

Недостатком, на наш взгляд, является отсутствие в УПК РФ и в ППВС № 47 положения о том, что если судом принято решение о предоставлении отсрочки, то после провозглашения приговора суд разъясняет осужденному его права, установленные ст. 82^1 УК РФ, связанные с прохождением курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации, условия отсрочки и последствия их невыполнения, о чем отбирается подписка, один экземпляр которой приобщается к делу, а второй выдается на руки осужденному. Необходимость подобного разъяснения оправдывается характеристикой субъекта, признанного больным наркоманией, у которого могут быть серьезно нарушены когнитивные функции. В его интересах будет действовать овеществленная (в качестве расписки о разъяснении прав и обязанностей) фиксация стадии завершения рассмотрения дела постановлением обвинительного приговора с назначением наказания и применением отсрочки его отбывания. Соответствующим разъяснением надлежит дополнить п. 16 ППВС № 47.

Согласно абз. 1 п. 16 ППВС № 47, наряду с признанием подсудимого виновным в совершении преступления, указанного в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, и определением меры наказания суд обязан указать вид исправительного учреждения и его режим. Однако данное разъяснение Пленума представляется излишним, подлежащим исключению из ППВС № 47, поскольку императивное требование о разрешении судом при постановлении приговора вопроса о виде исправительного учреждения и режиме отбывания наказания при назначении

лишения свободы содержит п. 9 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Указанное положение процессуального закона обусловлено тем, что в случае отмены отсрочки в постановлении об этом вид исправительного учреждения и режим отбывания наказания указываются согласно приговору суда. Постановлением Звениговского районного суда Республики Марий Эл представление территориальной уголовно-исполнительной инспекции об отмене отсрочки отбывания наказания, назначенного Б. приговором Звениговского районного суда Республики Марий Эл, удовлетворено, и осужденный направлен для отбывания лишения свободы в исправительную колонию строгого режима на срок четыре месяца. При этом суд в постановлении указал, что Б. подлежит направлению для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда[1].

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией является условным видом освобождения от наказания, предполагая тем самым возложение на лицо определенных обязанностей, осуществляемых под контролем уполномоченного органа. В соответствии с Порядком, утвержденным приказом Минюста России и Минздрава России от 7 июля 2015 г. № 169/425н[2], в качестве такого органа выступает уголовно-исполнительная инспекция.

Согласно ч. 3 ст. 82[1] УК РФ, осужденный, признанный больным наркоманией, должен пройти курс лечения, медицинской и социальной реабилитации, а также достичь объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения и реабилитации должна составлять не менее двух лет.

Поскольку в ходе отсрочки отбывания наказания больным наркоманией обязательно прохождение наркозависимым соответствующего лечения, а также

---

[1] См.: Постановление Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 16 апреля 2026 г. по делу № 4-17-12/2026 // СПС Гарант. https://arbitr.garant.ru/#/document/470169722/paragraph/1:0 (дата обращения: 14.05.2026).

[2] См.: Приказ Минюста России и Минздрава России от 7 июля 2015 г. № 169/425н «Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией» // Официальный интернет-портал правовой информации (http://www.pravo.gov.ru). 2015. 22 июля.

медицинской и социальной реабилитации, необходимо установить, что собой представляют процессы, обозначаемые данными понятиями.

Лечение наркозависимых федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяет как комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений наркомании либо связанных с ней состояний, восстановление или улучшение здоровья, трудоспособности и качества жизни (абз. 26 ст. 1).

Основные положения, регламентирующие процесс реабилитации указанных лиц, в настоящее время содержатся в приказе Минздрава России и Минтруда России от 3 мая 2023 г. № 208н/432н «Об утверждении Порядка прохождения больными наркоманией медицинской и социальной реабилитации». В п. 1 данного акта дублируется дефиниция совокупного понятия реабилитации наркозависимых, содержащаяся в федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», как комплекса мероприятий медицинского, психологического и социального характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных вследствие потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача функций пораженного органа либо системы организма и (или) компенсацию утраченных функций, а также максимально возможное восстановление и (или) формирование социальных навыков и навыков психологической устойчивости (абз. 27 ст. 1).

Также в Порядке даны определения каждого из видов реабилитации, которая справедливо дифференцируется на социальную и медицинскую, а вторая – уже на чисто медицинскую и психологическую.

Первое деление показывает различную природу проводимых действий. Социальная реабилитация направлена на оказание помощи человеку по восстановлению или приобретению способности коммуницировать с людьми, а также других навыков взаимодействия с обществом, необходимых для его возвращения к полноценной жизни. Иными словами, она призвана снизить

опасность лица, сделать его полезным обществу, которое должно снова принять его в качестве одного из своих членов.

Медицинская реабилитация направлена на внутреннюю составляющую и сконцентрирована исключительно на самом человеке и его субъективных проблемах. Чисто медицинская реабилитация является своего рода продолжением лечения, постлечебными мероприятиями, которые сами по себе лечебными не являются, но при этом их проведение необходимо для закрепления результатов лечения, стабилизации состояния больного, недопущения рецидива заболевания и обеспечения его дальнейшего восстановления вплоть до полного окончательного выздоровления. Психологическая реабилитация направлена на оказание помощи лицу в восстановлении его ментального здоровья. Она подразумевает комплекс мероприятий по воздействию на сознание и психику лица с целью возвращения его к состоянию, в котором он способен адекватно воспринимать себя, людей и окружающую действительность и реагировать подобающе на ту или иную ситуацию, а впоследствии действовать исходя из сложившихся жизненных обстоятельств.

При решении вопроса об освобождении от отбывания наказания (оставшейся его части) на основании ч. 3 ст. 82^1 УК РФ суд для формирования полного представления о личности осужденного должен располагать характеристикой с места его учебы и (или) работы, информацией участкового уполномоченного полиции (в отношении несовершеннолетнего осужденного – подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел) об образе жизни осужденного, заключением медицинской организации об окончании прохождения курса лечения, медицинской реабилитации и наличии ремиссии, документами проводящей социальную реабилитацию организации о завершении курса такой реабилитации (п. 17 ППВС № 47).

С.Г. Саядян пишет о том, что содержащаяся в процитированном разъяснении оговорка относительно несовершеннолетних является излишней, поскольку уголовный закон запрещает назначение им лишения свободы за совершение преступлений небольшой тяжести впервые. По мнению ученого,

в этом усматривается некий алогизм двух норм УК РФ и констатируется фактическая неприменимость ст. 82[1] УК РФ в отношении несовершеннолетних[1]. Однако отсрочка может быть применена к тем несовершеннолетним, которые совершили преступления небольшой тяжести не впервые, а значит отдельное их упоминание в ППВС № 47 можно считать обоснованным.

Кировский районный суд г. Перми удовлетворил представление УИИ, освободив осужденного Б. от отбывания наказания в виде лишения свободы сроком один год и указав в обоснование данного решения, что более двух лет назад Б. прошел курс лечения, впоследствии им также пройден курс амбулаторной медицинской и социальной реабилитации[2]. Между тем постановление не содержит сведений об объективно подтвержденной ремиссии, ее продолжительности (есть лишь ссылка на истечение двухлетнего срока после завершения лечения), характеристике и поведении осужденного в период прохождения отсрочки.

Наиболее полно основания освобождения от наказания конкретизированы в следующем судебном акте. Б. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы сроком на два года, отбывание которого отсрочено на три года до окончания курса лечения от наркомании и медицинской реабилитации, социальной реабилитации. Приняв во внимание положительные рекомендации по месту жительства и работы, отсутствие нарушений и новых преступлений, факт привлечения к ответственности впервые, самостоятельное обращение в наркологический кабинет, исполнение всех обязанностей и рекомендаций, успехи в лечении и реабилитации в виде положительного заключения врача-

---

[1] См.: Саядян С.Г. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: постановление Пленума Верховного Суда РФ новое, вопросы старые // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2025. Т. 12, № 1. С. 84.

[2] См.: Постановление Кировского районного суда г. Перми от 4 октября 2018 г. по делу № 4-17-264/2018 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/304676805/paragraph/1:0 (дата обращения: 17.05.2026).

нарколога и более чем трехлетней ремиссии, суд счел возможным освободить Б. от отбывания наказания на основании ч. 3 ст. 82[1] УК РФ[1].

Несомненно, важно, чтобы наркоман не только прошел курс лечения, но и был успешно социализирован, способен полноценно коммуницировать и существовать в обществе, поддерживать семейные и профессиональные связи, осуществлять трудовую деятельность, содержать себя и помогать в этом своим близким, для чего суд должен оценить личность осужденного при принятии решения об освобождении его от наказания или оставшейся части наказания. Однако если наркозависимый выполнил условия отсрочки, в т. ч. не совершал преступлений как до, так и после ее предоставления, то даже отрицательная характеристика (грубое поведение в быту, безответственное отношение к семейным обязанностям, халатность в работе и пр.) не может служить основанием для отмены отсрочки, отказа в освобождении от наказания, поскольку исчерпывающий перечень таковых предусмотрен в ч. 2, 4-5 ст. 82[1] УК РФ и расширительному толкованию не подлежит. Это полностью согласуется с целями наказания и задачами отсрочки, состоящими в лечении признанного больным наркоманией, его исправлении и предупреждении совершения им новых преступлений. В связи с этим вряд ли можно согласиться с предложением отдельных авторов перевести освобождение наркозависимого после прохождения лечения и реабилитации с установленной ремиссией из обязанности суда в его право[2].

Из содержания проанализированных в ходе изучения судебной практики постановлений следует, что суды не ориентируются на продолжительность отсрочки, установленную приговором. Вопрос об освобождении от наказания рассматривается ими уже после истечения срока отсрочки. Можно

---

[1] См.: Постановление Советского районного суда г. Брянска от 10 сентября 2018 г. по делу № 4-17-112/2018 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/305718303/paragraph/1:0 (дата обращения: 17.05.2026).

[2] См.: Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11.

предположить, что суды не включают срок ремиссии в срок отсрочки, лечения и реабилитации, а суммируют с таковым.

В отсутствие нормативных положений об обязательном рассмотрении судом вопроса о продлении либо отмене отсрочки в случае истечения ее срока при обращении с соответствующим представлением УИИ либо с ходатайством самого осужденного в ППВС № 47 надлежит внести разъяснение о том, что суд рассматривает поданное не позднее трех дней по истечении срока отсрочки представление уголовно-исполнительной инспекции о разрешении вопроса об отмене отсрочки и освобождении осужденного от наказания или оставшейся его части либо о продлении срока таковой, если она не превышает установленных ч. 1 ст. 82^1 УК РФ предельных пяти лет, и при этом осужденный не уклоняется от лечения и реабилитации. Аналогичное изменение должно быть внесено в ст. 178^1 УИК РФ.

Нарушение порядка и условий прохождения отсрочки влечет ее отмену по негативным основаниям и начало либо возобновление отбывания назначенного лицу наказания. Такими основаниями выступают отказ осужденного, признанного больным наркоманией, до начала лечения или на любом его этапе от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации, социальной реабилитации или уклонение от их прохождения после предупреждения, объявленного уголовно-исполнительной инспекцией (ч. 2 ст. 82^1 УК РФ, п. 18 ППВС № 47).

Будучи поставленным на учет, осужденный не позднее трех рабочих дней предупреждается УИИ об отмене отсрочки в случае непосещения или самовольного покидания медицинской организации или организации, осуществляющей социальную реабилитацию больных наркоманией, употребления наркотических средств или психотропных веществ, повторного невыполнения предписания лечащего врача, систематического употребления спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятия бродяжничеством или попрошайничеством (п. 18 Порядка). При отказе осужденного от прохождения курса лечения и реабилитации или в случае продолжения после объявленного предупреждения

уклонения от лечения от наркомании и реабилитации, УИИ в течение трех рабочих дней со дня установления данных фактов вносит в суд представление об отмене отсрочки и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда (п. 19 Порядка).

Из приведенного ранее постановления Звениговского районного суда Республики Марий Эл следует, что основанием для отмены отсрочки послужили отказ осужденного от прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации, а также его уклонение от лечения после предупреждения, объявленного уголовно-исполнительной инспекцией.

Рассматривая представления УИИ об отмене отсрочки, суды выявляют причины отказа от лечения и реабилитации, определяя, не являются ли они уважительными, а отказ вынужденным. Так, постановлением Котласского городского суда Архангельской области оставлено без удовлетворения представление УИИ об отмене М. отсрочки отбывания наказания. В обоснование принятого решения суд указал, что УИИ не выяснила причин отказа осужденного от прохождения курса лечения, которые были связаны с финансовыми проблемами в семье осужденного[1].

Согласно ч. 7 ст. 178[1] УИК РФ, осужденный считается уклоняющимся от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации, если он, не отказавшись от их прохождения, не посещает или самовольно покинул лечебное учреждение и (или) учреждение медико-социальной реабилитации, либо два раза не выполнил предписания лечащего врача, либо продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, занимается бродяжничеством или попрошайничеством, либо скрылся от контроля уголовно-исполнительной инспекции и его место нахождения не установлено в течение более 30 суток.

---

[1] См.: Постановление Котласского городского суда Архангельской области от 10 августа 2021 г. по делу № 4-17-48/2021 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/324060728/paragraph/1:0 (дата обращения: 17.05.2026).

Так, постановлением Металлургического районного суда г. Челябинска отказано в удовлетворении представления УИИ об отмене Н. отсрочки отбывания наказания. Поводом для выхода с представлением в суд послужило то, что осужденный дважды с периодичностью в год совершил административные правонарушения, а также уклонился от лечения и реабилитации. Обоснованием отказа суда было регулярное исполнение осужденным возложенных на него в рамках отсрочки обязанностей и отсутствие систематического характера совершения административных правонарушений[1].

При анализе текста данного постановления следующие вопросы: почему, если период отсрочки по приговору составляет три года, рассмотрение наличия оснований для ее отмены осуществляется за пределами данного срока, и что надлежит понимать под систематическим употреблением спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятием бродяжничеством или попрошайничеством.

Ст. 178[1] УИК РФ, как и ст. 82[1] УК РФ, не раскрывает понятия систематичности. Разъяснения ППВС № 47 по этому аспекту также отсутствуют. Кроме того, не ясно, как УИИ фиксирует факт занятия бродяжничеством или попрошайничеством, должны ли они носить систематический характер или для отмены отсрочки достаточно одного факта таких действий, затем предупреждения и повторного нарушения после предупреждения.

Ч. 5 ст. 190 УИК РФ к систематическому нарушению общественного порядка относит совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности. Систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом.

---

[1] См.: Постановление Металлургического районного суда г. Челябинска от 14 июня 2018 г. по делу № 4-8-184/2018 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/304699627/paragraph/1:0 (дата обращения: 10.06.2026).

В целях обеспечения единообразия правоприменения ст. 178[1] УИК РФ надлежит дополнить новой частью аналогичного с ч. 5 ст. 190 УИК РФ содержания, с указанием, что понимается под систематическим употреблением спиртных напитков, одурманивающих веществ, должен ли осужденный быть привлечен за это к административной ответственности. При этом нельзя не отметить, что КоАП РФ не содержит отдельной статьи об ответственности за бродяжничество и попрошайничество, в связи с чем квалификация таких действий представляется весьма затруднительной. В ходе изучения судебной практики случаев отмены отсрочки в связи с такими нарушениями, как попрошайничество, бродяжничество, выявлено не было. Резюмируя изложенное, целесообразно исключить указанные основания для отмены отсрочки из ч. 7 ст. 178[1] УИК РФ.

Кроме того, абз. 1 п. 18 ППВС № 47 следует дополнить разъяснением о том, что для целей ст. 178[1] УИК РФ под уклонением от лечения следует понимать, в т. ч., действия осужденного, когда он продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, за что привлекался к административной ответственности. Систематическим употреблением спиртных напитков, одурманивающих веществ является совершение лицом, наказание которому отсрочено, в течение одного года двух и более таких нарушений, за которые оно привлекалось к административной ответственности.

Если осужденный, признанный больным наркоманией, которому отсрочено отбывание наказания, до вынесения приговора совершил преступление, не указанное в ч. 1 ст. 82[1] УК РФ, и соответствующий факт будет установлен вступившим в законную силу приговором, суд в соответствии с ч. 4 ст. 82[1] УК РФ по представлению УИИ разрешает вопрос об отмене отсрочки отбывания наказания и назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ в порядке главы 47 УПК РФ (абз. 1 п. 19 ППВС № 47).

В то же время суд вправе сохранить отсрочку, если ранее совершенные преступления относились к перечисленным в ч. 1 ст. 82[1] УК РФ (абз. 2 п. 19 ППВС

№ 47). Так, в порядке главы 47 УПК РФ решен вопрос об отмене отсрочки и назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ в следующем случае. Постановлением Зубово-Полянского районного суда Республики Мордовия в порядке ч. 5 ст. 69 УК РФ к наказанию, назначенному по приговору Дубенского районного суда Республики Мордовия, по которому С. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ, частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Чамзинского районного суда Республики Мордовия, и окончательно назначено наказание в виде одного года девяти месяцев лишения свободы. В соответствии с ч. 4 ст. 82^1 УК РФ С. отменена отсрочка отбывания наказания до окончания лечения и медико-социальной реабилитации на срок один год шесть месяцев, примененная приговором Дубенского районного суда Республики Мордовия[1].

В соответствии с буквальной формулировкой абз. 1 п. 19 ППВС № 47 наказание по ч. 5 ст. 69 УК РФ может назначаться только в порядке исполнения приговора, в то время как фактически данный вопрос в подавляющем большинстве случаев решается при постановлении приговора (глава 39 УПК РФ)[2]. Во избежание расхождения с положениями уголовно-процессуального закона данное разъяснение необходимо дополнить указанием на возможность отмены отсрочки и назначения наказания по соответствующим основаниям в порядке как главы 47, так и главы 39 УПК РФ.

В свете проведенного анализа постановлений судов п. 19 ППВС № 47 необходимо дополнить абзацем 3, содержащим разъяснение о том, что в случае, если преступление, совершенное до вынесения приговора по первому делу, является одним из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, и суд не применяет отсрочку отбывания наказания и не отменяет отсрочку,

---

[1] См.: Постановление Зубово-Полянского районного суда Республики Мордовия от 24 декабря 2014 г. по делу № 4-17-48/2014 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/132884413/paragraph/1:0 (дата обращения: 08.06.2026).

[2] См.: Приговор Новокубанского районного суда Краснодарского края от 27 ноября 2019 г. по делу № 1-296/2019 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/311681800/paragraph/1:0; Приговор Зейского районного суда Амурской области от 27 сентября 2012 г. // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/127347838/paragraph/1:0 (дата обращения: 17.05.2026).

назначенную по предыдущему приговору, он указывает на самостоятельное исполнение приговора, наказание по которому было отсрочено.

По смыслу абз. 2 п. 19 ППВС № 47, суд вправе применять отсрочку неограниченное количество раз, однако такой подход вряд ли отвечает целям наказания и задачам уголовного права. При неоднократном выявлении факта совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, имевших место до постановления последнего приговора с отсрочкой отбывания наказания, можно судить о стойкости криминальных наклонностей личности, невозможности ее исправления без реального отбывания наказания в виде лишения свободы, длительном употреблении наркотических средств и наличии тяжелой зависимости, обусловливающей постоянство преступной деятельности.

Примечательно, что судебных актов, которыми бы вновь применялась отсрочка по основаниям, приведенным в абз. 2 п. 19 ППВС № 47, в ходе анализа судебной практики по изучаемой категории дел не выявлено. В связи с изложенным в абз. 2 п. 19 ППВС № 47 следует указать, что это может иметь место лишь единожды.

В случае совершения в период отсрочки отбывания наказания нового преступления, наказание назначается осужденному по правилам ст. 70 УК РФ (ч. 5 ст. 82^1 УК РФ, п. 20 ППВС № 47). Например, приговором Московского районного суда г. Санкт-Петербурга Ш. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы сроком на два года два месяца. На основании п. «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение, назначенное по приговору Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга, на основании ч. 5 ст. 82^1 УК РФ отменена отсрочка отбывания наказания, назначенного по приговору Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга, и в соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по настоящему приговору, частично присоединено не отбытое наказание по приговору Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга и по приговору Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга

и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года шесть месяцев[1].

По данному делу прослеживается, что до осуждения по ч. 1 ст. 228 УК РФ и предоставления отсрочки отбывания наказания на основании ст. 82[1] УК РФ у Д. имелась неснятая и непогашенная судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ. Это обстоятельство подтверждает обоснованность внесенного ранее предложения исключить возможность предоставления отсрочки лицам, ранее судимым за сбыт наркотических средств или психотропных веществ, а также иные тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Применение отсрочки выглядит сомнительным не только в связке с категорией и видом совершенных преступлений, но и исходя из того, что даже длительный срок лишения свободы (около восьми лет в условиях строгого режима) не способствовал достижению его исправления и несовершения новых преступлений.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии значительного числа проблем реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и необходимости их решения путем совершенствования релевантных норм действующего законодательства и акта их официального толкования.

По результатам исследования, проведенного в настоящем параграфе, могут быть сделаны следующие основные выводы:

1. Срок отсрочки отбывания наказания больным наркоманией обладает сложной структурой и включает три последовательных, но не совпадающих по правовой природе периода: лечение, медицинскую и социальную реабилитацию, объективно подтвержденную ремиссию. Первые два периода имеют индивидуально определяемую продолжительность, зависящую от экспертного заключения, тогда как третий императивно установлен законом

[1] См.: Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 декабря 2018 г. по делу № 1-984/2018 // СПС Гарант. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/306685260/paragraph/1:0 (дата обращения: 17.05.2026).

(не менее двух лет). Из совокупности предельного пятилетнего срока отсрочки и двухлетнего минимума ремиссии следует, что отсрочка имеет не только верхнюю, но и нижнюю границу продолжительности, которая исходя из сроков лечения и реабилитации составляет два года шесть месяцев. Отсутствие в ст. 82^1 УК РФ прямого указания на включение периода ремиссии в срок отсрочки является дефектом, порождающим на практике суммирование указанных сроков.

2. Продолжительность отсрочки, не производная от срока назначенного наказания и многократно его превышающая, образует конфликт двух оценок отсрочки. Осужденный воспринимает ее как более обременительную меру по сравнению с кратким реальным лишением свободы, законодатель – как поощрение, заменяющее репрессивное воздействие помощью больному. Данный конфликт является самостоятельным фактором, сдерживающим применение ст. 82^1 УК РФ. Его разрешение видится в приведении предельного срока отсрочки в соответствие с научно обоснованными сроками достижения стойкой ремиссии при одновременном расширении перечня преступлений, за которые назначаются более длительные сроки лишения свободы.

3. Конструкция ст. 82^1 УК РФ, допускающая лишь два итоговых решения – отмену отсрочки по негативным основаниям либо освобождение от наказания по положительным, – не охватывает промежуточной ситуации, при которой установленный приговором срок отсрочки истек, осужденный не уклоняется от лечения и реабилитации, однако ремиссия не наступила либо не достигла требуемой продолжительности. Отсутствие механизма продления отсрочки вынуждает суды разрешать данный вопрос посредством не предназначенных для этого процессуальных механизмов, что не обеспечивает единообразия практики. В связи с этим наряду с отменой отсрочки и освобождением от наказания самостоятельным видом решения суда должно быть признано продление отсрочки в пределах пятилетнего срока ее реализации.

4. Отрицательные основания отмены отсрочки отбывания наказания больным наркоманией – отказ от лечения и реабилитации и уклонение от их прохождения после предупреждения – различаются по характеру волеизъявления

осужденного: отказ представляет собой прямо выраженное нежелание продолжать лечение, уклонение – фактическое невыполнение обязанностей при формальном сохранении согласия на лечение.

5. Перечень форм уклонения, закрепленный в ч. 7 ст. 178^1 УИК РФ, должен отвечать требованию правовой определенности, с которым расходятся не раскрытое в законе понятие систематичности употребления спиртных напитков и одурманивающих веществ, а равно бродяжничество и попрошайничество, административная наказуемость которых на уровне федерального законодательства не установлена. Отказ или уклонение от лечения, обусловленные уважительными причинами, основанием отмены отсрочки служить не могут, что требует от суда во всех случаях выяснения причин неисполнения осужденным возложенных на него обязанностей.

6. В целях совершенствования практики реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией представляется необходимым:

дополнить статью 82^1 УК РФ частями первой^3 и первой^4 следующего содержания:

«*1^3. Отсрочка отбывания наказания предоставляется осужденному до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет, включая двухлетний период объективно подтвержденной ремиссии.*

1^4. В случае, если установленный судом период отсрочки отбывания наказания, оказался недостаточным для окончания курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации, социальной реабилитации, суд может продлить отсрочку до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но в целом не более чем до пяти лет»;

изложить часть седьмую статьи 178^1 УИК РФ в следующей редакции:

«*7. Осужденный считается уклоняющимся от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации, если он, не отказавшись от их прохождения, не посещает или самовольно покинул лечебное учреждение и (или) учреждение медико-социальной реабилитации, либо*

два раза не выполнил предписания лечащего врача, либо продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, за что привлекался к административной ответственности, либо скрылся от контроля уголовно-исполнительной инспекции и его место нахождения не установлено в течение более 30 дней.»;

дополнить статью 178[1] УИК РФ частью седьмой[1] следующего содержания:

«*7[1]. Систематическим употреблением спиртных напитков, одурманивающих веществ является совершение лицом, наказание которому отсрочено, в течение одного года двух и более таких нарушений, за которые он привлекался к административной ответственности.*»;

дополнить статью 178[1] УИК РФ частью восьмой[1] следующего содержания:

«*8[1]. По истечении установленного приговором суда срока отсрочки уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного не позднее трех дней обращается в суд с представлением о разрешении вопроса об отмене отсрочки и освобождении от наказания или оставшейся его части либо о продлении срока таковой, если она не превышает пяти лет, установленных частью первой[3] статьи 82[1] Уголовного кодекса Российской Федерации, и при этом осужденный не уклоняется от лечения и реабилитации.*»;

дополнить пункт 16 ППВС № 47 абзацем вторым следующего содержания:

«*Если судом принято решение о предоставлении отсрочки отбывания наказания, то после провозглашения приговора суд разъясняет осужденному его права, установленные статьей 82[1] УК РФ, связанные с прохождением курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации, условия отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, а также последствия их невыполнения, о чем отбирается подписка, один экземпляр которой приобщается к делу, а второй выдается на руки осужденному.*»;

дополнить абзац второй (считать его абзацем третьим) пункта 16 ППВС № 47 предложением следующего содержания: «*Срок отсрочки не может составлять менее двух лет шести месяцев.*»;

дополнить пункт 17 ППВС № 47 абзацем вторым следующего содержания:

«*Суд рассматривает поданное не позднее трех дней по истечении срока отсрочки представление уголовно-исполнительной инспекции о разрешении вопроса об отмене отсрочки и освобождении осужденного от наказания или оставшейся его части либо о продлении срока таковой, если она не превышает пяти лет, установленных частью 1^3 статьи 82^1 УК РФ, и при этом осужденный не уклоняется от лечения и реабилитации.*»;

дополнить абзац первый пункта 18 ППВС № 47 предложениями следующего содержания: «*Для целей статьи 178^1 УИК РФ под уклонением от лечения следует понимать, в том числе, такие действия осужденного, когда он продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, за что привлекался к административной ответственности. Систематическим употреблением спиртных напитков, одурманивающих веществ является совершение лицом, наказание которому отсрочено, в течение одного года двух и более таких нарушений, за которые оно привлекалось к административной ответственности.*».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные и промежуточные выводы.

Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, за исключением некоторых исторических периодов, развивалась в направлении гуманизации, о чем свидетельствуют: а) эволюционный переход от традиционной к централизованной правовой регламентации данной меры воздействия; б) расширение круга адресатов отсрочки – сначала лишь в отношении ребенка, затем вместе с ним матери, а позднее и отца; в) увеличение ее продолжительности с момента рождения ребенка до достижения им возраста 14 лет.

Отечественное уголовное право активно использовало отсрочку отбывания наказания военнослужащим, начиная с ее закрепления в Военно-судебном уставе в 1889 г. и вплоть до принятия УК РФ 1996 г. Ее изучение имеет значение для последующей оценки освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, предусмотренного ст. 80^2 УК РФ.

Самым молодым видом отсрочки отбывания наказания является отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, введенная в УК РФ в 2011 г. Несмотря на бесспорную социальную необходимость и в целом позитивную направленность данной меры, на протяжении прошедших 15 лет она остается слабо востребованной на практике и по существу не выполняет того назначения, с которым связано ее «вживление» в уголовно-правовую материю. Данные обстоятельства требуют внесения изменений в ст. 82^1 УК РФ, а также принятия комплекса социальных и здравоохранительных мер, направленных на стимулирование наркозависимых осужденных к прохождению лечения, медицинской и (или) социальной реабилитации.

Наблюдаемый на протяжении всей эволюции отечественного права переход положений, регламентирующих те или иные вариации отсрочки, из актов уголовно-процессуального законодательства в источники

материального уголовного права и обратно свидетельствует о сложном характере исследуемого правового института (отсрочка отбывания наказания / отсрочка исполнения приговора). Этим в значительной степени объясняются испытываемые научным сообществом и законодателем, в т. ч. характерные для современного периода, трудности в выработке его сущностного понимания и содержательном наполнении.

Отсрочка отбывания наказания характеризуется рядом сущностных признаков, отличающих ее от иных правовых образований: 1) применяется исключительно в случаях, предусмотренных уголовным законом; 2) представляет собой отказ государства от реального исполнения наказания, назначенного по приговору суда; 3) основанием ее предоставления служит существенное снижение степени общественной опасности лица, совершившего преступление; 4) реализуется исключительно по усмотрению суда; 5) помимо задачи предупреждения совершения осужденным новых преступлений ориентирована на решение иных стоящих перед государством глобальных социально значимых задач; 6) выражает гуманистическую составляющую правовой политики; 7) состоит из двух этапов; 8) лицо, к которому она применяется, подвергается определенному испытанию; 9) в течение всего периода отсрочки осуществляется контроль за поведением осужденного.

Отсрочка отбывания наказания представляет собой предусмотренный уголовным законом социально и гуманистически ориентированный отказ государства от реального исполнения назначенного наказания, реализуемый двухэтапно при убежденности суда в уменьшении степени общественной опасности осужденного, под условием успешного прохождения им испытания, обусловленного его специфическим правовым статусом, и сохранения контроля за его поведением.

Освобождение от наказания военнослужащих по своим ключевым признакам, в т. ч. с учетом исторического контекста, является разновидностью отсрочки отбывания наказания, в связи с чем подлежит включению в состав данного института. С этой целью необходимо:

а) статью 80^2 УК РФ признать утратившей силу и дополнить УК РФ статьей 82^2 «Отсрочка отбывания наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время»;

б) часть первую статьи 398 УПК РФ дополнить новым пунктом «5) прохождение военной службы по призыву или в связи с заключением контракта в период мобилизации, в период военного положения или в военное время – до дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы либо до дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

в) дополнить УИК РФ статьей 178^2 об исполнении отсрочки отбывания наказания военнослужащим, взяв за ее основу структуру и содержание статей 177 и 178^1 УИК РФ.

Освобождение от наказания в связи с болезнью, отсрочка исполнения штрафа, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, хотя и обладают определенным сходством с отсрочкой отбывания наказания, но не обнаруживают в своем содержании те ключевые параметры, которыми определяется ее сущность, а следовательно сохраняют по отношению к ней самостоятельное значение.

Правовую природу отсрочки отбывания наказания дополнительно раскрывают следующие релевантные тезисы. Она представляет собой образованный нормами уголовного и уголовно-исполнительного права межотраслевой субинститут в рамках института освобождения от отбывания наказания. Являясь выражением уголовной ответственности, находясь в границах ее реализации, выступая инструментом ее дифференциации и индивидуализации, она принадлежит к иным мерам уголовно-правового характера. При минимальной карательной составляющей ее назначение обеспечивается путем стимулирования осужденного к желаемому поведению обещанием поощрения.

Использование учеными и правоприменителями термина «основание» в его общеупотребительном значении приводит к смешению обозначаемого им понятия основания отсрочки отбывания наказания с условиями таковой, что является недопустимым с позиции обеспечения чистоты юридических смыслов. «Основание» отражает содержательный аспект исследуемого объекта, выступает его смыслообразующим элементом, без которого невозможно возникновение соответствующих правоотношений. «Условия» имеют вспомогательный характер, представляя собой определенную форму внешнего выражения основания. Соотношение указанных категорий в рамках реализации отсрочки отбывания наказания заключается в том, что основание как некий предвосхищаемый результат может реализоваться лишь при одновременном наличии сонаправленных условий, которые в его отсутствие бесплодны.

Основание отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, представляет собой убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им в будущем новых преступлений достижимы без реального отбывания назначенного наказания при одновременном обеспечении интересов его малолетнего ребенка (детей).

Применение отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК РФ, должно быть направлено на обеспечение, во-первых, интересов правосудия и, во-вторых, интересов ребенка, не умаляя значения ни одного из обозначенных ориентиров.

Обеспечение интересов правосудия конкретизируется в выводах суда о возможности исправления осужденного без изоляции от общества, которая в соответствии с принципом экономии мер уголовной репрессии должна применяться лишь в крайних случаях, а равно о высокой вероятности несовершения им новых преступлений в последующем, что в совокупности с предшествующим выводом отвечает целям наказания, указанным в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Обеспечению интересов ребенка служат выводы суда о желании и стремлении родителя предоставить своему малолетнему ребенку

надлежащую заботу и воспитание, а также о возможности удовлетворить потребности ребенка с учетом интересов его физического, психического и духовного развития.

Убежденность суда в снижении общественной опасности подсудимого (осужденного) должна складываться исходя из всестороннего и взаимосвязанного анализа двух групп значимых обстоятельств, характеризующих: 1) его позитивное постпреступное поведение, в т. ч. в период отбывания назначенного наказания; 2) личность виновного, а именно его нравственно-психологические качества, социальные качества, состояние здоровья и материально-бытовые факторы.

Факторы, отражающие позитивную динамику общественной опасности виновного, представляют значительную сложность для оценки, в связи с чем правоприменителю надлежит также учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления как обстоятельства, формирующие своего рода «индекс доверия» к выделенным группам факторов.

Установление основания отсрочки отбывания наказания во всех случаях требует реализации судом строго индивидуального подхода, выражающегося в совокупном анализе обстоятельств, накопленных со времени совершения преступления и до момента решения вопроса об отсрочке, их прогностической оценке, а также учете мнений релевантных участников процесса.

Условия отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, представляют собой императивные формальные требования, предусмотренные ч. 1 ст. 82 УК РФ, обязывающие правоприменителя установить наличие каждого из них для положительного решения вопроса о ее применении.

Условия отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей, классифицируются на правообразующие и правопрепятствующие. Правообразующие условия дают подсудимому (осужденному) право на отсрочку, правопрепятствующие – устанавливают

изъятия из перечня ситуаций, формирующихся под действием положительных условий первой группы.

Правообразующими условиями отсрочки выступают: 1) принадлежность лица к определенному кругу субъектов или наличие соответствующего статуса; 2) его осуждение к определенным видам наказаний.

Развитие общественных отношений требует уточнения круга адресатов отсрочки отбывания наказания: она подлежит предоставлению суррогатной матери до подписания ею согласия на запись потенциальных родителей родителями ребенка; отец должен признаваться единственным родителем (лицом, выполняющим функции единственного родителя) также в случаях, когда мать ребенка является инвалидом первой группы либо объявлена в розыск до признания ее безвестно отсутствующей.

Самопроизвольное прерывание беременности и смерть ребенка, произошедшие не по вине осужденного, передача суррогатной матерью ребенка потенциальным родителям, восстановление в родительских правах матери, ранее ограниченной в этих правах, должны рассматриваться в качестве позитивных оснований прекращения отсрочки с разрешением вопроса об освобождении от наказания в порядке ч. 4 ст. 178 УИК РФ.

Не обусловленное уважительными причинами прерывание беременности и смерть ребенка, наступившая вследствие преступного (умышленного или неосторожного) поведения осужденного родителя, должны влечь негативную отмену отсрочки с обращением лица к отбыванию назначенного наказания.

Исходя из назначения отсрочки она может применяться при осуждении к ограничению свободы, принудительным работам и лишению свободы на определенный срок, что требует закрепления в тексте уголовного закона.

Правопрепятствующими условиями отсрочки являются: 1) осуждение к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста; 2) осуждение к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности; 3) осуждение к лишению свободы за

предусмотренные ст. 82 УК РФ преступления террористической направленности и преступления, сопряженные с осуществлением террористической деятельности.

Под преступлениями против личности в ч. 1 ст. 82 УК РФ следует понимать не только общественно опасные деяния, предусмотренные разделом VII УК РФ, но и иные уголовно наказуемые деяния, в которых личность выступает основным либо дополнительным объектом посягательства.

Перечень преступлений террористической направленности, исключающих применение отсрочки, надлежит дополнить созданием незаконного вооруженного формирования или участием в нем, а равно участием в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам РФ (ст. 208 УК РФ).

Реализация отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, представляет собой претворение в жизнь регламентирующих ее норм во всех четырех формах реализации права, каждая из которых имеет собственного носителя. Использование принадлежит подсудимому (осужденному) и выражается в его праве ходатайствовать о предоставлении отсрочки либо отказаться от нее; исполнение выражается в добросовестном выполнении осужденным родительских обязанностей и контроле за его поведением со стороны уголовно-исполнительной инспекции; соблюдение реализуется путем воздержания осужденного от совершения новых преступлений; применение составляет прерогативу уполномоченных государственных органов, принимающих решения о предоставлении, сокращении срока, сохранении, отмене отсрочки, освобождении от наказания и его замене более мягким видом. Реализация отсрочки имеет двусторонний характер: она не сводится исключительно к правоприменительной деятельности, а предполагает активное встречное поведение самого осужденного.

Эффективность отсрочки отбывания наказания как меры уголовно-правового воздействия следует понимать как соотношение между ее социальным назначением (исправление осужденного при одновременном обеспечении права ребенка на воспитание в семье) и фактически достигаемым результатом.

Стабильный уровень применения отсрочки и преобладание ее положительных исходов свидетельствуют о том, что рассматриваемый институт выполняет возложенное на него назначение, является востребованным и эффективным.

Продолжительность отсрочки производна от объема потребности ребенка в родительской заботе, а не от тяжести содеянного или размера назначенного наказания, в силу чего предложения об установлении фиксированных минимальной и максимальной границ отсрочки противоречат ее правовой природе.

Первый (испытательный) этап отсрочки отбывания наказания завершается в общем или усеченном порядке. Общий порядок связан с утратой осужденным статуса адресата отсрочки (достижение ребенком четырнадцати лет, смерть ребенка и прерывание беременности в отсутствие неуважительных причин). Усеченный порядок предполагает истечение срока, равного сроку отсроченного наказания, при соблюдении осужденным условий отсрочки и доказанности его исправления. Помимо основания указанные порядки различаются стандартом доказывания: если при общем порядке отсутствие оснований для негативной отмены отсрочки само по себе презюмирует положительное поведение осужденного, то усеченный (льготный) порядок предполагает повышенный стандарт – подтверждение состоявшегося исправления лица, что оправдано досрочным характером освобождения.

Второй (итоговый) этап отсрочки построен на принципе обязательности выбора одного из двух юридически равноценных решений – освобождения от отбывания наказания (оставшейся его части) со снятием судимости либо замены оставшейся части наказания более мягким видом. Критерием выбора между указанными решениями выступает степень достижения назначения отсрочки: при доказанности исправления осужденного и надлежащего выполнения им родительских обязанностей имеет место освобождение от наказания со снятием судимости, при частичном достижении социальной цели отсрочки – замена наказания более мягким видом.

Негативная отмена отсрочки обусловлена негативным посткриминальным поведением осужденного, формами которого являются: 1) отказ от ребенка, под которым следует понимать как юридический отказ (согласие на усыновление ребенка другим лицом), так и фактический (оставление ребенка в родильном доме либо передача его в детское учреждение); 2) уклонение от воспитания ребенка, включая антиобщественное поведение родителя и его сокрытие от контроля уголовно-исполнительной инспекции, как систематическое либо продолжающееся после предупреждения поведение, оцениваемое судом по совокупности обстоятельств за весь период отсрочки с позиции интересов ребенка; 3) умышленное прерывание беременности, смерть ребенка вследствие преступного поведения осужденного, гибель плода в связи с ненадлежащим поведением женщины. Факты негативного поведения осужденного требуют быстрого и четкого реагирования со стороны уголовно-исполнительной инспекции для предотвращения нарушения прав малолетних и причинения им существенного вреда.

Совершение осужденным нового преступления в период отсрочки влечет дифференцированные правовые последствия, построенные по двум моделям. Императивная модель (ч. 6 ст. 82 УК РФ) исключает судейское усмотрение и предполагает безусловную отмену отсрочки при совершении умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно, исходя из системного толкования ч. 1 и ч. 5-6 ст. 82 УК РФ, любого преступления, исключающего предоставление отсрочки.

Дискреционная модель (ч. 5 ст. 82 УК РФ) допускает при совершении неосторожного преступления либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести одно из трех решений: сохранение отсрочки с назначением реального наказания по второму приговору, сохранение отсрочки с применением отсрочки и по второму приговору, отмену отсрочки с назначением наказания по совокупности приговоров. Критерием выбора в рамках дискреционной модели должно выступать наличие основания и условий отсрочки применительно к вновь совершенному преступлению: отсрочка подлежит

сохранению лишь тогда, когда суд счел бы возможным применить ее к новому деянию.

Основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией представляет собой убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им в будущем новых преступлений достижимы без реального отбывания назначенного наказания при одновременной его готовности реализовать добровольно выраженное желание пройти лечение, медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию и достичь ремиссии.

Выработанное понимание основания отсрочки коррелирует с интересами правосудия и интересами лиц, страдающих наркоманией, выражает заботу о криминальной безопасности и здоровье населения, гуманное отношение к больным людям. Обеспечение интересов правосудия конкретизируется в выводах суда: о возможности исправления осужденного без изоляции от общества, которая в соответствии с принципом экономии мер уголовной репрессии должна применяться лишь в крайних случаях; о высокой вероятности несовершения им новых преступлений в последующем, что в совокупности с предшествующим выводом отвечает целям наказания, указанным в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Обеспечению интересов больных наркоманией служат выводы суда: о способности, желании и стремлении осужденного наркозависимого на добровольной основе пройти лечение от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию; о возможности излечения и возвращения осужденного в социум в качестве полноценного члена общества.

Убежденность суда в снижении общественной опасности подсудимого (осужденного) формируется путем обстоятельного анализа двух групп обстоятельств, характеризующих: 1) позитивное постпреступное поведение лица, в т. ч. в период отбывания назначенного наказания; 2) личность виновного, а именно его нравственно-психологические качества, социальные качества, состояние здоровья и правовые факторы.

Установление основания отсрочки отбывания наказания больным наркоманией во всех случаях требует реализации судом строго индивидуального подхода, выражающегося в совокупном анализе обстоятельств, накопленных со времени совершения преступления и до момента решения вопроса об отсрочке, их прогностической оценке, а также учете мнений релевантных участников процесса.

Условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией представляют собой совокупность предусмотренных ч. 1 ст. 82^1 УК РФ формальных требований, установление каждого из которых является обязательной предпосылкой перехода суда к оценке основания отсрочки. Их соотношение с основанием подчинено формуле «нет условий – нет отсрочки»: процесс проверки условий строго формализован и не допускает усмотрения, тогда как установление основания носит дискреционный характер.

Условия отсрочки отбывания наказания больным наркоманией могут быть классифицированы на: относящиеся к личности адресата (признание лица больным наркоманией; добровольно выраженное желание пройти курс лечения, медицинскую и социальную реабилитацию), к совершенному деянию (совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 УК РФ) и к назначенному наказанию (осуждение к реальному лишению свободы впервые за указанные виды преступлений). В отличие от отсрочки, предусмотренной ст. 82 УК РФ, условия отсрочки отбывания наказания больным наркоманией являются исключительно правообразующими: уголовный закон не предусматривает изъятий из круга ее адресатов, что порождает выявленный дисбаланс, при котором отсрочка доступна лицу, ранее отбывавшему лишение свободы за сбыт наркотических средств, но недоступна потребителю, отбывавшему тот же вид наказания за значительно менее опасные преступления.

Осуждение к реальному лишению свободы занимает в системе условий отсрочки двойственное положение: будучи правообразующим по форме, оно выполняет функцию ограничивающего фактора по существу, поскольку за преступления небольшой тяжести, перечисленные в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, суды,

следуя предписанию ч. 1 ст. 60 УК РФ, преимущественно назначают наказания, не связанные с лишением свободы (согласно материалам изученной практики, в 84 % случаев). Тем самым в конструкции ст. 82^1 УК РФ заложено внутреннее противоречие между поощрительным назначением нормы и требованием о назначении наиболее строгого вида наказания, разрешение которого видится возможным путем расширения перечня допускающих отсрочку преступлений.

Перечень преступлений, допускающих отсрочку отбывания наказания больным наркоманией, должен формироваться исходя из двух взаимосвязанных критериев: криминологического – обусловленности деяния болезненной потребностью лица в наркотических средствах при отсутствии цели их сбыта (мотив обеспечения личного наркопотребления) и уголовно-правового – соблюдения последовательности категорий преступлений при определении их влияния на уголовную ответственность.

Второй критерий не допускает включение в перечень тяжких преступлений (ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 229 УК РФ) без предварительного перевода их в категорию средней тяжести, поскольку поощрительная мера не может распространяться на лиц, существенно различающихся по степени общественной опасности. Первый критерий, напротив, позволяет выйти за пределы главы 25 УК РФ и распространить отсрочку на любые преступления небольшой тяжести, совершенные по мотиву обеспечения личного наркопотребления.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией и возложение обязанности пройти лечение в порядке ст. 72^1 УК РФ и ч. 3 ст. 18 УИК РФ не являются взаимозаменяемыми средствами уголовно-правового воздействия: в первом случае лечение и реабилитация выступают содержанием испытания, успешное прохождение которого влечет освобождение от наказания со снятием судимости, во втором – лишь сопутствующей наказанию обязанностью, не влияющей на его объем. Поощрительный характер отсрочки, стимулирующий осужденного к излечению перспективой полного освобождения, обусловливает ее преимущество перед иными формами лечения осужденных и оправдывает расширение круга ее адресатов.

Условие о добровольности волеизъявления осужденного относительно лечения находится в противоречии с медицинской природой наркомании как заболевания, деформирующего волевую и когнитивную сферы личности. Свобода воли наркозависимого лица подлежит установлению экспертным путем; при ее отсутствии требование добровольности превращается из гарантии прав осужденного в препятствие для реализации отсрочки, что объясняет непризнание наркозависимыми себя больными как одну из ведущих причин невостребованности ст. 82^1 УК РФ. Восстановление способности лица к свободному волеизъявлению посредством терапевтического воздействия в рамках судебно-психиатрической экспертизы согласуется с принципом гуманизма и интересами правосудия, поскольку обеспечивает осознанность последующего выбора осужденного, а не подменяет его принуждением.

Крайне низкая востребованность отсрочки отбывания наказания больным наркоманией обусловлена не дефектом ее основания, а совокупным действием ее условий, каждое из которых сужает круг потенциальных адресатов: узким перечнем преступлений, редкостью назначения за них реального лишения свободы, требованием первичности осуждения к лишению свободы, нежеланием наркозависимых лечиться и непризнанием ими себя больными. Данные причины взаимно усиливают друг друга, не могут быть устранены изолированным изменением одного условия и требуют комплексной корректировки ст. 82^1 УК РФ.

Срок отсрочки отбывания наказания больным наркоманией обладает сложной структурой и включает три последовательных, но не совпадающих по правовой природе периода: лечение, медицинскую и социальную реабилитацию, объективно подтвержденную ремиссию. Первые два периода имеют индивидуально определяемую продолжительность, зависящую от экспертного заключения, тогда как третий императивно установлен законом (не менее двух лет). Из совокупности предельного пятилетнего срока отсрочки и двухлетнего минимума ремиссии следует, что отсрочка имеет не только верхнюю, но и нижнюю границу продолжительности, которая исходя из сроков лечения и реабилитации составляет два года шесть месяцев. Отсутствие в ст. 82^1

УК РФ прямого указания на включение периода ремиссии в срок отсрочки является дефектом, порождающим на практике суммирование указанных сроков.

Продолжительность отсрочки, не производная от срока назначенного наказания и многократно его превышающая, образует конфликт двух оценок отсрочки. Осужденный воспринимает ее как более обременительную меру по сравнению с кратким реальным лишением свободы, законодатель – как поощрение, заменяющее репрессивное воздействие помощью больному. Данный конфликт является самостоятельным фактором, сдерживающим применение ст. 82^1 УК РФ. Его разрешение видится в приведении предельного срока отсрочки в соответствие с научно обоснованными сроками достижения стойкой ремиссии при одновременном расширении перечня преступлений, за которые назначаются более длительные сроки лишения свободы.

Конструкция ст. 82^1 УК РФ, допускающая лишь два итоговых решения – отмену отсрочки по негативным основаниям либо освобождение от наказания по положительным, – не охватывает промежуточной ситуации, при которой установленный приговором срок отсрочки истек, осужденный не уклоняется от лечения и реабилитации, однако ремиссия не наступила либо не достигла требуемой продолжительности. Отсутствие механизма продления отсрочки вынуждает суды разрешать данный вопрос посредством не предназначенных для этого процессуальных механизмов, что не обеспечивает единообразия практики. В связи с этим наряду с отменой отсрочки и освобождением от наказания самостоятельным видом решения суда должно быть признано продление отсрочки в пределах пятилетнего срока ее реализации.

Отрицательные основания отмены отсрочки отбывания наказания больным наркоманией – отказ от лечения и реабилитации и уклонение от их прохождения после предупреждения – различаются по характеру волеизъявления осужденного: отказ представляет собой прямо выраженное нежелание продолжать лечение, уклонение – фактическое невыполнение обязанностей при формальном сохранении согласия на лечение.

Перечень форм уклонения, закрепленный в ч. 7 ст. 178[1] УИК РФ, должен отвечать требованию правовой определенности, с которым расходятся не раскрытое в законе понятие систематичности употребления спиртных напитков и одурманивающих веществ, а равно бродяжничество и попрошайничество, административная наказуемость которых на уровне федерального законодательства не установлена. Отказ или уклонение от лечения, обусловленные уважительными причинами, основанием отмены отсрочки служить не могут, что требует от суда во всех случаях выяснения причин неисполнения осужденным возложенных на него обязанностей.

В развитие сформулированных теоретических положений разработаны предложения по совершенствованию нормативного содержания института отсрочки отбывания наказания и практики его реализации. Наиболее значимые из них представлены в проекте федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием института отсрочки отбывания наказания» (приложение 5), проекте федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием института отсрочки отбывания наказания» (приложение 6) и проекте постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 года № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» (приложение 7.).

Проведенное исследование, разумеется, не разрешило в полной мере все проблемы, связанные с институтом отсрочки отбывания наказания и его реализацией. Возможные перспективы дальнейшей разработки темы диссертации видятся в глубоком теоретическом осмыслении вопросов расширения круга адресатов отсрочки отбывания наказания за счет иных социально уязвимых категорий осужденных (лиц пенсионного возраста, лиц, осуществляющих уход за нетрудоспособными членами семьи, больных алкоголизмом), соотношения отсрочки отбывания наказания с институтом пробации и возможности

интеграции отсрочки в формирующуюся систему пробации в Российской Федерации, определения уровня рецидива среди лиц, освобожденных от наказания по окончании отсрочки, предусмотренной ст. 82^1 УК РФ, и влияния на него продолжительности лечения, реабилитации и ремиссии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 4 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 6 окт.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2003. № 14, ст. 1302.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // СЗ РФ. 2008. № 24, ст. 2892.

4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 4 августа 2026 г., № 300-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2026. № 32, ст. 4497.

5. Уголовный-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 23 марта 2026 г., № 71-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198; 2026. № 13, ст. 1526.

6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 26 июля 2026 г., № 251-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921; 2026. № 30, ст. 4097.

7. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) (с изм. и доп. от 10 июня 2026 г., № 167-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2026. № 24, ст. 3099.

8. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 23 марта 2026 г., № 68-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2026. № 13, ст. 1523.

9. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (с изм и доп. от 27 октября 2025 г., № 397-ФЗ) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2, ст. 219; 2025. № 44, ст. 6502.

10. Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ (с изм. и доп. от 8 декабря 2003 г., № 161-ФЗ) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 11, ст. 1002; 2003. № 50, ст. 4847.

11. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 329-ФЗ) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4847; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4262.

12. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (с изм. и доп. от 7 декабря 2011 г., № 420-ФЗ) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4848; 2011. № 50, ст. 7362.

13. Федеральный закон от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 8, ст. 780.

14. Федеральный закон от 4 октября 2010 г. № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 41 (2 ч.), ст. 5199.

15. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2025 г., № 550-ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2025. № 52 (ч. I), ст. 8337.

16. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 329-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50, ст. 7362; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4262.

17. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности

за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 10, ст. 1162.

18. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ (с изм. и доп. от 4 августа 2023 г., № 465-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 48, ст. 6165; 2023. № 32 (ч. I), ст. 6197.

19. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 305-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2335; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4238.

20. Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 491-ФЗ «О внесении изменений в статью 82^1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по вопросу отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным больным наркоманией» // СЗ РФ. 2017. № 1 (ч. I), ст. 32.

21. Федеральный закон от 7 марта 2017 г. № 33-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института отсрочки отбывания наказания» // СЗ РФ. 2017. № 11, ст. 1542.

22. Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 13, ст. 1687.

23. Федеральный закон от 25 октября 2024 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 44, ст. 6490.

24. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 (с изм. и доп. от 16 февраля 2026 г., № 94) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48, ст. 7710; 2026. № 8, ст. 899.

25. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

26. Постановление Верховного Совета РФ от 21 июля 1993 г. № 5474-I «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации

«Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33, ст. 1317.

27. Приказ Росстата от 18 сентября 2012 г. № 327-ст. «Об утверждении национального стандарта» // Стандартинформ. 2012. 18 сент.

28. Приказ Минюста России и Минздрава России от 7 июля 2015 г. № 169/425н «Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2015. 22 июля.

29. Приказ Минтруда России от 26 июля 2024 г. № 374н «Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2024. 26 авг.

30. Приказ Минюста России от 19 января 2026 г. № 6 «Об организации исполнения наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, контроля за поведением осужденных, к которым применена отсрочка отбывания наказания, условно осужденных» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2026. 20 янв.

31. Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // СПС «Гарант». URL: https://internet.garant.ru/#/document/388521/paragraph/167059/doclist/3812/1:0 (дата обращения: 10.06.2026).

32. Законопроект № 471077-8 «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный портал правовой информации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/471077-8 (дата обращения: 29.09.2026).

33. Законопроект № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с пояснительной запиской // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5 (дата обращения: 10.02.2024).

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской

Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27052025-n-3/?ysclid=mv0jz9psfg177420804 (дата обращения: 05.09.2026).

35. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/825017-8#bh_note (дата обращения: 24.01.2024).

36. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=59183#EpjTmwUAjzJJA5Y (дата обращения: 24.01.2024).

37. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 471077-8 «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 397 и 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=232662#x0fCnwU0Po1grcz11 (дата обращения: 24.01.2024).

38. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 577813-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/download/ff655628-3c14-4d33-a6cc-459f424410d5 (дата обращения: 27.04.2026).

1.2. Зарубежные нормативные правовые акты

39. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изм. и доп. от 8 января 2024 г., № 349-З) // Национальный реестр правовых актов РБ. 2002. № 55, 2/847; 2024. 2/3069.

40. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. от 9 сентября 2024 г., № 116-VIII) // Казахстанская правда. 2014. № 132; 2024. № 131.

41. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. от 5 сентября 2024 г., № 113-VIII) // Казахстанская правда. 2014. № 133; 2024. № 130.

1.3. Правовые акты, утратившие силу

42. Указ царя Михаила Федоровича от 19 мая 1637 г. № 258 «Об отсрочке смертной казни беременным женщинам» // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 10: Записные книги Московского стола 1636-1663 г. СПб., 1886. С. 88-89.

43. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Конституция РФ. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/?ysclid=lpvi0oh5c820595177 (дата обращения: 15.12.2023).

44. Военно-судебный устав (полное издание), выс. утв. 15 мая 1867 г.: Со включением: 1. Приказа военного министра 20 мая 1867 г. с правилами для руководства при наложении наказаний. 2. Положений о взысканиях дисциплинарных. 3. Выс. утв. мнений Гос. совета и др. М.: Погорелкин И.М., 1868. 447 с.

45. Устав военно-судебный (I, II, III и IV разделы, выс. утв. 8 марта 1883 г., 13 марта 1884 г. и 9 июля 1885 г.), разъясн. и доп. мотивами, послужившими его основанием и вызвавшими его послед. изм., всеми позднейшими узаконениями, решениями Главного военного суда, приказами по Военному ведомству и циркулярами Главного штаба с 1867 г. по 1 января 1889 г. СПб.: Изд-во Юрид. кн. маг. Мартынов Н.К., 1889. 310 с. (352 с.)

46. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4, ст. 50.

47. Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. № 85, ст. 889.

48. Декрет СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. «Об утверждении и введении в действие положения о полковых судах» // СУ РСФСР. 1919. № 31-32, ст. 326.

49. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

50. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21, ст. 230.

51. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7, ст. 106.

52. Постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» // СЗ СССР. 1924. № 24, ст. 205.

53. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (с изм. и доп. от 28 мая 1928 г.) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

54. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 июля 1927 г. «О введении в действие Положения о воинских преступлениях» // СЗ СССР. 1927. № 50, ст. 504.

55. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 9 января 1928 г. «Об изменении главы девятой, дополнении статьи 28 и изменении примечания 2 к статье 58.6 Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1928. № 12, ст. 108.

56. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23 мая 1928 г. «О дополнении и изменении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре» // СЗ СССР. 1928. № 34, ст. 298.

57. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 октября 1928 г. «Об изменении примечаний к статьям 28 и 30 Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. и об отмене примечания к статье 59.5 того же Кодекса» // СУ РСФСР. 1928. № 127, ст. 816.

58. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. «Об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 8.

59. Указание Наркомюста СССР от 11 августа 1942 г. № АД-20 «О порядке применения судами постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 января 1942 г. № 2/3/у и приказа НКО СССР, НКЮ СССР, НКВД СССР и Прокурора СССР от 13 марта 1942 г. № 74/15» // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943.

60. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1, ст. 6.

61. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

62. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

63. Постановление ЦК КПСС СССР и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. № 571 «О мерах по усилению борьбы с преступностью» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20902#Mablm6VQGCPqAx72 (Дата обращения: 29.12.2025).

64. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 апреля 1967 г. «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании злостных пьяниц (алкоголиков)» // Ведомости ВС РСФСР. 1967. № 15. ст. 333.

65. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 февраля 1970 г. № 136 «О мерах по усилению борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» // СП СССР. 1970. № 4. ст. 26.

66. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 августа 1972 г. «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией» // Ведомости ВС РСФСР. 1972. № 35. Ст. 870.

67. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. № 5265-IX «О дополнении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик статьей 391» // Ведомости ВС СССР. 1977. № 8, ст. 137.

68. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. № 7593-X «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства» // Ведомости ВС СССР. 1982. № 30, ст. 572.

69. Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 г. № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей» // СПП СССР. 1989. № 29, ст. 122.

70. Закон РФ от 12 июня 1992 г. № 2988-I «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 29, ст. 1687.

71. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (с изм. и доп. от 23 февраля 2018 г., № 85) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24, ст. 3015; 2018. № 9, ст. 1376.

1.4. Документы государственных органов, официальные отчеты, статистические материалы

72. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2016 г. // Официальный сайт МВД России. URL: https://media.mvd.ru/files/embed/1262499 (дата обращения: 03.06.2026).

73. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2024 году // Официальный сайт МВД России. URL: https://media.mvd.ru/files/embed/13166215 (дата обращения: 10.06.2026).

74. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2025 г. // Официальный сайт МВД России. URL: https://media.mvd.ru/files/application/20099329 (дата обращения: 22.09.2026).

75. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6: Число и состав домохозяйств // Музей Росстата. URL: https://static.statmuseum.ru/results/2002/tom-6-chislo-i-sostav-domokhozyaystv.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

76. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 6: Число и состав домохозяйств // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 23.01.2024).

77. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 8: Число и состав домохозяйств // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения: 23.01.2024).

78. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2020 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2020/F1-svod_vse_sudy-2020.xls (дата обращения: 10.06.2026).

79. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2021/F1-svod_vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 10.06.2026).

80. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2022 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2022/F1-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 10.06.2026).

81. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2023 г. // Официальный сайт Судебного департамента

при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls (дата обращения: 10.06.2026).

82. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2024 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F1-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 10.06.2026).

83. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2022 г. Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2022/F1-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 13.09.2026)

84. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2023 г. Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls (дата обращения: 13.09.2026).

85. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2024 г. Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F1-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 13.09.2026).

86. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2022 г. Раздел 3. Виды наказания и состав осужденных, иные меры уголовно-правового характера // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2022/F1-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 13.09.2026).

87. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2023 г. Раздел 3. Виды наказания и состав осужденных, иные меры уголовно-правового характера // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls (дата обращения: 13.09.2026).

88. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2024 г. Раздел 3. Виды наказания и состав осужденных, иные меры уголовно-правового характера // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F1-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 13.09.2026).

89. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления в 2020 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2020/k5-svod_vse_sudy-2020.xls (дата обращения: 10.06.2026).

90. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления в 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2021/k5-svod_vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 10.06.2026).

91. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления в 2022 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2022/k5-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 10.06.2026).

92. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления в 2023 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls (дата обращения: 10.06.2026).

93. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления в 2024 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F1-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 10.06.2026).

94. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/k3-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 14.04.2026).

95. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2025 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2025/k3-svod_vse_sudy-1-2025.xls (дата обращения: 14.04.2026).

96. Статистика по уголовным делам, связанным с отсрочкой отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей и лицам больным наркоманией // Уголовное судопроизводство. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13?ysclid=lvtutrmhhp549474696 (дата обращения: 29.09.2026).

II. Научная и специальная литература

2.1 Монографии

97. Алексеев, С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве: монография / С.С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 1989. 286 с.

98. Алферова, И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма: монография / И.В. Алферова. Брянск: Курсив, 2011. 349 с.

99. Андрианов, В.К. Меры уголовно-правового характера: монография / В.К. Андрианов, В.Ф. Лапшин, Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Толкаченко; под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: Изд-во РГУП, 2022. 608 с.

100. Андрианов, В.К. Освобождение от уголовного наказания: закон, теория, практика: монография / В.К. Андрианов, Н.В. Генрих, Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Толкаченко; под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: Юрлитинформ, 2023. 526 с.

101. Артеменко, Н.В. Проблемы применения уголовных наказаний, сопряженных с привлечением к труду, в отношении лиц, достигших пенсионного возраста / Н.В. Артеменко. С.Г. Саядян // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31, № 4. С. 546-557.

102. Баранов, В.М. Истинность норм советского права: проблемы теории и практики: монография / В.М. Баранов. Саратов: Изд-во Сар. гос. ун-та. 1989. 397 с.

103. Васильев, Л.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права: монография / Л.М. Васильев. М.: Юрид. лит., 1976. 264 с.

104. Гета, М.Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: монография / М.Р. Гета. М.: Норма, 2017. 336 с.

105. Грачева, Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: монография / Ю.В. Грачева; отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2014. 373 с.

106. Дуюнов, В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика: монография / В.К. Дуюнов. М.: Науч. кн., 2003. 520 с.

107. Жеребкин, В.Е. Логический анализ понятий права: монография / В.Е. Жеребкин. Киев: Вища школа, 1976. 150 с.

108. Коняхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права: монография / В.П. Коняхин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 346 с.

109. Красильникова, М.С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): история и современность: монография / М.С. Красильникова. Новокузнецк: Изд-во Кузбас. ин-та ФСИН России, 2018. 201 с.

110. Кудрявцев, В.Н. Эффективность правовых норм: монография / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. М.: Юридическая литература, 1980. 280 с.

111. Лазарев, В.В. Применение советского права: монография / В.В. Лазарев Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 200 с.

112. Музеник, А.К. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора: монография / А.К. Музеник, В.А. Уткин, О.В. Филимонов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 173 с.

113. Нечепуренко, А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования: монография / А.А. Нечепуренко. Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2008. 284 с.

114. Скобелин, С.Ю. Отсрочка отбывания наказания: монография / С.Ю. Скобелин, И.М. Лукьянова. М.: Юрлитинформ, 2012. 188 с.

115. Сундуров, Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве: монография / Ф.Р. Сундуров. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2005. 298 с.

116. Тарханов, И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве: монография / И.А. Тарханов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 329 с.

117. Тюшнякова, О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: монография / О.В. Тюшнякова; под ред. В.А. Якушина. Тольятти: Изд-во Волж. ун-та им. В.Н. Татищева, 2002. 168 с.

118. Якушин, В.А. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия: монография / В.А. Якушин. Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2018. 337 с.

2.2 Учебная и справочная литература

1. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. 7-е изд., стер. М.: Русские словари, 1999. 499 с.

2. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: курс лекций: В 2 т. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права / С.С. Алексеев. Свердловск: [б. и.], 1972. 396 с.

3. Базаров, Р.А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: учебное пособие / Р.А. Базаров, К.В. Михайлов. Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2001. 127 с.

4. Блейхер, В.М. Толковый словарь психиатрических терминов / В.М. Блейхер, И.В. Крук; под ред. С.Н. Бокова Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 638 с.

5. Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б.В. Петровского. М.: Сов. энциклопедия, 1984. 576 с.

6. Борисов, А.Б. Большой юридический словарь / А.Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2010. 847 с.

7. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПБ.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1892. Т. VII. 174 с.

8. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1898. Т. XXV. 244 с.

9. Бутовский, А.Ю. Наркомания: от мифов к реальности: учеб.-метод. пособие / А.Ю. Бутовский, Ю.А. Бутовская. М.: Директ-Медиа, 2013. 103 с.

10. Востоков, А.Х. Словарь церковно-славянского и русского языка, сост. Вторым отделением Императорской Академии Наук / А.Х. Востоков, П.А. Вяземский, И.И. Давыдов. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1847. Т. 3. 589 с.

11. Герцензон, А.А. История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов и др. М.: Юрид. изд-во, 1948. 465 с.

12. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. М.: Тип. Лазар. ин-та Восточ. Языков, 1865. Ч. 3. 508 с.

13. Еникеев, М.И. Энциклопедия. Общая и социальная психология / М.И. Еникеев. М.: ПРИОР, 2002. 559 с.

14. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. М.: Русский язык, 2000. 2298 с.

15. Зельдов, С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания: учеб. пособие / С.И. Зельдов. М.: Юрид. лит., 1982. 137 с.

16. Ивин, А.А. Логика: учебник и практикум для вузов / А.А. Ивин. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 387 с.

17. Игнатов, А.Н. Курс российского уголовного права: учебник / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. В 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Норма, 2001. 549 с.

18. Исаев, М.М. Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II: Уголовное право. Уголовный процесс / М.М. Исаев, Б.С. Утевский, Д.С. Карев; под ред. И.Т. Голякова. М.: Юриздат. 1948. 213 с.

19. Киракозов, Р.С. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации / Р.С. Киракозов. М.: Изд. Гос. Думы, 2014. 238 с.

20. Кобзева, Е.В. Уголовная ответственность и ее реализация: учебно-методическое пособие для магистрантов / Е.В. Кобзева. Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. 129 с.

21. Комментарий к УК РФ. Общая часть / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2002. 639 с.

22. Конюхова, И.А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / И.А. Конюхова; под ред. И.А. Конюховой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2026. 572 с.

23. Краткий юридический словарь / под общ. ред. С.П. Щербы. М.: Инфра-М, 2000. 303 с.

24. Кузнецов, В.Г. Словарь философских терминов / В.Г. Кузнецов; под. науч. ред. В.Г. Кузнецова. М.: Инфра-М, 2005. 745 с.

25. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов и др.; под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.

26. Курганов, С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты: учеб. пособие / С.И. Курганов. М.: ТК Велби, 2008. 191 с.

27. Левченко, В.М. Реализация права: лекция / В.М. Левченко. Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1998. 25 с.

28. Миллер, Н.Ф. Женское молоко и выбор кормилиц / Н.Ф. Миллер. М., 1888. 232 с.

29. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. кол. В.И. Бородулин и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. 911 с.

30. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 60000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и др.; под ред. Л.И. Скворцова. М.: Оникс; Мир и Образование, 2006. 972 с.

31. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и др.; под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2019. 1376 с.

32. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1 / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. 1131 с.

33. Практикум по уголовному праву. Части Общая и Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2010. 382 с.

34. Проблемы общей теории государства и права: учеб. для вузов / под ред. В.С. Нерессянца. М.: Норма, 2002. 832 с.

35. Рассел, Б. История западной философии / Б. Рассел. подг. и науч. ред. В.В. Целищев. М.: АСТ, 2016. 1024 с.

36. Российская социологическая энциклопедия / под ред. В.Г. Осипова. М.: Норма, 1998. 672 с.

37. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. В 2 ч. Ч. I / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2024. 680 с.

38. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. В 2 ч. Ч. II / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2024. 456 с.

39. Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Сверчков. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2026. 327 с.

40. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный / под ред. Г.А. Богатова и др. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1822. Ч. V: От П до С. 1822 с. [1142 стб.].

41. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам / И.И. Срезневский. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1893. Т. 1. 49 с. [272 стб.].

42. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрайт, 2009. 592 с.

43. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. 6-е изд. М.: РИОР, 2019. 780 с.

44. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 4-е изд. М.: Юстицинформ, 2016. 580 с.

45. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 864 с.

46. Уголовное право России: курс лекций. В 6 т. Т. 2 / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2008. 646 с.

47. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания. Амнистия. Помилование. Судимость / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021. 832 с.

48. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.В. Дворянскова. М.: Инфра-М, 2026. 532 с.

49. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.В. Векленко. 4-е изд. М.: Юрайт, 2026. 497 с.

50. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков М.: Аделант, 2013. 800 с.

51. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / М. Фасмер. пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 162 с.

52. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. Казань: Изд. КГУ, 1987. 334 с.

53. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. Т. II. Изд. 3-е. СПб.: Сенатская типография, 1910. 586 с.

54. Фонвизин, Д.И. Словарь Академии Российской / сост. Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, И.Н. Болтин. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1794. Ч. V: От Р до Т. 602 с. [1140 стб.].

55. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк и др.; под ред. В.Г. Стрекозова. М.: ИПП «Отечество», 1993. 342 с.

2.3 Статьи в научных журналах и иных изданиях

56. Адылин, Д.М. Некоторые вопросы предоставления строчки отбывания наказания / Д.М. Адылин // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3. С. 9-13.

57. Алференок, Е.А. Отсрочка отбывания наказания военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации как вид освобождения от наказания: историческая и социальная обусловленность ее применения в современных реалиях / Е.А. Алференок, М.М. Дайшутов, А.П. Дмитренко // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 18-22.

58. Антонов, А.Г. Отсрочка отбывания наказания: проблемы правового регулирования / А.Г. Антонов // Вестник Кузбасского института. 2012. № 4. С. 12-17.

59. Асланян, Н.П. Пролегомены к интерпретации термина «правовая природа» / Н.П. Асланян, Т.В. Новикова // Baikal research journal. 2017. Т. 8, № 4. С. 28.

60. Бабаев, М.М. Судебное толкование уголовного закона: вопросы теории / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4. С. 78-89.

61. Бабаев, М.М. Этапы развития современной уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е Пудовочкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3. С. 117-126.

62. Благодатских, В.Г. К вопросу о причинах и последствиях Второй мировой войны / В.Г. Благодатских, А.А. Курасова // Экономическая наука России в годы Великой отечественной войны: матер. всерос. науч.-практ. конф. (28-29 апреля 2015 г.). Т. 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. С. 11-16.

63. Бодрова, М.И. Антиобщественное поведение несовершеннолетних в системе причин наркопреступности / М.И. Бодрова, В.А. Мерзлякова // Образование и право. 2024. № 5. С. 581-585.

64. Брагер, Д.К. К вопросу о праве на отсрочку отбывания уголовного наказания осужденных мужчин, имеющих малолетних детей / Д.К. Брагер //

Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2. С. 22-25.

65. Ваганов, П.Д. Периоды детского возраста / П.Д. Ваганов, Э.Ю. Яновская, Э.Т. Манджиева // Российский медицинский журнал. 2018. Т. 24, № 4. С. 185-190.

66. Васильева, Т.В. Институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в российском уголовном праве / Т.В. Васильева // Теология. Философия. Право. 2021. № 2. С. 78-87.

67. Васильев, В.В. Определение понятий наркомании и токсикомании, полинаркомании и политоксикомании / В.В. Васильев // Научно-практический подход. 2025. № S1. С. 312-316.

68. Габеев, С.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: новая редакция и старые проблемы / С.В. Габеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1. С. 24-37.

69. Гамидов, Д.В. Снижение степени общественной опасности осужденного как основание предоставления отсрочки отбывания наказания больному наркоманией (ст. 82^1 УК РФ) / Д.В. Гамидов // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2. С. 39-44.

70. Гамидов, Д.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией в условиях правоприменительной конкуренции / Д.В. Гамидов, С.И. Захарцев, И.Н. Кондрат // Мониторинг правоприменения. 2026. № 1. С. 128-135.

71. Гончарова, К.Н. Исследование особенностей правосознания наркозависимых преступников / К.Н. Гончарова // Российский психологический журнал. 2016. № 1. С. 184-190.

72. Григорьева, Л.В. Отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией, как вид уголовно-правового воздействия на осужденных / Л.В. Григорьева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5. С. 231-238.

73. Гринько, С.Д. Криминологическая характеристика женщины-террористки / С.Д. Гринько // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8. С. 95-98.

74. Дядюн, К.В. К вопросу об «отрицательных условиях» предоставления отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) / К.В. Дядюн // Новый университет. 2014. № 9. С. 58-61.

75. Дядюн, К.В. Отсрочка отбывания наказания: проблемы применения / К.В. Дядюн // Законодательство. 2014. № 11. С. 66-73.

76. Епихин, А.Ю. Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией осужденным / А.Ю. Епихин // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 11-15.

77. Жевлаков, Э. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / Э. Жевлаков // Уголовное право. 2012. № 3. С. 23-28.

78. Жук, М.С. Понятие и признаки института уголовного права / М.С. Жук // Российский ежегодник уголовного права. 2011. № 3-5. С. 7-21.

79. Землюков, С.В. Проблемы реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / С.В. Землюков, О.В. Ермакова // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2-1. С. 66-68.

80. Зиядова, Д.З. Проблемы исполнения наказаний в отношении женщин, совершивших преступления террористической направленности / Д.З. Зиядова, Р.И. Акамова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 37, № 1. С. 96-100.

81. Ибрагимова, Н.М. Особенности применения судом отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ / Н.М. Ибрагимова // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 246-249.

82. Капкова, Д.Т. Гражданская война и военная интервенция 1917-1922 годов в России / Д.Т. Капкова // Вестник научных конференций. 2016. № 3-5. С. 60-62.

83. Кармановский, М.С. Особенности применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией / М.С. Кармановский, Е.В. Косьяненко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С. 107-113.

84. Кауфман, М.А. Уклонение от исполнения и отбывания наказания как вид негативного посткриминального поведения и его уголовно-правовое значение / М.А. Кауфман // Уголовное право. 2018. № 1. С. 53-60.

85. Кашуба, Ю.А. Возможность применения отсрочки отбывания наказания к больным наркоманией / Ю.А. Кашуба, Ю.Ю. Повеликин // Юристъ-правоведъ. 2017. № 4. С. 84-89.

86. Кобзева, Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / Е.В. Кобзева // Законность. 2012. № 6. С. 25-28.

87. Кобзева, Е.В. О правовой природе условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / Е.В. Кобзева // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ

1996 г.): матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (28-29 июня 2021 г.). Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета, 2021. С. 419-429.

88. Кобзева, Е.В. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, в свете правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации / Е.В. Кобзева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 6. С. 220-225.

89. Козлов, В.А. К вопросу о понятии эффективности права / В.А. Козлов // Вестник Ленинградского государственного университета. 1972. № 5. С. 109-111.

90. Комер, Р.Д. Причины приема наркотических средств / Р.Д. Комер // Эксперимент и инновации в школе. 2011. № 6. С. 17-24.

91. Комиссарова, Е.Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» / Е.Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 2. С. 23-29.

92. Копылова, О.П. Отсрочка отбывания наказания (статья 82 УК РФ): особенности правоприменения / О.П. Копылова, С.В. Медведева // Право: история и современность. 2019. № 4. С. 50-57.

93. Косьяненко, Е.В. Основания и условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / Е.В. Косьяненко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4, № 4. С. 209-214.

94. Красильникова, М.С. Соотношение норм отраслевого законодательства об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) / М.С. Красильникова // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 140-144.

95. Красильникова, М.С. Цели уголовной ответственности при реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) / М.С. Красильникова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3. С. 8-12.

96. Кругликов, Л.Л. Совершенствование норм уголовного законодательства, предусматривающих отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) / Л.Л. Кругликов, Л.Ю. Чернышкова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 13. С. 4-9.

97. Кругликов, Л.Л. Теоретико-прикладные проблемы индивидуализации ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве / Л.Л. Кругликов, А.Л. Санташов // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13, № 4. С. 468-476.

98. Курылева, В.Н. Эффективность уголовно-правовых норм / В.Н. Курылева // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 114-117.

99. Кухарук, В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: вопросы теории и реализации / В.В. Кухарук // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 1. С. 148-165.

100. Лаптев, Д.Б. Отсрочка отбывания наказания: сущностные признаки правовой природы / Д.Б. Лаптев, А.А. Федоров // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 28-32.

101. Любчик, А.А. «Правовая природа» - юридический термин или неудачное заимствование / А.А. Любчик, О.Г. Минкова, Н.В. Щербакова // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 7. С. 11-20.

102. Лысенко, В.С. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: современное состояние и перспективы развития / В.С. Лысенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 10. С. 83-88.

103. Мазуров, В.А. О некоторых проблемах профилактики наркомании и наркопреступности в молодежной среде и путях их решения / В.А. Мазуров // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-2. С. 57-58.

104. Мальцев, В.В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве / В.В. Мальцев // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 51-53.

105. Малюгин, С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению / С.В. Малюгин // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 46-58.

106. Малюков, С.Г. Проблема принудительного лечения лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения / С.Г. Малюков, Е.В. Малюкова, Д.В. Леденев // Экономика и социум. 2017. № 8. С. 472-475.

107. Муравьева, Л.А. Михаил Федорович Романов: экономика и политика / Л.А. Муравьева // Дайджест-финансы. 2005. № 8. С. 53-61.

108. Набиуллин, Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера / Ф.К. Набиуллин // Ученые записки Казанского государственного университета. 2007. Т. 149, № 6. С. 221-225.

109. Непомнящая, Т.В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система / Т.В. Непомнящая // Правоприменение. 2017. Т. 1, № 1. С. 114-121.

110. Новиков, Е.Е. Правовая природа института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / Е.Е. Новиков // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 17-20.

111. Овчинко, О.А. К вопросу об основаниях и условиях применения отсрочки от отбывания наказания лицам, имеющим малолетних детей / О.А. Овчинко // Дневник науки. 2021. № 9. Порядковый номер: 20. С. 8.

112. Огородникова, Н.В. Усиление уголовно-правовой охраны несовершеннолетних: законодательные новации / Н.В. Огородникова, О.А. Ругина // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 1. С. 59-65.

113. Пашков, А.С. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления / А.С. Пашков, Д.М. Чечот // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 3-11.

114. Примак, А.А. Правовая природа отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / А.А. Примак // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 2. С. 106-113.

115. Пудовочкин, Ю.Е. Меры уголовно-правового характера и уголовная ответственность: научная дискуссия и поиск решения / Ю.Е. Пудовочкин // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 4. С. 460-472.

116. Пудовочкин, Ю.Е. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: обзор судебной практики / Ю.Е. Пудовочкин // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 3. С. 193-199.

117. Пудовочкин, Ю.Е. Статистические аспекты применения института освобождения от уголовного наказания / Ю.Е. Пудовочкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1. С. 134-144.

118. Пудовочкин, Ю.Е. Общественная опасность преступления и ее отражение в составе преступления / Ю.Е. Пудовочкин // Lex Russica (Русский закон). 2025. Т. 78, № 5. С. 97-112.

119. Пудовочкин, Ю.Е. Обоснование судебных решений ссылками на теорию уголовного права: постановка проблемы и опыт пилотного исследования / Ю.Е. Пудовочкин // Уголовное право. 2026. № 1. С. 32-47.

120. Разгильдиев, Б.Т. Фундаментальные аспекты уголовного наказания / Б.Т. Разгильдиев // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 542-550.

121. Савина, И.В. К вопросу о дееспособности несовершеннолетних / И.В. Савина // Правовая культура как условие формирования правового

государства: матер. междунар. науч.-практ. конф. (10-11 декабря 2010 г.). Витебск: Изд-во Витеб. гос. ун-та им. П.М. Машерова, 2010. С. 219-220.

122. Саядян, С.Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ / С.Г. Саядян // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 11. С. 28.

123. Саядян, С.Г. Основания и условия применения отсрочки отбывания наказания / С.Г. Саядян // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 160-166.

124. Саядян, С.Г. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: постановление Пленума Верховного Суда РФ новое, вопросы старые / С.Г. Саядян // Вестник юридического факультета южного федерального университета. 2025. Т. 12. № 1. С. 81-86.

125. Семочкина, А.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за педофилию / А.А. Семочкина // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 261-265.

126. Скобелин, С.Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / С.Ю. Скобелин // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1. С. 54-61.

127. Степаненко, Р.Ф. Гуманистическая концепция правовой политики России / Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8. С. 6-8.

128. Степашин, В.М. Экономия репрессии при применении отсрочки отбывания наказания к беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей / В.М. Степашин // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2. С. 104-113.

129. Степашин, В.М. Принцип справедливости и принцип экономии репрессии / В.М. Степашин // Устойчивое развитие России: правовое измерение: сб. докл. X Московского юридического форума (6-8 апреля 2023 г.). М.: Изд-во МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2023. С. 363-371.

130. Степашин, В.М. Социальные издержки уголовной репрессии / В.М. Степашин // Правоприменение в публичном и частном праве: матер. междунар. науч. конф. (29 марта 2024 г.). Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского, 2024. С. 176-181.

131. Стригин, М.Ю. Особенности применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / М.Ю. Стригин // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1. С. 386-389.

132. Сысоев, Р.А. О сущности института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / Р.А. Сысоев // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1. С. 7-10.

133. Усенко, С.П. Понятие и признаки уголовно-правового субинститута в контексте логического соотношения института и субинститута права / С.П. Усенко // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 152-164.

134. Федоров, Д.И. Образование СССР и его значение / Д.И. Федоров, В.И. Черноусов // Символ науки. 2016. № 12-2. С. 250-255.

135. Филимонов, В.Д. Правовой институт – основное звено в системе уголовного права / В.Д. Филимонов // Системность в уголовном праве: матер. II Российского Конгресса уголовного права (31 мая - 1 июня 2007 г.) М.: Проспект, 2007. С. 437-441.

136. Халилов, Р.Р. Материально-правовые и формальные основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / Р.Р. Халилов // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3. С. 117-121.

137. Хомутовская, В.В. Основные тенденции уголовного законодательства о защите половой неприкосновенности несовершеннолетних и проблемы его эффективности / В.В. Хомутовская // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 38-42.

138. Храмков, Р.П. Становление и развитие института отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей / Р.П. Храмков // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: сб. матер. XI междунар. науч.-практ. конф. (15 ноября 2023 г.). М.: Изд-во РГУП им. В.М. Лебедева, 2024. С. 298-303.

139. Храмков, Р.П. Соотношение отсрочки отбывания наказания со смежными правовыми категориями / Р.П. Храмков // Современный ученый. 2024. № 8. С. 408-409.

140. Храмков, Р.П. Понятие и признаки отсрочки отбывания наказания / Р.П. Храмков // Современное право. 2024. № 11. С. 136-139.

141. Храмков, Р.П. Проблемы определения круга адресатов отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ в теории и судебной практике / Р.П. Храмков // Вестник экономики и права. 2026. № 115. С. 139-148.

142. Храмков, Р.П. Правовая природа отсрочки отбывания наказания / Р.П. Храмков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2026. Т. 16. № 1. С. 153-164.

143. Храмков, Р.П. Основание отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осуждённым, имеющим малолетних детей, и его установление в судебной практике / Р.П. Храмков // Теория и практика правового регулирования общественных отношений: проблемы и перспективы взаимодействия: сбор. науч. стат. Гродно: Изд-во Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы, 2025. С. 389-393.

144. Храмков, Р.П. Значение возраста в рамках эволюции отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей / Р.П. Храмков // Эпомен. 2024. № 90. С. 10-18.

145. Шишкин, П.Е. О целесообразности восстановления системы лечебно-трудовых профилакториев в Российской Федерации в рамках совершенствования системы административно-правовых средств побуждения лиц, совершивших административные правонарушения, к лечению от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации / П.Е. Шишкин // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 63-70.

146. Эльконин, Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 66-86.

147. Якушев, В.С. О понятии правового института / В.С. Якушев // Правоведение. 1970. № 6. С. 61-67.

2.4 Диссертации и авторефераты диссертаций

148. Агзамов, И.М. Условное неприменение уголовного наказания как комплексный правовой институт: дис. … д-ра юрид. наук / И.М. Агзамов. М., 2013. 521 с.

149. Бондаренко, В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: дис. ... канд. юрид. наук / В.Е. Бондаренко. Саратов, 2014. 266 с.

150. Гаджирамазанова, П.К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: дис. … канд. юрид. наук / П.К. Гаджирамазанова. Махачкала, 2002. 163 с.

151. Денисова, А.В. Системность российского уголовного права: теория, закон, практика: дис. … д-ра юрид. наук / А.В. Денисова. М., 2018. 633 с.

152. Ефремова, И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дис. … д-ра юрид. наук / И.А. Ефремова. Саратов, 2018. 504 с.

153. Кацуба, С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовой

и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Кацуба. Рязань, 2003. 178 с.

154. Киримова, Е.А. Правовой институт: теоретико-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук / Е.А. Киримова. Саратов, 1998. 170 с.

155. Красильникова, М.С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): теоретические и практические вопросы: дис. … канд. юрид наук / М.С. Красильникова. Кемерово, 2015. 279 с.

156. Кузнецов, А.И. Отсрочка отбывания наказания: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук/ А.И. Кузнецов. Екатеринбург, 2018. 212 с.

157. Лукьянова, И.М. Отсрочка отбывания наказания: дис. … канд. юрид. наук / И.М. Лукьянова. Тюмень, 2010. 222 с.

158. Нестеренко, И.В. Амнистия как институт досрочного освобождения: понятие и последствия исполнения: дис. … канд. юрид. наук / И.В. Нестеренко. Ростов н/Д, 2006. 175 с.

159. Петрова, И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: дис. … канд. юрид. наук / И.А. Петрова. М., 2005. 221 с.

160. Саядян, С.Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: дис. … канд. юрид. наук / С.Г. Саядян. Краснодар, 2016. 223 с.

161. Гаджирамазанова, П.К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы: автореф. дис. … канд. юрид. наук / П.К. Гаджирамазанова. Махачкала, 2002. 26 с.

162. Гета, М.Р. Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан: автореф. дис. … канд. юрид. наук / М.Р. Гета. Томск, 2000. 17 с.

163. Данелян, С.В. Освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Данелян. Махачкала, 2006. 25 с.

164. Дюрягин, И.Я. Применение норм советского права и социальное (государственное) управление: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / И.Я. Дюрягин. Свердловск, 1975. 34 с.

165. Кузнецов, А.И. Отсрочка отбывания наказания: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Кузнецов. Екатеринбург, 2018. 30 с.

166. Лукьянова, И.М. Отсрочка отбывания наказания: автореф. дис. … канд. юрид. наук / И.М. Лукьянова. Тюмень, 2010. 26 с.

167. Осипов, А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.В. Осипов. Саратов, 1980. 23 с.

168. Петров, Д.Е. Отрасль права: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Д.Е. Петров. Саратов, 2001. 30 с.

169. Петрова, И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: автореф. дис. … канд. юрид. наук / И.А. Петрова. М., 2005. 28 с.

170. Саядян, С.Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. дис. … канд. юрид. наук / С.Г. Саядян. Краснодар, 2016. 27 с.

171. Сысоев, Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Р.А. Сысоев. М., 2015. 27 с.

172. Тищенко, К.М. Эффективность института помилования в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.М. Тищенко. М., 1992. 23 с.

III. Материалы судебной практики

173. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 (с изм. и доп. от 16 мая 2017 г., № 17) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Рос. газета. 2006. 28 июня.; 2017. 24 мая.

174. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (с изм. и доп. от 25 июня 2024 г., № 21) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Рос. газета. 2009. 29 апр.; 2024. 10 июля.

175. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31 (с изм. и доп. от 22 декабря 2015 г., № 21) «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Рос. газета. 2010. 30 дек.; 2015. 29 дек.

176. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 (с изм. и доп. от 25 июня 2024 г., № 18) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Рос. газета. 2011. 30 дек.; 2024. 9 июля.

177. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (с изм. и доп. от 3 ноября 2016 г., № 41) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Рос. газета. 2012. 17 фев.; 2016. 16 нояб.

178. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (с изм. и доп. от 29 ноября 2016 г., № 56) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газета. 2013. 5 июля.; 2016. 7 дек.

179. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 (с изм. и доп. от 26 ноября 2024 г., № 36) «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Рос. газета. 2014. 4 июня.; 2024. 6 дек.

180. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 (с изм. и доп. от 21 мая 2026 г., № 16) «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Рос. газета. 2014. 12 дек.; 2026. 2 июня.

181. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (с изм. и доп. от 23 декабря 2025 г., № 40) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Рос. газета. 2015. 29 дек.; 2026. 16 янв.

182. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 октября 2021 г. № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Рос. газета. 2021. 12 нояб.

183. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июня 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» // Рос. газета. 2022. 17 июня.

184. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» // Рос. газета. 2023. 27 дек.

185. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 января 1942 г. № 2/3/у «О применении ст. 19² Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик к военнообязанным, подлежащим призыву или мобилизации» (*утратило силу*) // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942.

IV. Электронные ресурсы

186. Беременность // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/beremennost-44d838?ysclid=mnlzt9lbaa381568089 (дата обращения: 06.04.2026).

187. Число наркозависимых в России выросло в четыре раза за 14 лет // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8440663 (дата обращения: 14.04.2026).

188. В России проходит неделя сокращения потребления алкоголя и связанной с ним смертности и заболеваемости // Официальный сайт Юсьвинского муниципального округа. URL: https://admuswa.ru/about/info/news/26866/ (дата обращения: 14.04.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Обобщение материалов судебной практики

о применении отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ

№ п/п	Суд /номер дела / дата вынесения судебного акта	Статья УК РФ	Вид и размер наказания	Основание отсрочки отбывания наказания	Связь основания отсрочки с интересами ребенка
1	2	3	4	5	6
1	Приговор Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 1 ноября 2017 г. по делу № 1-459/2017	ч. 1 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года с отбыванием в ИК общего режима.	Убеждение суда в правомерном поведении осужденного в период отсрочки и в возможности исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своего ребенка.	Через убежденность в несовершении новых преступлений и возможность достижения цели исправления проводится связь с беременностью и тем, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием детей.
2	Приговор Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 23 июня 2020 г. по делу № 1-49/2020	п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года с отбыванием в ИК общего режима.	Обеспечение интересов по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей при положительной характеристике подсудимой.	Надлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию четверых малолетних детей в совокупности с положительной характеристикой по месту жительства и работы суд полагает отвечающими интересам малолетних и обосновывающими решение о применении отсрочки.
3	Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 30 июля 2024 г. по делу	ч. 2 ст. 159 УК РФ	Лишение свободы, в соответствии со ст. 70 УК РФ сроком на 7 лет 6 месяцев с отбыванием	Нецелесообразность реального отбывания наказания при возможности сохранения семьи и обеспечения малолетним надлежащего родительского ухода и воспитания.	Через убежденность в возможности достижения целей наказания без его реального отбывания, а также в обеспечение сохранения семьи проводится связь с беременностью и тем, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием детей.

	№ 1-390/2024		в ИК общего режима.		
4	Приговор Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 3 июня 2020 г. по уголовному делу № 1-221/2020	п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы сроком на 2 года с отбыванием в ИК общего режима.	Обеспечение интересов семьи и несовершеннолетних.	Подчеркнута особая роль семьи в развитии личности ребенка, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи, предопределяющие необходимость уважения и защиты со стороны государства семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей.
5	Приговор Заволжского районного суда г. Ульяновска от 4 апреля 2025 г. по делу № 1-94/2025.	п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год с отбыванием в ИК общего режима.	Возможность исправления без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием малолетнего ребенка.	Через убежденность в возможности достижения цели исправления проводится связь с беременностью и тем, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием детей.
6	Приговор Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 27 июля 2022 г. по делу № 1-236/2022	ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 232 УК РФ	Лишение свободы на срок 4 года с отбыванием в ИК общего режима.	Убежденность суда, основанная на невысокой степени общественной опасности деяния и личности, наличии материальной базы, данных об исполнении родительских обязанностей, правомерном поведении осужденной в период отсрочки и в возможности исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своего ребенка.	Надлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию малолетнего ребенка в совокупности с удовлетворительной характеристикой по месту жительства, прохождение лечения и реабилитации от наркомании, постановка на учет в центре занятости суд полагает отвечающими интересам малолетнего и обосновывающими решение о применении отсрочки.
7	Приговор Белебеевского городского суда Республики	ч. 3 ст. 159 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года с отбыванием	Убежденность суда, основанная на анализе степени общественной опасности деяния и личности, наличии материальной базы,	Надлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию двоих малолетних детей, наличие беременности в совокупности с удовлетворительной

	Башкортостан от 12 декабря 2023 г. по делу № 1-294/2023		в ИК общего режима.	данных об исполнении родительских обязанностей, правомерном поведении осужденной в период отсрочки и в возможности исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своего ребенка (совокупность).	характеристикой по месту жительства суд полагает отвечающими интересам малолетних, беременной и обосновывающими решение о применении отсрочки.
8	Приговор Бейского районного суда Республики Хакасия от 13 сентября 2017 г. по делу № 1-72/2017	п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы сроком на 2 года с отбыванием в ИК общего режима.	Учитывая положительно характеризующие осужденную данные, наличие материальной базы, суд пришел к убеждению, что поведение Р. в случае предоставления отсрочки отбывания наказания будет правомерным, ее исправление возможно без изоляции от общества, в условиях занятости воспитанием своих малолетних детей (нецелесообразно).	Через убежденность в возможности достижения целей наказания без его реального отбывания, надлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию двух малолетних детей в совокупности с удовлетворительной характеристикой по месту жительства суд полагает отвечающими интересам малолетних и обосновывающими решение о применении отсрочки.
9	Приговор Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-56/2024	п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы сроком на 2 года 6 месяцев с отбыванием в ИК общего режима.	Учитывая наличие малолетнего ребенка, осуществление его воспитания и состояние беременности, возможно назначение отсрочки до достижения ребенком 14-летнего возраста (нет мотивировки).	Через сам факт наличия детей и беременности суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься их воспитанием.
10	Приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 25 декабря 2024 г. по делу	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы сроком на 3 года с отбыванием в ИК общего режима.	Обеспечение интересов по содержанию и воспитанию малолетнего ребенка при положительной характеристике подсудимой (интересы детей).	Надлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию малолетнего ребенка в совокупности с положительной характеристикой по месту жительства суд полагает отвечающими интересам малолетнего и обосновывающими решение о применении отсрочки.

	№ 1-575/2024				
11	Приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 16 октября 2025 г. по делу № 1-456/2025	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы сроком на 3 года с отбыванием в ИК общего режима.	Обеспечение интересов по содержанию и воспитанию малолетнего ребенка при положительной характеристике подсудимой (интересы детей).	Через убежденность в надлежащем исполнении обязанностей по содержанию и воспитанию троих малолетних детей в совокупности с положительной характеристикой по месту жительства суд полагает обосновывающими решение о применении отсрочки.
12	Приговор Абдулинского районного суда Оренбургской области от 18 марта 2021 г. по делу № 1-1/-2/2021	ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ	Лишение свободы сроком на 3 года с отбыванием в ИК общего режима.	Обеспечение интересов по содержанию и воспитанию малолетнего ребенка при положительной характеристике подсудимой (интересы детей).	Подчеркнута роль семьи в развитии личности ребенка, ценность института семьи, приоритет семейного воспитания детей. Надлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию малолетнего ребенка в совокупности с положительной характеристикой по месту жительства суд полагает отвечающими интересам малолетнего и обосновывающими решение о применении отсрочки.
13	Приговор Абдулинского районного суда Оренбургской области от 16 октября 2018 г. по делу №1-1/-105/2018	п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы сроком на 2 года с отбыванием в ИК общего режима.	Суд руководствуется положениями ст. 54, 63 СК РФ о праве каждого ребенка жить и воспитываться в семье, а также на совместное проживание с родителями, исходя из приоритета обеспечения прав и интересов малолетнего (интересы детей).	Надлежащее исполнение обязанностей по воспитанию малолетнего ребенка, состояние беременности, удовлетворительная характеристика по месту жительства, признание вины и раскаяние в содеянном, явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления суд, полагает отвечающими интересам малолетнего и беременной,

					обосновывающими решение о применении отсрочки.
14	Приговор Казбековского районного суда Республики Дагестан от 20 сентября 2022 г. по делу № 1-64/2022	ч. 1 ст. 234 УК РФ	Лишение свободы сроком на 4 года с отбыванием в ИК общего режима.	Суд руководствуется принципом гуманизма, основанного на заботе государства о малолетних детях, нормальное развитие которых пострадает, если их мать будет находиться не с ними, не будет заниматься их содержанием и воспитанием, а будет отбывать реальное наказание в виде лишения свободы. Суд исходит из того, что для осужденной и ее малолетнего сына будет лучше находиться в привычных домашних условиях, проявление заботы о собственном ребенке является нормой поведения любой матери, что создаст благоприятные условия для воспитания ребенка (интересы детей).	Подчеркнута роль семьи в развитии личности ребенка, ценность института семьи, приоритет семейного воспитания детей. Надлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию малолетнего ребенка суд полагает отвечающими интересам малолетнего и обосновывающими решение о применении отсрочки.
15	Приговор Зеленчукского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 10 апреля 2019 г. по делу №1-41/2019	ч. 1 ст. 238 УК РФ	Лишение свободы сроком на 9 месяцев с отбыванием в ИК общего режима.	Учитывая наличие двух малолетних детей, осуществление их воспитания, поведение после совершения преступления, возможно назначение отсрочки до достижения младшим ребенком 14-летнего возраста (нет мотивировки).	Через сам факт наличия детей суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься их воспитанием.
16	Приговор Звениговского районного суда Республики Марий	п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы сроком на 2 года 6 месяцев	Снижение степени общественной опасности личности осужденной, которая после совершения преступления осознала	Надлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию малолетнего ребенка в совокупности с удовлетворительной характеристикой

	Эл от 29 июня 2020 г. по делу №1-46/2020		с отбыванием в ИК общего режима.	противоправность своего поведения, прекратила употреблять спиртные напитки, трудоустроилась, по месту работы характеризуется положительно, стала надлежащим образом заниматься содержанием и воспитанием своей дочери, создала все необходимые условия для нормального проживания, развития и воспитания малолетнего ребенка (снижение общественной опасности).	по месту жительства суд полагает существенно снижающими степень общественной опасности личности осужденной, отвечающими интересам малолетнего и обосновывающими решение о применении отсрочки.
17	Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 10 апреля 2019 г. по делу № 1-256/2019	п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы сроком на 2 года с отбыванием в ИК общего режима.	Удовлетворительная характеристика, наличие малолетнего, состояние беременности, интересы малолетнего и беременной (совокупность, нет мотивировки).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, исполнение обязанностей по его воспитанию, состояние беременности, суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься их воспитанием.
18	Приговор Евпаторийского городского суда Республики Крым от 27 ноября 2023 г. по делу № 1-497/2023	п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы сроком на 3 месяца с отбыванием в ИК общего режима.	Учитывая наличие у подсудимой на иждивении восьмерых малолетних детей, один из которых в возрасте до 3-х лет, осуществление их воспитания, нуждаемость одного из детей в уходе, лечении и реабилитации после ДТП (интересы детей).	Через сам факт наличия восьмерых малолетних детей, исполнение обязанностей по их воспитанию, суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься их воспитанием.
19	Приговор Дербентского городского суда	ч. 1 ст. 228^{1} УК РФ	Лишение свободы сроком на 4 года	Снижение степени общественной опасности личности, нецелесообразность отбывания наказания в виде лишения	Через убежденность суда в правомерном поведении подсудимой в период отсрочки и в возможности ее становления на путь исправления суд приходит к выводу о том,

	Республики Дагестан от 31 мая 2022 г. по делу № 1-161/2022		6 месяцев с отбыванием в ИК общего режима.	свободы, положительная характеристика осужденной, возможность исправиться без изоляции от общества (совокупность).	что осужденная дальше будет заниматься воспитанием малолетних детей. Суд также исходит из начал гуманизма, справедливости и целесообразности.
20	Приговор Выборгского городского суда Ленинградской области от 09 апреля 2025 г. по делу № 1-158/2025	п. «а», «в» ч. 2 ст. 264 УК РФ	Лишение свободы сроком на 3 года, с лишением права управлять транспортными средствами на срок 3 года с отбыванием наказания в колонии-поселении.	Наличие малолетнего ребенка, беременность (без обоснования).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, исполнение обязанностей по его воспитанию, беременности, суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием детей.
21	Приговор Богучанского районного суда Красноярского края от 20 июня 2018 г. по делу № 1-102/2018	ст. 106 УК РФ	Лишение свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в колонии-поселении.	Характер и степень общественной опасности личности, условия жизни подсудимой, возможность исправления без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием детей (совокупность).	Через сам факт наличия малолетних детей, исполнение обязанностей по их воспитанию, учитывая нецелесообразность реального отбывания наказания, интересы детей, суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием детей.
22	Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан по делу № 1-256/2014	п. «а», «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года без штрафа и без ограничения свободы (не определен режим и вид ИУ).	Наличие двух малолетних детей (без обоснования).	Через сам факт наличия малолетних детей, положительную характеристику, суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием детей.

23	Приговор Кировского районного суда г. Омска Омской области от 01 апреля 2025 г. по делу № 1-211/2025	ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Нецелесообразность реального отбывания наказания, интересы детей, возможность их воспитывать (совокупность с уклоном к интересам детей).	Через сам факт наличия малолетних детей, исполнение обязанностей по их воспитанию, учитывая нецелесообразность реального отбывания наказания, интересы детей, положительные характеристики, суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием детей.
24	Приговор Кировского районного суда г. Омска Омской области от 01 марта 2024 г. по делу № 1-118/2024	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Нецелесообразность отбывания наказания в условиях изоляции от общества при возможности сохранения семьи осужденной в целях обеспечения малолетнему надлежащего родительского ухода и воспитания, наличие условий для этого, нуждаемость ребенка в матери по состоянию здоровья (нецелесообразность).	Через убежденность суда в правомерном поведении осужденной в период отсрочки и в возможности ее становления на путь исправления без изоляции от общества суд приходит к выводу о том, что осужденная дальше будет заниматься воспитанием малолетнего ребенка.
25	Приговор Кировского районного суда г. Омска Омской области от 12 марта 2019 г. по делу № 1-85/2019	ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Нецелесообразность отбывания наказания в условиях изоляции от общества при возможности обеспечения еще не рожденному ребенку надлежащего родительского ухода и воспитания, наличие условий для этого (нецелесообразность и интересы будущего ребенка).	Через убежденность суда в правомерном поведении осужденной в период отсрочки и в возможности ее становления на путь исправления без изоляции от общества, положительной характеристики, наличия условий для будущего ребенка, суд приходит к выводу о том, что осужденная будет заниматься воспитанием малолетнего после его рождения.
26	Приговор Кировского районного суда г. Омска Омской области от 27 декабря	ч. 2 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Нецелесообразность отбывания наказания в условиях изоляции от общества при возможности обеспечения детям надлежащего родительского ухода и воспитания (совокупность).	Через убежденность суда в возможности исправления без реального отбывания наказания, характеристики, отношения к содеянному, возможности создать условия для детей суд приходит к выводу о том, что

	2023 г. по делу № 1-880/2023				осужденная будет заниматься воспитанием малолетних.
27	Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края по делу № 1-145/201	ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Нецелесообразность реального отбывания наказания с учетом данных о личности, при условии занятости воспитанием детей (нецелесообразность).	Через убежденность суда в возможности исправления без реального отбывания наказания, возможности создать условия для детей суд приходит к выводу о том, что осужденная будет заниматься воспитанием малолетних.
28	Приговор Калужского районного суда Калужской области от 19 марта 2025 г. по делу № 1-113/2025	п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Существенное снижение степени общественной опасности личности осужденной (снижение общественной опасности личности).	Через убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности на основе анализа ее поведения после совершения преступления, признания вины, раскаяния в содеянном, активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, активного участия в общественной жизни, положительной характеристики по месту жительства и месту работы суд приходит к выводу о том, что осужденная будет заниматься воспитанием малолетних детей.
29	Приговор Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 12 июля 2018 г. по делу № 1-60/2018	ч. 4 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Исходя из принципа гуманизма, учитывая интересы малолетнего и беременность, возможность создать условия для воспитания ребенка (интересы детей).	Через убежденность суда в осознании содеянного, раскаянии в совершении преступления, возможности создать условия для детей суд приходит к выводу о том, что осужденная будет заниматься их воспитанием.
30	Приговор Копейского городского суда Челябинской области	ч. 1 ст. 264[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 8 месяцев	Наличие малолетнего ребенка (интересы ребенка).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, учитывая его интересы, суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием ребенка.

	от 27 мая 2025 г. по делу № 1-191/2025		С отбыванием в колонии-поселении с лишением права управления транспортными средствами на срок 2 года 10 месяцев		
31	Приговор Красносулинского районного суда Ростовской области от 21 марта 2017 г. по делу № 1-48/2017	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Возможность исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своего ребенка, нецелесообразность отбывания наказания, приоритет сохранения семьи в целях обеспечения малолетнему надлежащего родительского ухода и воспитания (нецелесообразность наказания и интересы ребенка).	Через убежденность в правомерном поведении осужденной в период отсрочки и в возможности исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своего ребенка суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием малолетнего.
32	Приговор Кропоткинского городского суда Краснодарского края от 15 мая 2025 г. по делу № 1-174/202	п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ	Лишение свободы на срок 7 лет с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Возможность исправления без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием ребенка (нецелесообразность наказания и интересы ребенка).	Через убежденность в правомерном поведении осужденной в период отсрочки и в возможности исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием ребенка суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием малолетнего.
33	Приговор Кугарчинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 28 июня 2016 г. по делу	п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год.	Наличие малолетнего ребенка, беременность (без мотивировки).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, беременности, суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием детей.

	№ 1-86/2016				
34	Приговор Куйбышевского районного суда г. Иркутска Иркутской области от 14 февраля 2023 г. по делу № 1-87/2023	п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Интересы ребенка, сохранение семьи.	Через убежденность в правомерном поведении осужденной в период отсрочки и в возможности исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием ребенка суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием малолетнего.
35	Приговор Курганского городского суда Курганской области от 22 августа 2019 г. по делу № 1-1270/201	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Интересы семьи, детей, самой беременной (интересы детей).	Через сам факт наличия несовершеннолетних детей, беременности суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься воспитанием детей.
36	Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 21 июня 2023 г. по делу № 1-723/2023	ч. 2 ст. 160 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Наличие ребенка (без мотивировки).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься его воспитанием.
37	Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 24 мая 2023 г. по делу № 1-755/2023	п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года 4 месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права	Наличие ребенка (без мотивировки).	Через сам факт наличия малолетних детей суд приходит к выводу, что дальше осужденная будет заниматься их воспитанием.

			управления транспортным средством, сроком на 2 года.		
38	Приговор Кропоткинского городского суда Краснодарского края от 22 декабря 2025 г. по делу № 1-277/2025	п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Возможность исправления без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием ребенка (нецелесообразность наказания).	Через убежденность в несовершении новых преступлений и возможности достижения цели исправления проводится связь с интересами ребенка и тем, что дальше осужденная будет заниматься его воспитанием.
39	Приговор Ленинского районного суда г. Воронежа Воронежской области от 18 сентября 2019 г. по делу № 1-249/201	ч. 3 ст. 30 , п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 4 года 2 месяца с отбыванием в ИК общего режима.	Соответствие отсрочки характеру и степени общественной опасности, принципу справедливости и соразмерности содеянному (иное).	Через убежденность в несовершении новых преступлений и возможности достижения цели исправления проводится связь с интересами ребенка и обосновывается решение об отсрочке.
40	Приговор Ленинского районного суда г. Иваново от 29 августа 2013 г. по делу № 1-167/1	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием в ИК общего режима.	Наличие малолетней дочери, состояние беременности, интересы ребенка (совокупность).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, факт беременности суд обосновывает решение об отсрочке.
41	Приговор Ленинского районного суда	ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228^1 УК РФ, ч. 3 ст. 30,	Лишение свободы на срок 10 лет с отбыванием	Интересы ребенка, сохранение семьи, принцип гуманизма, соблюдение баланса публичного интереса в неотвратимости	Через убежденность в несовершении новых преступлений и возможности достижения цели исправления проводится связь с соблюдением интересов ребенка и обосновывается решение об отсрочке.

	г. Махачкалы Республики Дагестан от 29 января 2025 г. по делу № 1-286/202	п. «б» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ	в ИК общего режима.	наказания и интересов ребенка (совокупность).	
42	Приговор Михайловского районного суда Волгоградской области от 08 февраля 2016 г. по делу № 1-33/2016	ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 7 лет с отбыванием в ИК общего режима.	Нецелесообразность наказания, возможность исправления без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием ребенка (нецелесообразность).	Через убежденность в несовершении новых преступлений и возможности достижения цели исправления проводится связь с соблюдением интересов детей и обосновывается решение об отсрочке.
43	Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия - Алания от 07 июля 2017 г. по делу № 1-171/2017	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года 6 месяцев, со штрафом в размере 10000 руб.	Интересы детей, самой беременной, проявление гуманности, законности, справедливости, целесообразности (совокупность).	Через убежденность в несовершении новых преступлений и возможности достижения цели исправления проводится связь с соблюдением интересов детей и обосновывается решение об отсрочке.
44	Приговор Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 08 октября 2025 г. по делу № 1-859/2025	п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием в ИК общего режима.	Принцип гуманизма, интересы ребенка и самой беременной (совокупность).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, факт беременности, совокупность смягчающих обстоятельств суд обосновывает решение об отсрочке.
45	Приговор Славгородского	п. «в» ч. 2 ст. 158	Лишение свободы	Наличие ребенка (интересы ребенка).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка суд обосновывает решение об отсрочке.

	городского суда Алтайского края от 24 ноября 2017 г. по делу № 1-151/2017	УК РФ	на срок 2 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.		
46	Приговор Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 06 июля 2022 г. по делу № 1-293/2022	п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года с отбыванием в ИК общего режима.	Обеспечение интересов семьи и несовершеннолетних (интересы несовершеннолетних).	Подчеркнута особая роль семьи в развитии личности ребенка, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи, предопределяющие необходимость уважения и защиты со стороны государства семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей.
47	Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 01 сентября 2025 г. по делу № 1-108/2025	ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ	Лишение свободы на срок 5 лет с отбыванием в ИК общего режима.	Принцип гуманизма, интересы ребенка и самой беременной, возможность исправления без изоляции от общества (совокупность).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, факт беременности, совокупность смягчающих обстоятельств, нецелесообразность реального отбывания наказания суд обосновывает решение об отсрочке.
48	Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 28 ноября 2024 г. по делу № 1-620/2024	ч. 2 ст. 264^1 УК РФ, ч. 1 ст. 264^3 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год 4 месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении со штрафом в размере 50000 руб., с лишением	Интересы ребенка, самой беременной (без обоснования).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, факт беременности, совокупность смягчающих обстоятельств суд обосновывает решение об отсрочке.

			права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 3 года. Основное наказание в виде штрафа и дополнитель ное наказание в виде лишения права исполнять самостоятельно		
49	Приговор Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 04 декабря 2017 г. по делу № 1-274/2017	п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ	Лишение свободы на срок 4 года с отбыванием в ИК общего режима.	Интересы малолетнего (без обоснования, в основном интересы ребенка).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, совокупность смягчающих обстоятельств суд обосновывает решение об отсрочке.
50	Приговор Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 08 декабря 2017 г. по делу № 1-279/2017	п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года с отбыванием в ИК общего режима.	Интересы малолетнего (без обоснования, в основном интересы ребенка).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, совокупность смягчающих обстоятельств суд обосновывает решение об отсрочке.

51	Приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 21 января 2015 г. по делу № 1-3/2015	ч. 5 ст. 264 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права управления транспортными средствами на 2 года 6 месяцев.	Интересы малолетнего (без обоснования, в основном интересы ребенка).	Через сам факт наличия двух малолетних детей, совокупность смягчающих обстоятельств суд обосновывает решение об отсрочке одинокому отцу.
52	Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 14 августа 2018 г. по делу № 1-368/2018	п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Интересы малолетнего, беременность осужденной (без обоснования, в основном интересы ребенка).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, беременность, совокупность смягчающих обстоятельств суд обосновывает решение об отсрочке.
53	Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода Белгородской области от 21 марта 2017 г. по делу № 1-103/2017	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы на срок 4 года 6 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Интересы ребенка, нецелесообразность реального отбывания наказания, возможность исправления без изоляции от общества (совокупность).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, факт беременности, защиту интересов семьи, совокупность смягчающих обстоятельств, нецелесообразность реального отбывания наказания, возможность достижения целей наказания суд обосновывает решение об отсрочке.

54	Приговор Октябрьского районного суда г. Кирова Кировской области от 28 марта 2023 г. по делу № 1-220/2023	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Наличие двух малолетних детей, их интересы (без обоснования).	Через сам факт наличия двух малолетних детей, совокупность смягчающих обстоятельств суд обосновывает решение об отсрочке.
55	Приговор Охинского городского суда Сахалинской области от 17 марта 2014 г. по делу № 1-35/2014	п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года 5 дней.	Наличие малолетнего ребенка, беременность (без обоснования).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, беременности, совокупности смягчающих обстоятельств суд обосновывает решение об отсрочке.
56	Приговор Партизанского городского суда Приморского края от 20 февраля 2017 г. по делу № 1-50/2017	ч. 1 ст. 228^1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228^1 УК РФ	Лишение свободы на срок 6 лет с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Наличие двух малолетних детей, их интересы, беременность осужденной (без обоснования).	Через сам факт наличия двух малолетних детей, беременности суд обосновывает решение об отсрочке.
57	Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 17 мая 2023 г. по делу № 1-91/2023	п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ	Лишение свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права управления	Интересы малолетнего ребенка (без обоснования).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка суд обосновывает решение об отсрочке одинокому отцу.

			транспортными средствами на 2 года 6 месяцев.		
58	Приговор Пожарского районного суда Приморского края от 26 августа 2016 г. по делу № 1-43/2016	ч. 1 ст. 306 УК РФ	Лишение свободы на срок 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.	Наличие малолетнего ребенка, беременность (без обоснования).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, беременности суд обосновывает решение об отсрочке.
59	Приговор Предгорного районного суда Ставропольского края от 02 мая 2017 г. по делу № 1-146/2017	ч. 2 ст. 232 УК РФ	Лишение свободы сроком на (данные скрыты).	Наличие малолетнего ребенка-инвалида, его интересы (без обоснования).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка суд обосновывает решение об отсрочке.
60	Приговор Сакмарского районного суда Оренбургской области от 20 декабря 2024 г. по делу № 1-175/2024	ч. 1 ст. 264^{3} УК РФ, ч. 2 ст. 264^{1} УК РФ	Лишение свободы на срок 6 месяцев с лишением права управления транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев, с отбыванием основного наказания	Интересы детей (интересы детей).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка суд обосновывает решение об отсрочке одинокому отцу.

			в колонии-поселении.		
61	Приговор Сакмарского районного суда Оренбургской области от 25 марта 2016 г.	ч. 2 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 160 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год 8 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Гуманизм, забота о детях, женщине, сохранение семьи, интересы детей, положительное посткриминальное поведение, свидетельствующее о снижении степени общественной опасности личности осужденной (совокупность, интересы детей).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, защиту интересов семьи, совокупность смягчающих обстоятельств суд обосновывает решение об отсрочке.
62	Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 24 сентября 2013 г. по делу № 1-416/201	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Наличие малолетних детей, беременность (без обоснования, интересы детей).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, беременности суд обосновывает решение об отсрочке.
63	Приговор Свободненского городского суда Амурской области по делу № 1-11/2015	п. «г» ч. 4 ст. 228^1, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228^1 УК РФ	Лишение свободы на срок 5 лет со штрафом в размере. 50000 руб. с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Наличие малолетнего ребенка, принцип гуманизма (без обоснования, интересы ребенка).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, с учетом принципа гуманизма суд обосновывает решение об отсрочке.
64	Приговор Псковского городского суда Псковской области от 10 июня 2025 г. по делу	ч. 2 ст. 264^1 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года с лишением права управления	Нецелесообразность реального отбывания наказания в виде лишения свободы (нецелесообразность).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, защиту интересов семьи, нецелесообразность реального отбывания наказания, возможность достижения тем самым целей наказания суд обосновывает решение об отсрочке.

	№ 1-354/2025		транспортными средствами, сроком на 4 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.		
65	Приговор Промышленного районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия - Алания от 20 июля 2021 г. по делу № 1-262/2021	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Гуманизм, интересы ребенка (интересы ребенка).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, беременности, с учетом принципа гуманизма суд обосновывает решение об отсрочке.
66	Приговор Приаргунского районного суда Забайкальского края от 20 августа 2013 г. по делу № 1-114/2013	ч. 1 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Наличие ребенка, беременность (без обоснования).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, беременности суд обосновывает решение об отсрочке.
67	Приговор Предгорного районного суда Ставропольского края от 20 июля 2021 г. по делу № 1-243/2021	п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Нецелесообразность реального отбывания наказания в виде лишения свободы, принцип гуманизма, интересы детей (нецелесообразность).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, нецелесообразность реального отбывания наказания суд обосновывает решение об отсрочке.
68	Приговор Предгорного районного суда	ч. 1 ст. 264 УК РФ	Ограничение свободы сроком на 1 год с	Нецелесообразность реального отбывания наказания в виде лишения свободы, интересы	Через сам факт наличия малолетнего ребенка суд обосновывает решение об отсрочке.

	Ставропольского края от 04 июля 2016 г. по делу № 1-212/2016		лишением права управлять транспортным средством на 1 год.	ребенка (нецелесообразность, интересы ребенка).	
69	Приговор Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия - Алания от 13 апреля 2021 г. по делу № 1-33/2021	п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 5 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Гуманизм, интересы ребенка, нецелесообразность реального отбывания наказания (нецелесообразность).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, нецелесообразность реального отбывания наказания суд обосновывает решение об отсрочке.
70	Приговор Фокинского городского суда Приморского края от 18 декабря 2018 г. по делу № 1-107/2018	п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года 9 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Нецелесообразность реального отбывания наказания, интересы ребенка (совокупность).	Через убежденность суда в правомерном поведении осужденной в период отсрочки и в возможности исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием собственного ребенка суд обосновывает решение об отсрочке.
71	Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 16 ноября 2022 г. по делу № 1-1591/2022	п. «а» ч. 2 ст. 322[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Нецелесообразность реального отбывания наказания (нецелесообразность).	Через убеждение в правомерном поведении подсудимой в период отсрочки, возможности исправления подсудимой без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием ребенка суд обосновывает решение об отсрочке.
72	Приговор Щелковского городского суда	ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 4 года 6 месяцев	Наличие малолетнего ребенка, беременность (без обоснования).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, беременности суд обосновывает решение об отсрочке.

	Московской области от 18 июня 2025 г. по делу № 1-217/2025		с отбыванием наказания в ИК общего режима.		
73	Приговор Чудовского районного суда Новгородской области от 10 августа 2022 г. по делу № 1-107/2022	п. «б» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 4 года 6 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Нецелесообразность реального отбывания наказания (нецелесообразность).	Через убеждение в правомерном поведении подсудимой в период отсрочки, возможности исправления подсудимой без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием ребенка суд обосновывает решение об отсрочке.
74	Приговор Центрального районного суда г. Тулы Тульской области от 02 апреля 2025 г. по делу № 1-83/2025	ч. 3 ст. 290, п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием в ИК общего режима, с лишением права занимать должности в учреждениях и органах УИС, связанных с осуществлением функций представителя власти, а также с осуществлением распорядительных полномочий	Нецелесообразность отбывания наказания при возможности сохранения семьи и в целях обеспечения будущему ребенку надлежащего родительского ухода и воспитания (нецелесообразность).	Через убежденность в возможности исправления подсудимой без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием будущего ребенка суд обосновывает решение об отсрочке.

			в отношении лиц, не находящихся от нее в служебной зависимости, на срок 3 года, с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания «прапорщик внутренней службы».		
75	Приговор Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края по делу № 1-422/2014	п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года с отбыванием в ИК общего режима.	Интересы ребенка, беременность (без обоснования).	Через сам факт наличия малолетнего ребенка, беременности суд обосновывает решение об отсрочке.
76	Приговор Тюльганского районного суда Оренбургской области от 08 июня 2016 г. по делу № 1-26/2016	п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год с отбыванием в ИК общего режима.	Интересы детей (без обоснования).	Через сам факт наличия малолетних детей суд обосновывает решение об отсрочке.
77	Приговор Хасавюртовского	ч. 2 ст. 208	Лишение свободы	Гуманизм, интересы детей, сохранение семьи (совокупность).	Через убежденность в правомерном поведении подсудимой в период отсрочки,

	городского суда Республики Дагестан от 26 января 2022 г. по делу № 1-117/2022	УК РФ	на срок 3 года с отбыванием в ИК общего режима с ограничением свободы на срок 1 год.		возможности исправления подсудимой без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием детей суд обосновывает решение об отсрочке.
78	Приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 27 августа 2021 г. по делу № 1-432/202	ч. 2 ст. 208 УК РФ	Лишение свободы на срок 6 лет с отбыванием в ИК общего режима. с ограничением свободы на срок 1 год.	Гуманизм, интересы детей, сохранение семьи (совокупность).	Через убежденность в правомерном поведении подсудимой в период отсрочки, возможности исправления подсудимой без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием детей суд обосновывает решение об отсрочке.
79	Приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 22 марта 2017 г. по делу № 1-95/2017	ч. 2 ст. 151 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год с отбыванием в колонии-поселении.	Гуманизм, интересы детей, сохранение семьи (совокупность).	Через убежденность в правомерном поведении подсудимой в период отсрочки, возможности исправления подсудимой без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием детей суд обосновывает решение об отсрочке.
80	Приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 07 мая 2024 г. по делу № 1-75/2024	п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы сроком на 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима со штрафом в размере 15000 руб.	Гуманизм, интересы ребенка, сохранение семьи (совокупность).	Через убежденность в правомерном поведении подсудимой в период отсрочки, возможности исправления подсудимой без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием ребенка суд обосновывает решение об отсрочке.

81	Приговор Фроловского городского суда Волгоградской области от 05 марта 2018 г. по делу № 1-39/2018	п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы сроком на (данные скрыты) с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Гуманизм, интересы детей, сохранение семьи (интересы детей).	Через убежденность в возможности исправления подсудимой без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием детей суд обосновывает решение об отсрочке.
82	Приговор Фокинского городского суда Приморского края от 18 декабря 2018 г. по делу № 1-107/2018	п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы сроком на 2 года 9 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Интересы детей (интересы детей).	Через убежденность суда в правомерном поведении осужденной в период отсрочки и возможности исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием собственного ребенка.
83	Приговор Троицкого городского суда Челябинской области от 17 июля 2025 г. по делу № 1-151/2025	ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год с отбыванием в колонии-поселении.	Нецелесообразность реального отбывания назначенного наказания, интересы детей (нецелесообразность).	Через убежденность в возможности осужденной своим поведением доказать исправление без реального отбывания назначенного наказания при условии надлежащего ухода за детьми, их воспитания и всестороннего развития суд обосновывает решение об отсрочке.
84	Приговор Темрюкского районного суда Краснодарского края от 03 июня 2025 г. по делу № 1-97/2025	ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы сроком на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Интересы детей (интересы детей).	Через сам факт наличия малолетних детей, беременности суд обосновывает решение об отсрочке.
85	Приговор Сычевского районного суда	ч. 2 ст. 264^1 УК РФ	Лишение свободы на срок 6 месяцев	Интересы детей (интересы детей).	Через сам факт наличия малолетних детей суд обосновывает решение об отсрочке.

	Смоленской области от 19 августа 2025 г. по делу № 1-29/2025		с лишением права управления транспортными средствами на срок 4 года с отбыванием наказания в колонии-поселении.		
86	Приговор Советского районного суда г. Омска Омской области от 02 июля 2025 г. по делу № 1-288/2025	п. «б» ч. 3 ст. 228[1], ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 6 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Интересы детей, беременность осужденной (интересы детей).	Через сам факт наличия малолетних детей, беременность осужденной суд обосновывает решение об отсрочке.
87	Постановление Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 28 февраля 2024 г. по делу № 4-6-3/2024	ч. 3 ст. 30 - п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	Приговором Симоновского районного суда г. Москвы от 21 марта 2019 г. Н. осуждена к 8 годам лишения свободы в ИК общего режима. Постановлением Советского районного суда г. Улан-Удэ от 11 января 2023 г. неотбытая часть	Согласно ч. 7 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы не назначаются беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Осужденная к наказанию в виде 8 лет лишения свободы за совершение покушения на особо тяжкое преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств. За период отбывания наказания в исправительной колонии общего режима нарушений не допускала, имеет шесть поощрений, за период отбывания наказания в виде	С учетом данных о личности, поведения в период отбывания наказания и положений ч. 7 ст. 53.1 УК РФ суд считает, что ходатайство осужденной подлежит удовлетворению.

			наказания заменена принудительным и работами на срок 3 года 2 месяца 29 дней с удержанием 15 % заработка осужденной в доход государства.	принудительных работ допустила одно нарушение, которое снято досрочно, имеет два поощрения, трудоустроена и к труду относится добросовестно. По месту работы и администрацией УФИЦ характеризуется положительно, вину признает, в содеянном раскаивается, поддерживает социально-полезные связи с родителем и супругом, намерена вести законопослушный образ жизни. Приказом генерального директора «данные изъяты» осужденной предоставлен отпуск по беременности и родам.	
88	Постановление Кирсановского районного суда Тамбовской области от 22 февраля 2023 г. по делу № 4-6-1/2023	ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228^1 УК РФ	Приговором Бутырского районного суда г. Москвы от 7 октября 2019 г. Н. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228^1 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Исходя из интересов малолетнего ребенка (возраст 6 месяцев), его нуждаемости в нахождении рядом с матерью, необходимости ее участия в воспитательном процессе, а также учитывая позицию администрации ИУ о целесообразности удовлетворения данного ходатайства, поведение осужденной, ее отношение к малолетней дочери и заботу о ней, а также другие обстоятельства дела, суд считает возможным исправление и перевоспитание осужденной Н. в условиях занятости воспитанием своего ребенка - малолетней дочери.	Поведение осужденной, свидетельствующее об исправлении и действиях в интересах малолетнего ребенка.

			Постановлением Кинешемского городского суда Ивановской области от 25 февраля 2021 г. осужденная Н. переведена для дальнейшего отбывания наказания из ИК общего режима в колонию-поселение.		
89	Постановление Красноармейского городского суда Саратовской области от 1 сентября 2025 г. по делу № 4-6-3/2025	ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	Приговором Ялтинского городского суда Республики Крым от 2 августа 2021 г., с учетом изменений, внесенных апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым	Осужденная положительно характеризуется, трудоустроена, замечаний по нарушению трудовой дисциплины не поступало, трудовые обязанности выполняет в полном объеме, за весь период отбывания наказания неоднократно поощрялась, действующих взысканий не имеет, окончила обучение, получила специальность, в настоящее время находится в состоянии беременности на последнем месяце, имеет долю в двухкомнатной квартире.	Убежденность суда в правомерном поведении З. в период отсрочки и в возможности ее исправления без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своих детей, исходя из ее поведения за весь период отбывания наказания.

			от 10 февраля 2022 г., З. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ к 6 годам 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК общего режима. Постановлением Вольского районного суда Саратовской области от 15 декабря 2023 г. неотбытая часть наказания заменена принудительным и работами, сроком на 3 года 3 месяца 24 дня, с удержанием 10 % заработка в доход государства.		

90	Постановление Ленинского районного суда Волгоградской области от 17 июля 2023 г. по делу № 4-6-5/2023	ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	Приговором Ленинского районного суда «…» от … С. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет 6 месяцев с отбыванием в ИК общего режима. Постановлением Красноармейского городского суда «…» от … заменена неотбытая часть наказания принудительным и работами сроком 3 года 6 месяцев 13 дней с удержанием 15 % заработка в доход государства.	Осужденная положительно характеризуется, добросовестно относится к труду, активно участвует в культурно-массовых мероприятиях и в работах по благоустройству колонии, проявляет устойчивое законопослушное поведение и самодисциплину, переведена в облегченные условия отбывания наказания, прошла профобучение, в коллективе уживчива, в конфликтных ситуациях с другими осужденными не замечена, связь с родственниками поддерживает путем телефонных разговоров и личных свиданий, высказывает намерения после освобождения вернуться домой, трудоустроиться, вести законопослушный образ жизни, заботиться о бабушке и маме, вину в совершенном преступлении осознала и раскаялась в содеянном. Имеет 9 поощрений; взысканий не имеет. Родственники согласны принять ее с ребенком на своей жилплощади и обеспечить условия для проживания. Из сообщения главного врача ГБУЗ «Ленинская ЦРБ» от … следует, что у С. будет открыт лист нетрудоспособности по беременности	Беременность осужденной, препятствующая отбыванию наказания в виде принудительных работ, что является основанием для предоставления отсрочки отбывания наказания до рождения ребенка, проявлением принципа гуманизма, заботы о женщинах и малолетних детях.

				и родам в … по …, предположительная дата родов - ….	
91	Постановление Качканарского городского суда Свердловской области от 9 октября 2025 г. по делу № 4-6-4/202	п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Приговором Качканарского городского суда от 29 мая 2020 г. Ф. осуждена к наказанию в виде 2 лет лишения свободы. Постановлением Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 23 июля 2021 г. неотбытая часть наказания заменена на исправительные работы на срок 1 год 2 месяца с удержанием 5 % заработка в доход государства.	Осужденная имеет двоих малолетних детей, с … находится в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3-х лет, который истекает …. Ф. осуждена за преступление средней тяжести против собственности к наказанию в виде исправительных работ. Ограничений для отсрочки, установленных ст. 398 УПК РФ, судом не установлено.	Вид наказания, нахождение осужденной в отпуске по беременности и родам послужили основаниями для отсрочки исполнения приговора на срок 6 месяцев.
92	Постановление Ленинского	ч. 1 ст. 105 УК РФ	Приговором Красноармейско	Осужденная беременна, что подтверждается справкой	Беременность осужденной явилась основанием для отсрочки отбывания

	районного суда Волгоградской области от 31 октября 2024 г. по делу № 4-6-13/2024		го районного суда "…" от … (с учетом Апелляционного определения Волгоградского областного суда от …) М. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ, ст. 71 УК РФ к 6 годам 7 месяцам лишения свободы с отбыванием в ИК общего режима. Постановлением Советского районного суда от … неотбытая часть наказания заменена принудительным и работами на срок 02 года 10 месяцев 05 дней с удержанием 10 % заработка в доход государства.	акушера-гинеколога, что препятствует отбыванию наказания в виде принудительных работ.	наказания в виде принудительных работ до рождения ребенка, поскольку данное положение уголовного закона является реализацией принципа гуманизма, проявлением заботы о женщинах и малолетних детях, созданием возможности сохранения семьи и обеспечения малолетним надлежащего родительского ухода и воспитания.

93	Постановление Прохладненского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 15 июня 2023 г. по делу № 4-6-4/2023	ч. 2 ст. 159 УК РФ	Приговором Майского районного суда КБР от 13 января 2023 года к 1 году принудительных работ с удержанием 5% заработка в доход государства.	Преступление, за которое Ш. осуждена и отбывает наказание, относится к категории средней тяжести, не препятствует применению отсрочки, Ш. по месту отбывания наказания характеризуется положительно, имеет на иждивении двух малолетних детей, беременна, срок беременности 37 недель 3 дня.	Учитывая положительную характеристику по месту отбывания наказания, срок беременности, суд счел необходимым предоставить отсрочку отбывания наказания, однако не как просила осужденная, до достижения ребенком 14-летнего возраста, а на срок по 1 октября 2023 г. (примерно 3 с половиной месяца, в то время как предполагаемая дата родов 3 июля 2023 г.).
94	Постановление Соликамского городского суда Пермского края от 26 июня 2024 г. по делу № 4-6-2/2024	ч. 1 ст. 109 УК РФ, ст. 125 УК РФ	1 год 11 месяцев исправительных работ.	Осужденная ранее не судима, характеризуется по месту отбывания наказания удовлетворительно, занимается воспитанием «данные изъяты», в настоящее время находится в состоянии беременности, имеет постоянное место жительства и работы, к административной ответственности не привлекалась, вину признала и раскаялась в содеянном.	С учетом интересов малолетней дочери осужденной суд счел возможным применить отсрочку отбывания наказания в виде исправительных работ до достижения ребенком 14-летнего возраста.
95	Постановление Майского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 декабря 2024 г. по делу № 4-18-2/2024	п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (три преступления)	400 часов обязательных работ.	Совершенное преступление не входит в число тех, за совершение которых не может применяться отсрочка отбывания наказания. Наличие у осужденной малолетнего ребенка, в отношении которого она родительских прав не лишена и не ограничена в них, жилищные условия, необходимые	Исходя из фактических обстоятельств, данных о личности осужденной, положений ч. 3.1 ст. 26 УИК РФ суд счел возможным предоставить осужденной отсрочку отбывания наказания в виде обязательных работ сроком 318 часов до достижения ребенком 14-летнего возраста.

				для проживания с ребенком, имеются.	
96	Постановление Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 11 июня 2024 г. по делу № 4-6-1/2024	ч. 2 ст. 159 УК РФ	Приговором Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от … Г. назначено наказание в виде 200 часов обязательных работ.	В соответствии с ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы не назначаются беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Осужденная беременна.	С учетом положений ч. 4 ст. 49 УК РФ суд отсрочил Г. исполнение назначенного наказания в виде обязательных работ сроком 200 часов со дня предоставления отпуска по беременности и родам до достижения ребенком возраста 3 (трех лет).

Приложение 2. Обобщение материалов судебной практики об отказе в предоставлении отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ

№ п/п	Суд / номер дела / дата вынесения судебного акта	Статья УК РФ	Вид и размер наказания	Основание отказа в отсрочке отбывания наказания	Связь основания отказа с интересами ребенка
1	2	3	4	5	6
1	Приговор Кировского районного суда г. Омска Омской области от 12 февраля 2019 г. по делу № 1-157/2019	п. «в», «г» ч. 2 ст. 158, п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год 4 месяца с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Оснований для отсрочки наказания суд не усматривает, так как наличие условий для предоставления отсрочки отбывания наказания само по себе не влечет безусловного применения судом положений ст. 82 УК РФ. По смыслу закона, основанием для применения отсрочки отбывания наказания женщинам, имеющим малолетних детей, является убеждение суда в правомерном поведении осужденной в период отсрочки и в возможности исправиться без изоляции от общества, при возможности сохранения семьи и в целях обеспечения малолетнему надлежащего родительского ухода и воспитания. Данные о личности осужденной, обстоятельства преступлений, их количество свидетельствуют о том, что основания для применения отсрочки отбывания наказания в отношении Ч. отсутствуют.	Суд не усмотрел возможность исправления осужденной в совокупности с воспитанием и содержанием ребенка.
2	Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми	п. «б» ч. 2 ст. 228^{1} УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в ИК общего режима	Ненадлежащее исполнение осужденной обязанностей по воспитанию, образованию, защите прав и интересов дочери в течение длительного периода, отсутствие работы и постоянного источника дохода, употребление наркотических средств,	Суд не усмотрел возможность исправления осужденной в совокупности с воспитанием и содержанием детей, выявив наличие

	от 07 октября 2024 г. по делу № 1-395/2024			снижение критики к наркотической зависимости, отрицательное отношение к реабилитации и лечению от наркозависимости, отсутствие условий для содержания, воспитания, учебы малолетних детей, отсутствие убежденности суда в правомерном поведении Г. в период отсрочки отбывания наказания и в возможности ее исправления без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием ребенка.	потенциальной опасности осужденной для ее детей в связи с употреблением наркотических средств, неисполнением родительских обязанностей.
3	Кассационное определение СК по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2025 г. по делу № 7У-4164/2025[77-3358/2025]	ст. 158^1 УК РФ (9 преступлений), ч. 1 ст. 159 УК РФ, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 5 лет 10 месяцев с отбыванием в ИК общего режима.	Неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка, заболевание наркоманией.	Суд не усмотрел возможность исправления осужденной в совокупности с воспитанием и содержанием ребенка, выявив наличие потенциальной опасности осужденной для ее ребенка в связи с употреблением наркотических средств, неисполнением родительских обязанностей.
4	Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 23 декабря 2025 г. по делу № 1-422/2025	ч. 2 ст. 116^1 УК РФ	Ограничение свободы сроком на 4 месяца.	С учетом данных о личности подсудимой, суд не нашел оснований для применения при назначении наказания положений ч. 1 ст. 82 УК РФ. При этом само по себе наличие малолетних детей не является безусловным основанием для предоставления такой отсрочки.	Без обоснования, ссылаясь на право суда применить отсрочку.

5	Приговор Курганского городского суда Курганской области от 20 ноября 2025 г. по делу № 1-252/2025	ст. 158[1] УК РФ	Принудительные работы на срок 2 года 6 месяцев с удержанием в доход государства 10% из заработной платы	Ранее осужденной уже предоставлялась отсрочка отбывания наказания по указанному основанию, которая была отменена в соответствии с ч. 5 ст. 82 УК РФ в связи с совершением в период отсрочки нового преступления. Суд считает, что предоставление указанной отсрочки в данном случае не будет направлено на обеспечение интересов семьи и малолетних детей, которые в настоящий момент проживают с бабушкой, где им созданы все условия для воспитания.	Ранее предоставленная отсрочка не достигла цели защиты прав и интересов малолетних детей.
6	Приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края от 16 января 2026 г. по делу № 1-26/2026	п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Характер и степень тяжести совершенного преступления, данные о личности, поведении осужденной, сведения о судьбе детей, в настоящее время находящихся с бабушкой.	Поведение осужденной не отвечает интересам детей.
7	Приговор Зырянского районного суда Томской области от 16 мая 2019 г. по делу № 1-30/2019	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы сроком (данные скрыты).	Ш. неоднократно судима, за 3 года совершила 3 преступления, в т.ч. два тяжких, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в период отбывания условного осуждения допускала нарушения порядка его отбывания, состоит на профилактическом диспансерном наблюдении у врача психиатра-нарколога, уклонялась от прохождения лечения, ранее предоставление отсрочки не достигло целей наказания, назначения отсрочки.	Поведение осужденной не отвечает интересам детей, не свидетельствует о возможности исправления без реального отбывания наказания в виде лишения свободы.
8	Приговор Кировского районного суда г. Омска	п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год 10 месяцев с отбыванием	Данные о личности осужденной, обстоятельства преступления.	Отсутствие убежденности суда в обеспечении интересов малолетнего ребенка и достижении исправления осужденной без изоляции

	Омской области от 14 августа 2019 г. по делу № 1-639/2019		наказания в ИК общего режима.		от общества.
9	Приговор Ефремовского районного суда Тульской области от 19 сентября 2024 г. по делу № 1-84/2024	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года 4 месяца с отбыванием наказания в ИК общего режима.	Личность подсудимого, состояние его здоровья, наличие наркотической зависимости, нахождение на профилактическом учете в КДН, ЗП, ПДН как родителя, не исполняющего обязанности по воспитанию и содержанию малолетнего ребенка, употребление С. наркотического средства - метадон, каждый день, 2 раза в сутки, на протяжении 7 лет, наличие зависимости на протяжении 19 лет от наркотических средств, что может отразиться на контроле за малолетним ребенком и повлечь угрозу его жизни и здоровью.	Исходя из интересов и благополучия ребенка, его правильного и безопасного развития, суд не усмотрел оснований для применения положения ч. 1 ст. 82 УК РФ.
10	Приговор Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 19 октября 2023 г. по делу № 1-797/2023	ст. 158^1, ст. 158^1, ст. 158^1 УК РФ	Лишение свободы на срок 8 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.	Характер и степень общественной опасности совершенных преступлений; данные о личности, наличие судимости, привлечение к административной ответственности (в т.ч. за нарушение общественного порядка и неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних), невозможность исправления без изоляции от общества.	Невозможность исправления без реального отбывания наказания в условиях изоляции от общества, недостижение целей отсрочки с учетом данных о личности осужденной.
11	Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода Белгородской области	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы сроком на 4 года 3 месяца с отбыванием в ИК общего режима.	Характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения, данные о личности Л. Кроме того, само по себе наличие малолетнего ребенка не является безусловным основанием для предоставления отсрочки.	Предоставление отсрочки отбывания наказания не будет способствовать реализации целей назначенного наказания.

	от 23 января 2025 г. по делу № 1-96/2025				
12	Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 16 декабря 2024 г. по делу № 1-712/2024	п. «г» ч. 3 ст. 158; п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы сроком на 5 лет с отбыванием в ИК общего режима.	Употребление наркотических средств, ведение асоциального образа жизни.	Недостижение целей отсрочки, исправления осужденной с учетом данных о личности.
13	Приговор Московского районного суда г. Рязани Рязанской области от 05 сентября 2024 г. по делу № 1-238/2024	ч. 3 ст. 30 п. «а», «б» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ.	Лишение свободы сроком на 6 лет с отбыванием в ИК общего режима.	Общественная опасность совершенных преступлений и проживание детей подсудимой с отцом и другими родственниками на территории иностранного государства.	Непроживание детей с матерью не отвечает целям отсрочки.
14	Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 18 декабря 2025 г. по делу № 1-400/2025	ч. 1 ст. 232 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ	Лишение свободы сроком на 2 года 3 месяца с отбыванием в колонии-поселении.	Неисполнение родительских обязанностей, оставление ребенка на попечение бабушки.	Недостижение целей отсрочки, непроживание ребенка с матерью.
15	Приговор Рыбинского городского суда	ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы сроком на 5 лет 6 месяцев	Осужденная задолго до совершения преступления устранилась от воспитания	Исходя из данных о личности осужденной, характере и степени общественной

	Ярославской области от 08 августа 2025 г. по делу № 1-271/2025		с отбыванием в ИК общего режима.	сына, совершила особо тяжкое преступление, является наркопотребителем.	опасности содеянного, отношения к ребенку, предоставление подсудимой отсрочки отбывания наказания до достижения сыном возраста 14 лет не будет отвечать интересам малолетнего ребенка.
16	Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 25 марта 2025 г. по делу № 1-119/2025	п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы сроком на 2 года с отбыванием в колонии-поселении.	Воспитанием, содержанием детей осужденная не занимается, дети проживали в период ее нахождения на свободе не с ней, положительное поведение, добросовестное отношение к исполнению обязанностей по воспитанию детей не проявляет.	Недостижение целей отсрочки, непроживание детей с матерью.
17	Приговор Первомайского районного суда г. Пензы Пензенской области от 31 июля 2024 г. по делу № 1-237/2024	ч. 2 ст. 318, ст. 319 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год 6 месяцев 10 дней с отбыванием в ИК общего режима	Характер и степень общественной опасности преступлений, личность подсудимой, ранее неоднократно привлекавшейся к административной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетнего сына.	Невозможность исправления без реального отбывания наказания в условиях изоляции от общества, недостижение целей отсрочки с учетом данных о личности осужденной.
18	Приговор Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 30 июля	ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228^{1} УК РФ	Лишение свободы на срок 4 года 6 месяцев с отбыванием в ИК общего режима.	Обстоятельства совершения преступления, степень его общественной опасности, обнаружение наркотических средств в крупном размере по месту жительства осужденной с малолетним ребенком, потребление наркотических веществ.	Невозможность исправления без реального отбывания наказания в условиях изоляции от общества, недостижение целей отсрочки с учетом данных о личности осужденной.

	2024 г. по делу № 1-136/2024				
19	Приговор Октябрьского районного суда г. Рязани Рязанской области от 04 октября 2024 г. по делу № 1-245/2024	ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1], ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228[1], ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228[1], ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228[1], ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228[1], ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 8 лет с отбыванием в ИК общего режима со штрафом в размере 250000 руб.	Проживание отдельно от детей, неисполнение обязанностей по их воспитанию.	Недостижение целей отсрочки, непроживание детей с матерью.
20	Приговор Саянского городского суда Иркутской области от 01 октября 2025 г. по делу № 1-110/2025	п. «б» ч. 3 ст. 228[1], ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 9 лет с отбыванием в ИК общего режима.	Недобросовестное отношение к исполнению обязанностей по воспитанию детей, употребление наркотических средств, отсутствие условий для проживания детей.	Применение правил ст. 82 УК РФ не будет служить интересам ребенка, его нахождение вместе с осужденной, с учетом личности последней, будет оказывать неблагоприятное влияние на психическое и нравственное развитие ребенка.
21	Приговор Кваркенского районного суда Оренбургской области от 09 июля 2014 г. по делу № 1-30/14	ч. 1 ст. 111 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в ИК общего режима.	Данные о личности осужденной, ее характеристика, наличие в действиях отягчающего наказание обстоятельства - рецидива преступлений.	Применение правил ст. 82 УК РФ не будет служить интересам ребенка.

22	Приговор Октябрьского районного суда г. Самары Самарской области от 26 ноября 2024 г. по делу № 1-376/2024	ч. 3 ст. 30 п. «а», «б» ч. 3 ст. 228[1] (23 преступления), ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 6 лет 4 месяца с отбыванием в ИК общего режима	Отцы детей обязаны воспитывать и содержать их, наличие у осужденной синдрома зависимости от наркотиков стимулирующего действия, нуждаемость в обязательном лечении и медико-социальной реабилитации у врача-нарколога, что пагубно влияет на воспитание детей.	Применение правил ст. 82 УК РФ противоречит интересам детей.
23	**Постановление** Березниковского городского суда Пермского края от 16 января 2023 г. по делу № 4-6-1/2023	п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года с отбыванием в ИК общего режима.	Убедительных данных, подтверждающих, что исправление П. возможно без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием собственного ребенка, не представлено: к учебе относилась неудовлетворительно, имела замечания, к труду относится недобросовестно, привлекалась к дисциплинарной ответственности за допущенный брак, в общественной жизни отряда участие не принимает, в коллективе осужденных склонна создавать конфликтные ситуации, поддерживает общение с осужденными нейтральной и отрицательной направленности, за период отбывания наказания имеет 4 действующих взыскания, поощрений не имеет.	Нет данных, что осужденная исправилась и не нуждается в дальнейшем отбывании наказания.
24	Постановление Володарского районного суда Астраханской области от 21 августа 2023 г. по делу № 4-17-24/2023	ч. 1 ст. 318 УК РФ	Лишение свободы на срок 1 год с отбыванием в колонии-поселении.	Отрицательная характеристика осужденной, характер и степень общественной опасности содеянного в отношении представителя власти, к отбытию наказания не приступала, ограничена в правах в отношении пятерых малолетних детей, которые проживают в семье опекуна, трое других детей проживают с ней, семья является социально-неблагополучной.	В настоящее время отсутствуют основания признать, что осужденная для своего исправления не нуждается в реальном отбывании назначенного ей судом наказания в условиях отсрочки.

25	Постановление Кунгурского городского суда Пермского края от 08 сентября 2023 г. по делу № 4-6-7/2023	ч. 1 ст. 158 УК РФ	Лишение свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием в ИК строгого режима.	Удовлетворительная характеристика по месту отбывания наказания, детям звонил один раз, писем и посылок не направлял, материально не помогает, в материале отсутствуют сведения о фактическом уходе, воспитании и проживании малолетних детей с осужденным до момента его задержания и осуждения, о том, что родственники осужденного готовы предоставить ему и малолетним детям жилье для проживания, в котором созданы необходимые условия.	Поведение осужденного и сведения о его личности в период отбывания наказания, отсутствие сведений о фактическом исполнении им обязанностей по воспитанию малолетних детей не свидетельствуют о том, что исправление осужденного возможно без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием собственных малолетних детей (одинокий отец).
26	Постановление Ленинского районного суда Волгоградской области от 11 мая 2023 г. по делу № 4-6-4/2023	ч. 3 ст. 234 УК РФ, п. «г» ч. 4 ст. 228^1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228^1 УК РФ	Лишение свободы на срок 10 лет 6 месяцев с отбыванием в ИК общего режима.	Отнесение совершенных осужденной преступлений к категории небольшой тяжести и особо тяжких, неотбытый срок наказания составляет 7 лет 6 месяцев 8 дней, удовлетворительно характеризуется по месту отбытия наказания, дети осужденной находятся под присмотром, за ними осуществляется должный уход, они не обделены вниманием. Данных о том, что опекуны не могут осуществлять обязанности по воспитанию детей, суду не представлено.	С учетом обстоятельств дела, личности виновной, категории совершенных преступлений, срока назначенного наказания, условий жизни на свободе не имеется оснований для предоставления осужденной отсрочки.
27	Постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми Пермского края от 11 января 2023 г. по делу № 4-6-1/2023	п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ	Лишение свободы на срок 3 года с отбыванием в ИК общего режима.	Осужденная характеризуется администрацией ФКУ СИЗО-5 посредственно, имеет 1 поощрение, малолетний сын проживает с отцом, ему созданы надлежащие бытовые условия.	У суда нет убежденности в том, что поведение осужденной будет правомерным и исправление возможно без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своего малолетнего ребенка.

28	Постановление Правобережного районного суда г. Липецка Липецкой области от 24 ноября 2025 г. по делу № 4-6-2/2025	п. «а», «б» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ	Лишение свободы на срок 8 лет с отбыванием в ИК общего режима.	Совершение тяжкого преступления, длительный срок лишения свободы, употребление наркотических средств, надлежащие условия жизни детей в отсутствие матери.	Отсутствие у суда убежденности в правомерном поведении осужденной в период отсрочки и в возможности ее исправления без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием детей, исходя из характера деяния, данных о личности осужденной.
29	Постановление Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 05 ноября 2025 г. по делу № 4-6-5/2025	ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1], ч. 2 ст. 228, ч. 2 ст. 228, п. «г» ч. 4 ст. 228[1], п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ	Лишение свободы на срок 9 лет с отбыванием в ИК общего режима.	Совершение особо тяжких преступлений, удовлетворительная характеристика, наличие у ребенка осужденной надлежащих условий содержания и воспитания.	Суд полагает, что осужденная нуждается в дальнейшем отбывании наказания (неотбытый срок составляет 7 лет 2 месяца 23 дня), применение отсрочки отбывания наказания на данный момент является нецелесообразным, отказ в предоставлении отсрочки не ущемляет права детей осужденной и не ухудшает условия их жизни.

Приложение 3. Обобщение материалов судебной практики о применении отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82[1] УК РФ

№ п/п	Суд / номер дела / дата вынесения судебного акта	Статья УК РФ	Размер наказания, период отсрочки	Основание применения отсрочки отбывания наказания по формулировке суда	Связь основания с интересами правосудия, интересами больного наркоманией	Примечания
1	Приговор Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 07 декабря 2023 г. по делу № 1-1123/2023	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде 1 года лишения свободы в ИК общего режима, отсрочить отбывание наказания до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации на срок 3 года.	К. впервые назначается наказание в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 228 УК РФ, заключением экспертизы он признан больным наркоманией, изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании и оба вида реабилитации.	Смягчающими обстоятельствами являются признание вины, раскаяние в содеянном, наличие на иждивении матери; благотворительное пожертвование в «Дом ребенка…» в сумме 10 000 рублей; как личность по месту жительства К. характеризуется положительно, жалоб на его поведение в быту и общественных местах не поступало, конфликтов не допускает, содержит мать.	Отягчающим обстоятельством признан рецидив преступлений, имеет судимость по ч. 1 ст. 166 УК РФ.
2	Приговор Богородицкого районного суда Тульской области от 22 ноября 2021 г. по делу № 1-175/2021	ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание по совокупности преступлений в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в ИК строгого режима, отсрочить наказание на 4 года до окончания лечения и медико-социальной реабилитации.	Г. впервые совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 УК РФ, признан «данные изъяты» и нуждается в соответствующем лечении и медико-социальной реабилитации, желает добровольно пройти лечение и реабилитацию.	Смягчающими обстоятельствами суд признал наличие малолетних детей, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, выразившееся в активных действиях виновного, направленных на сотрудничество с органами следствия, в сообщении дознавателю неизвестных данных об обстоятельствах совершенных преступлений, даче правдивых и полных показаний; признание подсудимым вины, раскаяние в содеянном, состояние его здоровья, состояние здоровья членов его	Отягчающим обстоятельством признан рецидив преступлений, имеет две судимости по ч. 1, 2, 3 ст. 158 УК РФ, освобождался УДО на 8 месяцев 22 дня.

					семьи и лиц, совместно с ним проживающих, участие в содержании и воспитании несовершеннолетнего ребенка сожительницы; как личность по месту жительства, работы характеризуется положительно, жалоб на его поведение не поступало.	
3	Приговор Бурейского районного суда Амурской области от 6 декабря 2023 г. по делу № 1-179/2023	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении, отсрочить отбывание наказания до окончания курса лечения от наркомании и медицинской и социальной реабилитации на срок 4 года.	Ч. болен наркоманией, ему впервые назначено наказание в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 228 УК РФ, изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании и оба вида реабилитации.	Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал полное признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, выразившееся в указании органам дознания места закладки наркотических средств, неизвестных сотрудникам правоохранительных органов; как личность Ч. удовлетворительно характеризуется по месту жительства.	Отягчающим обстоятельством признан рецидив преступлений, имеет судимость по ч. 2 ст. 158 УК РФ.
4	Приговор Зареченского районного суда г. Тулы Тульской области от 21 октября 2021 г. по делу № 1-143/2021	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в соответствии со ст. 70 УК РФ в виде лишения свободы на срок 1 год 3 месяца с отбыванием в колонии-поселении	А. впервые совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, страдает наркоманией, выразил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании и медико-социальную	Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал активное способствование раскрытию и расследованию преступления, признание вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья подсудимого и состояние здоровья его близких.	Отягчающим обстоятельством признан рецидив преступлений, имеет судимость по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

			со штрафом в размере 45000 рублей, отсрочить отбывание наказания до окончания курса лечения от наркомании и медицинской и социальной реабилитации на срок 4 года.	реабилитацию, ему впервые назначается наказание в виде лишения свободы за совершение преступления по ч. 1 ст. 228 УК РФ.	А. имеет постоянное место жительства, где характеризуется удовлетворительно.	
5	Приговор Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 20 октября 2025 г. по делу № 1-66/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 месяцев с отбыванием в ИК строгого режима, отсрочить отбывание наказания до окончания курса лечения от наркомании и медицинской и социальной реабилитации на срок 3 года.	Б. совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, согласно экспертизе страдает наркоманией, психиатрических противопоказаний к лечению не имеет, выразил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании и оба вида реабилитации.	Смягчающими наказание обстоятельствами по преступлению являются: признание вины и раскаяние, состояние здоровья подсудимого. Б. по месту жительства и отбывания предыдущего наказания характеризуется посредственно, не состоит в браке, иждивенцев не имеет, не трудоустроен, на учете врача-психиатра не состоит, состоит на учете врача-нарколога.	Отягчающим обстоятельством признан рецидив преступлений, Б. имеет непогашенную судимость за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 158 УК РФ.
6	Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 18 сентября 2025 г. по делу № 1-491/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год с отбыванием в ИК строгого режима, отсрочить наказание на 3 года	Суд учитывает фактические обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, цель его совершения, совокупность	Смягчающими обстоятельствами суд признал: явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, выразившееся в сообщении о способе, времени (с которого в т.ч. началось незаконное хранение наркотического средства)	Отягчающим наказание обстоятельством суд признал рецидив преступлений, вид которого является простым, имеет судимости по ч. 1 ст.

			до окончания лечения от наркомании и медицинской реабилитации.	смягчающих наказание обстоятельств, личность подсудимого, являющегося потребителем наркотических средств, и, принимая также во внимание наличие рецидива преступлений, приходит к выводу о целесообразности удовлетворения ходатайства Ф., изъявившего желание добровольно пройти курс лечения от наркомании и медицинскую реабилитацию, поскольку это будет способствовать исправлению подсудимого, притом что законодателем возможность предоставления такой отсрочки отбывания наказания предусмотрена именно в т.ч. по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 228 УК РФ.	и месте приобретения наркотического средства, которые правоохранительному органу известны не были, наличие двоих малолетних детей, признание вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья; по месту жительства и по месту работы Ф. характеризуется положительно, на учете у врача-психиатра и врача-нарколога не состоит, в судебном заседании принес извинения перед судом и обществом, имеет квалификацию по нескольким профессиональным направлениям, наличие на иждивении матери, страдающей хроническими заболеваниями, наличие у супруги хронического заболевания.	159, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 228^1 УК РФ, отбывал наказание в виде лишения свободы, освобождался УДО, наказание в виде лишения свободы в ходе исполнения заменялось более мягким – исправительными работами.
7	Приговор Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 26 июля 2019 г. по делу № 1-242/2019	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде 1 года лишения свободы в колонии-поселении, отсрочить отбывание наказания до	Учитывая обстоятельства и степень общественной опасности совершенного преступления, совокупность смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, возраст подсудимого, стремление к исправлению	В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд учел полное признание вины и активное способствование расследованию преступления; из справок видно, что А. прошел курс амбулаторного наблюдения и лечения от наркомании в условиях дневного стационара.	Рецидива нет, но в приговоре указано, что назначенное А. наказание по предыдущему приговору в силу положений ч. 5 ст. 69 УК РФ подлежит

			окончания медицинской и (или) социальной реабилитации от наркомании на срок до 3 лет.	своего поведения и добровольной реабилитации от наркомании.		самостоятельному исполнению.
8	Приговор Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области от 18 сентября 2020 г. по делу № 1-382/2020	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде 1 года лишения свободы в колонии-поселении, предоставить отсрочку отбывания наказания для прохождения лечения от наркотической зависимости, медицинской и социальной реабилитации на срок 3 года.	Подсудимый желает добровольно пройти курс лечения от наркотической зависимости, уже приступил к прохождению соответствующей социально-психологической адаптации в ООО «Маяк» г. Иваново.	К обстоятельствам, смягчающим наказание подсудимого, суд относит его полное признание вины, явку с повинной, наличие у него хронических заболеваний. Ф. совершил преступление небольшой тяжести, участковым уполномоченным по месту жительства характеризуется удовлетворительно, по месту прохождения социально-психологической адаптации - положительно, как имеющий высокую мотивацию к решению данной проблемы, на учете в психоневрологическом диспансере не состоит, состоит в наркологическом диспансере на диспансерном наблюдении с диагнозом синдром зависимости, вызванный употреблением опиатов 2 стадии с 2017 г., привлекался к административной ответственности за немедицинское употребление наркотических средств.	Отягчающих наказание обстоятельств не имеется.
9	Приговор Советского районного суда г. Краснодара Краснодарского края	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 месяцев с	Суд учел признание Г. больным наркоманией, желание пройти лечение и медицинскую, социальную реабилитацию.	Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал наличие у виновного на иждивении малолетнего ребенка, совершение преступления впервые,	Обстоятельств, отягчающих наказание, суд по делу не усмотрел.

	от 10 декабря 2019 г. по делу № 1-721/2019		отбыванием наказания в колонии-поселении, отсрочить Г. отбывание наказания до окончания лечения и медицинской реабилитации.		чистосердечное раскаяние и признание вины, наличие на иждивении матери - инвалида 3 группы. Г. не состоит на учете у психиатра, находится под наблюдением у нарколога с диагнозом: употребление психостимуляторов с вредными последствиями с 2014 г., по месту содержания характеризуется посредственно.	
10	Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 11 ноября 2025 г. по делу № 1-427/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, реальное отбывание наказания отсрочить Х. на 3 года 4 месяца до окончания прохождения курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации и установления ремиссии.	Учитывая обстоятельства совершенного преступления, посткриминальное поведение, данные о личности подсудимого, наличие смягчающих обстоятельств, в своей совокупности указывающих на наличие у подсудимого стремления к законопослушному поведению, учитывая совершение преступления по ч. 1 ст. 228 УК РФ впервые, с учетом выводов комиссии судебно-психиатрических экспертов.	Смягчающими обстоятельствами суд признал: явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, признание вины, раскаяние в содеянном, неудовлетворительное состояние здоровья подсудимого, отягощенное наличием хронических заболеваний, ранениями, участие в воспитании и содержании малолетней падчерицы.	Отягчающим обстоятельством признан рецидив преступлений, который по своему виду является простым. Имеет 4 судимости: по ч. 1 ст. 159, ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 162 УК РФ.
11	Приговор Ленинского районного суда г. Иваново Ивановской области	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год с отбыванием в ИК	Ф. впервые осуждается к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, по заключению	Ф. совершил преступление небольшой тяжести, не судим, по месту жительства УУП характеризуется удовлетворительно, жалоб на него	Привлекался к уголовной ответственности, но дело прекращено по

	от 21 января 2015 г. по делу № 1-33/2015		общего режима, отсрочить реальное отбывание наказания для прохождения лечения, медицинской и социальной реабилитации от наркомании на срок 4 года.	экспертов страдает «данные изъяты» и согласен с их выводами, изъявил желание добровольно пройти лечение и медико-социальную реабилитацию.	не поступало, общественный порядок не нарушает, соседями характеризуется положительно, проживает с матерью, малолетней сестрой, бабушкой-пенсионеркой, отец умер. Имеет заболевание «данные изъяты», на учете в психоневрологическом диспансере не состоит, состоит на учете в «данные изъяты». Согласно заключению экспертов у него имеется «данные изъяты». На него может быть возложена обязанность пройти лечение, медицинскую и социальную реабилитацию. Обстоятельством, смягчающим наказание, суд учел признание вины. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.	нереабилитирующему основанию.
12	Приговор Кировского районного суда г. Перми Пермского края от 25 февраля 2014 г. по делу № 1-83/2014	ч. 3 ст. 30; ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде 10 месяцев лишения свободы, отсрочить отбывание на 4 года 6 месяцев до окончания лечения, медицинской и социальной реабилитации.	Н. не судим, впервые привлекается за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, признан больным наркоманией, изъявил желание добровольно пройти курс лечения и оба вида реабилитации, противопоказаний к чему нет.	Смягчающими обстоятельствами суд признал: явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других лиц, участвовавших в незаконном обороте наркотических средств, полное признание своей вины, раскаяние, состояние здоровья подсудимого, наличие у него тяжкого заболевания, наличие на иждивении престарелых родственников; по месту жительства характеризуется	Обстоятельств, отягчающих наказание, не установлено, не судим. УУП характеризуется неудовлетворительно, как привлекавшийся к административной ответственности.

					положительно, как не конфликтный, не нарушающий общественного порядка, готовый помочь.	
13	Приговор Пролетарского районного суда г. Твери Тверской области от 08 мая 2020 г. по делу № 1-86/2020	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 4 месяца с отбыванием в ИК строгого режима, отсрочить на 2 года отбывание назначенного наказания до окончания лечения от наркомании и медицинско-социальной реабилитации.	Д. согласно заключению экспертизы признан больным наркоманией, изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, оба вида реабилитации, впервые совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ.	Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд учел признание вины и раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, состояние здоровья, наличие несовершеннолетнего ребенка. Д. характеризуется посредственно.	Отягчающим обстоятельством является простой рецидив преступлений, Д. судим по ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 162, ч. 1 ст. 175 УК РФ, официально не трудоустроен, осуждался к реальному лишению свободы.
14	Приговор Ленинского районного суда г. Саратова Саратовской области от 26 августа 2021 г. по делу № 1-497/2021	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание с применением ст. 70 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 1 год 3 месяца 16 дней, с отбыванием	Ф. признан больным наркоманией (вследствие употребления наркотических или других психоактивных веществ), нуждается в лечении от наркомании и медико-социальной реабилитации, противопоказаний к лечению нет, изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании и оба вида реабилитации, по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы осуждается впервые.	Смягчающими наказание обстоятельствами суд признал: наличие малолетних, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, признание вины, раскаяние в содеянном. Ф. на учете у врачей психиатра и нарколога не состоит, имеет регистрацию на территории Саратовской области, где постоянно проживает, неофициально трудоустроен, материально помогает родителям, с которыми совместно проживает, а также учитывает состояние его здоровья и состояние здоровья его	Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено. Судим по ст. 264^1 УК РФ к обязательным работам на срок 200 часов с лишением права управления транспортными средствами сроком на 2 года. Дополнительное наказание не отбыто.

			наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении, отсрочить отбывание лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации на срок 3 года. Дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами - исполнять самостоятельно.		близких родственников, и в полной мере иные данные о его личности.	
15	Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира Владимирской области от 13 сентября 2018 г. по делу № 1-298/2018	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 месяцев, отсрочить отбывание наказания на 5 лет до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации.	Согласно заключению экспертов К. обнаруживает синдром зависимости от сочетанного употребления опиатов (героин), синтетического психостимулятора («соль»), нуждается в лечении от наркомании, ранее не осуждался к лишению свободы по ч. 1 ст. 228 УК РФ, изъявил желание пройти лечение.	Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признает: явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, признание вины, чистосердечное раскаяние в содеянном, наличие малолетнего ребенка у виновного. Отягчающих обстоятельств не установлено, не судим.	

16	Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира Владимирской области от 25 января 2017 г. по делу № 1-55/2017	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год, отсрочить назначенное наказание на 5 лет до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации.	Суд учел, что Ф. ранее не судим, осуждается к лишению свободы по ч. 1 ст. 228 УК РФ, нуждается в назначении противонаркотического лечения, изъявил желание пройти такое лечение.	Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признает: явку с повинной, признание вины, чистосердечное раскаяние в содеянном. Отягчающих обстоятельств не установлено, не судим.	
17	Приговор Озерского городского суда Челябинской области от 23 марта 2015 г. по делу № 1-59/2015	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, отсрочить назначенное наказание до окончания лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более чем на 5 лет.	Г. ранее не осуждался по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ.	Смягчающими обстоятельствами суд счел признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Как личность Г. по месту жительства участковым уполномоченным полиции характеризуется положительно, трудоустроен.	В действиях Г. имеется рецидив преступлений, он неоднократно судим по ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 159 УК РФ, за которые отбывал наказание в виде лишения свободы реально. Г. совершил преступление в период условного осуждения.
18	Приговор Увинского районного суда Удмуртской Республики от 03 октября 2014 г. по делу № 1-144/2014	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием	Согласно заключению экспертизы Х. страдает наркотической зависимостью, нуждается в лечении, впервые совершил преступление,	Суд учел, что Х. вину признал полностью, раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, положительно характеризуется по месту жительства, что отнес к	В действиях Х. имеется рецидив преступлений, ранее он отбывал наказание в виде лишения свободы реально.

			наказания в ИК строгого режима, отсрочить отбывание наказания до окончания лечения и медико-социальной реабилитации на 2 года.	предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, желает пройти лечение и оба вида реабилитации.	обстоятельствам, смягчающим наказание.	
19	Приговор Заводского районного суда г. Саратова Саратовской области от 30 июня 2022 г. по делу № 1-318/2022	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении, отсрочить отбывание наказания до окончания лечения и медико-социальной реабилитации на срок 2 года.	Подсудимый обнаруживает хроническое психическое расстройство в виде синдрома зависимости вследствие сочетания употребления наркотических или других психоактивных веществ, нуждается в лечении от наркомании, противопоказаний к лечению нет, нуждается в медико-социальной реабилитации, изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании и медико-социальную реабилитацию, по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы осуждается впервые.	Смягчающими наказание суд признал: наличие малолетних детей, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, состояние здоровья, состояние здоровья его родственников, наличие лиц на иждивении, раскаяние в содеянном, полное признание вины, совершение преступления небольшой тяжести впервые.	Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.
20	Приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 17	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 месяцев,	Согласно экспертизе К. страдает «данные изъяты», нуждается в проведении лечения и медицинской или социальной	Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд учитывает: признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и	Обстоятельством, отягчающим наказание, суд признает рецидив преступлений.

	октября 2019 г. по делу № 1(1)-225/2019		с отбыванием ИК строгого режима, отсрочить отбывание наказания до окончания лечения и медико-социальной реабилитации на срок 2 года 6 месяцев.	реабилитации, добровольно изъявил желание пройти курс лечения и медико-социальную реабилитацию, К. впервые назначается наказание в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 228 УК РФ.	расследованию преступления, выразившееся в даче подробных признательных показаний по обстоятельствам инкриминируемого преступления о месте нахождения «данные изъяты», о лице, сбывшем наркотическое средство. К. по месту жительства участковым уполномоченным полиции характеризуется следующим образом: жалоб и заявлений от соседей и родственников не поступало, в злоупотреблении спиртными напитками, связях с лицами, ранее судимыми, не замечен, по характеру спокоен, в общении вежлив, на учете у врача-психиатра не состоит.	К. судим по ч. 2 ст. 158 УК РФ, за что отбывал лишение свободы реально.

Приложение 4. Обобщение материалов судебной практики об отказе в отсрочке отбывания наказания в порядке ч. 1 ст. 82[1] УК РФ

№ п/п	Суд / номер дела / дата вынесения судебного акта	Статья УК РФ	Вид и размер наказания	Основание отказа в отсрочке отбывания наказания по формулировке суда	Связь основания отказа с интересами правосудия либо интересами больного наркоманией	Примечания
1	Приговор Советского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 10 сентября 2025 г. по делу № 1-288/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 150 часов.	Учитывая фактические обстоятельства совершенного Ф. преступления, степень его общественной опасности, характеризующие данные о личности подсудимого, наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление подсудимого, оснований для применения ст. 82[1] УК РФ суд не усматривает. Суд также учитывает, что предоставление отсрочки отбывания наказания, признанному больным наркоманией, в силу положений ч. 1 ст. 82[1] УК РФ является правом, но не обязанностью суда.	Поскольку осужденный наркоманией не страдает, вопрос о применении отсрочки не подлежит рассмотрению.	Наркотической зависимостью не страдает.
2	Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 30 сентября 2025 г. по делу № 1-508/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев условно с испытательным сроком 3 года.	Оснований для применения положений ч. 1 ст. 72[1], ч. 1 ст. 82[1] УК РФ не установлено.	В приговоре нет ссылки на наличие заболевания наркоманией, указано, что на учете у нарколога осужденный не состоит.	Не установлено наличие наркотической зависимости, имеется простой рецидив преступлений, возложена обязанность в течение

						трех месяцев после вступления приговора в законную силу пройти обследование, а в случае необходимости – курс лечения у врача-нарколога.
3	Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 28 ноября 2025 г. по делу № 22-4803/2025 по результатам рассмотрения приговора Кисловодского городского суда Ставропольского края от 29 сентября 2025 г.	ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.	Из материалов данного дела не усматривается, что К. признана больной наркоманией, она на учете у врача-нарколога не состоит, в деле отсутствует заключение судебной экспертизы о признании ее больной наркоманией.	Поскольку осужденный наркоманией не страдает, вопрос о применении отсрочки не подлежит рассмотрению.	Наркотической зависимостью не страдает.
4	Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 18 сентября 2025 г. по делу № 1-266/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в доход государства в сумме 35000 рублей.	Суд не находит оснований для применения к Е. положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, поскольку он больным наркоманией не является.	Поскольку осужденный наркоманией не страдает, вопрос о применении отсрочки не подлежит рассмотрению.	Наркотической зависимостью не страдает.
5	Приговор Астраханского областного суда от 30 октября 2025 г. по делу № 22-1530/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде 1 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.	Отсрочка отбывания наказания к М. не может быть применена в силу закона, так как он имеет не снятую и не погашенную судимость по приговору Ахтубинского районного суда по ч. 2 ст. 228 УК РФ, т.е. не является лицом, которому	Цели наказания не могут быть достигнуты. Имеет не снятую и не погашенную судимость по приговору	Назначено лишение свободы реально.

				впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ.	Ахтубинского районного суда по ч. 2 ст. 228 УК РФ.	
6	Приговор Тбилисского районного суда Краснодарского края от 10 сентября 2025 г. по делу № 1-82/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.	В связи с назначением наказания в виде лишения свободы на Т. не распространяются положения ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, предусмотренные в отношении больных наркоманией.	Имеет две непогашенные судимости по ч. 2 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 232 УК РФ. Отсрочка не обеспечит достижение целей наказания. Отягчает наказание рецидив преступлений.	Назначено лишение свободы реально.
7	Приговор Тбилисского районного суда Краснодарского края от 17 сентября 2025 г. по делу № 1-83/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.	В связи с назначением С. наказания в виде лишения свободы на него не распространяются положения ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, предусмотренные в отношении больных наркоманией.	Имеет две непогашенные судимости по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Отсрочка не обеспечит достижение целей наказания. Отягчает наказание рецидив преступлений.	Назначено лишение свободы реально.
8	Приговор Кронштадтского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10 сентября 2025 г. по делу № 1-107/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 месяцев условно с испытательным сроком 1 год.	Осужденный желания добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию не изъявил.	В отсутствие намерения добровольно лечиться и реабилитироваться вопрос о применении отсрочки не подлежит рассмотрению.	Лечиться не желает, назначено лишение свободы условно. Учитывая заключение экспертизы, суд в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ возложил на осужденного обязанность пройти курс лечения и реабилитации от наркотической зависимости.

9	Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 21 октября 2025 г. по делу № 1-320/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Осужденному Л. назначено наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей. Осужденному М. назначено наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей.	Законных оснований для применения к подсудимым М. и Л. положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ не имеется.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденных.	Осужденным назначено наказание не в виде лишения свободы, а штраф. На основании ст. 72^1 УК РФ на Л. возложена обязанность пройти противонаркотическое лечение, медицинскую и социальную реабилитацию.
10	Приговор Городищенского районного суда Пензенской области от 06 ноября 2025 г. по делу № 1-62/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Осужденным К. и К. назначено наказание в виде исправительных работ на срок 1 год с удержанием в доход государства 10 процентов из заработной платы, каждому.	Не имеется оснований для решения вопроса о применении к каждому подсудимому отсрочки, так как условия ее применения, предусмотренные ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, отсутствуют.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденных.	Без обоснования, осужденным назначено наказание не в виде лишения свободы, а исправительные работы, отягчающим обстоятельством в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ является совершение подсудимыми преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, в отношении каждого подсудимого.
11	Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы Пензенской	ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы сроком 1 год условно с	Оснований для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ суд не находит, учитывая личность подсудимого.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством	Без обоснования, суд назначил лишение свободы условно,

	области от 15 октября 2025 г. по делу № 1-245/2025		испытательным сроком 1 год 6 месяцев.		назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденных.	признал в действиях подсудимого рецидив преступлений, З. ранее судим по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, за которое он отбывал наказание в виде реального лишения свободы.
12	Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы Пензенской области от 28 октября 2025 г. по делу № 1-263/2025	ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы сроком 6 месяцев условно с испытательным сроком 1 год.	Оснований для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ суд не находит, учитывая личность подсудимого.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденных.	Без обоснования, суд назначил лишение свободы условно, в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ на осужденного П. возложена обязанность: пройти курс лечения, социальную и медицинскую реабилитацию от наркотической зависимости.
13	Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы Пензенской области от 30 октября 2025 г. по делу № 1-259/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в доход государства в размере 25000 рублей.	Оснований для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ суд не находит, учитывая личность подсудимого.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Без обоснования, суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а штраф.
14	Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы Пензенской	ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в доход государства в	Оснований для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ суд не находит, учитывая личность подсудимого.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством	Без обоснования, суд назначил наказание не в виде

	области от 30 сентября 2025 г. по делу № 1-237/2025		размере 30000 рублей.		назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного. В приговоре нет ссылки на наличие заболевания наркоманией, указано, что на учете у нарколога осужденный не состоит.	лишения свободы, а штраф. В приговоре не указано, что осужденный страдает наркоманией.
15	Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 27 октября 2025 г. по делу № 1-542/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год условно с испытательным сроком 1 год.	С учетом фактических обстоятельств совершенного преступления и степени его общественной опасности, суд не находит оснований для применения в отношении М. правил ч. 1 ст. 82^1 УК РФ.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Без обоснования, суд назначил лишение свободы условно. Из приговора не ясно, страдает ли осужденный наркоманией, поскольку часть данных в судебном акте скрыта.
16	Приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 сентября 2025 г. по делу № 1-602/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей.	Оснований для применения правил ч. 1 ст. 82^1 УК РФ не имеется.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Без обоснования, суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а штраф. В приговоре не указано, страдает ли осужденный наркоманией.
17	Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 15 000 рублей.	Оснований для применения правил ч. 1 ст. 82^1 УК РФ не имеется.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством	Без обоснования, суд назначил наказание не в виде

	от 15 октября 2025 г. по делу № 1-325/2025				назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	лишения свободы, а штраф. В приговоре не указано, страдает ли осужденный наркоманией, указано, что на учете у врача-психиатра не состоит.
18	Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 01 октября 2025 г. по делу № 1-229/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 15 000 рублей.	Оснований для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ не имеется.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Без обоснования, суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а штраф.
19	Приговор Сафоновского районного суда Смоленской области от 15 октября 2025 г. по делу № 1-229/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 15 000 рублей.	Отсутствуют правовые основания для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Без обоснования, суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а штраф.
20	Приговор Сафоновского районного суда Смоленской области от 24 сентября 2025 г. по делу № 1-213/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей.	Отсутствуют правовые основания для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и	Без обоснования, суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а штраф. В приговоре не указано, страдает ли осужденный наркоманией, указано, что на учете у врача-

					реабилитации осужденного.	психиатра не состоит, часть данных в экспертизе скрыта.
21	Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратова Саратовской области от 10 октября 2025 г. по делу № 1-169/2025	ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 рублей.	Отсутствуют правовые основания для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ.	Поскольку осужденный наркоманией не страдает, вопрос о применении отсрочки не подлежит рассмотрению.	Наркоманией, алкоголизмом не страдает, в лечении от наркомании, алкоголизма не нуждается.
22	Приговор Шкотовского районного суда Приморского края от 23 сентября 2025 г. по делу № 1-265/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде обязательных работ 250 часов.	Сведений о том, что Ф. страдает наркоманией, в материалах дела не имеется, о применении к нему положений части 1 статьи 82^1 УК РФ не заявлял. При таких обстоятельствах суд не находит оснований для возложения на Ф. обязанности пройти курс лечения от наркотической зависимости, т.е. основания для применения положений статьи 82^1 УК РФ суд не усматривает.	Поскольку осужденный наркоманией не страдает, вопрос о применении отсрочки не подлежит рассмотрению.	Наркоманией не страдает, в лечении от наркомании не нуждается.
23	Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 22 сентября 2025 г. по делу № 1-274/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей.	Суд не находит оснований для применения к подсудимому Б. положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, поскольку наказание в виде лишения свободы подсудимому не назначено, кроме того, согласно заключению комиссии экспертов ГКУЗ ВО «Областная психиатрическая больница №» Б. синдромом наркотической зависимости не страдает, в противонаркотическом лечении не нуждается.	Поскольку осужденный наркоманией не страдает, вопрос о применении отсрочки не подлежит рассмотрению.	Наркоманией не страдает, в лечении от наркомании не нуждается.

24	Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 09 сентября 2025 г. по делу № 1-389/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 5 000 рублей.	В связи с тем, что Б. суд назначает наказание в виде штрафа и она не признана больной наркоманией, оснований для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ закона не имеется.	Поскольку осужденная наркоманией не страдает, вопрос о применении отсрочки не подлежит рассмотрению.	Наркоманией не страдает, в лечении от наркомании не нуждается.
25	Приговор Тарбагатайского районного суда Республики Бурятия от 14 октября 2025 г. по делу № 1-225/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 25 000 рублей.	Оснований для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ не имеется, К. на учете в ГАУЗ «Республиканский наркологический диспансер» не состоит, из заявления К. следует, что он наркотической зависимостью не страдает, в прохождении лечения от наркомании не нуждается и проходить такое лечение добровольно желания не изъявляет.	Поскольку осужденный наркоманией не страдает, вопрос о применении отсрочки не подлежит рассмотрению.	Наркоманией не страдает, в лечении от наркомании не нуждается.
26	Приговор Тихвинского городского суда Ленинградской области от 10 сентября 2025 г. по делу № 1-245/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.	Оснований для применения положений ст. 82^1 УК РФ суд не усматривает, так как в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 35^2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в случае совершения лицом иного преступления, помимо преступления, указанного в ч. 1	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного. Суд неверно истолковал положения о возможности применения отсрочки при наличии ранее	Ранее судим: 26 июня 2014 г. Измайловским районным судом г. Москвы по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ к 8 годам лишения свободы. Освобожден 10 февраля 2022 г. по отбытию наказания. Обстоятельством, отягчающим наказание, суд признал рецидив преступлений.

				ст. 82[1] УК РФ, отсрочка не предоставляется. С учетом изложенного, положения ч. 1 ст. 82[1] УК РФ к осужденному не могут быть применимы, поскольку он не является лицом, которому впервые назначено наказание за совершение преступления, и последним ранее совершено иное преступление, помимо указанных в данной норме закона.	совершенного преступления.	
27	Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 27 октября 2025 г. по делу № 1-564/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде 1 года лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год.	Оснований для применения положений ч. 1 ст. 82[1] УК РФ суд не находит, поскольку А. не был признан больным наркоманией.	Поскольку осужденный наркоманией не страдает, вопрос о применении отсрочки не подлежит рассмотрению.	Наркоманией не страдает, в лечении от наркомании не нуждается.
28	Приговор Шкотовского районного суда Приморского края от 24 сентября 2025 г. по делу № 1-270/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей.	Сведений о том, что Ф. страдает наркоманией, в материалах дела не имеется, о применении к нему положений части 1 статьи 82[1] УК РФ подсудимый не заявлял.	Поскольку осужденный наркоманией не страдает, вопрос о применении отсрочки не подлежит рассмотрению.	Наркоманией не страдает, в лечении от наркомании не нуждается.
29	Апелляционное определение СК по уголовным делам Вологодского областного суда от 11 ноября 2025 г. по делу № 22-1586/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ, 6 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, 2 преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30, п. «г»	По приговору Вологодского городского суда Вологодской области от 20 августа 2025 г. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев с	Применение положений ч. 1 ст. 82[1] УК РФ предусмотрено в отношении осужденного, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанному больным	Совокупность совершенных преступлений не позволяет суду применить отсрочку.	Назначено реальное лишение свободы. Наряду с установленными ч. 1 ст. 82[1] УК РФ совершены иные преступления, что препятствует назначению отсрочки.

		ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	отбыванием в исправительной колонии общего режима.	наркоманией и изъявившему желание добровольно лечиться, а также пройти медицинскую и социальную реабилитацию. Между тем М. признана виновной в совершении, в т.ч. и преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228[1], ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ, в связи с чем законных оснований для применения отсрочки отбывания наказания не имеется.		
30	Кассационное определение СК по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2025 г. по делу № 7У-5793/2025[77-3293/2025]	ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ	Назначено наказание в виде 7 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.	Суд обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для применения к осужденному положений ч. 1 ст. 82[1] УК РФ.	Совокупность совершенных преступлений не позволяет суду применить отсрочку.	Назначено реальное лишение свободы. Наряду с установленными ч. 1 ст. 82[1] УК РФ совершены иные преступления, что препятствует назначению отсрочки.
31	Приговор Волжского районного суда Самарской области от 20 ноября 2025 г. по делу № 1-260/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 20000 рублей.	Учитывая назначаемое Х. наказание, суд не обсуждает возможность применения к подсудимому отсрочки.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а штраф. В соответствии с ч. 1 ст. 72[1] УК РФ на осужденного Х. возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медико-

						социальную реабилитацию.
32	Приговор Волжского районного суда Самарской области от 24 ноября 2025 г. по делу № 1-264/2025	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей.	Учитывая назначаемое Б. наказание, суд не обсуждает возможность применения к подсудимому отсрочки.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а штраф. В соответствии с ч. 1 ст. 72^1 УК РФ на осужденного Х. возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медико-социальную реабилитацию.
33	Приговор Ленинского районного суда г. Саратова Саратовской области от 07 июля 2026 г. по делу № 1-339/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в сумме 25000 рублей.	Суд не усматривает оснований для применения положений ст. 82^1 УК РФ.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а штраф. В приговоре не указано, страдает ли осужденный наркоманией, указано, что на учете у врача-психиатра, нарколога не состоит, ссылка на экспертизу в данной части отсутствует.
34	Приговор Миасского городского суда Челябинской области от 03 июля 2026 г. по делу № 1-221/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде обязательных работ сроком на четыреста сорок часов.	Оснований для предоставления К. отсрочки отбывания наказания на основании ст. 82^1 УК РФ суд не находит, поскольку подсудимый не впервые осуждается по ст. 228 УК РФ.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и	Судим: 31 октября 2017 г. Миасским городским судом по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден

					реабилитации осужденного.	20 апреля 2021 г. по отбытию наказания.
35	Приговор Тарбагатайского районного суда Республики Бурятия от 19 июня 2026 г. по делу № 1-113/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 15 000 рублей.	Оснований для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ не имеется, так как Л. на учете в наркологическом диспансере не состоит, из его заявления следует, что он наркотической зависимостью не страдает, в прохождении лечения от наркомании не нуждается и проходить такое лечение добровольно желания не изъявляет.	Поскольку осужденный наркоманией не страдает, вопрос о применении отсрочки не подлежит рассмотрению.	Наркоманией не страдает, в лечении от наркомании не нуждается.
36	Приговор Печорского городского суда Республики Коми от 11 июня 2026 г. по делу № 1-152/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 35 000 рублей.	Оснований для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ в связи с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, не имеется.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а штраф. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 72^1 УК РФ на осужденного возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медико-социальную реабилитацию.
37	Приговор Волжского районного суда Самарской области от 03 июня 2026 г. по делу № 1-92/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде исправительных работ на срок 1 год с удержанием 5 % из заработной платы осужденного ежемесячно в доход государства.	Учитывая требования ч. 1 ст. 82^1 УК РФ и назначаемое К. наказание, суд не обсуждает возможность применения к подсудимому данной нормы.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и	Суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а исправительные работы. В соответствии с ч. 1 ст. 72^1 УК РФ на осужденного К. возложена

					реабилитации осужденного.	обязанность пройти лечение от наркомании и медико-социальную реабилитацию.
38	Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы Пензенской области от 26 мая 2026 г. по делу № 1-119/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы сроком 4 года 1 месяц условно с испытательным сроком 3 года.	Оснований для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ суд не находит, учитывая личность подсудимой.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Без обоснования, суд назначил лишение свободы условно. На осужденную возложена обязанность пройти курс лечения от наркомании.
39	Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 21 мая 2026 г. по делу № 1-496/2026	ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде лишения свободы сроком 1 год 5 месяцев с отбыванием в колонии-поселении.	Учитывая разъяснения п. 35^2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», суд не усматривает оснований для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ.	В совокупность преступлений входят не только предусмотренные ч. 1 ст. 82^1 составы.	Совокупность совершенных преступлений не позволяет применить отсрочку.
40	Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 21 мая 2026 г. по делу № 1-297/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год.	Оснований для применения положений ч. 1 ст. 82^1 УК РФ не имеется.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Без обоснования, суд назначил ограничение свободы. Из приговора не ясно, страдает ли осужденный наркоманией, ссылка на заключение экспертизы в этой

						части в приговоре отсутствует.
41	Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 10 июля 2026 г. по делу № 1-433/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 25 000 рублей.	Приговор не содержит указания на разрешение вопроса о возможности применения отсрочки.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а штраф.
42	Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 9 июля 2026 г. по делу № 1-617/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.	Приговор не содержит указания на разрешение вопроса о возможности применения отсрочки.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Без обоснования, суд назначил лишение свободы условно. На осужденного возложена обязанность пройти курс лечения от наркомании.
43	Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 9 июля 2026 г. по делу № 1-492/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде обязательных работ на срок 100 часов.	Правовых оснований для применения в отношении Г. положений ст. 82^1 УК РФ не имеется.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Из приговора не ясно, страдает ли осужденный наркоманией, ссылка на заключение экспертизы в этой части в приговоре отсутствует, есть указание, что Г. не находится на учете у врачей нарколога и психиатра.
44	Приговор Ленинского районного суда г. Саратова	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в сумме 25000 рублей.	Суд не усматривает оснований для применения положений ст. 82^1 УК РФ.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания	Суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а

	Саратовской области от 9 июля 2026 г. по делу № 1-369/2026				посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	штраф. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 72^1 УК РФ на осужденного возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медико-социальную реабилитацию.
45	Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 9 июля 2026 г. по делу № 1-235/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде 1 года 8 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.	Приговор не содержит указания на разрешение вопроса о возможности применения отсрочки.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Без обоснования, суд назначил лишение свободы условно. На осужденного возложена обязанность наблюдаться у врача-психиатра-нарколога по месту жительства.
46	Приговор Феодосийского городского суда Республики Крым от 9 июля 2026 г. по делу № 1-182/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде штрафа в размере 15000 рублей.	Приговор не содержит указания на разрешение вопроса о возможности применения отсрочки.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Суд назначил наказание не в виде лишения свободы, а штраф. В приговоре нет указания на наличие у осужденного заболевания наркоманией, отмечено, что на учетах у врача нарколога и психиатра он не состоит.
47	Приговор Апатитского городского суда	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде обязательных	Приговор не содержит указания на разрешение вопроса о	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания	Из приговора не ясно, страдает ли осужденный

	Мурманской области от 9 июля 2026 г. по делу № 1-85/2026		работ в размере 360 часов.	возможности применения отсрочки.	посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	наркоманией, ссылка на заключение экспертизы в этой части в приговоре отсутствует, отмечено, что состоит на учете, диагноз скрыт, привлекался к адм. ответственности за незаконный оборот нарк. средств.
48	Приговор Краснослободского районного суда Республики Мордовия от 9 июля 2026 г. по делу № 1-17/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 10 месяцев с удержанием 10 % заработка в доход государства.	Оснований для применения положений ст. 82^1 УК РФ не имеется, так как подсудимый не признан больным наркоманией и ему назначается наказание в виде исправительных работ.	В отсутствие диагноза наркомании вопрос о применении отсрочки рассмотрению не подлежит.	Не болен наркоманией.
49	Приговор Ленинского районного суда г. Саратова Саратовской области от 8 июля 2026 г. по делу № 1-370/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде обязательных работ на 240 часов.	Суд не усматривает оснований для применения положений ст. 82^1 УК РФ.	Суд не пришел к выводу о достижении целей наказания посредством назначения наказания в виде лишения свободы и ее отсрочки для лечения и реабилитации осужденного.	Суд назначил не лишение свободы, а обязательные работы, возложил на П. обязанности пройти лечение от наркомании в соответствии со ст. 72^1 УК РФ.
50	Приговор Миасского городского суда Челябинской области от 8 июля 2026 г. по делу № 1-260/2026	ч. 1 ст. 228 УК РФ	Назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 360 часов.	Приговор не содержит указания на разрешение вопроса о возможности применения отсрочки.	В отсутствие диагноза наркомании вопрос о применении отсрочки рассмотрению не подлежит.	Согласно экспертизе наркоманией и алкоголизмом не страдает; в лечении от наркомании и алкоголизма не нуждается.

Приложение 5. Проект федерального закона
о внесении изменений и дополнений
в Уголовный кодекс Российской Федерации
в связи с совершенствованием института отсрочки отбывания наказания

ПРОЕКТ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием института отсрочки отбывания наказания

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; …) следующие изменения и дополнения:

1) часть вторую статьи 54 изложить в следующей редакции:

«2. Арест не назначается лицу, не достигшему к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, а также беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, и мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем.»;

2) статью 80^2 признать утратившей силу;

3) в статье 82:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«*1. Беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста в случае снижения степени общественной опасности личности виновного в той мере, которая свидетельствует о возможности его исправления без фактического применения наказания и несовершения преступлений в будущем, а также добросовестном исполнении родительских обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка*»;

б) дополнить частями первой[1] и первой[2] следующего содержания:

«*1^1. Отсрочка отбывания наказания применяется при осуждении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, к наказаниям в виде ограничения свободы, принудительных работ, лишения свободы*.

1^2. Положения частей первой и первой[1] настоящей статьи не применяются к лицам, которым назначено наказание в виде лишения свободы

за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205[1], 205[2], 205[3], 205[4] и 205[5], частями третьей и четвертой статьи 206, статьей 208, частью четвертой статьи 211, статьей 361 настоящего Кодекса, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса.»;

в) часть шестую после слов «совершает умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление» дополнить словами «*либо преступление, предусмотренное частью первой[2] настоящей статьи,*»;

4) в статье 82[1]:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Осужденному, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы *в случае снижения степени общественной опасности личности виновного в той мере, которая свидетельствует о возможности его исправления и несовершения преступлений в будущем, а также готовности излечиться от наркомании.*»;

б) дополнить частями первой[1] – первой[4] следующего содержания:

«*1[1]. Отсрочка отбывания наказания применяется в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи,* которым впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 228, *частью второй статьи 228, частью первой статьи 229*, частью первой статьи 231, *частью первой статьи 232* и статьей 233 настоящего Кодекса, *а также преступления небольшой тяжести, совершенного по мотиву обеспечения личного наркопотребления.*

1[2]. Положения части первой и второй настоящей статьи не применяются в отношении лиц, ранее отбывавших лишение свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и имеющих непогашенную и неснятую судимость.

«*1[3]. Отсрочка отбывания наказания предоставляется осужденному до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет, включая двухлетний период объективно подтвержденной ремиссии.*

1[4]. В случае, если установленный судом период отсрочки отбывания наказания, оказался недостаточным для окончания курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации, социальной реабилитации,

суд может продлить отсрочку до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но в целом не более чем до пяти лет»;

5) дополнить статьей 82^2 следующего содержания:

«***Статья 82^2. Отсрочка отбывания наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время***

1. Осужденному, отбывающему наказание за совершение преступления, за исключением преступлений, указанных в части первой статьи 78^1 настоящего Кодекса, призванному на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключившему в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы, а равно осужденному, проходящему военную службу в указанные периоды, суд может отсрочить отбывание наказания на период прохождения военной службы.

2. Контроль за поведением осужденного, которому отбывание наказания отсрочено в соответствии с частью первой настоящей статьи, осуществляется командованием воинской части (учреждения).

3. Суд освобождает осужденного, которому отбывание наказания отсрочено в соответствии с частью первой настоящей статьи, от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости:

а) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

б) со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

4. В случае увольнения осужденного с военной службы по иным основаниям суд по представлению командования воинской части (учреждения) отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда.

5. Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершает новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса.»;

6) в части второй статьи 228 слова «от трех до десяти лет» заменить словами «от трех до пяти лет»;

7) в части первой статьи 229 слова «от трех до семи лет» заменить словами «от трех до пяти лет».

Президент
Российской Федерации

Приложение 6. Проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием института отсрочки отбывания наказания

ПРОЕКТ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием института отсрочки отбывания наказания

Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 2, ст. 198; …) следующие изменения и дополнения:

1) часть третью статьи 178 дополнить предложением следующего содержания: «*Скрывающимся от контроля признается осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней.*»;

2) в статье 178^1:

а) часть седьмую изложить в следующей редакции:

«*7. Осужденный считается уклоняющимся от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации, если он, не отказавшись от их прохождения, не посещает или самовольно покинул лечебное учреждение и (или) учреждение медико-социальной реабилитации, либо два раза не выполнил предписания лечащего врача, либо продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, за что привлекался к административной ответственности, либо скрылся от контроля уголовно-исполнительной инспекции и его место нахождения не установлено в течение более 30 дней.*»;

б) дополнить частью седьмой^1 следующего содержания:

«*7^1. Систематическим употреблением спиртных напитков, одурманивающих веществ является совершение лицом, наказание которому отсрочено, в течение одного года двух и более таких нарушений, за которые он привлекался к административной ответственности.*»;

в) дополнить частью восьмой^1 следующего содержания:

«*8^1. По истечении установленного приговором суда срока отсрочки уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного не позднее трех дней обращается в суд с представлением о разрешении вопроса*

об отмене отсрочки и освобождении от наказания или оставшейся его части либо о продлении срока таковой, если она не превышает установленных частью первой статьи 82[1] Уголовного кодекса Российской Федерации предельных пяти лет, и при этом осужденный не уклоняется от лечения и реабилитации.»;

3) дополнить статьей 178[2] следующего содержания:

«***Статья 178[2]. Исполнение отсрочки отбывания наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время***

1. Контроль за поведением осужденного, которому отбывание наказания отсрочено в соответствии со статьей 82[2] Уголовного кодекса Российской Федерации, осуществляется командованием воинской части (учреждения), в которой осужденный проходит военную службу.

2. Суд, принявший решение об отсрочке отбывания наказания, в течение трех суток со дня вступления его в законную силу направляет копию соответствующего решения командованию воинской части (учреждения) и в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного.

3. Командование воинской части (учреждения) в течение десяти суток со дня получения копии решения суда уведомляет суд о принятии осужденного под контроль.

4. В случае награждения осужденного государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо его увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», командование воинской части (учреждения) в течение десяти суток направляет в суд представление об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

5. В случае увольнения осужденного с военной службы по иным основаниям командование воинской части (учреждения) в течение десяти суток направляет в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и об исполнении наказания, назначенного приговором суда, и уведомляет об этом уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного.

6. В случае совершения осужденным в период отсрочки отбывания наказания нового преступления командование воинской части (учреждения) незамедлительно уведомляет об этом суд, принявший решение об отсрочке отбывания наказания.».

Президент
Российской Федерации

Приложение 7. Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в постановление Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 года № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания»

ПРОЕКТ

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от «__» _____ 20__ г. № __

г. Москва

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 года № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания»

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении законодательства об отсрочке отбывания наказания, и в целях обеспечения единообразия судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет:

внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 года № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» следующие изменения:

1) абзац первый пункта 1 заменить абзацами следующего содержания:

«*1. Обратить внимание судов на то, что отсрочка отбывания наказания представляет собой предусмотренный уголовным законом отказ государства от реального исполнения назначенного наказания, реализуемый под условием успешного прохождения осужденным испытания, обусловленного его специфическим правовым статусом, и сохранения контроля за его поведением.*

Основанием отсрочки отбывания наказания, предусмотренной статьей 82 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ) и базирующейся на принципах справедливости и гуманизма, является убежденность суда в снижении степени общественной опасности виновного, указывающем на его желание и способность исправиться самостоятельно без реального отбывания наказания, не совершать преступления в будущем, а также исполнять родительские обязанности по воспитанию и содержанию ребенка.»;

2) в пункте 2 слова «оснований, предусмотренных» заменить словами «*основания и условий, предусмотренных*»;

3) в пункте 3:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

«3. Отбывание наказания согласно статье 82 УК РФ может быть отсрочено беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, *суррогатной матери до подписания отказа от ребенка в пользу потенциальных родителей,* мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет, если он является единственным родителем. При этом единственным родителем *(лицом, выполняющим функции единственного родителя) мужчину следует считать в случаях, когда, в частности, мать ребенка умерла, объявлена умершей, лишена родительских прав или ограничена в них, признана недееспособной, безвестно отсутствующей, объявлена в розыск до момента признания ее безвестно отсутствующей, является инвалидом первой группы.*»;

б) в абзаце втором слова «основаниям, предусмотренным» заменить словами «*основанию, предусмотренному*»;

4) в пункте 8 слова «предусмотренных статьей 82 УК РФ оснований» заменить словами «*предусмотренных статьей 82 УК РФ основания и условий*».

5) пункт 9 изложить в следующей редакции:

«9. По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста, в случае *самопроизвольного прерывания беременности, прерывания беременности по медицинским показаниям, смерти ребенка не по вине родителя, отказа суррогатной матери от ребенка в пользу потенциальных родителей* вопрос об освобождении от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания разрешается судом в соответствии с положениями части 4 статьи 178 УИК РФ по представлению уголовно-исполнительной инспекции *с учетом, в частности, времени, прошедшего с момента начала реализации отсрочки, причин сокращения ее длительности (если таковое имеет место), соблюдения осужденным условий отсрочки, достижения его исправления и иных значимых обстоятельств.*

Решение об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания должно быть мотивировано. При его принятии суду надлежит принимать во внимание причину сокращения длительности отсрочки, время, прошедшее с момента принятия судом решения о ее предоставлении, и поведение осужденного в данный период.».;

6) пункт 10 дополнить предложением следующего содержания: «*В случае принятия решения об отказе в сокращении срока отсрочки суд указывает, какие*

именно обстоятельства свидетельствуют о недоказанности исправления осужденного в период отсрочки.»;

7) в пункте 14:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

«14. Обратить внимание судов на то, что отсрочка отбывания наказания больным наркоманией возможна лишь при условии положительного поведения лица. С учетом этого, разрешая при постановлении приговора или на стадии его исполнения, а также при проверке приговора (постановления суда) в апелляционном, кассационном порядке вопрос об отсрочке отбывания наказания указанным в части 1 статьи 82^1 УК РФ лицам, *суд принимает во внимание сведения о поведении подсудимого (осужденного) после совершения преступления, в том числе в период отбывания наказания, данные о его личности, в частности наличии судимости за наркотические преступления, длительности употребления наркотических средств и психотропных веществ, нахождении на учете у нарколога и его продолжительности, прохождении в прошлом лечения от наркомании, его результатах, наличии образования, работы, заработка, жилья.*»;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

«*Положения части 1 статьи 82^1 УК РФ распространяются также на лиц, имеющих непогашенную и неснятую судимость за преступления, не указанные в данной норме, независимо от вида назначенного им наказания, за исключением лиц, отбывавших лишение свободы за тяжкие или особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.*»;

8) пункт 15 дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«*В случае, если дело поступило в суд без заключения эксперта об установлении факта заболевания наркоманией и иных сопутствующих этому аспектах, оно подлежит возвращению прокурору в порядке пункта 1 части 1 статьи 237 УПК РФ.*»;

9) в пункте 16:

а) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«*Если судом принято решение о предоставлении отсрочки отбывания наказания, то после провозглашения приговора суд разъясняет осужденному его права, установленные статьей 82^1 УК РФ, связанные с прохождением курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации, условия отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, а также последствия их невыполнения, о чем отбирается подписка, один экземпляр которой приобщается к делу, а второй выдается на руки осужденному.*»;

б) абзац второй (считать его абзацем третьим) дополнить предложением следующего содержания: «*Срок отсрочки не может составлять менее двух лет шести месяцев.*»;

10) пункт 17 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«*Суд рассматривает поданное не позднее трех дней по истечении срока отсрочки представление уголовно-исполнительной инспекции о разрешении вопроса об отмене отсрочки и освобождении осужденного от наказания или оставшейся его части либо о продлении срока таковой, если она не превышает установленных частью 1^3 статьи 82^1 УК РФ предельных пяти лет, и при этом осужденный не уклоняется от лечения и реабилитации.*»;

11) абзац первый пункта 18 дополнить предложениями следующего содержания: «*Для целей статьи 178^1 УИК РФ под уклонением от лечения следует понимать, в том числе, такие действия осужденного, когда он продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, за что привлекался к административной ответственности. Систематическим употреблением спиртных напитков, одурманивающих веществ является совершение лицом, наказание которому отсрочено, в течение одного года двух и более таких нарушений, за которые оно привлекалось к административной ответственности.*»;

12) в пункте 19:

а) абзац второй после слов «применить отсрочку отбывания наказания» дополнить словами *«, но не более одного раза*»;

б) дополнить абзацами третьим и четвертым следующего содержания:

«*В случае, если преступление, совершенное до вынесения приговора по первому делу, является одним из преступлений, предусмотренных частью 1^1 статьи 82^1 УК РФ, и суд не применяет отсрочку отбывания наказания и не отменяет отсрочку, назначенную по предыдущему приговору, он указывает на самостоятельное исполнение приговора, наказание по которому было отсрочено*.

Разрешение вопроса об отмене отсрочки отбывания наказания и назначении наказания по правилам части 5 статьи 69 УК РФ возможно как в порядке, предусмотренном главой 47 УПК РФ, так и в порядке, предусмотренном главой 39 УПК РФ.».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда Российской Федерации

Приложение 8. Анкета для опроса представителей научного сообщества и его результаты

Респонденты – доктора юридических наук, кандидаты юридических наук, лица, не имеющие ученой степени, чьи интересы лежат в предметной области уголовно-правовых наук (95 человек).

Уважаемые коллеги!

Просим вас принять участие в социологическом исследовании, проводимом в рамках подготовки кандидатской диссертации «Институт отсрочки отбывания наказания и его реализация». Его цель – выявление мнения профессионального научного сообщества относительно проблем доктринального понимания, законодательной регламентации и практики применения отсрочки отбывания наказания, возможных направлений и средств их решения. Анкетирование носит анонимный характер. Полученные данные будут использованы в обобщенном виде.

1. Какой институциональный статус, по Вашему мнению, имеет отсрочка отбывания наказания в отечественном уголовном праве *(возможен один вариант ответа)***?**

а) самостоятельный правовой институт, который следует выделять наряду с институтами уголовного наказания, освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и др. – **23 чел. (24 %)**;

б) субинститут в рамках института освобождения от наказания, обладающий выраженными индивидуальными чертами – **64 чел. (67 %)**;

в) мера уголовно-правового воздействия, не имеющая собственной институциональной организации – **6 чел. (6 %)**;

г) свой вариант – **2 чел. (2 %)**.

2. Какие из нижеприведенных признаков присущи, на Ваш взгляд, исключительно отсрочке отбывания наказания и не свойственны другим видам освобождения от наказания *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) снижение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, как основание применения – **11 чел. (12 %)**;

б) ориентация на решение двух блоков задач – задачи предупреждения совершения осужденным новых преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ) и иных стоящих перед государством глобальных социально значимых задач – **28 чел. (29 %)**;

в) отражение гуманистического вектора уголовной политики – **36 чел. (38 %)**;

г) двухэтапная реализация – **28 чел. (29 %)**;

д) испытание осужденного посредством возложения на него определенных обязанностей/предъявления требований к его поведению – **36 чел. (38 %)**;

е) свой вариант – **7 чел. (7 %)**.

3. Согласны ли Вы с тем, что освобождение от наказания военнослужащих (ст. 82[2] УК РФ) обнаруживает сущностные черты отсрочки отбывания наказания *(возможно несколько вариантов ответа)***?**

а) да, поскольку такое освобождение реализуется в два этапа и наряду с задачей предупреждения совершения новых преступлений обеспечивает решение иной (не уголовно-правовой) глобальной социально значимой задачи (обеспечение обороноспособности государства в период мобилизации, в период военного положения, в военное время) – **51 чел. (54 %)**;

б) да, поскольку исторически данная мера являла собой разновидность отсрочки («отсрочка исполнения приговора военнослужащим») – **20 чел. (21 %)**;

в) нет, поскольку участие в боевых действиях не означает исправления осужденного и отказа от совершения им преступлений в дальнейшем – **19 чел. (20 %)**;

г) нет, поскольку эта мера обладает собственными индивидуальными чертами, определяющими ее автономное место в институте освобождения от наказания, несоподчиненное с какими-либо структурными образованиями – **18 чел. (19 %)**;

д) свой вариант – **5 чел. (5 %)**.

4. Отсрочка отбывания наказания, предусмотренная ст. 82 УК РФ, имеет своим назначением *(возможен один вариант ответа)***:**

а) обеспечение интересов ребенка, о котором осужденная (-ый) должна (-жен) иметь надлежащий уход и заботу, а вместе с ними поддержка материнства, отцовства, института семьи в целом – **47 чел. (49 %)**;

б) обеспечение интересов правосудия, достигаемое возможностью исправления осужденной(-го) и снижения рисков совершения ей (им) в будущем новых преступлений – **1 чел. (1 %)**;

в) одновременно обеспечение интересов правосудия и интересов ребенка, где, однако, в приоритете всегда должны быть интересы правосудия – **17 чел. (18 %)**;

г) одновременно обеспечение интересов правосудия и интересов ребенка, где в приоритете могут быть как интересы правосудия, так и интересы ребенка – **28 чел. (29 %)**;

д) свой вариант – **2 чел. (2 %)**.

5. Как, на Ваш взгляд, соотносятся категории «основание» и «условия» отсрочки отбывания наказания *(возможен один вариант ответа)***?**

а) это категории одного порядка, не нуждающиеся в обособлении друг от друга, поскольку обе составляют основу решения суда о предоставлении отсрочки отбывания наказания – **13 чел. (14 %)**;

б) это самостоятельные категории: основание является содержательным, смыслообразующим элементом отсрочки, без которого невозможна ее реализация, а условия отсрочки как совокупность формально-определенных требований имеют вспомогательный характер, сонаправленно формируя правовую среду, необходимую для выявления ее основания – **78 чел. (82 %)**;

в) это взаимозаменяемые категории, оперирование которыми не требует строгой терминологической избирательности – **3 чел. (3 %)**;

г) свой вариант – **1 чел. (1 %)**.

6. Что, по Вашему мнению, выступает основанием отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) беременность женщины и (или) наличие ребенка (детей) в возрасте до четырнадцати лет – **35 чел. (37 %)**;

б) совокупность всех факторов, закрепленных ч. 1 ст. 82 УК РФ – **21 чел. (22 %)**;

в) ходатайство осужденной (-го), ее (его) адвоката или законного представителя либо представление администрации исправительного учреждения о ее применении – **6 чел. (6 %)**;

г) снижение степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им в будущем новых преступлений достижимы без реального отбывания назначенного наказания при одновременном обеспечении интересов его малолетнего ребенка (детей) – **25 чел. (26 %)**;

д) снижение степени общественной опасности совершенного преступления – **1 чел. (1 %)**;

е) гуманное отношение государства к беременной женщине и малолетнему ребенку – **20 чел. (21 %)**;

ж) возможность достижения целей наказания без его реального отбывания – **14 чел. (15 %)**;

з) свой вариант – **2 чел. (2 %)**.

7. Осуждение к каким видам наказаний позволяет применить отсрочку отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) штраф – **14 чел. (15 %)**;

б) обязательные работы – **31 чел. (33 %)**;

в) исправительные работы – **28 чел. (29 %)**;

г) ограничение свободы – **27 чел. (28 %)**;

д) принудительные работы – **49 чел. (52 %)**;

е) лишение свободы на определенный срок – **82 чел. (86 %)**;

ж) свой вариант – **8 чел. (8 %)**.

8. Как должна разрешаться коллизия между ч. 1 и ч. 5 ст. 82 УК РФ в случае совершения в период отсрочки преступления средней тяжести, входящего в перечень посягательств, исключающих ее применение (например, предусмотренного ч. 1 ст. 205[2] УК РФ) *(возможен один вариант ответа)***?**

а) отсрочка подлежит безусловной отмене, что следует прямо закрепить в ч. 6 ст. 82 УК РФ – **40 чел. (42 %)**;

б) вопрос об отмене либо сохранении отсрочки решается судом по правилам ч. 5 ст. 82 УК РФ, поскольку они носят специальный характер по отношению к ч. 1 ст. 82 УК РФ – **22 чел. (23 %)**;

в) коллизия отсутствует, поскольку запреты ч. 1 ст. 82 УК РФ относятся лишь к предоставлению отсрочки, но не к последующему развитию связанных с ней уголовно-правовых отношений – **28 чел. (29 %)**;

г) свой вариант – **5 чел. (5 %)**.

9. Что, на Ваш взгляд, выступает основанием отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82[1] УК РФ) *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) заболевание наркоманией – **8 чел. (8 %)**;

б) добровольное желание осужденного пройти лечение, медицинскую и социальную реабилитацию – **14 чел. (15 %)**;

в) признание лица больным наркоманией в совокупности с его добровольным желанием лечиться – **47 чел. (49 %)**;

г) нецелесообразность реального отбывания наказания, при которой исправление осужденного достижимо без использования средств уголовной репрессии – **12 чел. (13 %)**;

д) снижение степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им новых преступлений достижимы без реального отбывания наказания, при одновременной готовности осужденного реализовать добровольно выраженное желание пройти лечение, реабилитацию и достичь ремиссии – **30 чел. (32 %)**;

е) свой вариант – **5 чел. (5 %)**.

10. Каковы, на Ваш взгляд, основные причины крайне низкой востребованности отсрочки, предусмотренной ст. 82[1] УК РФ, на практике *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) недостаточная теоретическая разработанность основания отсрочки и отсутствие его закрепления в уголовном законе – **17 чел. (18 %)**;

б) узкий перечень преступлений, допускающих применение отсрочки (ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ) – **38 чел. (40 %)**;

в) условие об осуждении к реальному лишению свободы, которое редко назначается за преступления небольшой тяжести – **29 чел. (31 %)**;

г) несоразмерность продолжительности отсрочки (до пяти лет) срокам лишения свободы, обычно назначаемым за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ – **21 чел. (22 %)**;

д) нежелание наркозависимых лечиться и непризнание ими себя больными, обусловленное деформацией волевой сферы – **31 чел. (33 %)**;

е) отсутствие эффективной системы лечения и реабилитации наркозависимых вне мест лишения свободы – **30 чел. (32 %)**;

ж) свой вариант – **6 чел. (6 %)**.

11. Как Вы относитесь к идее расширения перечня преступлений, при совершении которых может быть применена отсрочка отбывания наказания больным наркоманией *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) перечень следует оставить в неизменном виде – **23 чел. (24 %)**;

б) перечень следует дополнить ч. 2 ст. 228 УК РФ с одновременным переводом данного деяния в категорию средней тяжести – **26 чел. (27 %)**;

в) перечень следует дополнить ч. 1 ст. 229 УК РФ при наличии в содеянном мотива личного наркопотребления – **19 чел. (20 %)**;

г) перечень следует дополнить ч. 1 ст. 232 УК РФ при наличии в содеянном мотива личного наркопотребления – **18 чел. (19 %)**;

д) отсрочка должна допускаться при совершении любого преступления небольшой тяжести, совершаемого по мотиву обеспечения личного наркопотребления – **18 чел. (19 %)**;

е) отсрочка должна допускаться при совершении любого преступления небольшой и средней тяжести, совершаемого по мотиву обеспечения личного наркопотребления – **28 чел. (29 %)**;

ж) свой вариант – **8 чел. (8 %)**.

12. Насколько, по Вашему мнению, корректно положение уголовного закона о добровольности волеизъявления наркозависимого относительно прохождения лечения с учетом деформации его воли и сознания, обусловленной заболеванием *(возможен один вариант ответа)***?**

а) положение корректно: право на добровольное лечение является неприкосновенным и ограничению не подлежит – **33 чел. (35 %)**;

б) положение нуждается в дополнении: вопрос о способности лица свободно выразить волю относительно лечения должен ставиться перед

экспертами в рамках судебно-психиатрической экспертизы с возможностью проведения терапевтического воздействия – **25 чел. (26 %)**;

в) следует предусмотреть обязательное предварительное лечение подсудимого (с приостановлением производства по делу) для восстановления его способности выразить волю – **4 чел. (4 %)**;

г) необходимо вернуться к применению принудительных мер медицинского характера к больным наркоманией, совершившим преступление – **29 чел. (31 %)**;

д) свой вариант – **4 чел. (4 %)**.

Приложение 9. Анкета для опроса практических работников и его результаты

Респонденты – судьи, работники органов прокуратуры, адвокаты, чья профессиональная деятельность связана с применением норм уголовного закона (94 человека).

Уважаемые коллеги!

Просим вас принять участие в социологическом исследовании, проводимом в рамках подготовки кандидатской диссертации «Институт отсрочки отбывания наказания и его реализация». Его цель – выявление мнения профессионального правоприменительного сообщества относительно злободневных проблем, возникающих в связи с применением отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) и отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82^1 УК РФ), а также возможных направлений и средств их решения. Анкетирование носит анонимный характер. Полученные данные будут использованы в обобщенном виде.

1. Какие из нижеприведенных признаков характерны, на Ваш взгляд, исключительно отсрочке отбывания наказания и не свойственны другим видам освобождения от наказания *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) снижение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, как основание применения – **47 чел. (50 %)**;

б) ориентация на решение двух блоков задач – задачи предупреждения совершения осужденным новых преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ) и иных стоящих перед государством глобальных социально значимых задач – **53 чел. (56 %)**;

в) отражение гуманистического вектора уголовной политики – **64 чел. (68 %)**;

г) двухэтапная реализация – **46 чел. (49 %)**;

д) испытание осужденного посредством возложения на него определенных обязанностей/предъявления требований к его поведению – **24 чел. (26 %)**;

е) свой вариант – **0 чел. (0 %)**.

2. Согласны ли Вы с тем, что освобождение от наказания военнослужащих (ст. 80^2 УК РФ) обнаруживает сущностные черты отсрочки отбывания наказания *(возможно несколько вариантов ответа)***?**

а) да, поскольку такое освобождение реализуется в два этапа и наряду с задачей предупреждения совершения новых преступлений обеспечивает решение иной (не уголовно-правовой) глобальной социально значимой задачи

(обеспечение обороноспособности государства в период мобилизации, в период военного положения, в военное время) – **64 чел. (68 %)**;

б) да, поскольку исторически данная мера являла собой разновидность отсрочки («отсрочка исполнения приговора военнослужащим») – **41 чел. (44 %)**;

в) нет, поскольку участие в боевых действиях не означает исправления осужденного и отказа от совершения им преступлений в дальнейшем – **19 чел. (20 %)**;

г) нет, поскольку эта мера обладает собственными индивидуальными чертами, определяющими ее автономное место в институте освобождения от наказания, несоподчиненное с какими-либо структурными образованиями – **11 чел. (12 %)**;

д) свой вариант – **1 чел. (1 %)**.

3. Отсрочка отбывания наказания, предусмотренная ст. 82 УК РФ, имеет своим назначением *(возможен один вариант ответа)***:**

а) обеспечение интересов ребенка, о котором осужденная (-ый) должна (-жен) иметь надлежащий уход и заботу, а вместе с ними поддержка материнства, отцовства, института семьи в целом – **19 чел. (20 %)**;

б) обеспечение интересов правосудия, достигаемое возможностью исправления осужденной(-го) и снижения рисков совершения ей (им) в будущем новых преступлений – **1 чел. (1 %)**;

в) одновременно обеспечение интересов правосудия и интересов ребенка, где, однако, в приоритете всегда должны быть интересы правосудия – **50 чел. (53 %)**;

г) одновременно обеспечение интересов правосудия и интересов ребенка, где в приоритете могут быть как интересы правосудия, так и интересы ребенка – **24 чел. (26 %)**;

д) свой вариант – **0 чел. (0 %)**.

4. Что, по Вашему мнению, выступает основанием отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) беременность женщины и (или) наличие ребенка (детей) в возрасте до четырнадцати лет – **14 чел. (15 %)**;

б) совокупность всех факторов, закрепленных ч. 1 ст. 82 УК РФ – **25 чел. (27 %)**;

в) ходатайство осужденной (-го), ее (его) адвоката или законного представителя либо представление администрации исправительного учреждения – **4 чел. (4 %)**;

г) снижение степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им в будущем новых

преступлений достижимы без реального отбывания назначенного наказания при одновременном обеспечении интересов его малолетнего ребенка (детей) – **47 чел. (50 %)**;

д) снижение степени общественной опасности совершенного преступления – **0 чел. (0 %)**;

е) гуманное отношение государства к беременной женщине и малолетнему ребенку – **14 чел. (15 %)**;

ж) возможность достижения целей наказания без его реального отбывания – **10 чел. (11 %)**;

з) свой вариант – **0 чел. (0 %)**.

5. Осуждение к каким видам наказаний допускает применение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, в порядке ст. 82 УК РФ *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) штраф – **6 чел. (6 %)**;

б) обязательные работы – **13 чел. (14 %)**;

в) исправительные работы – **16 чел. (17 %)**;

г) ограничение свободы – **49 чел. (52 %)**;

д) принудительные работы – **63 чел. (67 %)**;

е) лишение свободы на определенный срок – **89 чел. (95 %)**;

ж) свой вариант – **0 чел. (0 %)**.

6. Что, на Ваш взгляд, следует понимать под «преступлениями против личности», осуждение за которые к лишению свободы сроком свыше пяти лет препятствует применению отсрочки отбывания наказания *(возможен один вариант ответа)***?**

а) только те преступления, которые входят в раздел VII УК РФ (как это интерпретирует Пленум Верховного Суда РФ в профильном постановлении, посвященном отсрочке отбывания наказания) – **37 чел. (39 %)**;

б) любые преступления, в которых личность может выступать основным или дополнительным объектом посягательства – **57 чел. (61 %)**;

в) свой вариант – **0 чел. (0 %)**.

7. Как следует понимать «исправление» осужденного, выступающее основанием сокращения срока отсрочки в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 82 УК РФ *(возможен один вариант ответа)***?**

а) как процесс формирования у осужденного уважительного отношения к общепринятым ценностям, нормам и правилам – **6 чел. (6 %)**;

б) как достигнутый, проверяемый и оцениваемый судом в поведении осужденного результат такого процесса, который должен быть доказан представленными суду материалами – **74 чел. (79 %)**;

в) как отсутствие нарушений условий отсрочки и предупреждений со стороны уголовно-исполнительной инспекции в течение срока, равного сроку назначенного наказания – **14 чел. (15 %)**;

г) свой вариант – **0 чел. (0 %)**.

8. Какие обстоятельства, по Вашему мнению, должны учитываться судом при выборе между освобождением осужденного от отбывания наказания (оставшейся части наказания) со снятием судимости и заменой неотбытой части наказания более мягким видом по окончании отсрочки *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) характер и степень общественной опасности совершенного преступления – **20 чел. (21 %)**;

б) соблюдение осужденным условий отсрочки и доказанность его исправления поведением в период отсрочки – **75 чел. (80 %)**;

в) антиобщественное, аморальное поведение, совершение административных правонарушений, не связанных с неисполнением родительских обязанностей – **22 чел. (23 %)**;

г) непринятие мер к возмещению причиненного преступлением ущерба при отсутствии уважительных причин – **55 чел. (59 %)**;

д) негативный личный пример осужденного, наносящий вред воспитанию ребенка при отсутствии формального уклонения от родительских обязанностей – **49 чел. (52 %)**;

е) фактически отбытый срок наказания – **14 чел. (15 %)**;

ж) причина и время наступления обстоятельств, повлекших досрочное прекращение отсрочки (смерть ребенка, прерывание беременности по медицинским показаниям) – **12 чел. (13 %)**;

з) свой вариант – **2 чел. (2 %)**.

9. Как Вы оцениваете дифференциацию уголовно-правовых последствий совершения осужденным нового преступления в период отсрочки в зависимости от его категории и формы вины (ч. 5-6 ст. 82 УК РФ) *(возможен один вариант ответа)***?**

а) дифференциация обоснованна и отвечает балансу принципов гуманизма и справедливости – **62 чел. (66 %)**;

б) дифференциация не является обоснованной: совершение любого умышленного преступления в период отсрочки должно влечь ее безусловную отмену – **11 чел. (12 %)**;

в) дифференциация должна быть углублена: совершение неосторожного преступления либо умышленного преступления небольшой тяжести не должно ставить вопрос об отмене отсрочки – **13 чел. (14 %)**;

г) судейское усмотрение в рамках ч. 5 ст. 82 УК РФ нуждается в научно обоснованных критериях сохранения либо отмены отсрочки – **8 чел. (9 %)**;

д) свой вариант – **0 чел. (0 %)**.

10. Как должна разрешаться коллизия между ч. 1 и ч. 5 ст. 82 УК РФ в случае совершения в период отсрочки преступления средней тяжести, входящего в перечень посягательств, исключающих ее применение (например, предусмотренного ч. 1 ст. 205^2 УК РФ) *(возможен один вариант ответа)***?**

а) отсрочка подлежит безусловной отмене, что следует прямо закрепить в ч. 6 ст. 82 УК РФ – **55 чел. (59 %)**;

б) вопрос об отмене либо сохранении отсрочки решается судом по правилам ч. 5 ст. 82 УК РФ, поскольку они носят специальный характер по отношению к ч. 1 ст. 82 УК РФ – **24 чел. (26 %)**;

в) коллизия отсутствует, поскольку запреты ч. 1 ст. 82 УК РФ относятся лишь к предоставлению отсрочки, но не к последующему развитию связанных с ней уголовно-правовых отношений – **15 чел. (16 %)**;

г) свой вариант – **0 чел. (0 %)**.

11. Что, на Ваш взгляд, выступает основанием отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82^1 УК РФ) *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) заболевание наркоманией – **3 чел. (3 %)**;

б) добровольное желание осужденного пройти лечение, медицинскую и социальную реабилитацию – **20 чел. (21 %)**;

в) признание лица больным наркоманией в совокупности с его добровольным желанием лечиться – **25 чел. (27 %)**;

г) нецелесообразность реального отбывания наказания, при которой исправление осужденного достижимо без использования средств уголовной репрессии – **9 чел. (10 %)**;

д) снижение степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им новых преступлений достижимы без реального отбывания наказания, при одновременной готовности осужденного реализовать добровольно выраженное желание пройти лечение, реабилитацию и достичь ремиссии – **55 чел. (59 %)**;

е) свой вариант – **0 чел. (0 %)**.

12. Каковы, на Ваш взгляд, основные причины крайне низкой востребованности отсрочки, предусмотренной ст. 82^1 УК РФ, на практике *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) недостаточная теоретическая разработанность основания отсрочки и отсутствие его закрепления в уголовном законе – **16 чел. (17 %)**;

б) узкий перечень преступлений, допускающих применение отсрочки (ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ) – **55 чел. (59 %)**;

в) условие об осуждении к реальному лишению свободы, которое редко назначается за преступления небольшой тяжести – **53 чел. (56 %)**;

г) несоразмерность продолжительности отсрочки (до пяти лет) срокам лишения свободы, обычно назначаемым за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ – **50 чел. (53 %)**;

д) нежелание наркозависимых лечиться и непризнание ими себя больными, обусловленное деформацией волевой сферы – **58 чел. (62 %)**;

е) отсутствие эффективной системы лечения и реабилитации наркозависимых вне мест лишения свободы – **54 чел. (57 %)**;

ж) свой вариант – **2 чел. (2 %)**.

13. Как Вы относитесь к идее расширения перечня преступлений, при совершении которых может быть применена отсрочка отбывания наказания больным наркоманией *(возможно любое число вариантов ответа)***?**

а) перечень следует оставить в неизменном виде – **28 чел. (30 %)**;

б) перечень следует дополнить ч. 2 ст. 228 УК РФ с одновременным переводом данного деяния в категорию средней тяжести – **51 чел. (54 %)**;

в) перечень следует дополнить ч. 1 ст. 229 УК РФ при наличии в содеянном мотива личного наркопотребления – **46 чел. (49 %)**;

г) перечень следует дополнить ч. 1 ст. 232 УК РФ при наличии в содеянном мотива личного наркопотребления – **46 чел. (49 %)**;

д) отсрочка должна допускаться при совершении любого преступления небольшой тяжести, совершаемого по мотиву обеспечения личного наркопотребления – **43 чел. (46 %)**;

е) отсрочка должна допускаться при совершении любого преступления небольшой и средней тяжести, совершаемого по мотиву обеспечения личного наркопотребления – **12 чел. (13 %)**;

ж) свой вариант – **2 чел. (2 %)**.

14. Насколько, по Вашему мнению, корректно положение уголовного закона о добровольности волеизъявления наркозависимого относительно прохождения лечения с учетом деформации его воли и сознания, обусловленной заболеванием *(возможен один вариант ответа)***?**

а) положение корректно: право на добровольное лечение является неприкосновенным и ограничению не подлежит – **21 чел. (22 %)**;

б) положение нуждается в дополнении: вопрос о способности лица свободно выразить волю относительно лечения должен ставиться перед экспертами в рамках судебно-психиатрической экспертизы с возможностью проведения терапевтического воздействия – **52 чел. (55 %)**;

в) следует предусмотреть обязательное предварительное лечение подсудимого (с приостановлением производства по делу) для восстановления его способности выразить волю – **6 чел. (6 %)**;

г) необходимо вернуться к применению принудительных мер медицинского характера к больным наркоманией, совершившим преступление – **14 чел. (15 %)**;

д) свой вариант – **1 чел. (1 %)**.

15. Какая конструкция срока отсрочки отбывания наказания больным наркоманией представляется Вам оптимальной *(возможен один вариант ответа)***?**

а) действующая конструкция: лечение, реабилитация и двухлетний период ремиссии включаются в общий срок, не превышающий пяти лет, что следует прямо закрепить в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ – **28 чел. (30 %)**;

б) срок лечения и реабилитации (до пяти лет) и срок ремиссии (не менее двух лет) должны суммироваться – **4 чел. (4 %)**;

в) предельный срок отсрочки следует снизить до трех лет, пересмотрев с участием специалистов в области наркологии сроки лечения и ремиссии – **36 чел. (38 %)**;

г) срок отсрочки должен определяться судом индивидуально на основании экспертного заключения без установления предельного срока в законе – **26 чел. (28 %)**;

д) свой вариант – **0 чел. (0 %)**.